

ИСТПАРТ
ОТДЕЛ ЦК ВКП(б) ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ и ВКП(б)

ГИРАВДА

№№ 1—227

1917 г.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
К. С. ЕРЕМЕЕВА, М. С. ОЛЬМИНСКОГО,
М. А. САВЕЛЬЕВА и М. И. УЛЬЯНОВОЙ

ВЫПУСК ПЯТЫЙ

РАБОЧИЙ и СОЛДАТ №№ 1—15
ПРОЛЕТАРИЙ №№ 1—10
РАБОЧИЙ №№ 1—12

(ВЫХОДИЛИ ВМЕСТО ЗАКРЫТОЙ «ПРАВДЫ»)

«ПРИБОР» ЛЕНИНГРАД

1929

Цена 10 коп.

Российская Социалъ - Демократическая Рабочая Партия.

Пролетаріи есть страна, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ и СОЛДАТЪ

№ 1 Воскресенье

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[5 авг.] 23 июля 1917 г.

В ближайшую неделю газета по техническим условиям будет выходить через день.

Представители рабочих районов, воинских частей, артели и газетчики могут получать газету в экспедиции при типографии с 12 час. ночи до 6 ч. утра. Условия подписки будут об'явлены в следующем номере.

и *«Рабочий и Солдат».*

Сила царского режима состояла в том, что при нем армия была отделена от народа, причем каждый раз можно было натравить солдат на рабочих и крестьян в угоду царю и его опричникам.

Страдали от этого обе стороны — и армия и народ. Народ пребывал благодаря это в бесправии и нищете, а армию секли и расстреливали нещадно.

Освобождение России началось с того времени, когда это средоточие рухнуло, когда солдат и рабочий проявили друг другу руку, об'единившись в единый братский союз.

С тех пор революция росла и крепла в той мере, в какой рос и укреплялся союз рабочих и солдат.

С злобной ненавистью смотрели на этот союз капиталисты и помещики, всячески стараясь расстроить его. Чего, чего только не писали их газеты «Биржевка» и «Русская Воля», «Речь» и «Новое Время» для того, чтобы натравить солдат на рабочих, флот на тыл и погубить тем самым добытую свободу.

Но старания оставались тщетными. Ибо люди стали понимать, что сила революции в союзе рабочих и солдат, и, пока этот союз существует, свобода может торжествовать свою победу. Именно поэтому дорожили этим союзом рабочие и солдаты, ибо никто не хотел вернуться к старым порядкам.

Но в июльские дни удалось врагам народа внести разлад в единую семью народа и армии. Меньшевики и эсеры, напуганные июльским движением, вошли в молчаливое соглашение с либеральной буржуазией и, опираясь на юнкеров и казаков, натравили одну часть солдат на рабочих. Тем самым они поколебали союз рабочих и солдат, а значит и самые основы революции. При этом продажная буржуазная печать всячески разжигала рознь, натравливая солдат на рабочих, подкапываясь под самые основы революции.

В результате — остановка революционного движения, временное торжество контр-революции, разгром и закрытие рабочих и солдатских газет, аресты и избиения, стеснение свободы, восстановление смертной казни и прочее...

Необходимо поэтому сызнова построить разрушенный недавно союз рабочих и солдат. Ибо только такой союз может послужить залогом победы революции, залогом завоевания и расширения потерянных свобод, залогом полного поражения контр-революции.

Отсюда очередная задача момента — воссоздать союз рабочих и солдат, возродив тем самым нашу великую русскую революцию.

Содействовать этому святому делу по мере сил и возможности — такова цель нашей газеты «Рабочий и Солдат».

Редакция.

В чем наша сила?

«Рабочий и Солдат» выходит в тяжелые для нашей партии дни, в дни, когда наши организации подвергаются разгрому, газеты наши закрываются, наши вожди шельмуются предателями, изменниками и провокаторами, члены нашей партии преследуются, избиваются и даже убиваются.

ШЕЛАГИНЫХ
<http://shchelagin.ru>
<http://beekman.ru>

«Нет больше большевиков», — радостно сообщают своим клиентам буржуазные газеты.

«Большевики» обанкротились, «а потому, товарищи рабочие, идите теперь к нам», — заявляют меньшевики в своей «Рабочей Газете».

«Господа большевики, — требуют от нас вожди советского большинства, — отрекитесь от своих вождей, предайте анафеме Ленина и Зиновьева, обещайте быть паникками на будущее время, иначе вы не можете оставаться в Советах».

И спешат привести свою угрозу в исполнение, вынося решение о перевыборах Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, предполагая при помощи перевыборов изгнать большевиков из Совета.

Но не слишком ли спешат «победители»? Не переоценивают ли силу тех ударов, которые они нам нанесли?! Они вырвали из наших рядов многих лучших людей. Удар, несомненно, тяжелый. Но разве движения создаются людьми, хотя бы и самыми лучшими? Разве удавалось когда-нибудь каким-нибудь угнетателям уничтожить то или иное народное движение арестом, ссылкой или смертью его вождей? Нет и тысячу раз нет.

Спросите, господа оборонцы, у своего единомышленника Шейдемана, уничтожено ли революционно-интернационалистское движение германских рабочих арестом и ссылкой на каторгу Карла Либкнехта? Справьтесь-ка у всех изменников и предателей социализма, как влияют репрессии, применяемые с их одобрения, а часто и по их требованию, к интернационалистам?

Справьтесь у них. И они вам скажут, что каждый новый удар, каждая новая несправедливость по отношению к интернационалистам открывает глаза новым сотням и тысячам одураченных вами рабочих. Они сообщат вам, что после ряда «жестоких поражений», понесенных интернационалистами, последние из немногочисленной группы превратились в широкую массовую рабочую партию.

Но зачем спрашивать у них? Справьтесь о том, что творится на фабриках и заводах Петрограда. Узнайте-ка, чем кончились перевыборы в Совет на заводах Лангензиппена, Франко-Русском, в кузачной мастерской Путиловского завода, в Рождественском трамвайном парке и т. д. И скажите: не слишком ли рано вы празднуете победу?

Вы грозите поставить нас вне рядов революционной демократии! Попробуйте.

Но знайте, что для этого придется исключить Петроградский Рабочий Совет, большинство которого идет с нами, придется разорвать с теми 160 тысячами пролетариев, которые голосовали за нас на выборах в районные думы Петера. Сможете ли вы это сделать? И если вы это сделаете, то кто останется вне рядов истинно-революционной пролетарской демократии: мы или вы?

Не забудьте, что вам придется «ставить вне рядов» и добрую треть Московского Совета и многие Советы во всех промышленных центрах и областях России, ибо пролетариат ушел от вас, широкие рабочие массы всюду и везде все больше сплачиваются вокруг своей революционно-социалистической партии.

Нас поставить вне рядов революционной демократии невозможно, ибо мы — основа и сущность этой демократии, ее самая революционная, самая выдержанная и последовательная часть, ее авангард. Уничтожьте нас, и революционной демократии больше не существует.

Но кто или что может нас уничтожить? Где те силы, которые могли бы разбить ряды революционного пролетариата, массовые, многочисленные, стройные сплоченные ряды рабочих, солдат и крестьян?

Этих сил нет. И разбить нас никому не удастся. Победители или «побежденные» — наше влияние растет и растет беспрерывно.

Находятся наши вожди на свободе — каждое их выступление, каждое их слово дает нам сотни и тысячи новых сторонников; арестуют, преследуют их — насилие точно так же раскрывает глаза сотням и тысячам рабочих и солдат.

Есть у нас газета — она будит пролетарские и солдатские массы, раскрывает им глаза, дает работу их мозгу. Закрыта газета — и самое отсутствие ее заставляет рабочего и солдата задуматься, пошевелить мозгами, спросить себя: а чем же эта газета плоха была? А раз задумавшись, рабочий или солдат уж найдет возможность узнать нас, узнать наши задачи и наши стремления. А раз узнавши, рабочий не сможет не пойти с нами, ибо он — вечно угнетенный, вечно эксплуатируемый пролетарий.

Мы — партия борющегося за свое освобождение пролетариата. Не сможет не пойти с нами и солдат, измучившийся, истерзанный, которого снова лишают добытых свобод, которому снова грозят каторгой и смертью. Пойдет с нами и крестьянин, до сих пор земли не получивший, до сих пор облегчения не почувствовавший.

И так всегда. Каждое наше «поражение» превращается в нашу победу, каждая победа наших противников — в их поражение.

Так было всегда, так будет и теперь.

[К. Стalin]

Что случилось?

Это было третьего—четвертого июля¹. Рабочие и солдаты шествовали вместе по улицам Петрограда, провозглашая: «Вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов».

Чего хотели тогда рабочие и солдаты, чего добивались они?

Может быть, свержения Советов?

Конечно, нет.

Рабочие и солдаты добивались тогда того, чтобы Советы взяли в свои руки всю власть, облегчив тяжелую жизнь рабочих, крестьян, солдат и матросов.

Они добивались усиления Советов, а не их ослабления и уничтожения.

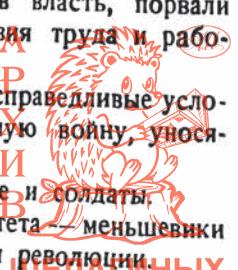
Они хотели, чтобы Советы, взяв власть, порвали с помещиками, передав землю крестьянам теперь же, не откладывая дела в долгий ящик.

Они хотели, чтобы Советы, взяв власть, порвали с капиталистами, создав лучшие условия труда и рабочий контроль на фабриках и заводах.

Они хотели, чтобы Советы, об'явив справедливые условия мира, прекратили, наконец, тяжелую войну, уносящую миллионы молодых жизней.

Вот чего добивались тогда рабочие и солдаты.

Но вожаки Исполнительного Комитета — меньшевики и эсеры — не захотели идти по стопам революции.

Союзу с революционным крестьянством они предпочли соглашение с помещиками.

Союзу с революционными рабочими они предпочли соглашение с капиталистами.

Союзу с революционными солдатами и матросами они предпочли союз с юнкерами и казаками.

Вероломно об'явив большевистских рабочих и солдат врагами революции, они обратили свое оружие против них в угоду контр-революции.

Слепые! Не заметили, что, стреляя в большевиков, они стреляли в революцию, подготавливая торжество контр-революции.

Именно потому и выползли тогда скрывавшиеся долгое время в потемках контр-революционеры.

А начавшийся к тому времени прорыв нашего фронта, показавший пагубность советской политики, еще больше окрыли надежды контр-революции.

И контр-революция не преминула использовать «ошибки» меньшевиков и эсеров.

Напугав и запутав, приручив и сплотив их вокруг себя, главари контр-революции, гг. Милюковы, открыли поход против революции. Разгром и закрытие газет, разоружение рабочих и солдат, аресты и избиения, ложь и клевета, гнусная и низкая клевета продажных сыщиков на дорогих вождей нашей партии, — таковы плоды политики соглашений.

Дело дошло до того, что обнаглевшие кадеты ставят ультиматумы, угрожая и терроризируя, хуля и понося Советы, а перепуганные меньшевики и эсеры сдаются позиции за позицией, причем под ударами кадетов храбрые министры летят, как щепки, очищая дорогу для ставленников Милюкова в интересах... спасения... революции.

Надо ли удивляться после этого, что контр-революция торжествует победу?

Таково положение теперь.

Но долго длиться так не может.

Победа контр-революции есть победа помещиков. Но крестьяне не могут жить дольше без земли. Поэтому неизбежна решительная борьба с помещиками.

Победа контр-революции есть победа капиталистов. Но рабочие не могут успокоиться без коренного улучшения своего быта. Поэтому неизбежна решительная борьба с капиталистами.

Победа контр-революции означает продление войны, но война не может долго продолжаться, ибо вся страна задыхается под ее тяжестью.

Поэтому победа контр-революции непрочна и мимолетна.

Будущее за новой революцией.

Только осуществление полного народовластия может дать крестьянам землю, урегулировать хозяйственную жизнь страны и даст желанный мир, так необходимо нужный исстрадавшимся народам Европы.

[К. Сталин]

Положение выясняется.

Выступление рабочих и солдат в Петрограде 3—5 июля было вызвано недовольством Временным Правительством, проводившим политику соглашения с помещиками и ка-

питалистами и потому оказавшимся неспособным удовлетворить насущные нужды страны.

Черная сотня, с каждым днем все с большим осторожением нападая на нашу партию, стремившуюся внести в июльское стихийное движение рабочих и солдат организованность, одновременно пытается свалить Советы и передать власть помещикам и капиталистам.

И в настоящее время, как и 3 и 4 июля, идет борьба между представителями мелкой буржуазии (соц.-рев. и соц.-дем. меньшевиками), с одной стороны, и помещиками и капиталистами (кадетами и другими буржуазными партиями) — с другой стороны.

Одни соц.-рев. и меньшевики опираются на очень большую массу мелкобуржуазных слоев, нерешительных, колеблющихся, бросающихся то влево, то вправо, другие — капиталисты и помещики — ищут поддержки в самых отсталых, в самых темных слоях солдат и среди обеспеченной, примыкающей к помещикам, части крестьянства.

Одни — меньшевики и эсеры — пытаются укрепить положение Советов, но, запуганные черной сотней, боятся ей в об'ятия, принимают целый ряд мер, не укрепляющих, а подтасчивающих власть Советов. Другие — капиталисты и помещики — уже создали сильную контр-революционную ударную группу в армии, людей, ютящихся в штабе и пользующихся во-всю охранным аппаратом контр-разведки.

Одни в смертельном испуге хватаются за полы некогда любимого «социалиста» и с головой выдают целую партию в виде кости, которой, может быть, по их мнению, удовлетворится черная сотня. Другие уже трепещут от радости при виде заманчивого образа единого, самодержавного всемогущего диктатора, который уничтожит революцию и водворит «порядок».

Положение выясняется, но пока что события направляются в определенную сторону, в сторону реакции, и возможно, что пред революционной частью пролетариата и армии скоро встанут еще более тяжелые, еще более ответственные задачи.

В своей дальнейшей борьбе, в революционной борьбе за дело рабочих и беднейших крестьян, пролетариат и деревенская беднота останутся одинокими. Поэтому задачей настоящего момента для передовой части рабочих является ослабить движение реакции.

В этом отношении обязанность всех передовых рабочих и солдат заключается в том, чтобы задержаться на передовых позициях, не сдавая их врагам и борясь против сдачи их шатающимися социалистами — меньшевиками и эсерами.

[Н. Подвойский]

Победа контр-революции.

Контр-революция организовалась. Она растет и наступает по всей линии. Лидеры контр-революции, гг. кадеты, вчера еще бойкотировавшие правительство, сегодня готовы вернуться к власти для того, чтобы хозяиничать в стране.

«Правящие» партии эсеров и меньшевиков с их правительством «спасения революции» отступают в полном беспорядке. Они готовы на все уступки, они готовы на все — прикажите только.

Выдать большевиков и их сторонников?

— Пожалуйста, гг. кадеты, берите большевиков.

<http://шевелгин.рф>

<http://beekman.ru>

Выдать балтийскую делегацию и большевиков из Кронштадта?

— К вашим услугам, гг. «контр-разведчики», берите делегацию.

Прикрыть неугодные кадетам большевистские, рабочие и солдатские газеты?

— Рады стараться, гг. кадеты: прикроем.

Разоружить революцию, разоружить рабочих и солдат?

— С нашим удовольствием, гг. помещики и капиталисты. Мы разоружим не только питерских, но и сестрорецких рабочих, хотя они и не принимали участия в событиях 3—4 июля.

Ограничивать свободу слова и собрания, неприкосновенность личности и жилища, ввести цензуру и охранку?

— Все будет сделано, гг. черные, все до конца.

Восстановить смертную казнь на фронте?

— С нашим удовольствием, гг. ненасытные...

Распустить финляндский сейм, который стоит на платформе, принятой Советом?

— Немедленно будет исполнено, наши повелители-помещики и капиталисты.

Изменить правительственный программу?

— Рады стараться, гг. кадеты.

И меньшевики с эсерами готовы уступать и дальше, лишь бы сговориться с кадетами, лишь бы сторговаться с ними как-нибудь...

А контр-революция все наглеет, требуя новых жертв, доводя Временное Правительство и Исполн. Комитет до постыдного самоотречения. В угоду кадетам предлагают создавать в Москве «чрезвычайное собрание» из членов упраздненной Государственной Думы и прочих цензовиков, в общем хоре которых Ц. И. К. остается в самом неприглядном меньшинстве. Министры, потеряв голову, складывают портфели к ногам Керенского. Под диктовку кадетов составляется список членов правительства.

С помощью царской Думы и предателей-кадетов похоронить кровью добытую свободу—вот до какого позора доводят нас нынешние кормчие нашей политической жизни...

А война все идет, углубляя несчастье на фронте, причем восстановлением смертной казни на фронте думают улучшить положение. Слепые! Не видят, что наступление может рассчитывать на массовое сочувствие лишь тогда, когда цели войны ясны и близки армии, когда армия сознает, что она проливает кровь для своего родного дела, что в демократической России, при митингах и свободных собраниях солдат, массовое наступление немыслимо без такого сознания.

А разруха все идет, угрожая голодом, безработицей и общим разорением, причем полицейскими мерами против революции думают разрешить хозяйственный кризис. Такова воля контр-революции! Слепые! Не видят, что без революционных мер против буржуазии невозможно спасти страну от развода.

Гонимые рабочие, разрушенные организации, обойденные крестьяне, арестуемые солдаты и матросы, оклеветанные и оболганные вожди партии и наряду с этим торжествующие, клевещущие, обнаглевшие контр-революционеры,— все это под флагом «спасения» революции,— вот до чего довели нас партии эсеров и меньшевиков.

И есть еще на свете люди (см. «Нов. Жизнь»), предлагающие нам после всего этого единство с этими господами, «спасающими» революцию путем ее удушения!

За кого же они нас принимают?

Нет, господа, с предателями революции нам не по дороге!

Рабочие никогда не забудут, что в тяжелые минуты июльских дней, когда разъяненная контр-революция обстреливала революцию, партия большевиков была единственная, которая не покинула рабочих кварталов.

Рабочие никогда не забудут, что в эти тяжелые минуты «правящие» партии эсеров и меньшевиков были в лагере тех, которые громили и обезоруживали рабочих, солдат и матросов.

Рабочие будут помнить это и сделают из него соответствующие выводы.

К. Ст[алин]

Где спасение?

Постоянные кризисы, которые переживает уже целый месяц коалиционное правительство, опять ставит на очередь вопрос о правильной организации власти. Принцип коалиции, соглашения нужно признать окончательно провалившимся. Это признал своим отказом от министерского кресла сам министр Керенский, которому принадлежит первая мысль о создании коалиционного министерства. Теперь, путем тяжелого опыта, массы мало-помалу приходят к мысли, что состав правительства должен быть однородным.

Или вся власть буржуазии, Гучковым и Милюковым, капиталистам и помещикам, и тогда прощай все завоевания революции, или вся власть представителям рабочих и крестьянской бедноты, и тогда полная демократизация всего государственного строя. Но Гучковы и Милюковы России не спасут. Отказываясь предпринимать до победы какие бы то ни было шаги к заключению мира, они будут способствовать только развалу армии и поражению на фронте. Отказываясь немедленно дать крестьянам землю, они только приблизят наступление всеобщего голода. Отказываясь идти навстречу желаниям широких народных масс, они только возбудят всеобщее недовольство. Спасение страны—единственно в переходе власти в руки представителей рабочих, солдат и крестьян.

Только решительными, революционными мерами, на которые не способна буржуазия, можно спасти Россию от угрожающей ей гибели.

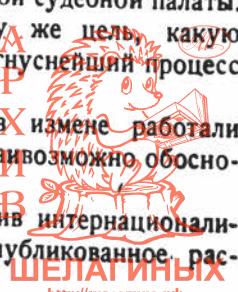
Александр Женевский [А. Ильин]

По поводу прокурорского расследования событий 3—5 июля.

Вчера было опубликовано расследование событий 3—5 июля от прокурора петроградской судебной палаты. «Расследование» явно преследует ту же цель, какую в начале этого столетия преследовал гнуснейший процесс Дрейфуса.

Но над обвинением Дрейфуса в измене работали искусственные маклеры, стараясь создать наивозможнее обоснованное обвинение.

Наши прокуроры обвинение против интернационалистов шлют явно белыми нитками. Опубликованное рас-

следование способно произвести некоторое впечатление разве только на чересчур доверчивого обывателя.

Расследование утверждает, и это—центральный пункт обвинения, что 3—5 июля большевиками было организовано вооруженное восстание с целью свержения Временного Правительства, между тем из многочисленных постановлений и прокламаций Центрального Комитета партии большевиков и Военной организации видно, что солдаты и рабочие призывались к мирной демонстрации с целью выявления своего лозунга: «вся власть Совету». Кроме того, и об этом «расследование» умалчивает,

4 июля, когда группой неизвестных людей в матросской форме был арестован министр земледелия Чернов, выручить его удалось только благодаря энергичному вмешательству товарищей Троцкого и мичмана Раскольникова, того Раскольникова, которого теперь обвиняют в организации мятежа и измене.

В ряде последующих статей мы вскроем всю вздорность обвинения, предъявленного идейным вождям большевизма.

A. Ильин.

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

Резолюция

совещания Ц. К-та Р. С.-Д. Р. П. и представителей П. К-та, В. орг., Моск. Обл. Бюро, М. К-та и М. Окр. К-та 13—14 июля 1917 года.

1. Стихийное выступление рабочих и солдатских масс в Петрограде 3—5 июля было вызвано недовольством Временным Правительством, проводившим политику соглашения с помещиками, капиталистами и иностранными империалистами, а потому оказавшимся абсолютно неспособным удовлетворить насущные нужды страны. Выход из министерства к.-д., желавших развязать себе руки для контр-революционного переворота, послужил внешним толчком для разыгравшихся событий.

2. Наша партия, несмотря на все попытки предупредить готовящийся стихийный взрыв, была поставлена перед фактом выступления. Будучи массовой партией революционного пролетариата, она должна была вмешаться в стихийный ход событий в целях придания движению организованного и мирного характера.

3. Представители партий м-ков и с-ров (советское большинство), вместо того чтобы идти навстречу движению масс, постараться придать ему организованность, всю свою силу и весь свой авторитет направили против рабочего и солдатского Петрограда, об'явили его демонстрацию за полновластие Советов восстанием против Советов, разнудали контр-революционные элементы в целях разгрома интернационалистского пролетарского крыла и присоединили свой голос к хору голосов грязной желтой прессы.

4. Такая политика Советов и Вр. Пр-ва ускорила и облегчила мобилизацию сил контр-революции, которая политически руководима так наз. кадетской партией, социально опирается на империалистскую буржуазию и помещиков, а боевую силу черпает в верхах командного состава армии.

5. Текущая власть (диктатура Керенского, Церетели, Ефремова) обладает двойственным характером: с одной стороны—это правительство мелкой крестьянской буржуазии, за которой идет часть рабочих, еще не разочаровавшихся в мелкобуржуазных демократах; с другой—это правительство буржуазных и помещичьих слоев, связанных с союзническим капиталом и идущих к империалистской контр-революции. Между этими фрак-

циями власти идет в настоящее время торг, причем представители мелкой буржуазии (и в министерстве и в Советах) своею трусостью, изменой революционным принципам и открытым предательством по отношению к революционному пролетариату все время усиливают позицию враждебных революции классов.

6. Контр-революция, обнаглевшая благодаря попустительству м-ков и с-ров, переходит уже от нападения на б-ков к нападению на Советы и партии советского большинства. Желая спасти свои позиции от натиска контр-революции, мелкая буржуазия не решается дать сражение этой контр-революции, предпочитая идти с ней на соглашение, сдавая одну позицию за другой. В результате пролетариат фактически поставлен «вне закона», роль Советов падает и органы революционной власти смениются учреждениями с решающим влиянием всех собственных групп, идущих под гегемонией империализма (восстановление Гос. Думы, с'езд в Москве и т. д.). С другой стороны, Временное Правительство, помогая контр-революции (репрессии, админ. произвол, военно-полевые суды, гонение на пролетарскую печать, восстановление смертной казни и воскрешение карательных статей уголовного царского кодекса), будет неизбежно вызывать сильнейший отпор со стороны народных масс.

7. Правительство так наз. «Спасения Революции» неспособно осуществить ни одной из коренных задач революции. Оно продолжает, под давлением иностранного капитала, военно-империалистическую политику предыдущих правительств, которая, выразившись за последнее время в попытке наступления при полном отсутствии возвещенной борьбы за мир, уже обнаружила свои гибельные последствия. В области хозяйственной и политической оно неспособно предпринять ни единой действительно революционной меры для борьбы с экономическим развалом и контр-революцией. Кризис этой власти становится таким образом неизбежным.

8. Только такая государственная власть, которая будет опираться на пролетарские массы и беднейшие слои крестьянства, решительно и твердо проводя в жизнь программу рабочих, т. е. сделает решительные шаги к пре-

РАБОЧИЕ И СОЛДАТЫ! ЖЕРТВУЙТЕ И УСТРАИВАЙТЕ СБОРЫ В ПОЛЬЗУ СВОЕЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ ГАЗЕТЫ «РАБОЧИЙ и СОЛДАТ».

ШЕЛАГИНЫ

<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

кращению войны, порвет всякое соглашательство с буржуазией, передаст землю крестьянам, установит рабочий контроль над производством и распределением, уничтожит все оплоты реакции и т. п., — только такая власть будет жизнеспособна.

9. Добиваясь сосредоточения всей власти в руках революционных пролетарских и крестьянских Советов, мы полагаем, что только при выполнении вышеуказанной программы эта власть может осуществить задачи революции.

10. Задачей пролетарской партии при таких условиях является разоблачение всяких контр-революционных мероприятий, беспощадная критика реакционной политики мелкобуржуазных вождей, укрепление позиций революционного пролетариата и его партии, подготовка сил к решительной борьбе за осуществление программы этой партии, если ход кризиса позволит, в действительно масшовом общенародном размере. Этот период подготовки и накопления сил требует от партии использования всех организационных возможностей.

11. В процессе дальнейшего развития революционно-пролетарского движения, при растущем сопротивлении буржуазной контр-революции, перед российским пролетариатом все более резко будут выступать чисто социалистические задачи и революционная борьба русских рабочих будет входить в теснейшую связь с развивающейся революцией в Западной Европе.

Резолюция Выборгского Районного Совета Раб. и Солд. Депутатов.

От 7 июля 1917 года.

Выборгский Районный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, обсудив текущий момент, в связи с создавшимся положением, находит, что та политика соглашательства с буржуазией, которую ведут руководящие партии в Исполнительном Комитете Сов. Раб. и Солдатских Депутатов и Центр. Исполнительном Комитете Всероссийского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, не может проводить практические решительные меры по урегулированию расстроенного хозяйства, и ведут старую политику «сначала успокоение, а потом реформы». Разруха увеличивается, народное недовольство растет и принимает угрожающие размеры во вред революции. Ряд практических мер к успокоению откладывается до Учредительного Собрания; на место успокоения проводится усмирение. Внешняя политика проводится не в интересах трудового народа, а в интересах кучки имущих классов и международной шайки капиталистов. Создается положение полного недоверия к руководящим органам государственного управления. Отложение вопроса о разрешении министерского кризиса на две недели не может внести успокоения в массы, требующие перехода власти к трудовой демократии, в лице ее выборных в Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Выб. Районн. Совет признает, что разрешение кризиса, урегулирование разрухи и проведение реформ может успешнее проводиться в жизнь страны и доверие трудящейся демократии всех стран создаст только

переход всей власти к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Принято 45 голосами против 12, при 2-х воздержавшихся.

Председатель Антюхов.

Секретарь Каюров.

7 июля 1917 года.

Районный Совет Раб. и Солд. Депутатов Выборгской стороны.

Товарищи! События последних дней в Петрограде нарушили жизнь и нашего революционного района и внесли тревогу в наши ряды. Темные силы контр-революции напрягают все усилия оклеветать недавнее выступление на улицу рабочих и революционного гарнизона. Явные и тайные наши враги, враги пролетариата и всей демократии, бросают семена ядовитой лжи и гнусной провокации. Они старались расстроить ряды демонстрантов 4 июля провокационными выстрелами. Они потом открывали провокационную стрельбу по солдатам, прибывающим в Петроград с фронта. Все эти дни обливали грязью партию революционного пролетариата. Они пустили ложные слухи и бесстыдно клеветали и клевещут на отдельных вожаков рабочего класса, которые годы отдали тюрьме и ссылке и не щадили своей жизни.

Наши классовые враги — капиталисты и помещики. Они богаты и организованы. Они не пожалеют средств на борьбу с нами и на то, чтобы сеять рознь между рабочими и солдатами. Они — опора контр-революции. Они питают гнезда провокации. Но мы знаем, товарищи, и своих друзей. Обездоленные и угнетенные рабочие и крестьяне всего мира — вот наши друзья. Мы знаем и свой завет: в единении — сила. У нас есть вера в то, что свое освобождение рабочий класс возьмет в мозолистые свои руки. На клеветнические обвинения рабочих мы можем ответить примером нашего революционного района, где ни разу за все последние тревожные дни не было ни провокационной стрельбы, ни позорных погромов и насилий над гражданами. На новый поход наших врагов мы ответим сплочением своих сил под красным знаменем революционного социализма. И позовем вместе с нами всех рабочих, солдат и крестьян-бедняков. К нам прибыли теперь с фронта страдальцы капитала, которые брошены царской властью в союзе с капиталистами в братоубийственную войну. Но это — наши братья и члены нашей рабочей семьи. Наша обязанность — привлечь их в наши ряды. Нам нужен крепкий союз рабочих и революционных солдат.

Долой ложь и клевету врагов освобождения народа!

Да здравствует братское единение рабочих, солдат и крестьян-бедняков всего мира!

Районный Совет Рабочих
и Солдатских Депутатов
Выборгской стороны.

Общее собрание завода Л. Нобель от 5 июля, заслушав доклад наших делегатов от Центрального Исполнительного Комитета Советов Раб. и Солд. Депутатов и обсудив всесторонне положение в России и в част-

ности в Петрограде, постановляем подтвердить свое вчерашнее заявление, а именно требуем:

1) чтобы Совет Рабочих и Солдатских Депутатов взял власть в свои руки;

2) требуем немедленного перехода земли в руки крестьян;

3) немедленного учреждения рабочего контроля над производством и распределением продуктов;

4) общее собрание возмущается известием об обыске и разгроме редакции «Правды» и считает это контрреволюционным ходом не только против революционных соц.-дем. большевиков, но и против всей рабочей социалистической прессы,— поэтому требует немедленного снятия ареста с редакции «Правды» и наказания виновников распоряжения об обыске в редакции и аресте работников газеты «Правда».

Мы поддерживаем свое требование об'явлением забастовки, но воздерживаемся по призыву Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии большевиков выступить на защиту завоеваний революции и против посягательств на права редакции «Правды», органа Центрального Комитета и Петербургского Комитета.

Председатель собрания А. Поль.

Председатель зав. комит. при
заводе Л. Нобель Л. Демидович.
Член заводского комитета В. Волков.

Общее собрание рабочих завода Нобель от 13 июля с. г. находит:

1) Кризис власти подготовлен контрреволюционной частью Временного Правительства в лице организованной буржуазии и что момент ухода от власти, а равно и от ответственности сознательно выбран самый тяжелый для российской социал-демократии.

События 3—4 июля показали, что контрреволюционные силы из подготовительной стадии перешли в решительное наступление и отказ Центрального Исполнительного Комитета Советов Раб. и Солд. Депут. от власти, чего настойчиво требовала русская революционная демократия, привел к тому, что эта власть фактически перешла в руки контрреволюционного главного штаба и военной клики.

Мы решительно протестуем против тактики попустительства Центр. Исполн. Ком. Советов Раб. и Солд. Депут. в борьбе этого штаба с более революционной частью русской демократии в лице большевиков и интернационалистов и требуем принятия немедленных мер к ликвидации этих разгромов, травли и репрессий.

Мы решительно требуем перехода всей полноты власти в руки Советов Раб., Солд. и Крестьянск. Депутатов.

Мы против коалиций, против соглашательства и против диктатур, кроме диктатуры пролетариата и крестьянства.

Мы решительно протестуем против возводимых на партию социал-демократов большевиков обвинений в организации вооруженной демонстрации, а также против обвинений уважаемых признанных вождей рабочего класса тт. Ленина, Зиновьева, Каменева и Троцкого и многих других в получении германских денег и в шпионстве, мы требуем немедленного расследования и наказания клеветников.

Протестуем против разгрома редакций «Правды» и «Солдатской Правды» и требуем от Центрального Исполнительного Комитета Сов. Раб. и Солд. Депутатов принятия необходимых мер к восстановлению разгромленных редакций и типографии и к возможно скорому выходу названных газет.

Требуем немедленной отмены, как нарушающего свободу слова, приказа Керенского о закрытии «Правды», «Окопной Правды» и друг.

Требуем от Центрального Исполнит. Комитета Сов. Раб. и Солд. Депут. немедленной отмены [смертной казни, применяемой]² на фронте по приказу Временного Правительства.

Протестуем против всяких ограничений свободы слова и печати.

Решительно протестуем против разоружения рабочих и солдат, требуем немедленного возвращения обратно оружия.

Протестуем против занятия помещения Петербургского Комитета и Военной организации и требуем от Центрального Исполнительного Комитета Сов. Раб. и Солд. Деп. предоставления вышеизначенным организациям необходимого помещения.

Председатель общего
собрания Георг. Гнидман.
За секретаря заводского
комитета Г. Воробьев.

Общее собрание рабочих завода Лангензиппена (на Петрогр. ст.) от 7 июля, обсудив вопрос о текущем моменте, принял следующую резолюцию:

1) Лозунги пролетариата и армии о передаче власти Советам выявлены.

2) Выражаем глубокое соболезнование по поводу жертв, павших во время демонстрации, и выражаем свое негодование из-за угла стрелявшим контрреволюционерам.

3) Находим необходимым приступить к работам, но, приступая к таким, мы требуем, чтобы никакие репрессии по отношению войск и рабочих, участвовавших в демонстрации, не предпринимались.

4) В интересах спокойствия населения мы находим необходимым удалить казаков из Петрограда.

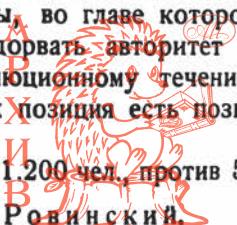
5) Мы настаиваем, чтобы Центр. Исп. Ком. Советов Рабоч. и Солд. Депутатов гарантировал целость пролетарских органов печати и расследовал действия Половцева, а также разгром газ. «Правда».

6) Протестуем против черносотенной клеветы на т. Ленина, и в его лице на революционное движение рабочих и войск, требуем, чтобы Центр. Исп. Ком. Сов. Раб. и Солд. Деп. был положен конец этой грязной травле, явно контрреволюционной.

7) Шлем привет революционным соц.-дем. большевикам. Никакая клевета желтой прессы, во главе которой стоит Алексинский, не сможет подорвать авторитет и доверие к т. Ленину и всему революционному течению соц.-дем. (большевиков), так как их позиция есть позиция рабочего класса и бедноты.

Принято всеми рабочими завода 1.200 чел. против 5.

Председатель Я. Розинский.

ШЕЛАГИНЫХ
<http://шелягини.рф>
<http://beekman.ru>

Общие собрания рабочих заводов Ново-Барановского и «Т-ва Тиглей-Морган» от 17—19 июля, обсудив вопросы текущего момента, постановили:

1) Задачи, вставшие с первого момента революции перед рабочим классом и крестьянской беднотой: ликвидация войны, устранение государственно-хозяйственной разрухи, улучшение экономического положения рабочего класса, передача земли народу и последовательное проведение демократизации политического строя страны,— все эти задачи до сих пор не разрешены. Считая, что только такая государственная власть, которая будет опираться на пролетариат и беднейшие слои крестьянства и решительно откажется от соглашательства с буржуазией, будет жизнеспособной и разрешит все вышеуказанные стоящие перед нами задачи, подтверждаем прежнее свое требование о переходе всей власти в руки Советов Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов.

2) Решительно протестуя против закрытия пролетарских газет («Правда», «Солдатская Правда», «Окопная Правда», «Голос Правды», «Волна» и т. д.), против ареста рабочих и солдат социал-демократов большевиков и идеальных вождей большевизма, против репрессий, дождших даже до введения смертной казни, направленных против товарищей солдат, против разгрома рабочих организаций,— заявляем, что путь репрессий, направленных против наиболее революционных рабочих и солдат, не есть путь спасения, укрепления и развития революции, это путь к победе контр-революции.

Резолюция принята единогласно.

О БОЛЬШЕВИКАХ И О «ПРАВДЕ».

Профessionальные союзы.

На собрании 1) Центрального Бюро профессиональных союзов и 2) Центрального Совета фабрично-заводских комитетов и 3) правлений профессиональных союзов г. Петрограда, имевшем место в Таврическом дворце 6 и 7 июля с. г., где присутствовали 258 делегатов, представляющих 40 профессиональных союзов, были приняты единогласно, при 4 воздержавшихся, следующие резолюции:

1) Собрание с негодованием протестует против гнусной клеветы, распространяемой контр-революционными газетами, по почину Алексинского и Бурцева, против заслуженных вождей рабочего класса: Ленина, Троцкого, Каменева, Зиновьева и др. Собрание видит в этом поход, направленный против всего рабочего класса и его организаций. Оно призывает всех рабочих заклеймить презренных клеветников, которые в своем озлоблении осмеливаются направить это орудие злостной клеветы и против Максима Горького, гордости русской литературы и непреклонного защитника трудящихся масс.

2) Собрание протестует против фактической приостановки выхода рабочей газеты «Правда», обслуживающей нужды сотен тысяч рабочих, и обращается к Исполнительному Комитету С. Р. и С. Д. с призывом принять немедленно меры к обеспечению выхода этой газеты.

3) Высказываясь категорически против каких бы то ни было ограничений свободы печати, собрание полагает, что единственным средством, которое имеется в распоряжении рабочих организаций для борьбы против контр-революционной агитации таких органов, как «Маленькая Газета» и «Живое Слово», является последовательный бойкот, неуклонно проводимый на всех митингах и собраниях, на фабриках и заводах и вообще всюду, где собираются рабочие массы.

Фракция социал-демократов большевиков Петроградского Совета Раб. и Солдатских Депутатов.

Признавая, что приказ Временного Правительства об аресте тт. Ленина, Зиновьева и Каменева вызван исключительно стремлением обезглавить левое крыло революции;

что этот приказ таким образом является началом расправы со стороны правящих партий с их левыми политическими противниками;

что такая расправа на деле выгодна только контр-революции,—

фракция большевиков Петроградского Совета Раб. и Солд. Депутатов предлагает Исполнительному Комитету выразить против этого грубого реакционного шага самый резкий протест и добиваться его отмены.

Вместе с тем фракция заявляет, что целиком солидаризуется со всеми политическими выступлениями тт. Ленина, Зиновьева и Каменева в деле руководства стихийным движением петроградского гарнизона и рабочих в целях превращения его в организованную мирную демонстрацию. В движении 3—4 июля фракция принимала такое же участие, как и вышеназванные товарищи, а потому, если по отношению к ним применяются репрессивные меры, то они в одинаковой степени должны быть применены и ко всей нашей фракции.

Следуют подписи 170 депутатов.

Правда.³

(Некролог.)

В буре и грозе родилась ты, первая рабочая газета. На обломках самодержавия первым раздался твой мощный голос в защиту самого обездоленного класса. Пламенные призывы твои будили революционный энтузиазм широких масс и звали их вперед. И голос твой рождал отклик. Вся Россия покрылась твоими собратьями по оружию. Ты стала вождем многочисленной армии. И наши злейшие враги — буржуазия и помещики — долго не забудут ударов, нанесенных им несокрушимым оружием — словом.

В бессильной злобе неистовствовали наши противники. Робко жались от беспощадных ударов твоей кри-

тики и те, кто не имел мужества твердо стать на сторону пролетариата и беспомощно плелись за буржуазией, ища с ней «соглашений».

Жизнь твоя была жизнью героя. Бессовестная преданность друзей, дикая ненависть врагов, бессильный лепет «слабых» сопровождали тебя ежедневно.

«С богатырских плеч сняли голову не большой горой, а соломинкой». Разбитые в открытом бою, враги твои прибегли к убийству из-за угла. То, что не могла сделать целая армия противников, сделали наемные убийцы! Шайка наемников вогнала кинжал в твою грудь тогда, когда на ней не было панциря.

Но и пораженная, ты осталась страшной для твоих врагов. Не оставили они тебя и после предательского удара. Боязнь твоего возрождения отравляет их чувство «победы». С дикой ненавистью они продолжают бесчинствовать над твоим трупом.

Ты будешь жить, наша рабочая Правда! Пока будет существовать пролетариат, нет силы, которая могла бы уничтожить его душу, его мозг. То, что говорила ты, горит, как яркий уголь, в сердце каждого рабочего. Российский пролетариат не останется без своей Правды. Слишком много крови, слишком много жертв положил он за то, чтобы иметь ее. А пролитая кровь никогда не пропадает. Ты возродишься, быть может под другим обличием, но дух твой — несокрушимый социалистический идеал — будет проникать каждую мысль твою, каждое слово. Снова мощно раздастся проповедь непримиримой классовой борьбы для уничтожения классового общества.

А вам, бесчестные громилы, не будет пощады. Ваш злодейский поступок будет осужден историей и современниками. Вы, борющиеся со свободным словом ломами и камнями, должны быть изгнаны из среды свободного народа.

Как разгромили ред. газеты «Правда».

Как известно, выступление солдат и рабочих 3 июля с требованием перехода власти в руки Совета Раб. и Солд. Депутатов во многих местах закончилось кровавыми столкновениями с казаками и всеми теми, кто по сигналу провокаторских выстрелов с крыш и из окон бросался на них в чем неповинных демонстрантов.

В связи с этими столкновениями по городу ходили слухи о готовящемся разгроме большевистских партийных учреждений, и поэтому во многих местах, где была подобная опасность, в том числе и в редакции газеты «Правда», были поставлены караулы для охраны помещения и имущества.

5 июля, около 6 часов утра, когда выпускающий редактор «Правды» мирно спал, а караул солдат в 8 че-

ловек, утомленный бессонной ночью, также потерял значительную долю своей бдительности, к помещению редакции подъехал автомобиль, нагруженный особой командой солдат с пулеметом, который немедленно был наставлен на окна редакции. Вслед за тем находившиеся на автомобиле солдаты ворвались в помещение и, пользуясь растерянностью караула и численным перевесом, отобрали оружие у находившегося там караула. Офицер, предводительствовавший отрядом, заявил, что действует по приказанию командующего войсками округа ген. Половцева. Когда выпускающий редактор «Правды» потребовал ордер или какое-нибудь письменное приказание об обыске, то один из солдат, ни слова не говоря, приставил ему к груди дуло винтовки. Вслед за этим «вступлением» начался « обыск ». Насколько «законно» и «правильно» совершился этот обыск, свидетельствует та картина, которую я увидел, прия в «Правду» через несколько часов после ухода непрошенных гостей.

Картина действительно была потрясающая. Ящики столов были взломаны, вытащены и валялись в куче в углу, весь пол был завален рукописями и другой бумагой, стулья свалены, один стол поломан, пишущая машинка сломана и брошена на кипу каких-то рукописей, телефоны оборваны и пр. другое.

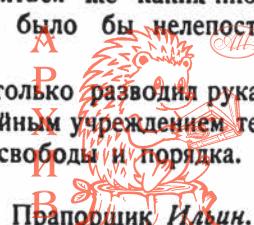
Караульные и служащие редакции и конторы были приехавшей бандой арестованы, некоторые избиты и, только после долгих мытарств и допроса в штабе, отпущены.

Когда я, в качестве делегата от Военной организации при Центральном Комитете нашей партии, был у командующего войсками округа генерала Половцева и между прочим потребовал у него обяснений по поводу этого разгрома, воскрешающего самые мрачные времена старого режима, генерал ответил следующее: «В своих распоряжениях я действую в тесном контакте с Исполнительным Комитетом Совета Раб. и Солд. Депутатов. Исполнительный Комитет постановил разоружить те вооруженные группы, которые ходят по улицам, и я стараюсь проводить в жизнь это постановление.

Мне сделалось известным, что в помещении редакции газеты «Правда» находится вооруженный, не мной поставленный караул, и потому я распорядился его разоружить. Ничего против самой редакции «Правды» я предпринимать не хотел и, когда узнал, что отряд превысил свои полномочия, я его выругал».

На это генералу было указано, что им нарушены самые элементарные основы демократизма. Прежде всего он знал, что имеет дело не с частной квартирой, а с учреждением общественного характера — партийным учреждением, и поэтому должен был быть особенно осторожным; затем он знал, что в такие неспокойные дни караул в помещении редакции был безусловно необходим, так как редакция была в постоянной опасности разгрома со стороны черносотенных шаек; бояться же каких-нибудь выступлений со стороны караула было бы нелепостью, вследствие его малочисленности.

На все это генерал Половцев только разводил руками. Так было поступлено с партийным учреждением теми, кто называет себя защитниками свободы и порядка.

Прапорщик Ильин.

ШЕЛАГИНЫХ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. В оригинале «июня».

Прим. 2. В оригинале вместо слов, поставленных в квадратные скобки, стоит бессмысленный набор букв.

Прим. 3. Этот некролог «Правды» представляет выдержки из необычайно интересного коллективного письма, полученного «Военкой» от солдат одной из инженерных частей северного фронта. Размеры письма не позволяли полностью поместить его в газете.

РАБОЧИЙ и СОЛДАТЪ

№ 2 Вторник

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[7 авг.] 24 июля 1917 г.

Представители рабочих районов, воинских частей, артели и газетчики могут получать газету в экспедиции при типографии с 12 час. ночи до 6 ч. утра. Условия подписки будут об'явлены в следующем номере.

В ближайшую неделю прием по делам редакции в типографии «Народ и Труд» от 5—7 ч., Городовая, 42.

Товарищи! Просим при получении № газеты «Рабочий и Солдат» рассчитываться за предыдущий №.

Победа кадетов.

Министерская чехарда, повидимому, еще не окончена. Торг кадетов с Керенским все еще продолжается. «Комбинации» идут за «комбинациями».

Кадеты, конечно, войдут в министерство, ибо все делается по их указке. Возможно, что Чернов останется. Церетели, повидимому, «не хотят» больше. Церетели «нужен был» для разоружения рабочих. С разоружением рабочих его роль кончена. «Мавр сделал свое дело, Мавр может уходить». Его заменит Авксентьев.

Но дело тут, конечно, не в лицах. Чернов, Церетели или кто-либо третий, в том же роде, — не все ли равно? Кому неизвестно, что эти горе-циммервальдисты не хуже Гендерсонов и Тома служили делу империализма?

Повторю, дело тут не в лицах.

Дело в том, что во всей этой суете, — в погоне за портфелями и прочее, в основе которой лежит борьба за власть, — верх взяла линия кадетов, линия контрреволюции — во внутренней политике, линия «войны до конца» — во внешней.

Вопрос ведь стоял так:

Либо продолжение войны, и тогда — полная зависимость от денежного рынка Англии и Америки, господ-

ство кадетов, обузданье революции, ибо ни кадеты ни «союзный» капитал не могут сочувствовать русской революции.

Либо передача власти в руки революционного класса, разрыв финансовых пут союзного капитала, связывающих Россию по рукам и ногам, об'явление условий мира, упорядочение расстроенного народного хозяйства за счет барышей помещиков и капиталистов.

Третьего нет, и меньшевики с эсерами, искавшие третий путь, неизбежно должны были провалиться.

Кадеты в этом отношении оказались трезвеев.

Необходим «решительный разрыв власти с пагубными тенденциями циммервальдизма» и «утопического» социализма, пишет «Речь».

Иначе говоря: война без оговорок, война до конца.

«Надо сделать окончательный вывод, — говорит Некрасов на известном совещании: — либо возьмите власть себе (обращается он к Совету), либо дайте другим возможность взять эту власть!»

Иначе говоря: либо революция, либо контр-революция.

Меньшевики и эсеры отказались от революционного пути, значит они неизбежно должны были подпасть под власть кадетов, под власть контр-революции.

Ибо кадеты — это обеспеченный внутренний заем.

Ибо кадеты — это дружба с союзным капиталом, т. е. обеспеченный внешний заем.

А деньги так нужны в виду разрухи в тылу и особенно на фронте..

В этом вся суть «кризиса».

В этом же весь смысл победы кадетов.

Надолго ли хватит этой победы, это покажет ближайшее будущее.

ШЕЛАГИНА

<http://shelagin.ru>

<http://beekman.ru>

Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда¹.

Товарищи!

Тяжелые дни переживает Россия.

Трехлетняя война, поглотившая неисчислимые жертвы, довела страну до истощения.

Расстройство транспорта и продовольственная разруха грозят массовым голодом.

Промышленная разруха и приостановка заводов расшатывают самые основы народного хозяйства.

А война все идет, обостряя общий кризис, доводя страну до полного раз渲а.

Временное Правительство, призванное «спасти» страну, оказалось неспособным выполнить свою задачу. Более того, оно еще больше запутало дело, начав наступление на фронте и затянув тем самым войну, главную причину общего кризиса в стране.

В результате — состояние полной неустойчивости власти, кризис и развал власти, о котором все кричат, но против которого не предпринимают никаких серьезных мер.

Уход кадетов из правительства лишил раз вскрыл всю искусственность и нежизнеспособность коалиционного министерства.

А отступление наших войск на фронте, после известного их наступления, обнаружив всю нагубность политики наступления, довело кризис до крайних пределов, уронив престиж власти и лишив ее кредита у буржуазии как «отечественной», так и «союзной».

Создалось критическое положение.

Перед «спасителями» революции открывались два пути:

Либо продолжение войны и дальнейшее «наступление», и тогда — неизбежная передача власти контр-революционной буржуазии для того, чтобы добить деньги путем внутреннего и внешнего займа. Ибо, в противном случае, буржуазия не вошла бы в правительство, внутренний заем не состоялся бы, Англия и Америка отказали бы в кредите. Причем «спасти» страну в таком случае значит покрыть расходы войны за счет рабочих и крестьян в угоду русским и «союзовым» акулам империализма.

Либо — переход власти в руки рабочих и неимущих крестьян, обявление демократических условий мира и прекращение войны для того, чтобы, двинув дальше революцию, передать землю крестьянам, поставить рабочий контроль в промышленности и привести в порядок разваливающееся народное хозяйство за счет барышей капиталистов и помещиков.

Первый путь ведет к усилению власти имущих классов над трудящимися и к превращению России в колонию Англии, Америки, Франции.

Второй путь открывает эру рабочей революции в Европе, разрывает опутывающие Россию финансовые нити, расшатывает самые основы буржуазного господства и очищает дорогу для действительного освобождения России.

Демонстрация 3 — 4 июля является призывом рабочих и солдатских масс, обращенным к социалистическим партиям, стать на второй путь, на путь дальнейшего развития революции.

В этом ее политический смысл и величайшее историческое значение.

Но Временное Правительство и министерские партии эсеров-меньшевиков, черпающие свою силу не в революционных действиях рабочих и крестьян, а в соглашательских комбинациях с кадетской буржуазией, предпочли первый путь, путь приспособления к контр-революции.

Вместо того чтобы протянуть руку демократам и, взяв власть, вместе с ними повести борьбу с «союзной» и «отечественной» империалистской буржуазией за действительное спасение революции, они, заключив союз с контр-революционной буржуазией, обратили свое оружие против демонстрантов, против рабочих и солдат, натравив на них юнкеров и казаков.

Тем самым они предали революцию, широко открыв двери контр-революции.

И поднялась со дна жизни черная муть, залившая грязью все честное, благородное.

Обыски и разгромы, аресты и побои, истязания и убийства, закрытие газет и организаций, разоружение рабочих и расформирование полков, распуск финляндского сейма, стеснение свобод и восстановление смертной казни, разгул громил и контр-разведчиков, ложь и грязная клевета, — все это с молчаливого согласия эсеров и меньшевиков, — таковы первые шаги контр-революции.

Союзно-русские империалисты с партией кадетов, высший командный состав с юнкерами, казаками и контр-разведчиками — вот они, силы контр-революции.

Под диктовку этих групп составляются списки членов Временного Правительства, причем министры появляются и исчезают как марионетки.

По указке этих групп происходит выдача большевиков и Чернова, чистка полков и судовых команд, расстрелы и расформирования на фронте, превращение Временного Правительства в игрушку в руках Керенского, превращение Центрального Исполнительного Комитета в простой придаток этой игрушки, постыдный отказ «революционной демократии» от своих прав и обязанностей, восстановление в своих правах упраздненной недавно царской Думы.

Дело доходит до того, что на «историческом совещании» в Марининском дворце (21 июля) недвусмысленно сговариваются (заговор!) насчет дальнейшего обуздания революции, причем, боясь обличений со стороны большевиков, не приглашают их на это совещание.

А впереди проект «Московского Совещания», где они собираются похоронить в конец кровью добытую свободу...

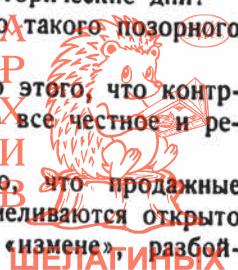
Все это при участии меньшевиков и эсеров, трусливо сдающих позицию за позицией, униженно бичующих себя и свои же организации, преступно попирающих захватывания революции...

Никогда еще «представители» демократии не вели себя так недостойно, как теперь, в эти исторические дни!

Никогда еще не доходили они до такого позорного падения, как теперь!

Можно ли удивляться после всего этого, что контр-революция обнаглела, обливая грязью все честное и революционное?

Можно ли удивляться после этого, что продажные наемники и трусильные клеветники осмеливаются открыто «обвинять» вождей нашей партии в «измене», разрыв-

ники пера из буржуазных газет нагло размазывают это «обвинение», а так называемая прокурорская власть с открытым челом публикует так называемые материалы «по делу Ленина» и пр.?

Эти господа рассчитывают, очевидно, расстроить наши ряды, посеять между нами сомнения и растерянность, развить недоверие к нашим вождям.

Жалкие! Они не знают, что никогда еще не были так дороги и близки рабочему классу имена наших вождей, как теперь, когда обнаглевшая буржуазная сволочь обливает их грязью!

Продажные! Они и не догадываются, что, чем грубее клевещут буржуазные наймиты, тем сильнее любовь рабочих к вождям, тем безграничнее их доверие к ним, ибо они змают по опыту, что, когда враги поносят вождей пролетариата, это — верный признак того, что вожди честно несут свою службу пролетариату.

Позорное клеймо бесчестных клеветников — вот вам наш подарок, гг. Алексинские и Бурцевы, Переверзевы и Добронравовы. Примите это клеймо от имени избравших нас 32.000 организованных рабочих Петрограда и носите его до гроба. Вы его заслужили.

А вы, гг. капиталисты и помещики, банкиры и спекулянты, попы и контр-разведчики, все вы, кующие цепи народов, — слишком рано торжествуете вы победу, слишком рано принялись вы хоронить Великую Русскую Революцию.

Революция живет, и она еще даст о себе знать, гг. могильщики.

Война и разруха идет, и не дикими репрессиями излечить наносимые ими раны.

Подземные силы революции живут, ведя свою неустанную работу по революционированию страны.

Крестьяне не получили еще землю. Они будут бороться, ибо они не могут жить без земли.

Рабочие не добились еще своего контроля на заводах и фабриках. Они будут биться, ибо промышленная разруха угрожает им безработицей.

Солдат и матросов хотят отбросить назад, к старой дисциплине. Они будут бороться за свободу, ибо они заслужили свободу.

Нет, господа контр-революционеры, революция не умерла; она только притаилась для того, чтобы, собрав новых сторонников, с новой силой ринуться на врагов.

«Мы живы, кипит наша алая кровь огнем неистраченных сил!».

А там, на Западе, в Англии и Германии, во Франции и Австрии,—разве там уже не взишаются знамя рабочей революции, разве там уже не организуются Советы Рабочих и Солдатских Депутатов?..

Будут еще битвы!

Будут еще победы!

Все дело в том, чтобы достойно и организованно встретить грядущие битвы.

Рабочие! На вас выпала почетная роль вождей русской революции. Сплачивайте массы вокруг себя и собираите их под знамя нашей партии. Помните, что в тяжелые минуты июльских дней, когда враги народа стреляли в революцию, партия большевиков была единственная, которая не покинула рабочих кварталов. Помните, что в те тяжелые дни меньшевики и эсеры были в лагере тех, которые громили и разоружали рабочих.

Под наше знамя, товарищи!

Граждане! Ваши вожди не оправдали ваших надежд. Они попались за контр-революцией, а вы остаетесь без земли, ибо пока господствует контр-революция, вам не получить помещичьих земель. Рабочие — вот ваши единственные верные союзники. Только в союзе с ними добьетесь земли и воли. Сплачивайтесь же вокруг рабочих!

Солдаты! Сила революции в союзе народа и солдат. Министры приходят и уходят, а народ остается. Будьте же всегда с народом и боритесь в его рядах!

Долой контр-революцию!

Да здравствует революция!

Да здравствует социализм и братство народов.

Общегородская Петроградская конференция Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии (большевики).

Две конференции.

Две конференции. Обе общегородские, петроградские.

Одна меньшевистская. Другая большевистская.

Первая представляет всего 8 тысяч рабочих.

Вторая — 32 тысячи.

На первой царит хаос и разложение, ибо она вот-вот расколется на две части.

Первая черпает свои силы в соглашениях с кадетской буржуазией. И именно на этой почве раскололась она, ибо есть еще среди меньшевиков люди, не потерявшие чести, не желающие тащиться в хвосте у буржуазии.

Вторая, наоборот, черпает свои силы не в комбинациях с буржуазией, а в революционной борьбе рабочих против капиталистов и помещиков.

Первая видит «спасение страны» в искоренении большевизма, в предательстве революции.

Вторая — в сметении контр-революции с ее «социалистическими» привесками.

Говорят, что большевизм ликвидирован и похоронен.

Слишком рано хоронят нас гг. могильщики. Мы еще живы и буржуазия еще не раз встрепенется и задрожит от звуков нашего голоса.

32 тысячи сплоченных большевиков, стоящих за революцию, и 8 тысяч разрозненных меньшевиков, в большинстве своем изменивших революцию.

Выбирайте, товарищи рабочие!

[К. Сталин]

Долой смертную казнь!

Смертную казнь воскресили!

Временное Правительство под ~~Р~~атиском буржуазии сделало этот невероятный шаг.

Смертная казнь, правда, пока еще пользуется «ограниченными правами — ее будут применять только к солдатам и матросам, но, может быть, ~~В~~недалеко то время, когда она получит полные права гражданства».

ШЕЛАГИНЫ

<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

Буржуазия делала и делает все, чтобы разжечь огонь войны. Трехлетняя бойня не умерила ее аппетитов. Она всеми силами и всеми средствами стремится к достижению своих целей.

Но страна истощена, народ устал, рабочие и солдаты требуют прекращения войны — движение против войны принимает все более грозные размеры.

И вот пускается в ход «верное средство» — вы не хотите умирать на фронте, так мы вас будем расстреливать, будем вешать сами!

Смертная казнь — для того, чтобы подбодрить солдат и матросов!

Смертная казнь для того, чтобы затянуть войну!

Смертная казнь для того, чтобы запугать солдат!

Палачей опять приглашают занять их посты.

Гнуснейшее средство пущено в дело. В свободной революционной России к солдатам и матросам будут его применять.

Смертную казнь к тем, кто эти годы сидел в окопах, голодал, холода, для них в революционной России не нашлось ничего лучшего?

Это позор, позор для тех правительственные партий (эсеров и меньшевиков), при попустительстве которых введена смертная казнь.

Со всей мощью мы должны протестовать против введения этого гнусного средства.

В свободной России не должно быть этого грязного пятна, не должно быть смертной казни!

Только политика соглашательства с буржуазией, только сдача ей наших революционных позиций привела, наконец, наши правящие партии и их вождей к тому, что смертная казнь опять воскресла и опять увидела свет.

Мы должны и будем бороться за отмену смертной казни.

Долой смертную казнь!

M. [K. Еремеев]

Политический кризис в Германии.

Выступление Бетмана - Гольвега, немецкого канцлера, обещание демократического выборного права в прусский сейм, эту твердыню немецкой реакции, борьба буржуазного большинства рейхстага за замену полуабсолютистского правительства правительством, выходящим из парламента и ответственным перед ним, все это доказывает, как правы мы были, утверждая непрерывно, что Германия переживает глубочайший политический и социальный кризис. Все уверения и клятвы, что в Германии царствуют порядок и тишина, которыми оборонцы старались убить в народных массах России веру в возможность пробуждения немецкого народа, были ложны. Что представляют они в сравнении с фактом, что немецкое правительство сдает без боя важнейшие позиции прусской реакции? Факт этот обозначает или то, что напор народных масс сильнее, чем нам известно, или что правительство предвидит нарастание его, ведущее за собой катастрофу, если война продолжится еще.

Но никакая реакция не сумела решиться на реформы, которые фактически в состоянии были бы задержать начавшееся революционное движение. У немецкой реакции

нет вообще в руках возможности дать народным массам то, что им нужно. Немецкие либеральные буржуа требуют правительства, состоящего из представителей парламентского большинства. Но против этого восстают две дюжины королей и князей, которые, помимо Вильгельма, царят и господствуют над немецким народом. До этого времени решения парламента подлежали пересмотру Союзного Совета, в котором заседали представители отдельных королевств и княжеств, на которые распадается вся Германия (Пруссия, Бавария, Саксония, Виртемберг и т. д.). Министерство, ответственное только перед парламентом, уничтожило бы власть Союзного Совета. Неизвестно, решатся ли все эти династии и их бюрократия отречься от своих привилегий. Но даже бы смирились и сделали, это означало бы лишь, что юнкерско-бюрократический режим, который с 1871 г. был орудием классового господства крупной буржуазии, уступил место прямому господству королей трестов и синдикатов, рабовладельцев пролетариата. Что во всем этом может разжечь пламя радости в сердцах трудящихся масс? Разве Тиссены, Круппы и Ганиели, эти короли чугуна и угля, менее виновны в том, что пожар войны уничтожает всю Европу, чем юнкера, бюрократия и генералитет? Разве они в состоянии отказаться от стремления порабощения, способны дать мир и простор развитию пролетариата Германии? Рабочие массы жаждут хлеба, мира и свободы, а господа капиталисты, очутившись у власти, сулят им дороговизну, бремя податей, абсолютизм на фабрике, дальнейшее кровопролитие. Как Гучков, оказавшись у власти на месте Протопопова, не мог задержать революции, так не смогут этого сделать господа немецкие либералы, которые, может быть, дорвутся теперь до власти вместе со своими лакеями, немецкими оборонцами.

Но пока что все это еще впереди. Пока что нарастающая революция пробила только брешь в крепости немецкого абсолютизма. Правительство шатается, не знает, что делать в области как внешней, так и внутренней политики. На место консервативного бюрократа Бетмана - Гольвега канцлером назначили либерального чиновника Михаэлиса. Но это не удовлетворило даже либеральных буржуа. Парламент пока что не заседает публично, вотирование военных кредитов отложено, за кулисами грызня и торг. Авторитет власти в глазах народных масс, не только пролетариата, а и мелкой буржуазии, расшатан. Массы уже видят, что правительство не в состоянии вывести их из тупика войны и голода. Не решат ли они взять завтра в свои собственные руки дело собственного спасения?

Никогда не было так ясно, каким преступлением против рабочего класса есть оборонческая политика большинства и нерешительная колеблющаяся политика главной группы меньшинства «Независимой Социал-Демократии» Германии. Брешь в твердыне заклятого врага пробита. Но оборонцы помогают ему откупиться уступками, совместно с буржуа стараются спасти монархию Гогенцоллернов, уговаривая их к лжеформам. А что делают «независимцы»? Вместо того чтобы звать рабочие массы вперед на врага, вместо того чтобы развернуть знамя революционной борьбы за мир, республику и социализм, они обращаются к правительству с требованием, правда, более радикальных реформ, но все же не нарушающих

власти ни капиталистов, ни Гогенцоллернов. Только разрозненные лево-радикальные социал-демократические группы ведут открытую революционную агитацию.

Но нигде и никогда революция не начиналась при наличии сильных оформленных революционных организаций. Они создаются в процессе революционной борьбы, которая возникает тогда, когда для масс нет другого выхода из положения. А в Германии так дело и обстоит. История политической борьбы внутри стен немецкого парламента и за кулисами его—это только игра теней, которые наводят приближающиеся тучи народной грозы.

Карл Радек.

Стокгольм, 17 июля.

Русская революция и революция французская.

Французские газеты всех направлений продолжают вести травлю против русских социалистов и в частности против большевиков. Было бы слишком долго перечислять все те ругательства, которые печатаются в «Le Temps» («Время»), «Le Matin» («Утро») и других империалистических газетах. С 1 июня в Париже выходит новый орган «Le Pays» («Страна»). Литературная физиономия этого органа несколько приличнее по сравнению с другими ежедневными изданиями, но руководящие идеи его крайне путаные. Среди сотрудников нового органа встречаются и социал-патриоты, как г. Жуо, и сторонники войны до полной победы, как Олар, и представители социалистического центра, как гг. Лонгэ и Жан Бон. «Страна» часто помещает статьи и заметки, очень недоброжелательные по отношению к большевикам. Г. Кайо, который является, повидимому, вдохновителем нового органа, писал в номере от 19 июня: «Пусть русские продолжают проводить ту же позицию, что и раньше, пусть отстранят от власти максималистские элементы и закончат реорганизацию армии для успешной обороны...»

Я с удовольствием могу отметить статью, появившуюся в «Journal du Peuple» («Народная Газета»), орган центра. Эта статья тем более знаменательна, что автор ее, Борис Суворин, является представителем левой части центра. Несколько месяцев тому назад он упрекал Ленина и автора этого письма в том, что они слишком строго судят французский «центр». «Французы, — писал Суворин, — создали выборщиков, русские создали социалистов. Первые создали единство, вторые произвели революцию. Одно стоит другого... Интернационал, пораженный на смерть в 1914 году, снова стал собираться с силами и возрождаться в Циммервальде и Кинтале. Предстоящая Стокгольмская конференция является угрозой в глазах растерявшихся правительств, ответственных за их страдания, и призывает к созданию нового строя, в котором рабочие будут сами управлять своей судьбой».

Влияние русской революции на массы рабочих продолжает расти как во Франции, так и в Англии. Я указывал уже в одном из предыдущих писем на летучий листок, изданный Комитетом по восстановлению интернациональных связей. В этом листке высказывается желательность создания Совета Рабочих и Солдатских Депу-

татов. Со времени 1 мая положение, с точки зрения роста революционности, изменилось в таком смысле, что русским революционерам остается только радоваться. Число стачек увеличилось как в провинции, так и в Париже.

Они имели место во всех областях промышленности. Стачечники, демонстрировавшие на улицах Парижа, не ограничивались требованием увеличения заработной платы, из их рядов раздавались возгласы, полные глубокой ненависти по адресу правительства. Рабочие-солдаты на фронте сообщили стачечникам, что последние могут рассчитывать на их поддержку в том случае, если положение будет более серьезным. Один товарищ писал мне недавно из Парижа: «Народное брожение, углубляемое страданиями, готово вылиться наружу. Этот факт главенствует, теперь надо всем. Достаточно какого-нибудь незначительного пустяка для того, чтобы могучие инстинкты, находящиеся теперь в скрытом виде, проявились во всей своей силе». Вот несколько фактов, за подлинность которых я ручаюсь: демонстрация солдат проходит перед офицерами. Последние убеждают их со слезами на глазах, и на этот раз им удается успокоить солдат, с одной стороны, путем разжигания ненависти к немцам и главным образом путем всяческих обещаний и... красное знамя реет... раздается пение «Интернационала», гимна и т. п. Петиция в траншеях против новой зимней кампании. Сбор подписей за образование Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Меня уверяют даже, что некот. революционные полки сделали несколько переходов по направлению к Парижу.

Недальновидность правительства, которое через г. Рибо возвестило, что оно не отказывается от аннексионистских планов, предательство социал-патриотов, двусмысленное и трусивое поведение центра, — все это возбуждает массу и заставляет ее видеть спасение только в революции.

Несомненно, что, если война продлится еще несколько месяцев и если правительство будет упорствовать в своих преступных намерениях, в Париже создастся скоро Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. И надо надеяться, что циммервальдцы — истинные циммервальдцы, те, кто занимает ту же позицию, что и большевики, единственные социалисты с выдержанной революционной программой, — надо надеяться, повторяю, что они сумеют использовать обстоятельства и направить в верное русло революционное движение французского рабочего класса.

Женева, 22 июля.

Анри Гильбо.

От редакции: Автор печатаемого выше письма — француз Анри Гильбо, редактор журнала «Завтра» — органа, близкого по направлению большевикам и издаваемого в Женеве.

Шлем на поддержку газеты «Рабочий и Солдат» собранные нами 100 р.

Рабочие завода «Анчар» (Нарвский район).

Редакция газеты шлет товарищам рабочим завода «Анчар» большую благодарность за оказанную поддержку. Ваша газета вышла на гроши, и каждое, самое незначительное, пожертвование имеет для газеты большое значение. Товарищи рабочие и солдаты должны помнить, что газета может существовать только с их помощью.

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

Сдача позиций.

(К отставке Чернова.)

Министр земледелия Чернов вышел в отставку. Целую неделю кадетская «Речь» и за нею все органы реакции требовали отставки Чернова. Кадетские кандидаты в министры требовали того же. При всей бесхарактерности своей политики, состоявшей в том, чтобы хорошими эсеровскими словами прикрывать свое бессилие передать землю крестьянам, Чернов стал все же в глазах крестьян, которые принимали его слова всерьез, в своем роде знаменем, на котором написано право крестьян на помещичью землю. Крепнувшая за спиной Советов и Временного Правительства контр-революция сейчас же приступила к очищению министерства от таких людей, которые питают в массах «бессмысленные мечтания».

К этому прибавилось еще одно крайне важное соображение. В день своего вступления в министерство, в начале мая, когда министры - «социалисты» (меньшевики и эсеры) раздавали обещания пригородням налево и направо, Чернов обещал Совету издать немедленный закон, воспрещающий с 1 марта всякие земельные сделки, дабы не дать помещикам возможности «спрятать» свои земли от народа посредством мнимого раздела их между родственниками и свойственниками или продажи иностранцам. Однако такого закона Чернов не издал ни в мае ни в июне. Этого не позволяли те самые кадеты и князья Львовы, доверять которым эсеры призывали крестьян. Только после бурного выступления на улицы Петрограда рабочих и солдатских масс, потерявших всякое терпение и всякое доверие, только после крови гражданской войны, вызванной провокацией агентов контр-революции, Чернов получил возможность издать обещанный закон. Но и тут Временное Правительство не пошло на полное запрещение земельных сделок, а поставило их в зависимость от разрешения министра земледелия. Даже «Воля Народа», газета правого крыла эсеров, пишет, что за два месяца — май, июнь, бесплодно упущеные Черновым, помещики не дремали и всякими сделками по купле-продаже запутали местные земельные отношения до крайности. Но несомненно, что при крепком революционном, т. е. рабочем и крестьянском, правительстве в центре, при крепких крестьянских комитетах на местах можно будет распутать и рассечь все напутанные помещиками петли и узлы. Разрушить уже существующие народные организации, не дать сложиться новым, — такова сейчас важнейшая задача контр-революции. А заодно ей нужно заменить Чернова другим министром, который будет прямо и сознательно служить помещикам, разрешая, на основании черновского закона, дальнейшие земельные сделки, которые должны на-нет свести будущую земельную реформу.

Поход кадетов и черносотенцев против Чернова вызван этими именно соображениями. Можно по совести сказать, что Чернов не заслужил той ненависти, которую питает к нему контр-революция. Но в отстаивании своих интересов эксплоататоры не любят оставаться на полдороге. Учинив разгром большевистских центров, раз-

оружив питерских рабочих и солдат и часть кронштадцев, контр-революционные центры приступили теперь к снятию с постов своих бессознательных помощников, эсеров и меньшевиков.

Чтобы облегчить себе эту работу, контр-революционеры прибегли к самому отравленному своему оружию: черносотенно-шовинистической клевете. Бурцев и Алексинский пустили из-под полы слухов, что Чернов, в качестве «пораженца» и «германофила», находился за границей в каких-то сношениях с немецкими властями, распространяя через них революционную литературу среди русских пленных в Германии и пр. «Речь» немедленно же подхватила все это в виде темных намеков, рассчитанных на то, чтобы запугать обывателя. Кадеты, которых Керенский заклинал отказаться от «партийности» и вступить в новое коалиционное правительство, отвечали, что с другом кайзера — Черновым им заседать невозможно. Потом соглашались, потом опять отказывались...

Кончилось это позорище так, как вообще кончаются столкновения эсеров и меньшевиков с представителями крупной буржуазии: вожди Совета капитулировали, и Чернов вышел в отставку, чтобы в качестве «частного лица» очиститься от обвинений и потом «вернуться» на свой пост. Действительно ли единственной причиной отставки является гнусная клевета наемников реакции, или же Чернов своей отставкой «самоотверженно» облегчает Керенскому сделку с кадетами, — это сейчас трудно сказать. Но это все равно. Уйти сейчас эсеру от власти легче, чем вернуться к ней. Керенский может и не позвать. И крестьянские депутаты смутно чувствовали это. Большинство их глухо протестовало против отставки. Но политическая беспомощность, которую эксплуатируют вожаки, сделала свое дело: отставка Чернова была одобрена подавляющим большинством членов Центрального Исполнительного Комитета.

Кто выступил против этого решения?

Большевики, обединенные интернационалисты и группа Мартова. Они поставили собранию на вид, что организаторы похода против Чернова те же самые негодяи, которые пустили в оборот клевету против Ленина, Зиновьева, Каменева и Колонтай. Но разница та, что эсеры и меньшевики до сих пор пальцем о палец не ударили, чтобы обличить и разрушить гнусный клеветнический заговор против Ленина; наоборот, своим расчетным молчанием или двусмысленными оговорками они питали и поддерживали клевету. Тогда как большевики единодушно выступили на защиту Чернова и потребовали, чтобы он, не сдаваясь перед кадетскими домогательствами, оставался на своем посту. В борьбе против натиска контр-революции большевики защищали Чернова несравненно более энергично, чем эсеры, крестьяне и меньшевики. Это обясняется не нашими «симпатиями» к Чернову, а потребностями борьбы против контр-революции. Сбитые с толку эсерами, крестьянские депутаты выдают своих собственных вождей. Революционные рабочие депутаты, не считая крестьянских вождей своими, защищают их однако со всей революционной решительностью. А когда придет час, рабочие будут проливать свою кровь за интересы крестьянской бедноты в открытой борьбе против тех клик, которые сегодня вытеснили Чернова, а завтра собираются открыто и целиком прибрать к своим рукам власть.

РХПУ
ВРП
ШЕЛАГИНЫХ

<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

И мы не сомневаемся в том, что крестьянская беднота вынуждена будет вскоре понять, что спасение — в нашей тактике, а не в тактике Черновых.

Л. Троцкий.

ПУТИЛОВЦЫ О МОМЕНТЕ.

Мы, рабочие Путиловского завода, в количестве 10,000 человек, обсудив на общем собрании 22 июля обстоятельства текущего политического момента, пришли к следующему заключению:

1) Задачи, вставшие перед рабочим классом и крестьянством с первого момента революции: а) ликвидация войны путем заключения демократического мира — без аннексий и контрибуций, с правом наций на самоопределение; б) устранение государственно-хозяйственной разрухи путем проведения ряда революционных мер, как-то: введение контроля над производством и распределением, контроль над банками, переложение финансовых тягот с трудящихся масс на виновников войны и вызванной ею экономической разрухи — господ капиталистов и помещиков; в) последовательно, решительно до конца проведенная демократизация всех органов управления государством; г) улучшение социального положения рабочих; д) передача земли народу, — все эти великие задачи до сих пор не осуществлены.

2) Война продолжается во имя целей, диктуемых международными империалистами; государственно-хозяйственная разруха увеличивается; демократизации политического строя ставятся всяческие препятствия со стороны стоящей у власти буржуазии; земли и лесные богатства расхищаются помещиками; крестьянские организации на местах душатся центральными ведомствами и их ставленниками-комиссарами; все завоевания в области улучшения экономического положения рабочих сводятся на нет растущей экономической разрухой и дороговизной.

3) Стихийно назревший протест со стороны наиболее революционных рабочих и солдат против такого положения вещей, вылившийся в демонстрацию 3 — 4 июля, истолкован буржуазией и ведущими соглашательской с буржуазией политикой с.-р. и с.-д. м-ми как вооруженный мятеж против Сов. Р. и С. Д. и использован ими для разгрома левого крыла российской социал-демократии — интернационалистов-большевиков.

4) Мы заявляем: всем завоеваниям революции грозит опасность. Спасти революцию можно только путем проведения в жизнь революционных мер, указанных в 1-м пункте настоящей резолюции. Единственной силой, способной выполнить эту великую задачу, являются пролетарии и полупролетарии города и деревни, и только такое правительство, которое будет опираться на рабочих, солдат и крестьян, явится действительно правительством спасения революции.

5) Путь репрессий против рабочих и солдат, на который вступило правительство, не есть путь спасения революции, — это путь к победе контр-революции. А потому мы протестуем против арестов с.-д. большевиков и идейных вождей большевизма; против закрытия рабочих интернационалистических газет; против разгрома рабочих и солдатских организаций; против ли-

шения товарищам солдат свободы слова и собраний; против введения смертной казни, против разоружения рабочих. Требуем немедленного распуска Госуд. Думы и Госуд. Совета и ареста всех контр-революционеров.

Председатель А. Васильев.

Секретарь Н. Григорьев.

Завод «Вулкан».

На заводе «Вулкан» состоялось собрание рабочих завода. Присутствовало свыше 1.500 человек. После доклада члена Петербургского Комитета т. Слуцкого «о текущем моменте» принята единогласно резолюция Центрального Комитета партии и предст. П. К-та, д. Моск. Обл. Бюро, М. К-та и Моск. Окр. К-та. Резолюция напечатана в № 1 нашей газеты.

[А. Кочетовская]

Соц.-дем. коллектив Металлического завода о моменте.

На Металлическом заводе существует социал-демократический большевистский коллектив (около 200 членов), исполнительным органом которого является избранный им и ответственный перед ним «Исполнительный комитет партийного заводского коллектива». На днях в газетах была опубликована резолюция этого «Исполнительного комитета», направленная против наших партийных центров. Общее собрание «партийного заводского комитета», обсудив поведение «Исполнительного комитета» и заслушав доклад о текущем моменте, принял следующую резолюцию:

«Заслушав доклад о текущем моменте и обсудив резолюцию Исполнительного комитета партийного (с.-д. большевиков) заводского коллектива, общее собрание коллектива Металлического завода:

1) всецело присоединяется к резолюции Совещания Центр. К-та, Пет. К-та, В. орг., Московского К-та, Областного Московского Бюро и принятой Общегородской Петербургской конференцией 17 июля;

2) тем самым выражает свою полную солидарность со всеми решениями Центр. Ком. и Пет. Ком. партии, имеющими отношение к событиям 3—4 июля;

3) коллектив выражает твердую уверенность, что наша партия, пройдя с честью через все гонения и преследования, градом падающие теперь на большевистские организации, печать и отдельных товарищ большевиков и вообще товарищ интернационалистов, сплотит ряды рабочих и всей революционной демократии вокруг социалистического знамени революционного пролетариата;

4) коллектив решительно протестует против незаслуженных гонений на наших товарищ и также против разгрома нашей печати и гнусной клеветы на нашу партию. Отвергает резолюцию «Исполнительного комитета партийного заводского коллектива», проникнутую духом недостойного малодушия и вносящую вредную дезорганизацию в наши пролетарские ряды в столь ответственный и трудный для нашей партии момент, и потому

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

5) признает необходимым немедленно произвести перевыборы членов «Исполнительного комитета»;

6) опубликовать настоящую резолюцию во всех газетах, где была помещена резолюция «Исполнительного комитета».

Присутствовало на собрании свыше 100 членов. Резолюция принята большинством всех при 7 воздержавшихся.

[Слуцкий].

Деревообделочники о моменте.

Мы, члены профессионального союза деревообделочников Нарвского района, собравшись 16 июля для обсуждения наших насущных потребностей, как верные защитники трудящейся демократии и всей трудящейся массы, учитывая все положение внутри страны, принимая все это во внимание, самым решительным образом протестуем против всех тех мер, которые к нам стали применять в виде незаконных арестов многих наших верных товарищей, применения насилия, закрытия наших газет.

Мы видим, что русская революция в опасности, реакция торжествует, и в это время на стороне партии народной свободы стоит часть социалистических министров, которые также желают ввести такой режим, перед которым режим Николая Кровавого должен бледнеть. Мы, рабочие, члены названного союза, заявляем во все-слушание, что мы будем вести борьбу со всеми теми приказами, которые систематически издеваются над революционным пролетариатом и солдатом, и не окончим эту борьбу до тех пор, пока мнимые законники не изменят своей политики или же не очистят свое место для лучших выразителей желания всего трудящегося народа.

На собрании присутствовало 1.700 членов союза.

Председатель Травников.

Секретарь Антонов.

Солдаты о моменте.

Полковой комитет, обсудив вопрос о последних событиях, единогласно, при одном воздержавшемся, принял нижеследующую резолюцию.

«Мы глубоко возмущены дерзким и позорным выступлением контр-революционеров в последнем заседании романовской Думы.

Буржуазная, по царскому обманному закону с помощью подлогов царских приспешников созванная, Дума, обнаглев, осмелилась нанести оскорбление высшим органам власти пролетариата и крестьянства. Те, которые пели гимны «славному венценосцу», заговорили о переходе к ним власти.

Это вызов самой революции. Контр-революция идет в открытую борьбу.

Никакой пощады обнаглевшей буржуазии.

Мы требуем разгона царской Думы.

Мы требуем ареста организаторов похода.

В борьбе за власть Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов может в любой момент рассчитывать на штыки 2-го пехотного Запасного полка».

Означенную резолюцию постановлено вынести на общее собрание полка.

Подписи вр. и. д. председателя комитета и секретаря.

К перевыборам Петроградского Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Соединенное заседание Исполнительных Комитетов Совета Раб., Солдатск. и Крестьянских Депутатов 13 июля вынесло резолюцию о переизбрании Петроградского Совета и о «безусловном» подчинении меньшинства большинству. Эта резолюция была предложена и прошла голосами меньшевиков, соц.-революционеров и других обронцев.

Товарищи рабочие и солдаты! Припомните те недавние дни, когда пролетариат и солдаты, разочаровавшись в меньшевиках и соц.-революционерах, которые своей политикой «поддерживания» буржуазии повели страну к гибели, затягивая войну и не предпринимая никаких решительных мер для уничтожения продовольственной разрухи, когда масса по собственному почину стала производить перевыборы в Петроградский Совет, отзывая «поддерживателей» и посылая туда своих борцов, а не соглашателей, что делали тогда меньшевики и соц.-революционеры? Пошли ли они на встречу массе? Нет, товарищи, они, пользуясь своим количественным преобладанием в Совете, посылали на фабрики и заводы, на коих предполагались перевыборы, свои комиссии, в задачу коих входило во что бы то ни стало воспрепятствовать массам изъять из Совета меньшевика или соц.-революционера. Эти комиссии являлись на заводы и ставили рабочим вопрос: на каком основании они (рабочие) производят перевыборы в Совет? И несмотря на то, что рабочие выставляли очень веские доводы к переизбранию, как-то: что их представитель совершенно не является и не дает никакого отчета своим избирателям о его деятельности и линии поведения в Совете или что он совершенно не выражает волю массы, его пославшей, все эти доводы комиссия Совета (вернее меньшевиков и соц.-рев.) признавала недостаточно основательными и всячески тормозила перевыборы. Но все это хотя и задерживало перевыборы, но не остановило их, и партия революционной социал-демократии (большевиков), насчитывавшая вначале в своем составе в Совете всего 65 чел., в последнее время выросла во внушительную силу около 400 чел. В Рабочей секции Совета она стала таким образом в большинстве.

Теперь же, после событий 3—5 июля, мы видим, что меньшевики и соц.-революционеры сразу изменили свой взгляд на перевыборы Совета и постановили возможно скорее произвести «перевыборы всего его состава». На первый взгляд, быть может, покажется странным такое

крутое изменение тактики меньшевиков и соц.-революционеров в этом вопросе, но «ларчик просто открывается». Меньшевики и соц.-революционеры отлично знали, что перевыборы Совета, произведенные свободно раньше, до событий 3—5 июля, дали бы для обронцев совершенно отрицательные результаты, а это повело бы к краху всей их политики. Теперь же картина резко изменилась. Буржуазия добилась своего. Она вызвала на улицу народные массы тогда, когда ей это было выгодно, и, с благословения меньшевиков и соц.-революционеров, сделала им кровопускание, а, вместе с тем, и ненавистной ей партии пролетариата — революционной социал-демократии, которая не могла и не имела права оторваться от массы, несмотря на то, что это выступление масс совершилось и против желания партии. Ставясь всеми гнусными средствами изобразить движение масс бунтовщиком движением против Советов, буржуазия стремится во что бы то ни стало разбить голову пролетариата, т. е. большевиков. На большевиков клевещут, благо теперь свобода клеветы (свободы слова фактически уже нет), как на мертвых, зная, что они ничего не могли возразить — и не потому, что нечего возразить, а просто потому, что их печатные органы разгромлены и выход их запрещен, а за устное возражение хватают, избивают, сажают в тюрьмы, а иногда и убивают. Но масса знает, что большевики удержали ее от выступления, говоря: готовиться к отражению удара нужно немедленно, так как буржуазия торопится сделать наступление, пока мы еще не вполне организованы, но выступать сейчас не следует, не имея уверенности в победе. Знают также и меньшевики и соц.-революционеры, что виновником событий 3—4 июля является исключительно буржуазия, вызывавшая массы на активные действия. Масса вышла, но не для того, чтобы расстреливать кого бы то ни было.

Нет, она вышла для того, чтобы сказать, что спасение свое она видит только в переходе власти к Советам Раб. и Солдат. Депутатов. Читайте «Письмо птиловцев», помещенное в № 75 газ. «Нов. Жизнь», и вы увидите, зачем они вышли на улицу: «В эти дни 3 и 4 июля, — пишут птиловцы, — мы шли с чистым сердцем верных сынов революции и шли не против Совета, а поддержать его. Вот почему на наших знаменах было написано: „Вся власть Советам“. Когда мы выходим, нас расстреливают. Вот почему некоторые из нас, в целях самозащиты, захватили с собой оружие».

И вот, зная все это, «товарищи» (простите за выражение) меньшевики и соц.-революционеры пальцем о пальце не ударили для того, чтобы положить конец той свистопляске, которая сейчас происходит в Петрограде, и не приняли никаких мер против действительных контрреволюционеров и виновников событий 3—4 июля, а даже воспользовались услугами тех, кто травлей и клеветой подрывал авторитет истинных революционеров, и под шумок этой свистопляски хотят провести в Совет своих приверженцев, изгнав оттуда всех, кто не хочет с ними обединиться для «поддержки» буржуазии; они хотят изгнать из Совета тех, кто неустанно борется с буржуазией, тех, кто зовет всех, не изменивших революции, бороться с буржуазией с тем, чтобы взять власть в руки Советов, передать землю крестьянской бедноте, установить контроль над производством и распределе-

нием продуктов, а также над банками, предпринять решительные шаги к заключению мира всеми воюющими странами и т. д.

Товарищи рабочие и солдаты! Меньшевики и соц.-революционеры хотят воспользоваться тяжелым положением нашей партии и произвести перевыборы в Совет именно теперь. Но вы, товарищи рабочие и солдаты, покажете в дни перевыборов, что ваши ряды хотя и расстроены на время, но вы остались на прежней позиции и пошлете в Совет тех людей, которые были с вами в тяжелые дни 3—4 июля, а тем лицам и партиям, которые отдали вас на растерзание буржуазии и сами, обединяясь с ней, шли против вас, — тем людям вы должны сказать: из такого лагеря нам ненужны представители.

Солдат Сергей Восходов.

Перевыборы в Совет на заводе Лангензиппена.

На основании постановления общего собрания рабочих завода от 14 июля были произведены перевыборы в Петроградский Совет Рабоч. и Солд. Депутатов, а также в Районный Совет.

Нужно отметить, что меньшевики и соц.-рев. всячески старались сорвать перевыборы, за что получили от собрания должный отпор. Общее собрание вынесло резолюцию, в которой «протестует против политики меньшевиков и соц.-рев., которые явно стремятся сорвать перевыборы в Совет Рабоч. и Солд. Депутатов (принято всеми рабочими завода 1.200 челов. против 10).

В результате выборов тайным голосованием избраны в Петроградский Совет и Районный Совет одни большевики. За список большевиков подано 850 голосов, за список блока меньшевиков и соц.-рев. 215 голосов. Прежде в Петроградский Совет входили 1 большевик и 1 соц.-рев., то же самое и в Районный Совет.

Как видим, травля большевиков буржуазной и мнимосоциалистической прессой получает в рабочих кварталах достойный отпор.

Председатель собрания Я. Ровинский.

Протест против убийства.

Общее собрание рабочих зав. Лангензиппена (на Петроградск. ст.) от 14 июля, заслушав заявление т. Ровинского об убийстве на ст. «Вологда» т. Синицына (рабочего зав. Лангензиппена), приняло единогласно следующую резолюцию:

«Общее собрание доводит до сведения Центр. Исп. Комитета Совета Рабоч. и Солд. Депутатов, что на ст. „Вологда“ убит наш товарищ рабочий завода „Лангензиппен“ т. Синицын за то, что идейно защищал большевизм. Обращаем внимание Центр. Исп. Комит. Советов Рабоч. и Солд. Депутатов, что это есть полное уничтожение свободы слова и торжество контрреволюции.

Мы протестуем против травли т. большевиков — передового авангарда революции.

ШЕЛАГИНЫХ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

Мы требуем, чтобы Центр. Исп. Ком. Советов Рабоч. и Солд. Депутатов принял решительные меры борьбы с открыто подымающей голову контр-революцией.

Мы требуем, чтобы Центр. Исп. Ком. Советов Рабоч. и Солд. Депутатов перестал покровительствовать контр-

революции, основа которой Гос. Дума, Гос. Совет и конституционно-демократическая партия.

Предс. собрания Я. Ровинский.

Типограф. Гороховая, д. 42. Ответств. Редактор В. И. Нарчук.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. Вторая Общегородская Петербургская конференция Р. С.-Д. Р. П. (б) происходила 16—20 июля ст. ст. 1917 г. Это воззвание, написанное Сталиным, было принято конференцией по его докладу.

РАБОЧИЙ и СОЛДАТЪ

№ 3 Среда

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[8 авг.] 26 июля 1917 г.

Товарищам делегатов, приезжающих на Всероссийский съезд Р. С.-Д. Р. П., назначенный на 25 июля в Петрограде, просим явиться за мандатами по следующим адресам:

1. Таврический дворец, Центральный Исполнительный Комитет, фракция большевиков, секретарь Благонравов.

2. Выборгская сторона, Больш. Сампсониевский проспект, д. № 62, Районный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Организационное Бюро.

Партийный съезд.

Для созыва партийного съезда было создано Организационное Бюро из представителей Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., П. К., В. О. при Ц. К. и Межрайонного Комитета, об'единенных с.-д. б-ков и м-ков интернационалистов.

Норма представительства, намеченная Организационным Бюро: от 500 до 1.000 членов партии — один делегат; свыше 1.000 — на каждую тысячу по одному.

Порядок дня съезда:

1. Доклад Орг. Бюро.
2. Отчет Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.
3. Отчет с мест.
4. Текущий момент.
5. Пересмотр программы и устава партии.
6. Выборы в Учредит. Собрание.
7. Интернационал.
8. Об'единение партии.
9. Выборы.
10. Разные.

По имеющимся в секретариате Ц. К. данным, партия об'единяет свыше 200.000 организованных членов.

Новое Правительство.

Министерская чехарда окончилась. Сформировано новое Правительство. Кадеты, кадетствующие, эсеры, меньшевики — таков состав Правительства.

Партия кадетов удовлетворена. Основные требования кадетов приняты. Эти требования положены в основу деятельности нового Правительства.

Кадеты добивались усиления Правительства за счет Советов, независимости Правительства от Советов. Советы, руководимые «дурными пастырями» из эсеров и меньшевиков, пошли на эту уступку, подписав себе смертный приговор.

Временное Правительство как единственная власть — вот чего добились кадеты.

Кадеты требовали «оздоровления армии», т. е. «железной дисциплины» в армии, подчинения армии только непосредственным начальникам, в свою очередь подчиненным только Правительству. Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, пошли и на эту уступку, разоружив себя в интересах... «спасения страны».

Советы, остающиеся без армии, армия, подчиненная только Правительству, — вот чего добились кадеты.

Кадеты требовали безусловного единства с союзниками. Советы «решительно» стали на этот путь в интересах... «обороны страны», забыв свои «интернационалистские» декларации, причем так называемая «программа» 8 июля повисла в воздухе.

Война «без пощады», «война до конца» — вот чего добились кадеты.

Послушайте самих кадетов:

«Требования к-детов, несомненно, легли в основу деятельности всего Правительства... Именно поэтому, раз основные требования к-д. были приняты, партия уже не сочла возможным продолжать спор из-за специфически-партийных разногласий». Ибо кадеты знают, что при нынешних условиях «для доктринерских элементов пресловутой программы 8 июля останется очень мало времени и возможности» (см. «Речь»).

Кажется, ясно.

Было время, когда Советы творили новую жизнь, вводя революционные преобразования и вынуждая Временное Правительство закреплять эти преобразования в декретах и указах.

Это было в марте — апреле.

ШЕЛАГИНА
<http://shchelagin.ru>
<http://beckman.ru>

Тогда Временное Правительство шло на поводу у Советов, прикрывая своей нереволюционной формой революционные мероприятия Советов.

Теперь наступило время, когда Врем. Правительство повернуло вспять, вводя контр-революционные «преобразования», причем Советы оказываются «вынужденными» молчаливо подтверждать их в своих водянистых резолюциях.

Теперь Ц. И. К., этот представитель всех Советов, идет на поводу у Временного Правительства, прикрывая контр-революционное лицо последнего революционной фразеологией.

Роли, очевидно, переменились, и переменились они не в пользу Советов.

Да, кадеты имеют основание быть «удовлетворенными».

Надолго ли, это покажет нам ближайшее будущее.

[К. Стalin].

Обзор печати.

Изволят клеветать. Министерская «Рабочая Газета» приняла нашу газету, что называется, в штыки. Она пишет:

«... большевики в только что вышедшем первом номере новой газеты „Рабочий и Солдат“ снова начали яростный поход против Советов, об'являя политику их большинства „предательством по отношению к революционному пролетариату“».

Неправда, гг. из «Рабочей Газеты», клевещете, по обыкновению. Большевики ведут «поход» не против Советов, а против вас, меньшевиков, и против ваших собратьев, эсеров. Ведут же они «поход» против вас

потому, что вы своей позорной политикой, своими уступками контр-революции, умалением значения Советов роняете достоинство Советов, обесцвечиваете Советы. Во имя Советов, во имя их чести и достоинства мы ведем с вами борьбу, гг. «предатели интересов пролетариата».

Разве это не понятно?

Вы хотите укрыться именем Советов, пачкая знамя Советов, и это вам удавалось доселе.

Мы сделаем все возможное для того, чтобы впредь вам это не удалось больше.

С одной стороны, с другой стороны.

Газета «Новая Жизнь» тоже отзыается о нашей газете, причем, с одной стороны, сочувствует, с другой стороны — поучает.

«Мы приветствуем, — говорит «Н. Ж.», — появление органа левого крыла революционной демократии. Не может и не должен быть зажимаем рот десяткам тысяч передовых рабочих Петербурга... Мы убеждены, что в ближайшие же дни исчезнут те „технические условия“, которые мешают газете выходить каждый день», и пр.

Это сказано, очевидно, для рабочих, симпатии которых хотят завоевать.

«Мы в то же время надеемся, — продолжает «Н. Ж.», — что редакция „Рабочего и Солдата“ учтет уроки печальных (!) дней 3 — 5 июля: не к чувству, а к разуму прежде всего должна обращаться революционная социал-демократия» и т. д. и т. п.

А это сказано, должно быть, для каких-то «сфер», чтобы не смешивали редакцию «Новой Жизни» с большевиками.

Похвально и благородно.

Ответ т. Н. Ленина.

[I.]

В газетах от 22 июля напечатано сообщение «от прокурора Петроградской судебной палаты» о расследовании событий 3 — 5 июля и о привлечении к суду за измену и за организацию вооруженного восстания меня вместе с рядом других большевиков.

Правительство вынуждено было опубликовать это сообщение, ибо слишком уже скандально это гнусное дело, явно — для всякого грамотного человека — подделанное при участии клеветника Алексинского, в исполнение давних пожеланий и требований контр-революционной кадетской партии.

Но опубликованием сообщения правительство Церетели и К° сугубо осрамит себя, ибо грубость подделки теперь особенно бьет в глаза.

Я уехал из Петрограда по болезни в четверг 29 июня и вернулся только во вторник 4 июля утром. Но, самой собой разумеется, что за все решительно шаги и меры как Центрального Комитета нашей партии, так и вообще нашей партии в целом я беру на себя полную и безусловную ответственность. На мое отсутствие мне необходимо было указать, чтобы обяснять мою неосведомленность насчет некоторых деталей и мою ссылку главным образом на появившиеся в печати документы.

Очевидно, что именно этого рода документы, особенно если они появились во враждебной большевикам прессе, должны были прежде всего быть тщательно собраны, сведены вместе и проанализированы прокурором. Но «республиканский» прокурор, проводящий политику «социалистического» министра Церетели, именно этой своей самой основной обязанности не пожелал выполнить.

В министерской газете «Дело Народа», вскоре после 4/VII, было признано, как факт, что большевики 2/VII в Гренадерском полку выступали, агитировали против выступления.

Имел ли право прокурор умолчать об этом документе? Имел ли он основание скинуть со счета показание такого свидетеля?

А это показание устанавливает тот первостепенной важности факт, что движение нарастало стихийно и что большевики старались не ускорить, а отсрочить выступление.

Далее. Та же газета напечатала еще более важный документ, именно текст воззвания, подписанный Ц. К-том нашей партии и составленного 3/VII ночью. Это воззвание было составлено и сдано в набор уже после того, как движение, вопреки нашим усилиям задержать или, вернее, регулировать его, перелилось через край, — после того, как выступление стало уже фактом.

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

Но все-таки вопрос: когда же, наконец, расстанется «Нов. Жизнь» с сомнительным «принципом» с одной стороны, с другой стороны?

[Б. Шумяцкий].

ФРОНТОВИКИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ МОМЕНТЕ.

В сумятице и шуме, окружающих новый «кризис власти», новый торг коалиционных соглашателей с контрреволюционными капиталистами и помещиками, глухо, почти подпольно прозвучал голос совещания, происшедшего в течение 2 дней (21 и 22 июля) в г. Петрограде.

Но совещание это является событием огромной важности, знамением новой нарастающей волны протеста против той политики правящих верхов, которая затягивает петлю на шее революционного пролетариата и армии.

Совещание 21 — 22 июля состояло из делегатов (29 полков) всех частей всех фронтов, от Кронштадта и его фортов, из представителей питерских и кронштадтских заводов, заводских и политических организаций.

Сама история этого совещания глубоко поучительна: оно сорганизовалось под непосредственным влиянием тактики Центрального Исполнительного Комитета. Когда фронтовики явились в Центральный Исполнительный Комитет с наказом, протестующим против смертной казни, против всех последних мер усмирительного «спасения» революции, когда голос фронтовиков вопиющей правдой резнул по ушам верховых пастырей Центрального Исполнительного Комитета, последние взяли фронтовиков под

подозрение, обозвали самозванцами и не допустили для докладов ни на собрание пленума Центрального Исполнительного Комитета, ни на заседание Исполнительного Петербургского Комитета.

Несколько дней понапрасну стучались фронтовики в двери верховного представительства «революционной» демократии, несколько дней «околачивались» они в Таврическом дворце. За это время прибывали новые делегаты с такими наказами протеста. Прибывали и делегаты с целью почерпнуть «языка»: проверить, в самом ли деле, с согласия Советов, сыплется на армию град контрреволюционных репрессий, беспощадно побиваются еще неокрепшие всходы революционных солдатских организаций. И этих, так же как и первых, Центральный Исполнительный Комитет встретил враждебно и подозрительно. И эти делегаты были отвергнуты, как «мутящие» спасительное соглашательство, как раз к тому времени пришедшее в состояние трагикомической чехарды назначений и поисков.

И здесь, в Таврическом дворце, все отвергнутые случайно встретившиеся фронтовики обединились в своем горьком и мучительном разочаровании отношением к ним правящих верхов из Центрального Исполнительного Комитета и всей обстановкой, в которой на их глазах развертывался новый кризис власти.

Здесь, видя все то, что пережил Питер в последние грозные и позорные дни закабаления и предательства революции, фронтовики решили обединиться, созвать совещание, договориться с рабочими и матросами, выявить ту волю, которая послала их в Питер из далеких окопов.

На совещании говорили преимущественно солдаты, простые, неискусные в ораторстве. Но речи их потрясали своей бесхитростной беспощадной повестью о том,

Вся безмерная низость и подлость, все вероломство церетелевского прокурора проявляется именно в обходе им вопроса о том, когда именно, в какой день и час, до большевистского воззвания или после него, наступление началось.

В тексте же этого воззвания говорится о необходимости придать движению мирный, организованный характер.

Можно ли себе представить более смехотворное обвинение в «организации вооруженного восстания», как обвинение организации, в ночь на 4-е, т. е. в ночь перед решающим днем, выпустившей воззвание о «мирном и организованном выступлении»? И другой вопрос: чем отличается от прокуроров по делу Дрейфуса или по делу Бейлиса тот «республиканский» прокурор «социалистического» министра Церетели, прокурор, обходящий полным молчанием это воззвание?

Далее. Прокурор умалчивает о том, что 4-го ночью Ц. К. нашей партии составил воззвание о прекращении демонстрации и напечатал это воззвание в «Правде», которую именно в эту ночь разгромил отряд контрреволюционных войск.

Далее. Прокурор умалчивает о том, что Троцкий и Зиновьев в ряде речей к рабочим и солдатам, подходившим к Таврическому дворцу 4 июля, призывали их разойтись после того, как они уже продемонстрировали свою волю.

Эти речи слушали сотни и тысячи людей. Пусть же каждый честный гражданин, который не хочет, чтобы его страну позорили подстреканием «дела Бейлиса», позаботится о том, чтобы, независимо от их партийной принадлежности, слушатели этих речей сделали письменные заявления прокурору (оставив у себя копии), заявления относительно того, был ли призыв расходиться в речах Троцкого и Зиновьева. Порядочный прокурор сам бы обратился к населению с таким призывом, но где же это мыслимо, чтобы в министерстве Керенского, Ефремова, Церетели и К° были порядочные прокуроры? И не пора ли русским гражданам самим заботиться о том, чтобы «дела Бейлиса» стали в их стране невозможны?

Кстати. Я лично, вследствие болезни, сказал только одну речь 4 июля с балкона дома Кшесинской. Прокурор упоминает ее, пробует изложить ее содержание, но не только не называет свидетелей, а опять умалчивает о свидетельских показаниях, данных в печати. Я далеко не обладаю возможностью иметь полные комплекты газет, но все же видел два показания в печати: 1) в большевистском «Пролетарском Деле» (Кронштадт) и 2) в меньшевистской министерской «Рабочей Газете». Почему бы этими документами и гласным обращением к населению не проверить содержания моей речи?

Все содержание состояло в следующем: 1) извинение, что по случаю болезни я ограничиваюсь нескользкими

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

что творится в армии. И звучали как неумолимый приговор организаторам и вдохновителям наступления.

Все солдаты в один голос (среди них и соц.-революционеры и меньшевики) заявили, что наступление не было подготовлено, что все было сделано «тип-да-ляп», торопились, как в горячке. А армия была только в начале своего революционного переустройства, комитеты еще не окрепли.

«Декларация прав» была началом похода против комитетов, июньские события теперь открыли шлюзы цепным потоком репрессий на фронте. Армия была полна брожения, кипения, еще не нашедшего своего русла и берегов, — и в этот момент дали сигнал к наступлению.

«Это был роковой шаг, это было покушение на самую жизнь революции, безумие». Так говорил пор. Коноплев, представитель армейского комитета, соц.-революционер. «Правящие верхи Ц. И. К.— Цергели и другие—заблудились, сбились с пути, сговариваются с Родзянкой, а нас слушать не хотят», слышались горькие упреки из уст рабочих и солд. частей предст. собрания.

К вечеру уже и к концу совещаний стало известно, что делегацию совещания временных Советов Раб. и Солд. Деп. постигла такая же участь, как и фронтовиков. Возмущение охватило совещавшихся. С трудом удавалось присутствовавшим рабочим большевикам сдерживать фронтовиков. К концу собрания почти перед чтением резолюции получился ответ Центр. Исп. Ком. на вопросы, посланные ему от имени совещания. Ответ этот так ярок и значителен, нуждается в особой оценке. Совещание вынесло резолюцию, ниже печатаемую.

В воскресенье делегаты должны разъехаться с резолюцией и с ответом Ц. И. К. по своим частям, и с ними понесутся в далекую армию вести из Петрограда, отда-

ленного от фронта колючей изгородью обысков, арестов и черными разгулами лжи и клеветы.

Армия узнает правду, армия скажет свое веское революционное слово.

[В. Невский]

Резолюция

совместного заседания делегатов фронта, представителей заводов, фабрик и мастерских Петрограда и Кронштадта, гарнизона и флота г. Кронштадта и окрестностей Петрограда, вынесенная на совещании 21—22 июля 1917 г.

В теперешний грозный момент, когда революция приведена на край гибели растущей контр-революцией буржуазии и помещиков, организованных в «Партию Народной Свободы», и верхов командного состава армии, в тот момент, когда руководящие партии и их вожди в центральных органах демократии и правительстве малодушно сдают этой контр-революции все революционные завоевания пролетариата, крестьян и армии, — мы, представители 29 полков фронта, собравшиеся на частное совещание с представителями заводов Петрограда, его окрестностей и Кронштадта, а также гарнизона и флота Кронштадта и форты, заявляем:

Настоящий кризис власти, выразившийся в уходе Т. Чернова и уходе и возвращении Керенского, подтверждает, что стихийное выступление рабочих и солдатских масс в Петрограде 3—5 июля вызвано недовольством Временным Правительством, проводившим политику со-

словами; 2) привет революционным кронштадтцам от имени питерских рабочих; 3) выражение уверенности, что наш лозунг «вся власть Советам» должен победить и победит, несмотря на все зигзаги исторического пути; 4) призыв к «выдержке, стойкости и бдительности».

Я останавливаюсь на этих частностях, чтобы не обходить того ничтожного, действительно фактического, материала, который столь бегло, небрежно, неряшливо задает, едва только задет, прокурором.

Но, конечно, главное не в частностях, а в общей картине, в общем значении 4 июля. Об этом хотя бы только подумать прокурор обнаружил полную неспособность.

Мы имеем прежде всего по этому вопросу ценнейшее показание в печати, сделанное ярым врагом большевизма, обливающим нас цепным дождем ругательств и выражений ненависти, корреспондентом министерской «Рабочей Газеты». Этот корреспондент поместил свои личные наблюдения вскоре после 4 июля. Точно устанавливаемые им факты сводятся к тому, что наблюдения и переживания автора разделяются на две резко различные половины, из которых вторую автор противополагает первой словами, что дело приняло для него «благоприятный оборот».

Первая половина переживаний состоит в том, что автор пробует защищать министров в бушующей толпе. Его подвергают оскорблению, насилию, наконец, лич-

ному задержанию. Автор выслушивает возгласы и лозунги, до последней степени возбужденные, из коих он в особенности запомнил: «смерть Керенскому» (за то, что он перешел к наступлению, «уложил 40.000 человек» и т. д.).

Вторая половина переживаний автора, давшая его делу «благоприятный», как он выражается, оборот, начинается с того момента, когда бушующая толпа приводит его «на суд» в дом Кшесинской. Там автора сейчас же отпускают на свободу.

Таковы факты, дающие автору повод извергнуть бездну ругательств против большевиков. Ругань со стороны политического противника — вещь естественная, особенно когда этот противник — меньшевик, чувствующий, что массы, угнетенные капиталом и империалистской войной, не с ним, а против него. Но ругань не меняет фактов, которые, и в изложении самого бешеного врага большевиков, говорят, свидетельствуют, что возбужденные массы доходили до лозунга «смерть Керенскому», а организация большевиков придала движению в общем и целом лозунг «вся власть Советам», что организация большевиков имела один только моральный авторитет перед массой, побуждая ее отказаться от насилия.

Таковы факты. Пусть вольные и невольные слуги буржуазии кричат и бранятся по поводу нас, обвиняя большевиков в «потворстве стихии» и т. д. и т. п.

ШЕЛАГИН
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

глашения с помещиками, капиталистами и иностранными империалистами, а потому оказавшимся абсолютно неспособным удовлетворить насущным нуждам страны. Выход из министерства кадетов, желавших развязать себе руки для контр-революционного переворота, послужил внешним толчком для разыгравшихся событий.

Представители правящих партий (советское большинство), вместо того чтобы идти навстречу движению масс, постараться придать ему организованность, всю свою силу и весь свой авторитет направили против рабочих и солдат Петрограда, об'явили его демонстрацию за полновластие Советов восстанием против Советов, разнудали контр-революционные элементы, в целях разгрома интернационалистского пролетарского крыла, и присоединили свой голос к хору голосов грязной желтой прессы.

Такая политика Советов и Временного Правительства ускорила и облегчила мобилизацию сил контр-революции, которая политически руководима так называемой кадетской партией, социально опирается на империалистскую буржуазию и помещиков, а боевую силу черпает в верхах командного состава армии.

Теперешняя власть (диктатура Керенского, Ефремова), подчинившаяся домогательствам буржуазных и помещичьих слоев, связанных с союзническим капиталом и идущих к империалистской контр-революции, в настоящее время ведет торг с ними, причем представители правящих партий и в министерстве и в Совете своей растерянностью, невольной изменой революционным принципам все время усиливают позицию враждебных революции классов.

Контр-революция, обнаглевшая благодаря попустительству правящих партий, переходит уже от нападения на большевиков к нападению на Советы и партии советского большинства. Руководящие органы демократии не решаются дать сражения этой контр-революции, предпо-

читая идти с ней на соглашения, сдавая одну позицию за другой. В результате пролетариат фактически поставлен «вне закона», роль Советов падает и органы революционной власти сменяются учреждениями собственных групп, идущих под гегемонией империализма (восстановление Государственной Думы, съезд в Москве и т. д.). С другой стороны, временное торжество контр-революции — административный произвол, военно-полевые суды, гонение на пролетарскую печать, восстановление смертной казни и воскрешение карательных статей уголовного царского кодекса, контр-революционные организации армии на фронте и в тылу — будет неизбежно вызывать сильнейший отпор со стороны народных масс.

Правительство, так называемое «Спасения Революции», неспособно осуществить ни одной из коренных задач революции. Оно продолжает, под давлением иностранного капитала, вести военно-империалистскую политику предыдущих правильств, которая, выразившись за последнее время в попытке неподготовленного наступления, при полном отсутствии возвещенной борьбы за мир, при только развертывающемся революционном сплочении солдатских масс, уже обнаружила свои гибельные последствия. В области хозяйственной и политической оно неспособно предпринять ни одной действительно революционной меры для борьбы с экономическим развалом и контр-революцией.

Кризис этой власти становится таким образом неизбежным.

Только такая государственная власть, которая будет опираться на пролетарские массы крестьянства и солдат, решительно и твердо проводя в жизнь их программу, сделает шаги к прекращению войны, порвет всякое соглашательство с буржуазией, передаст землю крестьянам, установит рабочий контроль над производством и распре-

Мы, как представители партии революционного пролетариата, скажем, что наша партия всегда была и всегда будет вместе с угнетенными массами, когда они выражают свое тысячу раз справедливое и законное возмущение дорогоизной, бездеятельностью и предательством «социалистических министров», империалистской войной и ее затягиванием. Наша партия исполнила свой безусловный долг, идя вместе с справедливо возмущенными массами 4 июля и стараясь внести в их движение, в их выступление возможно более мирный и организованный характер. Ибо 4 июля еще возможен был мирный переход власти к Советам, еще возможно было мирное развитие вперед русской революции.

До какой степени глупа сказка прокурора об «организации вооруженного восстания», видно из следующего. Никто не оспаривает, что 4 июля из находящихся на улицах Петрограда вооруженных солдат и матросов огромное большинство было на стороне нашей партии. Она имела полную возможность приступить к смещению и аресту сотен начальствующих лиц, к занятию десятков казенных и правительственные зданий и учреждений и т. п.

Ничего подобного сделано не было. Только люди, которые так запутались, что повторяют все небылицы, распространяемые контр-революционными кадетами, способны не видеть смехотворной нелепости утверждения, будто 3 или 4 июля имела место «организация вооруженного восстания».

Первым вопросом, который должно было поставить следствие, будь оно хоть сколько-нибудь похоже на следствие, явился бы вопрос, кто начал стрельбу; затем вопрос о том, сколько именно убитых и раненых с той и с другой стороны, при каких обстоятельствах имел место каждый случай убийства и нанесения ран.

Будь следствие похоже сколько-нибудь на следствие (а не на склонную статью в органах Данов, Алексинских и т. п.), тогда обязанностью следователей было бы устроить гласный, открытый для публики, допрос свидетелей по этим вопросам с немедленной публикацией протоколов допроса.

Именно так поступали всегда следственные комиссии в Англии, когда Англия была свободной страной. Именно так или приблизительно так почувствовал себя обязанным поступить Исполнительный Комитет Совета в первую минуту, когда страх перед кадетами еще не затемнил окончательно его совести. Известно, что Исп. Комитет печатно обещал тогда два раза в день выпускать бюллетени о работах его следственной комиссии. Известно также, что Исп. Комитет (т. е. эсеры и меньшевики) обманули народ дав это обещание, которого они не выполнили. Но текст этого обещания остался перед историей как признание со стороны наших врагов, признание того, что должен был бы сделать всякий сколько-нибудь честный следователь.

делением продуктов потребления, уничтожит все оплоты реакции и т. п., только такая власть будет жизнеспособна.

Добиваясь сосредоточения всей власти в руках революционных Пролетарских, Крестьянских и Солдатских Советов, мы полагаем, что только при выполнении вышеуказанной программы эта власть может осуществить задачи революции.

Поэтому задачей всех истинно-революционных элементов при таких условиях является разоблачение всяких контр-революционных мероприятий, беспощадная критика реакционной политики вождей, укрепление позиций революционного пролетариата, крестьянства и солдат и подготовка сил к решительной борьбе за осуществление указанной программы.

Поэтому в настоящий грозный час мы, трудящиеся, призываем Центральные Исполнительные Комитеты:

1) Не входить ни в какиеоворы с контр-революционной Думой и кадетами и взять власть в свои руки, глубоко веря, что только этот шаг успокоит демократию и будет поддержан революционной армией, крестьянством и рабочими.

2) Отменить смертную казнь, расследовав все случаи ее применения.

3) Прекратить аресты и травлю революционных солдат и матросов, особенно кронштадцев, как истинных защитников демократии, начавших дело освобождения еще в 1905/6 г., за интернационалистические убеждения и освободить арестованных.

4) Немедленно открыть все закрытые революционные пролетарские и солдатские газеты.

5) Принять решительные меры борьбы с контр-революционной прессой («Маленькая Газета», «Живое Слово», «Новое Время» и др.).

Поучительно во всяком случае отметить, что одной из первых буржуазных, бешено ненавидящих большевизм, газет, которая дала сообщение о стрельбе 4 июля, была вечерняя «Биржевка» от того же числа. И как раз из сообщения этой газеты вытекает, что стрельбу начали не демонстранты, что первые выстрелы были против демонстрантов!! Разумеется, «республиканский» прокурор «социалистического» министерства предпочел умолчать об этом свидетельском показании «Биржевки»!! А между тем это показание безусловно враждебной большевизму «Биржевки» вполне соответствует общей картине события, как ее представляет себе наша партия. Будь это событие вооруженным восстанием, тогда, конечно, повстанцы стреляли бы не в контр-манифестантов, а окружили бы определенные казармы, определенные здания, истребили бы определенные части войск и т. п. Напротив, если событие было демонстрацией против правительства, с контр-демонстрацией его защитников, то совершенно естественно, что стреляли первыми контр-революционеры отчасти из озлобления против громадной массы демонстрантов, отчасти с провокационными целями, и так же естественно, что демонстранты отвечали на выстрелы выстрелами.

Списки убитых, хотя, вероятно, и не совсем полные, были все же напечатаны в некоторых газетах (помнится, в «Речи» и в «Деле Народа»). Прямым и первейшим

6) Более твердая внешняя политика.

7) Контроль представителей фронта во всех комиссиях по освобождению и отсрочкам военной службы.

8) Для выведения армии из состояния развала немедленно положить предел покушениям командных верхов на силу и значение войсковых организаций (комитетов), путем пересмотра последней декларации прав солдата и положения о комитетах (в смысле расширения их прав) и издания специальных постановлений для командного состава о непротиводействии работе комитетов и безусловном соблюдении новых начал революционного строительства армии.

9) Созвать в кратчайший срок общефронтовый съезд всех армий и флота, с возможно полным представительством от рабочих и тыловых частей.

Настоящая резолюция принятия единогласно, при четырех воздержавшихся.

Участвовали в совещании: делегаты с фронта — от 29 полков; делегаты петроградских заводов, фабрик и мастерских (от 90 заводов) — 103 чел.; заводские организации — 11 чел.; партийные организации — 4; кронштадтские морские части — 21; пехота, артиллерия и технические войска Кронштадта и его фортоў — 14; заводы Кронштадта и окрестностей Петрограда — 12 ч.

Председатель В. ОЛОТОВ.

Секретарь В. НАРЧУК.

Примечание: Мандаты участников совещания проверены комиссией, и от всех делегатов отобраны подписи с указанием части, завода или организации, их делегировавших, каковые находятся в Кронштадте.

долгом следствия было проверить, пополнить и официально напечатать эти списки. Уклониться от этого значит прятать доказательства того, что стрельбу начали контр-революционеры.

В самом деле, уже беглый просмотр напечатанных списков показывает, что две главные и особенно ясные группы, казаки и матросы, насчитывают, приблизительно, равное число убитых. Возможно ли было бы такое явление, если бы 10.000 вооруженных матросов, пришедших 4 июля в Питер и соединившихся с рабочими и солдатами, особенно с пулеметчиками, имевшими много пулеметов, если бы они преследовали цели вооруженного восстания?

Ясно, что тогда число убитых на стороне казаков и других противников восстания было бы раз в 10 больше, ибо никто не оспаривает, что преобладание большевиков среди вооруженных людей на улицах Питера 4 июля было гигантское. Об этом есть длинный ряд появившихся в печати свидетельских показаний противников нашей партии, и сколько-нибудь честное следствие, несомненно, собрало бы и опубликовало все эти показания.

(Продолжение следует.)

<http://шелягинъ.рф>

<http://beekman.ru>

ском Исполнительном Комитете Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Скрепил подлинник резолюции делегат, избранный на совещание от учебного судна «Океан» Семенов.

3—4 июля на Выборгской стороне.

В 4-м часу дня мы, трое конферентов Петроградской общегородской социал-демократической конференции, подходим к Пулеметному полку. Митинг уже разошелся. В крайнем бараке заседает комиссия по выработке плана выступления. Их человек 10. Кругом них столько же солдат от разных рот. Узнаем, что решение всего полка — выступить в 5 часов мирной демонстрацией под лозунгом «вся власть Советам».

Обращаемся к благоразумию и партийной дисциплине и советуем бросить опасную затею, но нас не слушают. Слишком уже накипело недовольство в солдатских массах против политики Временного Правительства.

Остается — только уходить.

Проходя мимо ворот казармы, обращаемся к солдатам с вопросами о выступлении, они обводят нас недоверчивым взглядом, уклончиво что-то пробормочут и замолчат. А с лица читаем: знаем вас, не проведешь.

Становится ясным: вся наша деятельность, направленная к удержанию солдат от выступления, вселила недоверие к нам, и все попытки изменить решение напрасны.

Подходим к Московскому полку.

Батальонный комитет против выступления. Удается уговорить его послать в Пулеметный полк делегата с целью уговорить бросить задуманный план. Но тем временем собирается митинг в Московском полку, и все усилия уговорить от выступления напрасны.

По улицам громыхают уже грузовики с солдатами. Завод Нобеля уже снялся с работы.

В воздухе чувствуется напряжение.

Появление грузовиков с пулеметами снимает все заводы, и к 7 час. веч. рабочая жизнь стала.

По Сампсониевской проходит Пулеметный полк. За ним следует Московский, а автомобили проносятся туда и обратно, сопровождаемые вначале недоуменным взором обывателей, а потом дружным — ура!

Районный Комитет рассыпает по заводам приказ: поставить постоянный караул и поддержать связь с районом, быть спокойными и выдержаными, пока не последует указание от партийных органов.

Всю ночь дежурство в районе.

Утром получается решение Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. призвать массы к мирной демонстрации, немедленно же приступаем к проведению в жизнь решения.

Вырабатывается инструкция и план следования демонстрации и рассыпается по заводам.

К 11 часам демонстранты собираются у клиники Виллие и скоро трогаются в путь к Тавр. дворцу. На плакатах: «Вся власть С. Р. и С. Д.», «Всю землю крестьянам», «Хлеба голодному», «Земля крестьянам», «Мир всему миру», «Долой приказы, направленные против солдат и матросов» и т. п.

Демонстранты с пением революционных песен мирно подходят к Тавр. дворцу. Ни одного выстрела, ни одного столкновения, ни одной перебранки.

У Тавр. дв. делегаты выделяются из общей массы и проходят во дворец, а массы передвигаются на Кирочную. Ждут ответа Ц. И. К.

Когда выясняется, что ответа сегодня не дождаться, массы трогаются обратно без всякого инцидента, но при трескотне выстрелов на Литейном повертываются в свой район.

/А. Ивин/

Делегация рабочих и солдат 4 июля в Таврическом дворце.

«Каждый завод и каждая войсковая часть выбирает по одному делегату на каждую тысячу человек. Делегаты следуют вместе с демонстрацией до Таврического дворца. Там они отделяются от массы и составляют общую делегацию», — так гласила инструкция Выборгского Районного Комитета Р. С.-Д. Р. П.

И эта инструкция была с точностью исполнена. Голова колонны подошла к Таврическому дворцу в 12-м часу. Делегаты собирались во дворце и разыскивают Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Выясняется, что заседание Центр. Исп. Комитета начнется только в два часа. Поэтому возникает вопрос, как быть с массами.

Предложить им оставаться у дворца и ждать ответа или посоветовать уходить? Решается предоставить разрешение этого вопроса самим массам. Они заявляют, что будут ждать хотя бы до вечера. «Не в той бумажкемандате сила, а в нас», — заявляют они. Массы передвигаются на Кирочную, чтобы дать место вновь прибывшим колоннам, а делегаты начинают слоняться, как бесприютные, из угла в угол. Проходит час, второй.

Заседание ни с места. Начинает заседать только Бюро Центрального Исполнительного Комитета. Тем временем подходит делегаты прочих районов, и общая численность их к 3 час. достигает уже 150 человек.

Становится ясным, что каждому выступить не удастся. Поэтому принимается решение, что будут выступать всего 5 человек, включая сюда и петергофского делегата, но с условием, чтобы во время речей присутствовала вся делегация. Выясняется, что все делегаты пришли с общим наказом:

«Вся власть Центральному Исполнительному Комитету Советов».

«Всю землю немедленно передать крестьянам», «Отмена приказов, идущих против солдат и матросов», «Рабочий контроль над производством».

[Володарский]

Наконец, в 5 час. открывается заседание Центрального Исполнительного Комитета, но Чхенде заявляет, что в зал будут пущены по одному человеку от каждой делегации, и притом, когда это заблагорассудится Совету.

С этим делегация несогласна и уполномочивает одного из своей среды добиться доступа на заседание всей деле-

ШЕЛАГИН
http://шелягин.рф
http://beekman.ru

гации и притом снова в первую очередь, ибо массы на улице ждут, с утра не евши. Только после троекратного обращения к председателю делегации удается добиться своего.

После речей делегатов им указывают на дверь — ответ, мол, после получите. И двери для делегатов уже закрыты. Но это только для представителей революционных масс. К ночи двери заседания открыты для всякого, поддерживающего позицию Центр. Исп. Комитета.

Делегаты пришли безоружные и засвидетельствовали преданность петербургских масс революции, желая перехода власти Совету, а их окрестили насильниками, анархистами и контр-революционерами.

Ночью «верные» войсковые части вошли во дворец вооруженные, и штыки в полуциркульном зале положили конец колебаниям.

И это — порядок и преданность революции; это — решение вопроса без давления улицы!

Имеющие очи да узят.

Д.

Очевидец о 4 июля.

Проходя по Невскому, на углу Садовой я остановился, любуясь стройными рядами демонстрантов, заворачивающих с Садовой на Литейный. Голова демонстрации дошла уже до Литейного; со мной поровнялись ряды кронштадтцев; оркестр играл «Марсельезу»; вдруг с вершины 2-го дома от угла Литейного раздался выстрел, затем тарахтенье пулемета: масса стоявших зрителей в панике шарахнулась во все стороны. Скрывшись под воротами ближайшего к углу дома вместе с несколькими матросами, я был свидетелем ясно определенных выстрелов, направленных в матросов, оставшихся на углу посередине улицы; выстрелы производились с вершины дома (сквозь чердачное окно) «Вечернего Времени» и с крыши (сквозь амбразуру) Публичной библиотеки. Матросы приступили к обстрелу чердаков лишь после ориентировки.

Затем протрубыли сбор; едва составились колонны и снова заиграл оркестр, как с крыши дома, под воротами которого стоял я, опять раздались выстрелы. Результаты выстрелов — девушка, раненная в ступню; ее прошли два матроса: матрос, раненный в ладонь, другой — в пальц. Оставивши часть матросов для обыска домов, откуда стреляли, демонстрация двинулась дальше. На углу Литейного была в это время точь-в-точь такая же картина с головой демонстрации. Обстрел велся с чердаков двух угловых домов по Литейному.

Это было около 2 ч. дня 4 июля.

Вечером в 7 или 8 ч. я только что миновал по Невскому угол Литейного, как по Литейному прошла часть гренадер, направляясь на Владимирский. Вслед за ними вдруг вдогонку мне бросилась толпа зевак с криками «товарищи, бегите»; вдоль Литейного послышались выстрелы и промчался гусем, вереницей, ряд казачьих лошадей, без седоков. Картина, видимо, была такова, что казаки мчались вдогонку за шедшими гренадерами и их встретили выстрелами. Кто стрелял, мне от булочки Филиппова было не видно; но зато, как только по-

явилось на углу солдаты и вооруженные рабочие — с крыши противоположного Филиппову угольного дома по Троицкой ул. снова затарахтел пулемет, но чрезвычайно неумело, та-та-та — перерыв; снова та-та-та и еще третий раз. Народу на Троицкой было мало, дом не был оцеплен и не осмотрен, поэтому невыяснено, откуда стреляли.

Единственный способ поисков — это дыры — от выстрелов в двойных зеркальных стеклах домов. Эти дыры ясно показывают направление выстрелов сверху вниз.

П. Кобозев.

Почему клевещут?

Восторжествовавшая контр-революция с дикой яростью накинулась на т. Ленина. Его об'явили и немецким шпионом, и провокатором, и «зачинщиком» (о, доброе, старое время!) июльских событий. Люди, сколько-нибудь честные и смыслящие в политике, конечно, сразу поняли, что дело просто об'ясняется. Буржуазия в решительный момент прибегла к излюбленному средству — клевете. Во всех историях революции это явление имело место. Кто не знает об «английских деньгах» времен Великой Революции, «японских деньгах» и многих других «деньгах»? А момент был выбран чудесно. Клевета действовала рука об руку с материальной силой. Предварительно задавили нашу печать. Сознание широких масс отправляется безнаказанно целыми неделями.

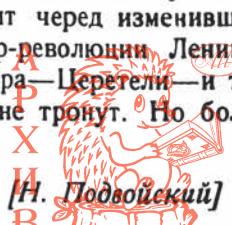
Руководящие партии большинства так называемой революционной демократии, меньшевики и эсеры, заняли в этом вопросе поистине классическую позицию.

Ведь клевещут на большевиков, а мы с ними не очень в ладах, ну и пусть клевещут. Наша хата с краю. Пускай большевики сами и разделяются. А мы будем чисто нейтральными. «Будем чисты, как жена Цезаря».

Наивные, близорукие мелкие буржуа! И подłość вы совершили и пользы себе никакой не принесли. Ленин-то, оказывается, был только самым страшным, но отнюдь не единственным врагом буржуазии. Очередь ведь пришла и за «вашим» Черновым. И он ведь, оказывается, имеет какое-то «отношение» к германскому штабу.

Вы, может быть, начинаете понимать, товарищи эсеры и крестьянские депутаты, в чем тут дело. Особенно последние. Вы так усердно всегда голосуете против большевиков, что в конце концов и «землицу» проголосуете. Не кажется ли вам, что, если бы контр-революционной шайке удалось разгромить пролетариат и его партии, то и вам земли не видать? А ведь около этого вопроса сейчас шумят.

Смысл басни таков. Никогда не выдавайте передовой отряд неприятелю. Завтра наступит черед изменивших полков. Сегодня вы отдаете контр-революции Ленина, завтра она сотрет Чернова, послезавтра — Церетели — и так до Плеханова. Ну, того, пожалуй, не тронут. Но большое ли в этом утешение?

[Н. Подвойский]
ШЕЛАГИНЫХ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

Разгром типографии «Труд».

Печальную картину представляет приобретенная на деньги русского, преимущественно петербургского, пролетариата наша партийная типография. Контр-революционные бандиты знали, что делали.

Орудовала умелая рука. Разгром произведен организованно, с полным расчетом. Громили все: и контору, и наборную, и машинное отделение. В конторе все разбито и уничтожено. Не пощадили даже телефоны и пресс-бювары. Столы взломаны, бумаги либо утащены, либо изорваны в клочки. Действовали ломами и «фомками», как истинным разбойникам и подобает.

Такую же картину представляет и наборная. Шрифт смешан и разбросан по полу. Там же валяется набор ряда профессиональных органов и брошюр. Масса шрифту просто украдена.

Но самое тяжелое впечатление остается от машинного отделения.

Гиганты-ротационки, чудеса типографской техники, стоят сиротливо без ремней (ушли громилам на подошвы), с разбитыми механизмами. Исковерканы монотипы, которых сейчас совершенно немыслимо заменить. Разбиты клавиатурные машины.

Типография бездействует, штат рабочих и служащих остался без работы.

Пришлось выдавать за две недели вперед около 20.000 руб.

Убытки колоссальные. Много десятков тысяч рабочих денег пропало. Над детищем петербургского пролетариата надругалась шайка бандитов.

Кто же они, эти храбрые в борьбе с машинами вояки, запятнавшие себя несмыываемым позором бесчестного, отвратительного поступка? У нас имеются все основания предполагать, что дело тут не в разгроме толпой, а в чем-то другом.

Будем надеяться, что в скором времени нам удастся назвать по имени тех господ, благородство которых получило применение в доблестном походе против нашей типографии.

[Б. Шумяцкий]

Преждевременная радость.

Ренегатская резолюция Исполнительной Комиссии большевистского коллектива Металлического завода привела в неистовый восторг мелкобуржуазную печать. Этот поистине жалкий повод послужил основанием для целого ряда длиннопротяженных рассуждений. Г. В. Миров в «Рабочей Газете» усмотрел в этом факте целый поворот в настроениях питерского пролетариата.

Теперь, когда мы имеем резолюцию всего коллектива, можно посмеяться над «страстно-жаждущими» меньшевиками и эсерами. Просчитались вы, господа. Слухи о нашей смерти оказались вымысленными, а ваша радость по сему случаю — преждевременной. Мы убеждены, что питерский пролетариат никогда не покроет своей санкцией ваше позорное поведение и предательство дела революции.

[Б. Шумяцкий]

Тифлис,

Начала выходить большая газета на армянском языке — «Банвари Криве» — «Борьба Рабочего» — орган Тифлисского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков).

Митинг 26-го Армейск. корпуса 2 и 3 июля 1917 года.

На митинге 26-го Армейского корпуса, созванном 2 июля 1917 года по почину солдат, на котором присутствовали представители всех полковых, ротных и командных комитетов, постановили:

1) Послать делегатов, 3-х человек от полка, в Петроград, во Всероссийский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и к Временному Правительству с наказом, чтобы Временное Правительство немедленно опубликовало все секретные договоры с нашими союзниками о войне, заключенные при царе Николае.

2) Сообщить посланной делегации, кто не желает принять наших условий мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, обязательного всенародного разоружения и установления международного третейского суда.

3) Если наших условий мира не желают наши союзники, то требуем возврата наших товарищей, находящихся на фронте наших союзников.

4) Сепаратного мира мы не желаем, но продолжать братоубийственную войну в угоду капиталистам мы окончательно дальше отказываемся, а потому требуем скорейшего заключения мира с предварительным перемирием.

5) Желаем немедленного издания закона о конфискации капиталов капиталистов.

6) Заменить министров - капиталистов министрами-социалистами.

7) Требуем немедленного распуска Государственной Думы и Государственного Совета, как законодательных учреждений, состоящих из лиц, назначенных по приказу бывшего царя или избранных на основе царской избирательной системы и расточающих народные деньги.

8) Объявить пролетариату всех стран, что если в них будут революции, то мы являемся им поддержкой без сомнения.

9) К нам доходят слухи, что в Россию едут несколько миллионов американцев-солдат; если это так, то хотели бы знать, на каких условиях Америка согласилась прислать в Россию войска.

10) Мы требуем немедленной присылки в окопы стражников, жандармерии, монахов и казаков, которые применили низкие и бесчестные способы избегнуть окопов, окопаться и оставаться в тылу до победоносного конца, ибо на все эти элементы могут при случае опереться контр-революционные силы.

11) Требуем немедленного прекращения цензуры отправляемой, как на фронт, также и с фронта, корреспонденции, так как мы лишены возможности получать таковую.

12) Требуем допустить наших делегатов к Николаю Кровавому и всей его семье, чтобы проверить, в каком состоянии они находятся, и тем рассеять наши сомнения.

13) Мы требуем безотлагательно привести в исполнение суд над бывшими министрами-палачами: Сухомлиновым и его женой, Протопоповым, Штюрмером и всеми другими, а также немедленно возвратить под усиленную охрану бывшего министра двора Николая II, Фредерикса, как освобожденного. Нам, окончным солдатам, абсолютно неизвестно, по каким соображениям он оправдан.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

От редакции: Обращаем внимание товарищей солдат, что отказываться продолжать войну, как говорится в п. 4, т. е., иначе говоря, оставить фронт, ни в коем случае недопустимо. Чтобы были предприняты энергичные шаги к заключению скорейшего мира, нужно требовать перехода власти от буржуазии в руки Совета Рабоч. и Солдат. Депутатов, но в то же время всеми мерами противодействовать движению немецких войск в глубь России.

В пункте 1 говорится о необходимости немедленной конфискации капиталов; считаем нужным указать товарищам солдатам, что для проведения такой меры еще не настали обективные условия. Единственно, чего следует добиваться, — это строгого контроля над деятельностью банков и промышленных предприятий.

От заводского комитета завода «Анчар».

Нами произведен сбор в пользу товарищей, арестованных в связи с событиями 3 и 5 июля. Пострадавших к несчастью, очень много, и большинство из них терпит в тюрьмах тяжелую нужду: нет пищи, нет денег. Необходима немедленная помощь. Нами пока собрано 85 р. 85 к.

Подробный отчет в скором времени будет опубликован.

Председатель комитета В. Алексеев.

Благодарность.

Мы, политические заключенные солдаты и матросы, сердечно благодарим рабочих завода «Пулемет» (Невская застава) за их заботу и сочувствие в пожертвовании 45 рублей нам, заключенным, отстаивающим своим заключением свободу, равенство и братство международного пролетариата.

Политические заключенные (150 человек).
Ушаковская, д. 7.

Объявления.

27 июля в четверг, в 6 час. веч., в помещении клуба 2-го Гор. района Р. С.-Д. Р. П. т. Слуцкий прочтет лекцию на тему: «Итоги и перспективы русской революции». Вход по членским билетам.

РАБОЧИЙ и СОЛДАТЪ

№ 4 Четверг

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[9 авг.] 27 июля 1917 г.

К партийному с'езду в Петрограде.

Всероссийский с'езд нашей партии открылся.

Перед партией стоит ряд коренных вопросов, на которые с'езду предстоит дать ясные, определенные ответы.

Пред нами первый с'езд нашей партии на свободной почве свободной России, омраченной контр-революционными арестами и стеснениями, разгромами и преследованиями, клеветой и ложью.

Поэтому первым словом с'езда будет слово открытого протеста против контр-революционной вакханалии, против лжи и клеветы.

Теперь, когда контр-революция организовалась, укрепляясь в тылу и на фронте, когда меньшевики и эсеры, сдав позицию за позицией, повернулись спиной к революции, когда наша партия стоит одна перед лицом наступающей контр-революции, между тем как война и разруха, обнажая противоречия капитализма, углубляют и обостряют наличный кризис, — обязанность партии найти выход из кризиса, указать пути для дальнейшего развития революции.

Поэтому первая задача с'езда — поставить вопрос о моменте, дать на него ясный, определенный ответ.

Так называемый кризис власти с особенной ясностью вскрыл финансовые нити, связывающие русскую буржуазию с союзной. Поднявшая голову контр-революция поставила русский пролетариат перед лицом организованного и могущественного врага в лице международного империализма, без поражения которого невозможна полная победа русской революции. Связь русской революции с революцией на Западе теперь более чем когда-либо ясна. Обязанность партии — укрепить эту связь, сделать ее нерушимой.

Поэтому вторая задача с'езда — найти практические пути для создания единства действия пролетариев всех стран, для создания революционного Интернационала.

Новая фаза капитализма создала новые условия борьбы пролетариата. Война и разруха, обострение противоречий и нарастание новой рабочей революции — все это результаты империалистической фазы капитализма.

Если не духовные условия, то, во всяком случае, экономические условия социализма оказались во многих странах уже создавшимися.

Все это во многом изменяет условия борьбы пролетариата. Но изменившиеся условия требуют изменения старой программы. Это особенно необходимо теперь, когда единство понимания основных задач диктуется условиями исторического момента.

Поэтому третья задача с'езда — дать новую, переработанную на новый лад программу.

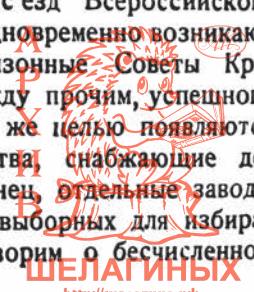
Таковы основные задачи с'езда.

Мы выражаем твердую уверенность, что с'езд с честью выполнит возложенные на него задачи. Мы убеждены, что состоявшееся уже об'единение с Междурайонной организацией значительно облегчит работу с'езда в этом направлении.

Мы приветствуем Всероссийский с'езд Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партии.

Редакция «Рабочий и Солдат»
(Слуцкий)

К выборам в Учредительное Собрание.

Выборная кампания в Учредительное Собрание началась. Партии уже мобилизуют свои силы. Будущие кандидаты кадетов уже раз'езжают по России, проверяя шансы на успех. Соц.-революционеры созвали в Петрограде совещание губернских представителей крестьян в целях «организации» выборов. Другая группа народников в тех же целях созывает с'езд Всероссийского Крестьянского Союза в Москве. Одновременно возникают самочинные беспартийные «Гарнизонные Советы Крестьянских Депутатов» в целях, между прочим, успешного ведения выборов в деревне. С той же целью появляются многочисленные рабочие землячества, снабжающие деревню литературой, людьми. Наконец, отдельные заводы посыпают в деревню специальных выборных для избирательной агитации. Мы уже не говорим о бесчисленном

множестве «делегатов» одиночек, главным образом, солдат и матросов, обезжающих Россию и делящихся с крестьянами «новостями из города».

Очевидно, важность момента и решающее значение Учредительного Собрания сознается самыми широкими слоями населения. При этом все чувствуют, что решающая роль принадлежит деревне, представляющей большинство населения, что именно туда следует направить все свободные силы. Все это в связи с распыленностью и неорганизованностью сельскохозяйственных рабочих — главной опоры нашей партии в деревне — значительно осложняет наши задачи в деревне. Вопреки городским рабочим, наиболее организованным из всех слоев городского населения,—сельские рабочие представляют самую неорганизованную массу. Советы Крестьянских Депутатов организуют, главным образом, средние и зажиточные слои крестьянства, естественно склонные к соглашению «с либеральным помещиком и капиталистом». Они же и ведут за собой пролетарские и полупролетарские элементы деревни, подчиняя их влиянию соглашательских партий трудовиков и соц.-революционеров. Недостаточное развитие сельскохозяйственного капитализма и классовой борьбы в деревне представляет благоприятные условия для такого рода соглашательской политики.

Поэтому очередная задача нашей партии — высвободить беднейшие слои крестьянства из-под влияния трудовиков и соц.-революционеров и сплотить их в одну братскую семью с городскими рабочими.

Сама жизнь работает в этом направлении, шаг за шагом разоблачая негодность политики соглашений. Задача партийных работников — всемерно вмешаться в выборы в Учредительное Собрание для того, чтобы раскрыть всю

пагубность такой политики и тем облегчить беднейшим слоям крестьянства дело сплочения их вокруг городского пролетариата.

Для этого необходимо сейчас же создать в деревнях наши партийные ядра, тесно связывая их с партийными комитетами в городах. В каждой волости, в каждом уезде, в каждом избирательном округе должны быть организованы наши партийные группы из беднейших крестьян и крестьянок. Группы эти должны быть связаны с нашими комитетами в промышленных центрах губернии. Обязанность комитетов — снабжать группы необходимыми материалами о выборах, литературой, людьми.

Только таким путем и в ходе самой кампании можно будет создать действительное единство пролетариев города и деревни.

Мы против соглашения с капиталистами и помещиками, ибо знаем, что от такого соглашения пострадают лишь интересы рабочих и крестьян. Но это еще не значит, что мы вообще против всяких соглашений.

Мы целиком за соглашение с теми беспартийными группами неимущих крестьян, которых сама жизнь толкает на путь революционной борьбы с помещиком и капиталистом.

Мы целиком за соглашение с теми беспартийными организациями солдат и матросов, котор. проникнуты доверием не к богачам, а к беднякам, не к правительству буржуазии, а к народу и прежде всего к рабочему классу. Отталкивать от себя такие группы и организации из-за того, что они не могут или не хотят сливаться с нашей партией, было бы неразумно и вредно.

Поэтому найти общий язык с такими группами и организациями, выработать общую революционную

Ответ т. Н. Ленина.

(Окончание.)

Если число убитых приблизительно одинаково с обеих сторон, то это указывает на то, что стрелять начали именно контр-революционеры против манифестантов, а манифестанты только отвечали. Иначе равенства числа убитых получиться не могло.

Наконец, из появившихся в печати сведений крайне важно следующее: убийства казаков известны 4 июля, когда была открыта перестрелка между манифестантами и контр-манифестантами. Такие перестрелки бывают даже в нереволюционные времена при известном возбуждении населения; например, они нередки в романских странах, особенно на юге. Убийства же большевиков известны также за время позже 4 июля, когда никакой встречи возбужденных манифестантов и контр-манифестантов не было, когда, следовательно, убийство безоружного вооруженным было уже прямо палачеством. Таково убийство большевика Воинова на Шпалерной улице 6 июля.

Что же это за следствие, которое не собирает полностью даже появившегося в печати материала о числе убитых с обеих сторон, о времени и обстоятельствах каждого случая причинения смерти? Это не следствие, а издевательство.

Понятно, что при таком характере «следствия» ждать от него хоть попытки исторически оценить 4 июля не доводится. А такая оценка необходима для всякого, кто хочет вдумчиво относиться к политике.

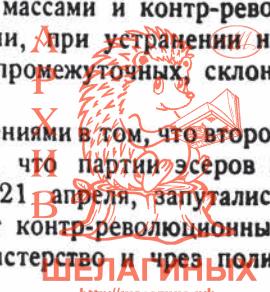
Кто попытается исторически оценить 3 и 4 июля, тот не сможет закрыть глаз на полнейшую однородность этого движения с движением 20 и 21 апреля.

В обоих случаях стихийный взрыв возмущения масс.

В обоих случаях выход вооруженных масс на улицу.

В обоих случаях перестрелка между манифестантами и контр-манифестантами, при известном (приблизительно одинаковом) числе жертв с обеих сторон.

В обоих случаях противоправительственная манифестация особого вида (особенности эти перечислены выше) связана с глубоким и длительным кризисом власти.

В обоих случаях вспышка крайнего обострения в борьбе между революционными массами и контр-революционными элементами буржуазии. При устранении на время с поля действия средних промежуточных, склонных к соглашательству элементов.

Различие между обоями движениями в том, что второе гораздо острее первого, и в том, что партии эсеров и меньшевиков, нейтральные 20—21 апреля, запустились с тех пор в своей зависимости от контр-революционных кадетов (через коалиционное министерство и через полити-

платформу, составить общие с ними списки кандидатов по всем избирательным округам, включив туда не профессоров и ученых, а крестьян, солдат и матросов, готовых грудью отстаивать требования народа, — вот в каком направлении должна протекать наша избирательная кампания в деревне.

Только таким образом можно будет сплотить широкие слои трудящегося населения деревни вокруг вождя нашей революции, вокруг пролетариата.

Искать долго такие беспартийные группы не придется, ибо они рождаются повсюду, с каждым днем. И они будут возникать на почве растущего недоверия к Временному Правительству, мешающему крестьянским комитетам распоряжаться помещичьими землями. Они растут и будут расти на почве недовольства, наконец, политикой Всероссийского Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов, плетущегося в хвосте у Временного Правительства. Примером может послужить хотя бы образовавшийся недавно «Совет Крестьянских Депутатов Петрограда», обединяющий весь гарнизон города и при первых же шагах своей деятельности столкнувшийся с Временным Правительством и Всероссийским Исполнительным Комитетом Крестьянских Депутатов.

А вот и примерная платформа, могущая послужить почвой для соглашения с подобными крестьянско-солдатскими беспартийными организациями.

1. Мы против помещиков и капиталистов с их «партией народной свободы», ибо они — и только они — являются главными врагами русского народа. Никакого доверия, никакой поддержки богачам и их правительству!

2. Мы за доверие и поддержку рабочего класса, беззабетного борца за социализм, мы за союз и соглашение крестьян, солдат и матросов с рабочими против помещиков и капиталистов.

3. Мы против войны, ибо она есть война захватная. Разговоры о мире без аннексии остаются пустыми разговорами, пока война ведется на основании тайных договоров царя с англо-французскими капиталистами.

4. Мы за скорейшее прекращение войны путем решительной борьбы народов со своими империалистическими правительствами.

5. Мы против анархии в промышленности, обостряющей капиталами. Мы за рабочий контроль над промышленностью, мы за организацию промышленности на демократических началах, путем вмешательства самих рабочих и признанной ими власти.

[6?] Мы за организацию правильного обмена продуктов между городом и деревней с тем, чтобы город снабжался достаточным количеством припасов, а деревня — сахаром, керосином, обувью, тканями, железными изделиями и прочим необходимым товаром.

7. Мы за то, чтобы вся земля — удельная, казенная, кабинетская, помещичья, монастырско-церковная — без выкупа перешла в руки всего народа.

8. Мы за то, чтобы вся свободная помещичья земля, пахотная и пастищная, немедленно перешла в распоряжение демократически избранных крестьянских комитетов.

9. Мы за то, чтобы весь свободный живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь, имеющийся у помещиков и в складах, был немедленно передан в распоряжение крестьянских комитетов для обработки полей, покосных угодий, уборки хлеба и пр.

тику наступления), оказались поэтому 3 и 4 июля на стороне контр-революции.

Контр-революционная партия к.-д. и после 20 — 21 апреля также нагло лгала, крича: «На Невском стреляли ленинцы», и также комедиантски требовала следствия. Кадеты и их друзья были тогда в большинстве в правительстве, следствие было, значит, всецело в их руках. Его начали, но бросили, ничего не опубликовав.

Почему? Очевидно потому, что факты никак не подтверждали того, что хотелось кадетам. Другими словами, следствие о 20 — 21 апреля «затушили», ибо факты подтверждали, что стрельбу начали контр-революционеры, кадеты и их друзья. Это ясно.

То же самое было, видимо, 3 — 4 июля, и потому так грубо, топорна подделка господина прокурора, который, чтобы доставить удовольствие Церетели и К°, издевается над всеми правилами сколько-нибудь добросовестного следствия.

Движение 3 и 4 июля было последней попыткой путем манифестации побудить Советы взять власть. С этого момента Советы, т. е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контр-революции, представляющей кадетами и поддерживаемой эсерами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос истории поставлен так: либо полная победа контр-революции, либо новая революция.

II.

Обвинение в шпионстве и в сношениях с Германией это уже чистейшее дело Бейлиса, на котором приходится остановиться совсем кратко. Здесь «следствие» просто повторяет клеветы известного клеветника Алексинского, особенно грубо подтасовывая факты.

Неверно, что арестованы были в 1914 г. в Австрии я и Зиновьев. Арестован был только я.

Неверно, что я арестован был как русский подданный. Я был арестован по подозрению в шпионстве: местный жандарм принял за «планы» диаграммы аграрной статистики в моих тетрадках! Видимо, тот австрийский жандарм стоял вполне на уровне Алексинского и группы «Единства». Но я, кажется, все-таки побил рекорд по части преследования интернационализма, ибо меня в обеих воюющих коалициях преследовали как шпиона: в Австрии — жандарм, в России — Алексинский, кадеты и К°.

Неверно, что в моем освобождении из тюрьмы в Австрии сыграл роль Ганецкий. Роль сыграл Виктор Адлер, стыдивший австрийские власти. Роль сыграли поляки, коим стыдно было, что в польской стране возможен такой гнусный арест русского революционера.

Гнусная ложь, что я состоял в сношениях с Парвусом, ездил в лагеря и т. д. Ничего подобного не было и быть не могло. Парвус в нашей газете «Социал-

ШЕЛАГИН

<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

10. Мы за то, чтобы всем инвалидам, потерявшим на войне трудоспособность, а также вдовам и сиротам выдавались пособия в размере, обеспечивающем человеческое существование.

11. Мы за народную республику без постоянной армии, без бюрократии, без полиции.

12. Вместо постоянной армии мы требуем всенародного ополчения с выборностью начальников.

13. Вместо безответственных чиновников-бюрократов мы требуем выборности и сменяемости служащих.

14. Вместо опекающей народ полиции мы требуем выборной и сменяемой милиции.

15. Мы за отмену «приказов», направленных против солдат и матросов.

16. Мы против расформирования полков и направления солдат друг на друга.

17. Мы против гонений на рабочую и солдатскую печать; мы против стеснения свободы слова и собраний как в тылу, так и на фронте; мы против арестов без суда и следствия, против разоружения рабочих.

18. Мы против восстановления смертной казни.

19. Мы за то, чтобы всем народам России было дано право свободного устройства своей жизни, чтобы народы эти не угнетались.

20. Наконец, мы за то, чтобы вся власть в стране была передана в руки революционных советов рабочих и крестьян, ибо только такая власть способна вывести страну из тупика, куда ее загнали война, разруха, дороживши и наживающиеся на народной нужде капиталисты и помещики.

Такова, в общем, платформа, могущая создать почву для соглашения наших партийных организаций с бес-

партийными революционными группами крестьян и солдат.

Товарищи! Близится время выборов. Вмешайтесь в дело, пока не поздно, и организуйте выборную кампанию.

Создавайте летучие группы агитаторов из рабочих и работниц, солдат и матросов и устраивайте краткие лекции о платформе.

Снабжайте эти группы литературой и рассылайте их во все углы России.

Пусть их голос разбудит деревню к предстоящим выборам в Учредительное Собрание.

Создавайте партийные группы в волостях и уездах и сплачивайте вокруг них широкие слои крестьянской бедноты.

Организуйте совещания по волостям, уездам, губерниям для укрепления революционно-партийных связей, для намечения кандидатов в Учредительное Собрание.

Велико значение Учредительного Собрания. Но неизмеримо больше значение тех масс, которые остаются вне Учредительного Собрания. Сила не в самом Учредительном Собрании, а в тех рабочих и крестьянах, которые, творя своей борьбой новое революционное право, будут двигать вперед Учр. Собрание.

Знайте, что, чем организованнее будут революционные массы, тем внимательнее будет прислушиваться к их голосу Учр. Собрание, тем обеспеченнее будет судьба русской революции.

Поэтому главная задача на выборах — сплочение широких масс крестьянства вокруг нашей партии.

За дело же, товарищи!

К. Сталин.

«Демократ» был назван, после первых же номеров парвусовского журнала «Колокол», ренегатом, немецким Плехановым. Парвус такой же социал-шовинист на стороне Германии, как Плеханов социал-шовинист на стороне России. Как революционные интернационалисты мы ни с немецкими, ни с русскими, ни с украинскими социал-шовинистами («Союз Освобождения Украины») не имели и не могли иметь ничего общего.

Штейнберг — член Эмигрантского комитета в Стокгольме. Я первый раз видел его в Стокгольме. Штейнберг около 20 апреля или попозже приезжал в Питер и, помнится, хлопотал о субсидии Эмигрантскому обществу. Проверить это прокурору совсем легко, если бы было желание проверить.

Прокурор играет на том, что Парвус связан с Ганецким, а Ганецкий связан с Лениным. Но это прямо мошеннический прием, ибо все знают, что у Ганецкого были денежные дела с Парвусом, а у нас с Ганецким никаких.

Ганецкий, как торговец, служил у Парвуса, ибо торговал вместе. Но целый ряд русских эмигрантов, назвавших себя в печати, служили в предприятиях и учреждениях Парвуса.

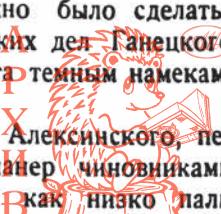
Прокурор играет на том, что коммерческая переписка могла прикрывать сношения шпионского характера. Интересно, скольких членов партии к.-д., меньшевиков и эсеров пришлось бы обвинять по этому великолепному рецепту за коммерческую переписку.

Но если прокурор имеет ряд телеграмм Ганецкого к Суменсон (эти телеграммы уже напечатаны), если прокурор знает, в каком банке, сколько и когда было денег у Суменсон (а прокурор печатает пару цифр этого рода), то отчего бы прокурору не привлечь к участию в следствии 2—3 конторских или торговых служащих? Ведь они бы в 2 дня дали ему полную выписку из всех торговых книг и из книг банков!

Едва ли в чем еще так наглядно обнаружился характер этого «дела Бейлиса», как в том, что прокурор приводит лишь отрывочные цифры: «Суменсон за полгода сняла с своего текущего счета 750.000 руб., у нее осталось 180.000 руб.». Если уже печатать цифры, отчего же не печатать полностью: когда именно, у кого именно Суменсон получала деньги «за полгода» и кому платила? Когда именно и какие именно партии товара получали?

Чего же легче, как такие полные цифры собрать? Это в 2—3 дня можно и должно было сделать! Это вскрыло бы весь круг коммерческих дел Ганецкого и Суменсон! Это не оставило бы места темным намекам, коими прокурор оперирует!

Самая грязная и гнусная клевета Алексинского, переписанная на «государственный» манер чиновниками министерства Церетели и К°, — вот как низко пали эсеры и меньшевики!

От Президиума съезда Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Сегодняшнее заседание съезда открывается в 10 час. утра.
Просят делегатов не опаздывать.

«К моменту».

В первые дни нашей революции в страхе и смятении пред налетевшей бурей наша контр-революционная буржуазия, подавив в себе ненависть к восставшим солдатам и рабочим, и заявляла и писала, что и она за демократическую республику, что и она вместе с народом против царя.

Теперь испуг и замешательство буржуазии прошли. Она оправилась и осмотрелась и начинает настойчиво, планомерно, обдуманно готовить удар по революции. Она пытается захватить власть — она учинает расправу над рабочими и солдатами. Свое наступление буржуазия ведет на авангард русской революции. Важно разбить и расстроить передовые ряды солдат и рабочих, пробить брешь в твердыне восставших и потом завершить победу и, может быть, даже наладить монархию. План похода на революцию задуман верно; ему может позавидовать любой полководец, но осуществит ли его буржуазия? — это еще вопрос.

Все времена льющиеся на революционный пролетариат и революционных солдат грязным потоком травля и ложь в черносотенных и буржуазных газетах за последние дни достигли особенного остервенения.

Демонстрация части гарнизона и рабочих 3 и 4 июля с политическим требованием «вся власть Советам Раб.,

Солд. и Крестьянск. Депутатов» теперь в газетах буржуазии и ее подголосков клеймится как «мятеж», государственная «измена», «предательство» и т. д.

Эта стихийно возникшая демонстрация встретила расстрел многочисленных провокаторов и черной сотни, засевших в буржуазных домах Невского и Литейного проспектов. На провокаторские выстрелы был дан отпор. Солдаты и рабочие были к нему вынуждены.

Наши вожди — т. Ленин и другие — ошельмовываются и оплевываются буржуазией как изменники, немецкие шпионы, продавшиеся Вильгельму за миллионы.

Временное Правительство, напуганное и натравленное систематической клеветой, издает приказ об их аресте.

Дорогие каждому сознательному революционеру солдату и рабочему наши газеты «Правда» и «Солдатская Правда» разгромлены нашими же братьями-солдатами, сознание которых затемнено лживой черносотенной агитацией.

Солдаты наши братья двинулись сюда в Петроград, чтобы усмирять несуществующий бунт против революции. Ловкой и лживой агитацией они призваны сюда для того, чтобы на деле быть орудием в руках буржуазии для контр-революции.

Удар за ударом сыплются на нас, большевиков. Эти удары не проявление только слепой злобы. Буржуазия их хорошо продумала, согласовала и рассчитала с деловитой жестокостью.

Убрать с поля борьбы в удобный момент опасного для себя врага — нашу партию, выбить из строя вождей партии, уронить политическое влияние партии среди солдат и рабочих — вот заветная, желанная цель буржуазии.

III.

Было бы, конечно, величайшей наивностью принимать «судебные дела», поднятые министерством Церетели, Керенского и Ко против большевиков, за действительные судебные дела. Это была бы совершенно непростительная конституционная иллюзия.

Эсеры и меньшевики, войдя в коалицию с контрреволюционными кадетами 6 мая и приняв политику наступления, т. е. возобновления и затягивания империалистской войны, оказались неизбежно в плену у кадетов.

Как пленники они вынуждены участвовать в самых грязных делах кадетов, в самых подлых, клеветнических подвохах их.

«Дело» Чернова быстро начинает просвещать и остальных, т. е. подтверждает правильность этого нашего взгляда. А за Черновым «Речь» травит уже и Церетели как «лицемера» и «циммервальдиста».

Теперь и слепые увидят, и камни заговорят.

Контр-революция сплачивается. Кадеты — вот ее основа. Штаб и военные начальники, Керенский в их руках, черносотенные газеты к их услугам — таковы союзники буржуазной контр-революции.

Гнусные клеветы на политических противников помогут пролетариату поскорее понять, где контр-революция, и смеши ее во имя свободы, мира, хлеба голодным, земли крестьянам.

Н. Ленин.

Ответ т. Гр. Зиновьева.

«Обвинительный акт», опубликованный в газетах, больше похож на статью из желтого журнала «Без Лишних Слов». Насколько добросовестна работа следствия, видно, между прочим, из того, что даже мою настоящую фамилию следствие переинчило так, как это делали желтые газеты (Апфельбаумом меня никогда не звали).

По поводу этого «обвинительного акта» я хотел бы сказать следующее:

В первые же дни после демонстрации 18 июня среди рабочих и солдат стало крепнуть настроение: вновь на улицу! Что это так — знают и меньшевики и эсеры, соприкасавшиеся с массами. Требования экономического и профессионального характера сливались с требованиями политическими. На гигантском Путиловском заводе положение обострялось в связи с затяжным экономическим конфликтом. Во многих полках опасение быть расформированными порождало сильнейшее брожение. Но над всем этим, конечно, господствовало громадное недовольство общей политикой Временного Правительства. Особенно волновал рост экономической разрухи. Особенно возмущала та сознательная «итальянская забастовка» капиталистов, о которой не раз говорила даже «Рабочая Газета». Рабочие и солдаты чувствовали, что

Для достижения своей цели буржуазия напрягает весь свой ум, свой талант и пользуется всеми грязными, подлыми и чудовищными средствами провокации, клеветы, лжи, обмана и насилия, в которых она никогда не стесняется в решительную минуту.

Контр-революционной буржуазии чужд и несвойственен благородный героизм беззаветных борцов революции: в борьбе она трусливо жестока, предательски лживая, изменнически преступна.

Буржуазия сilitся затуманить и развратить борющихся против нее, но податливых и политически близоруких и потерявших голову в вихре грозных событий некоторых из вождей партии соц.-революционеров и меньшевиков.

В этом буржуазия достигла успеха.

На требование солдат и рабочих передать власть народу через Совет вожди отвечают отказом. Они говорят, что меньшинство не может отвечать за весь народ. Своим отказом эти вожди берут на себя большую ответственность перед народом и совершают величайшую политическую ошибку.

Начатая революция по их упорству и политической слепоте не завершается по воле революционного народа, не доводится до конца и грозит затянуться, зайти в контр-революционный тупик, откуда выход будет уже труден.

Многие из этих вождей колеблются теперь — не признать ли им, вслед за буржуазией, в нас, тысячах рабочих и солдат, и в наших вождях людей, продавшихся Вильгельму и работающих за немецкие сокровища.

Натиск буржуазии и ее удары удесятерят нашу энергию. Этот урок показывает нам, что от организо-

ванной провокации мы можем закрыться броней строго спаянной, единой с рабочими, сильной организации.

Мы будем поддерживать и укреплять власть и значение Советов Раб., Солд. и Крестьянск. Депутатов, будем добиваться, чтобы позиция депутатов отвечала интересам рабочих и беднейших крестьян, чтобы глаза их не слепило яркое солнце революции, чтобы грязь лжи и травли не пугала их близостью черносотенного переворота.

Приехавших с фронта товарищ солдат мы не считаем врагами. Они наши темные, несознательные братья. Мы будем разъяснять им наши цели и стремления и прояснить их сознание светом революционного социализма.

Арест наших вождей не угасит в нас духа и стремления к победе. Рука об руку с рабочими, с их опытом и энтузиазмом, мы пойдем вперед, к торжеству свободы и социализма.

Восстановим свои связи! Поднимем дух в борцах!

Будем сами писать, агитировать, строить организации!

Разгоним нависшие черные тучи контр-революции и дружными сокнутыми рядами пойдем по пути к социализму под красным знаменем Интернационала!

Солдат Ч[ерепанов]

Лесснеровцы о политическом моменте.

Резолюция рабочих завода «Новый Лесснер», принятая 25 июля на общем собрании всего завода.

Пять месяцев протекло с того момента, когда под напором трудящихся рухнул трон Николая II. Рухнуло

что буржуазия нарочно усиливает разрушу, чтобы погубить революцию.

Настроение масс кипело. Наша организация не раз обсуждала положение, и каждый раз Ц. К., П. К., Военн. орг. единодушно приходили к тому мнению, что выступать сейчас на улицу было бы нецелесообразно. Мы говорили рабочим и солдатам: жизнь за нас, наши силы растут с каждым днем, тысячи и тысячи солдат, которые сейчас еще не с нами, завтра будут за нас. Мы говорили: сейчас, когда наступление на фронте — вопреки нам — началось, сейчас солдаты могут понять наше выступление как удар в спину. Мы говорили: сейчас кадеты, сейчас контр-революционеры хотели бы нас вызвать на улицу, чтобы затоптить в крови движение рабочих и солдат. Мы говорили: мы понимаем ваше возмущение, когда вы видите на Невском буржуазные манифестации с наглыми вызовами против вас, но идти на улицу сейчас нельзя, организация сил — вот задача дня.

В этом духе велась вся наша агитация в последние недели. С трудом, с громадным трудом удавалось удерживать массы. Каждый день приходилось убеждать и увершевать рабочих и солдат то в одном, то в другом районе, то на том, то на этом заводе. У нас в обиходе выработался определенный термин: «усмирять». Наши агитаторы только и делали, что «усмиряли», т. е. убеждали рабочих и солдат не выступать сейчас на улицу. Вспоминаю, как курье, что в один день я за $\frac{1}{4}$ часа (пока я путешествовал с двумя товарищами из редакции

«Правды» в столовую обедать) получил по дороге три приглашения ехать «усмирять».

В таком же настроении пребывали все наши руководящие органы и 3 июля.

Уход кадетских министров из Временного Правительства широкими кругами рабочих и солдат понят был как вызов, брошенный революции. Классовый инстинкт подсказал им эту оценку. Последняя капля переполнила чашу. Движение стало переливаться через край.

Утром 3-го числа мы с т. Каменевым составляли очередной номер «Правды», еще не зная, верны ли слухи об уходе кадетов. Затем мы отправились в Таврический дворец на заседание соединенных Бюро Исп. Комитетов. Здесь мы впервые (часа в 3) узнали, вместе с другими членами собрания, что начинается выступление рабочих-путинцев, «Треугольника», пулеметчиков. Мы заявили собранию, что наша организация против выступления и что мы с своей стороны примем меры, чтобы его не допустить. Троцкий, Каменев и я сейчас же отправились звонить по телефону в наши организации в этом духе. В эту минуту пришло известие, что ~~пулеметчики~~ уже выступили, через несколько мгновений меня вызвали к телефону известили, что Пулеметный полк не выступил еще, но во дворе казарм все стоит наготове. Тут же я узнал, что один из наших лучших военных агитаторов находится в Пулеметном полку и уговаривает не выступать. Я еще раз просил принять все меры к тому, чтобы не допустить выступления. Об этом разговоре, сейчас же

самодержавие, и завязалась грандиозная борьба за власть между капиталом и трудом.

Капиталом, стремящимся стать у власти с целью продолжения войны во имя империалистических грабительских целей мировых акул, стремящихся сохранить за собой право неограниченной эксплуатации рабочих и крестьян, взвалить на трудящихся, отдающих пот и кровь на дело войны, финансовые тяготы по продолжению и ликвидации ее.

И трудом, стремящимся, путем развития русской революции в мировую революцию, кончить войну, начатую царями, капиталистами и помещиками, кончить миром, заключенным свободными народами на обломках разрушенного могущества мировых коронованных и некоронованных разбойников.

Пятый месяц русской революции начался обострением этой грандиозной борьбы и кончается временной победой капитала. Власть переходит в руки буржуазной контрреволюции. Этому переходу помогли соц.-революционеры и меньшевики, оборонцы, дошедшие в своем отступничестве до прямого предательства дела революции путем передачи дела «спасения революции» в руки контрреволюции.

Огнемечая этот этап революции, как временное торжество контрреволюции, мы заявляем: разгромом рабочих и солдатских организаций, удушением рабочей печати, арестами и избиениями, тюрьмой, петлей и пулями контрреволюционеры не водворят «порядка», о котором они так громко кричат; рабочих не удовлетворят, крестьян от земли не отлучат, солдат не заставят беспротивно отдавать свою жизнь во славу интересов международного капитала; голодных не накормят, хозяйственной разрухи не устроят.

додожил собранию соединенных Исполнительных Комитетов. В собрании кем-то предложено было послать сейчас же ораторов в полки и на заводы, чтобы удерживать от выступления. Все кандидаты из сторонников большинства отказывались ехать. Некоторые из них заявили при этом, что ехать бесполезно, ибо теперь никому не удастся удержать выступления.

В «Правду» я и т. Каменев послали с собрания же короткое воззвание против каких бы то ни было выступлений с тем, чтобы оно большими буквами было помещено на первой странице в номере от 4-го числа. («Ни-каких выступлений» — писали мы там.) Это воззвание было уже набрано, но вырезано было из номера (см. «Правду» от 4 июля, 1-я страница) поздно ночью — под влиянием событий, о которых ниже.

* * *

С собрания Исп. Комитетов я отправился в большой зал Таврического дворца, где заседала Рабочая секция Спб. Совета Р. и С. Депутатов, которой я должен был сделать доклад о борьбе с контрреволюцией. Туда же вскоре пришли тт. Троцкий, Каменев, Рязанов, Либер, Анисимов и друг.

В этом собрании теперь тоже пытаются увидеть «заговор» с нашей стороны: мы, дескать, тщательно готовились к этому собранию, заявляли, что опубликуем имена неявившихся большевиков и т. д.

А потому торжество их недолговременно.

Мы зовем всех тт. рабочих, солдат и крестьян, которые верили и верят еще в политику соглашательства с буржуазией, отказаться от нее и заклеймить ее как политику предательства — хотя и несознательного — интересов трудящихся масс.

Мы заявляем, что только пролетарии и полупролетарии города и деревни являются силой, способной вплотить в жизнь великие лозунги великой революции: «мир, свобода, равенство и международное братство трудящихся», и только правительство, созданное этими классами и опирающееся на них, — правительство, неуклонно проводящее во внутренней и внешней политике страны задачи, выставленные ими, будет жизнеспособным и явится действительным Правительством Спасения Революции.

Временно торжествующие контрреволюционеры подписали смертный приговор революции.

Да здравствует всемирная рабочая революция, поддержанная крестьянской беднотой!

Председатель общего собрания Н. Комаров.

Секретарь П. Кондратьев.

На собрании присутствовало свыше 6.000 рабочих; резолюция принята всеми голосами против 2, при 2 воздержавшихся.

Франко-Русский завод.

22 июля состоялось общее собрание рабочих Франко-Русского завода, на котором присутствовало свыше 3 тысяч человек. Член Петроградского Совета Раб. и Солд. Депу-

Последнее верно. Мы действительно готовились к этому собранию. Частичные перевыборы в течение 2 месяцев все изменяли состав в нашу пользу. Большинство в Раб. секции стало большевистским. Мы не раз открыто заявляли в печати, что Рабочая секция должна стать нашим оплотом. Мы просили Исп. Ком. собрать Рабочую секцию. Исп. Ком., зная, что большинство перешло к нам, оттягивал созыв. Наконец, на 3-е число Исп. Комитет назначил собрание Раб. секции. (Назначение дня зависело не от нас, а от меньшевиков и эсеров из Исп. Ком.).

На собрании сразу выяснилось, что большинство (вероятно не менее 2/3) за нас. Я прочел доклад о борьбе с контрреволюцией в духе тезисов, напечатанных дней за 10 до этого в «Правде». (Отчет об этом докладе — конечно, извращенный — напечатан был во всех буржуазных газетах, и ему «Речь» посвятила очередную передовицу.) К моменту перерыва стали приходить вести о начавшемся выступлении рабочих и солдат. Пришел почтовотелеграфный чиновник, сообщивший, что 4.000 служащих начинают забастовку. Настроение поднялось. После частного совещания мы внесли резолюцию:

- 1) Рабочая секция выскаживается за переход власти к Советам и надеется в этом встретить поддержку Солдатской секции.
- 2) Рабочая секция выскаживается за то, чтобы движению придать мирный и организованный характер.
- 3) Рабочая секция выбирает Бюро, которое должно вести дело в контакте с Исп. Комитетом и Ц. И. К., все остальные

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

татов т. Крутов сделал доклад о текущем моменте, суворо критикуя политику соглашательства вождей Совета с контр-революционной буржуазией, подрывающей авторитет самих Советов и приведшей к временному торжеству контр-революции.

После доклада решено выслушать по 1 оратору от 3 партий: меньшевиков, соц.-революционеров и большевиков.

От меньшевиков выступил интернационалист т. Соколовский. Его речь в общем и целом дополняла сказанное докладчиком и была, как и речь последнего, на граждена дружным одобрением собрания.

Представитель нашей партии отметил отрадный факт — первое появление на митинге от м-ков интернационалиста, осуждающего политику своей официальной партии и ее вождей Церетели, Дана, Либера и К°. До 3 июня на Франко-Русском заводе от м-ков выступали всегда оборонцы.

Дав оценку переживаемым событиям, наш тов. предложил соответствующую резолюцию.

От меньшевиков резолюцию внес Гриневич (соц.-революционеры никакой резолюции не предложили). Резолюция меньшевиков настолько не походила на речь т. Соколовского, что ее счел возможным одобрить (кроме пункта о самоопределении народов, косвенное неодобрение распуска финляндского сейма) присутствовавший член Ц. И. К. С. Р. и С. Д. — оборонец.

Почти единогласно (против было поднято несколько рук) принимается резолюция, предложенная нашим товарищем:

«Рабочие Франко-Русского завода охвачены сильнейшей тревогой за судьбу революции, за все завоевания рабочего класса и революционной армии.

члены данного собрания отправляются в районы, чтобы проводить там принятые решения.

За эту резолюцию голосовало, по подсчету у дверей, 276 делегатов, ушло, в виде протesta, человек до 90—100 эсеров и меньшевиков. Председательствовал все время меньшевик Брайдо. Принятая резолюция отпечатана в «Правде» от 4-го числа и, кажется, в других газетах. Против нашей резолюции на собрании говорили Чхеидзе, Либер, Войтинский, Брайдо и другие.

* * *

Когда Рабочая секция стала расходиться, к Таврическому дворцу стали подходить первые манифестанты — рабочие и солдаты. Подходили стройно и организованно.

Перед 3—4 большими группами манифестантов пришлось говорить и мне. Настроение у всех было настолько возбужденное, что назавтра некоторые из противников приписывали мне то, чего я и не думал говорить. В кулуарах Таврического дворца один поручик-грузин с горячностью утверждал, что он сам слышал, как я в речи назвал Керенского «кровопийцей». Ряд лиц, слушавших ту же мою речь на улице, тут же доказали горячему поручику, что это ему... померещилось. Действительное содержание всех моих речей было следующее. Я говорил о том, что лозунг «вся власть Советам» — единственный выход из положения. Я говорил, что мы должны уважать Совет, но должны требовать, чтобы Совет уважал

Революция в опасности. Уже занесен нож над нею, и только сознательные усилия пролетариата в соединении с революционной армией могут спасти и обеспечить дальнейшее ее развитие в интересах трудящихся масс.

Товарищи! Контр-революция, другими словами, все вчерашние приспешники и угодники Николая Кровавого и его разбойничьей политики организуются, готовятся и уже пробуют захватить власть, чтобы накинуть петлю на революцию.

Старый строй возвращается к нам.

Государственная Дума, которую Всероссийский съезд Советов признал мертвой для политической жизни, воскресла и предъявляет права на власть, заявляя себя тоже „революционным“ учреждением. Это говорит третьеиюньская Дума, помогавшая Столыпину удушить революцию 1905 года и вместе с правительством Николая Кровавого бросившая страну в международную войну.

Власть над страной никогда не должна попасть в руки контр-революционной буржуазии!

И мы клеймим позором всякое потакание этим контр-революционным выступлениям буржуазии.

Злостные насилия над пролетарской печатью, преследование революционных организаций и вождей рабочего класса не должны иметь места, но самые суровые репрессии должны быть направлены в сторону заядлых вожаков контр-революции.

Смертная казнь, минущая величайших предателей родины и народа — Сухомлинова, Протопопова, Щегловитова, жандармов и охранников, не должна поражать измученных в окопах солдат. Ее введение в армию тем более преступно, что царские генералы пробуют снова

и нашу волю, которая теперь ясна. Я предостерегал от глупого мнения, будто вожди Совета это — «переодетые помещики»; надо понять, в чем действительная слабость противника, чтобы успешно бороться с ним.

Я горячо предостерегал против того, чтобы принимать теперь бой на улицах; говорил о том, что это выгодно было бы теперь только контр-революционной буржуазии; указывал на то, что силы наши растут; приводил все доводы против немедленного выступления, которые указаны выше. Далее я цитировал только что принятую резолюцию Рабочей секции, видя в ней большую моральную победу.

Я говорил: не даром существует изречение «я ваш вождь, и поэтому я иду за вами!» Найдутся, говорил я, и среди вождей Совета люди, которые поступят согласно этому изречению. Н. С. Чхеидзе, говорил я, надеюсь, будет одним из первых таких вождей, которые теперь прислушаются к вашему голосу. (Увы, эта моя надежда совершенно не оправдалась.)

Гр. Зиновьев.
(Окончание следует.)

получить возможность бесконтрольно распоряжаться жизнью и смертью отдавших под их власть солдат для того, чтобы продолжать войну во имя своих хищнических целей и в крови народов затопить свободу.

А мы говорим: революционная организация армии выше воли отдельных генералов!

Война и бесконтрольное хозяинчанье капиталистов в конец разорили страну, и последние, пользуясь безнаказанностью, продолжают сознательно расстраивать все производство и доводят народ до голода и ожесточения.

А в голоде и ожесточении таится почва для контрреволюции.

А контр-революция возвратит рабочим все ужасы бесправного существования и нищеты, отдаст солдат под железную пяту палочной дисциплины.

По нашему глубокому убеждению предупредить контрреволюцию, спасти все ее¹ завоевания и вывести страну из тупика войны и истощения может только власть, опирающаяся на пролетариат, поддержанный беднейшим крестьянством. Ибо только эта власть сможет провести в жизнь меры, необходимые трудовым массам и которые нынешней властью либо отвергаются, либо оставляются на бумаге: покончить с войной, установить организацию производства, нанести решительный удар контр-революции.

И мы призываем товарищей зорко следить за событиями, чтобы уметь во-время решительно и властно заявить о своей непреклонной воле отстаивать революцию.

Да здравствует русская революция!

Да здравствует международная социальная революция!

По поводу «ухода» Чернова и травли против него и вождей нашей партии принятая следующая разолюция:

«Собрание постановляет требовать, чтобы т. Чернов, ставший в последние дни об'ектом ненависти всей капиталистически-помещичьей буржуазии из-за изданного им закона о запрещении земельных сделок, опятьступил в министерство и продолжал там работу в направлении окончательного перехода и укрепления всей земли за трудовым крестьянством.

Вместе с тем собрание протестует против гнусной травли, поднятой контр-революционной буржуазией против заслуженных товарищ: Ленина, Зиновьева, Чернова и других, против закрытия рабочих газет и других репрессий, направленных против рабочего класса и революционной армии».

Копию удостоверяем. И. К. Коломенского Районного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Дежурный Член И. К. И. Якимчик.

Секретарь Владимира.

В конце собрания был обсужден вопрос о разоружении рабочих и принята следующая разолюция:

«Обсудив вопрос о стремлении Временного Правительства разоружить рабочее население Петрограда и принимая во внимание:

1) что во всех революциях контр-революция начиналась с попытки разоружить революционных рабочих;

2) что и у нас разоружаются только рабочие, в то время как контр-революционная буржуазия беспрепятственно организуется и вооружается (создание различного рода «батальонов», «организаций порядка» и т. д.);

3) что в виду поднимающей голову контр-революции

Товарищи, помните, что без вашей поддержки газета не может существовать. Делайте сборы в пользу газеты. Без денег ничего не выйдет.

и участившихся случаев убийства революционных рабочих и разгрома пролетарских и революционных организаций, вооружение рабочих является настолько необходимым — и в виду всего этого мы, рабочие Франко-Русского завода, в количестве свыше 3-х тысяч, горячо протестуем против всех распоряжений Временного Правительства, направленных к разоружению рабочих, и требуем от Центр. Исп. Комитета Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатов немедленной отмены этих распоряжений».

О тт. Ленине и Зиновьеве.

I.

Резолюция, принятая на общем собрании членов партии 2-го Городского района.

Принимая во внимание, что Центральный И. К. Совета Р. и С. Д. отказался гарантировать тт. Ленину и Зиновьеву безопасность от самосуда черносотенных контр-революционных банд, в то время как избиение арестованных товарищ членов нашей партии очень широко применялось за последнее время особенно со стороны юнкеров, — общее собрание членов партии 2-го Городского района вполне одобряет поведение тт. Ленина и Зиновьева, не отдавшихся в руки властей, которые не в состоянии гарантировать личную безопасность своим политическим пленным, и требует от названных товарищ и впредь не выдавать себя, пока им не будет дана гарантия Центральным И. Ком. С. Р. и С. Д.

Принято 20 июля 1917 г.

II.

Резолюция, вынесенная на общем собрании Вагоно - Строительного завода Речкина
22 июля

Полагая, что постановление об аресте тт. Ленина, Зиновьева, Каменева и др. есть попытка Временного Правительства и правящих партий обессилить левое крыло революционного рабочего движения, мы протестуем против этого постановления и требуем от Исполн. Ком. Сов. Раб. и Солд. Депут. его отмены.

Принято большинством голосов.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Приветствие.
Молодая, народившаяся в тревожные дни петербургских событий, организация большевиков 2-го пех. зап. полка шлет привет своим старшим собратьям. Никаких

ШЕЛАГИНЫХ
<http://шелягини.рф>
<http://beekman.ru>

уступок и слабости, товарищи! Молодые силы придут к вам на помощь! Твердо убежденные, что имеем могучего союзника в самой жизни, которая с каждым днем будет вскрывать, и уже вскрывает, ложность политики передоверия власти буржуазии, которая заставит наконец пролетариат и крестьянскую бедноту понять, что только в надежде на свои силы выход из создавшегося положения,— бодро вступаем в жизнь.

Лекции.

27 июля, в четверг, в 6 час. веч., в помещении клуба 2-го Гор. района Р. С.-Д. Р. П. т. Слуцкий прочтет лекцию на тему «Итоги и перспективы русской революции».

Вход по членским билетам.

Фракция социал-демократов большевиков при союзе картонажников устраивает в цирке «Модерн» в субботу, 29 июля, в 7 час. веч., лекцию т. Свердлова на тему «Война и кризис власти». Билеты можно получать в союзе и при входе на лекцию.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. Так в подлиннике. Следует: «все завоевания революции».

Пролетаріі есть страна, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ СОЛДАТЪ

№ 5 Пятница

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[10 авг.] 28 июля 1917 г.

**Приветствие товарищ. Ленину, Зиновьеву,
Троцкому и др.**

С'ездом Р. С.-Д. Р. П. единогласно принято следующее приветствие тт. Ленину, Троцкому, Зиновьеву, Луначарскому, Каменеву, Колонтай и всем остальным арестованным товарищам.

Дорогие товарищи!

Всероссийский с'езд Р. С.-Д. Р. П. большевиков и интернационалистов шлет вам свой горячий, братский привет! Вам, жертвам поднявшей голову контр-революции, томящимся в тюрьмах, воздвигнутых позорной памяти — самодержавием, наш привет и искренние пожелания.

Верьте, товарищи, что сотни тысяч пролетарских сердец бьются в унисон с вашими; верьте, что взоры всего революционного пролетариата обращены на вас. Посылая вам привет, с'езд выражает свою глубокую уверенность, что близок час, когда идеи, за которые вы боролись и страдаете, воплотятся в жизнь, и вы, их носители, войдете в родную семью революционной социал-демократии.

Резолюция с'езда Р. С.-Д. Р. П. о суде по делу Ленина и др.

Считая, что устанавливающиеся приемы полицейско-охранных преследований и деятельности прокуратуры восстанавливают, как то признано и Ц. И. К. С. Р. и С. Д., нравы щегловитовского режима; полагая, что при таких условиях нет абсолютно никаких гарантий не только беспристрастного судопроизводства, но и элементарной безопасности привлекаемых к суду,—

с'езд Р. С.-Д. Р. П. выражает свой горячий протест против возмутительной прокурорско-шпионско-полицейской травли вождей революционного пролетариата, шлет свой привет товарищам Ленину, Зиновьеву, Троцкому, Колонтай, Луначарскому и др. и надеется увидеть их снова в рядах партии революционного пролетариата.

С'езд в то же время требует от Ц. И. К., в целях разоблачения гнусных клеветников, образования следственной комиссии из представителей всех революционных партий, которой только и может доверять пролетариат.

Резолюция принята единогласно при аплодисментах.

«Ответственные» и «безответственные».

Очень любят эти слова все те партии и классы, которые устремились к власти и овладели ею.

Но перед кем ответственны они?

Составилось новое правительство.

Никогда мы не забудем того бесконечного торга, какой шел между партией кадетов и Керенским. О чем шел спор? Об очень существенном: кадеты требовали, как условия своего вступления в министерство, чтобы земельные отношения остались надолго ненарушимыми, чтобы власть помещиков была сохранена, чтобы война велась в полном единении с союзниками до победного конца, то есть без конца, чтобы Учредительное Собрание было отложено. Потом этот торг с перегоржками был перенесен в Зимний дворец, и там была заключена сделка «ответственных» элементов.

Но не прав ли Милюков и его собратья в своем ликование, в своей безмерной радости, что их партия одержала победу в вопросе об ответственности, когда они, вслед за генералом Корниловым и Керенским, поспешили освободиться от ответственности перед органами революционной демократии? Ответственность перед народом? Но разве они относятся к народу иначе, чем французский министр Бриан, заявивший, что ему нет дела до желаний низших слоев русского народа? Они ответственны перед своей совестью — и только перед совестью. Но ведь это же уклонение самое беззастенчивое от ответственности перед народом, ибо перед собственной совестью ответственен даже последний мошенник.

Да, в вопросе об ответственности победили сторонники безответственности.

Это не мешает потерявшей всякий политический стыд «Рабочей Газете» говорить о безответственных большевиках и ответственных «меньшевиках», эн-эсах, кадетах и других участниках последней сделки.

Мне хочется вам, господа ответственные, напомнить о некоторых неприятных вам вещах.

Теперь военный министр Савинков утверждает, что главной причиной неудачи был никуда негодный командный состав армии, особенно высший. Во главе армии стоят почти одни старые генералы Николая Кровавого, только «прикинувшиеся», подобно Гурко, друзьями нового порядка. Но кто же ответственен за это? Имеете ли вы право теперь, после пяти месяцев пребывания у власти в качестве «правящих и ответственных» партий, снять с себя ответственность? А вы пытались это сделать, бесстыдно сваливая свою вину на нас.

Штабы насквозь контр-революционны, по словам делегата на пленарном заседании Ц. И. К. Козлова, и распоряжений вашего «ответственного» министра они не понимают, ибо эти распоряжения преломляются сквозь контр-революционную призму. Но кто же ответственен за состав этих штабов и их действия?

О! Вам никогда не простят этих генералов, грузящих в минуту величайшей опасности мебель на подводы, этих военных чиновников, грабящих обитателей при отступлении!

Вам никогда не забудут и вашей клятвы, когда вы клялись, что ни одна капля крови русского солдата не прольется ради интересов, чуждых народу, ради империалистических целей. Теперь, задним числом, оказывается, что главная причина неудачи: плохой никуда не-

годный командный состав, как высший, так и низший, усталость (и только усталость, по отзыву другого делегата Венгерова) и неясность, непонятность целей войны. На кого вы теперь возложите ответственность за уничтожение всего мирного населения Калуги при наступлении? Кому нужна была эта кровь? На чьей ответственности лежит вся авантюра, теперь вызывающая вас на самые отчаянные, на самые убийственные для революции средства — на союз с теми, кто недавно еще был в ваших же глазах живыми мертвцами, контр-революционерами?

Как это гордо сказано в «Рабочей Газете» (№ 116, 26 июля):

Правительству революционной обороны страны и решительных демократических преобразований, правительству беспощадной борьбы с контр-революцией обеспечена самая активная поддержка Советов и социалистических партий, давших в него своих представителей.

Не вы ли сами позаботились о том, чтобы члены нового правительства, ответственные только перед своей совестью, не нуждались в нашей поддержке? Не вы ли позаботились и о том, чтобы Советы потеряли значительную долю своего веса в глазах революционно-демократических масс? Не вы ли даете укрепиться у власти тем, кто сейчас с пеной у рта ведет поход против существования самих Советов? Вы, ответственные, обещающие всемерную поддержку, выньте вату из ушей и прислушайтесь к речам Родичевых, Милюковых и других златоустов другой половины вашей арки, которую вы воздвигли на соломинках! Зачем вы продолжаете явный обман, утверждая, что перед нами правительство решительных демократических преобразований, когда в него вошли как-раз противники «решительных демократических преобразований»?

Ответ т. Гр. Зиновьева.

(Окончание.)

И все мои речи я непременно заканчивал самым решительным, самым категорическим, самым настойчивым призывом: расходитесь мирно по казармам и по фабрикам, цель демонстрации достигнута, не поддавайтесь никакой провокации, старайтесь миновать Невский проспект, где вас будут вызывать на эксцессы, демонстрация должна во чтобы то ни стало сохранить свой мирный характер, выстрелы были бы выгодны только врагу.

Таково было содержание моих речей 3-го вечером перед Таврическим дворцом. Их слышали десятки тысяч людей. Может быть, и среди моих политических противников найдутся люди, которые — несмотря на вакханию, травли против большевиков — все же выступят и скажут гласно, что слышали они из моих уст на этих собраниях 3-го числа перед дворцом. Мне вспоминается, что перед одним из полков я говорил сейчас же вслед за членом Исп. К-та, доктором Менциковским. Если я не ошибаюсь, он остался в толпе и слушал мою речь. Если это так, может быть, он не откажется засвидетельствовать, что моя речь была именно такова, как сказано выше.

В этих событиях прошел весь вечер. Надвинулась ночь. В нашу комнату в Таврич. дворце стало собираться много товарищей б-ков и межрайонцев, приехавших из районов. Они обрисовали следующую кар-

тину. Днем 3-го числа во дворце Кшесинской заседала Спб. общегородская конференция нашей партии. Туда явились делегаты пулеметчиков с заявлением, что они хотят выступить. Их всячески убеждали не делать этого. Убеждения плохо действовали. Тогда председатель конференции сказал им буквально: «Вы не смеете выступать, если вы хотите ити вместе с питерскими рабочими и с нашей партией». Делегаты ушли, сказавши, что они будут действовать так, как решит их полк. Конференция послала в полк ораторов. Их не хотели слушать. Скоро пулеметчики всем полком подошли к дворцу Кшесинской. Наши товарищи с балкона говорили речи против выступления. Пулеметчики кричали «долой». Видя, что настроение нельзя сломить, товарищи вышли и сказали: «Тогда мы советуем пойти к Таврич. дворцу с абсолютно мирной и организованной демонстрацией и оттуда сейчас же мирно разойтись». Пулеметчики ответили криками «ура» и отправились.

Наше совещание стало обсуждать вопрос о том, как же быть завтра (т. е. 4-го числа). Все до единого товарищи из районов заявили, что никакая сила в мире не удержит завтра выступления на улице. Вопрос заключается только в том, предоставить ли это движение себе самому, или вмешаться и постараться придать ему мирный и организованный характер. Умыть руки значит рисковать тем, что стихийное движение примет угрожающий характер и будет стоить массы жертв. Общегородская конференция —

А мы, которых вы называете безответственными, мы за каждый свой шаг ответственны перед своей партией, партией рабочего класса, насчитывающей уже теперь около четверти миллиона членов в нашей стране; мы ответственны за наши шаги перед всем рабочим классом, перед революционной армией, перед беднейшим крестьянством, потому что мы выступаем самоотверженно, в самых тяжелых условиях борьбы, за неуклонное отстаивание интересов этих «низких слоев русского народа», как их презирательно назвал ваш французский собрат и соратник Бриан. Мы ответственны перед всем социалистическим Интернационалом, против которого остро отточено оружие ваших друзей империалистов и социал-шовинистов. Мы ответственны перед всеми будущими поколениями людей, которые не забудут, что в дни всеобщего шовинистического озверения, в годы всеобщего истребления пролетариев всего мира, мы смело, неуклонно, беззаветно шли все одной и той же дорогой борьбы за освобождение труда, несли сквозь дым и грохот войны, сквозь вой наших классовых врагов старое и вечно новое знамя: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Е.М. Ярославский.

Листочки.

I.

Кто виноват в разгроме на фронте.

Виноваты капиталисты и помещики, настоящие на том, чтобы наступление было начато. Виноваты меньшевики и эсеры, это наступление поддержавшие.

сообщали товарищи, — вечером 3-го числа приняла решение вмешаться в ход событий и призвать к тому, чтобы демонстрация 4-го числа была мирная и организованная.

Мы продолжали еще обсуждение, но в это время произошло два события, которые окончательно перетянули чашу весов в эту сторону:

1) К Таврическому дворцу поздно ночью (часов в 12, если не позже) подошел весь Путиловский завод, вся 30-тысячная масса, с женами, частью с детьми. Путиловцы послали делегацию в Исп. Ком., а сами легли на улице и в саду, заявивши, что они не уйдут, пока Совет не согласится взять власть, и что они завтра на работу не выйдут.

2) Из Кронштадта позвонил т. Раскольников и сказал: в Кронштадте весь день страшное возбуждение: приехали делегаты от полков. Поездка кронштадтских матросов в Петер предрешена. Никакие уговоры больше не помогут, все испробовано. Вопрос стоит не так, что ехать или не ехать кронштадтцам, а так: ехать ли им не-организованно и действовать ли стихийно, или организация должна стать во главе и придать движению мирный планомерный характер.

Раскольников разговаривал со мной. Я просил его подождать у трубки, пока посовещаюсь с товарищами. Тогда решение было окончательно принято: нельзя такое движение предоставить самому себе, надо вмешаться и придать ему мирный и организованный характер. В этом

Теперь валят с большой головы на здоровую: виноваты, дескать, большевики. Целые сотни тысяч солдат об'являются трусами и предателями. Восстановляют смертную казнь, закрывают рабочие газеты, заполняют тюрьмы народными борцами. Но правде не хотят посмотреть прямо в глаза.

Большевики еще на Всероссийском съезде Советов предупреждали, что наступление губит революцию, что на карту ставится все. Военные указывали, что у наших солдат нет всего необходимого, что и с этой стороны наступление грозит крахом.

Теперь свершилось. Загублены десятки тысяч жизней, сколько взято в плен немцами — и не говорят. Страна на краю гибели. А войне конца не видать.

'Все народы, втянутые в войну грабителями-капиталистами, истощены, измучены, исстрадались, изголодались. На нашу страну надвигается отчаянный голод.

Вместо хлеба нам дают камень, вместо свободы — восстановление казней, вместо мира — политику «крови и железа».

Чтобы отвести гнев народный от себя, меньшевики, кадеты, эсеры — эти действительные виновники гибели сотен тысяч наших солдат — натравливают на рабочую партию, на большевиков.

Пройдет еще немного времени, и все поймут, кто виноват в разгроме на фронте.

II.

Новое дело Бейлиса.

Эсеры и меньшевики ругают теперь клеветником и негодяем г-на Алексинского, пустившего клевету про большевиков, будто они брали немецкие деньги. Но эсеры

духе было составлено воззвание (оно пропечатано в «Деле Народа»). За поздним временем оно не могло попасть в «Правду», но вышло рано утром отдельным листком. Об этом решении было немедленно сообщено президиуму заседавшего тут же в Таврическом дворце Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Один из членов президиума огласил это решение в своей речи на собрании.

На заре (часа в 4) мы разошлись из Таврического дворца.

* * *

День 4-го числа я почти весь провел в Таврическом дворце. Много раз я говорил к толпе. Каждый раз я заканчивал свою речь категорическим призывом расходиться мирно по казармам и заводам, немедленно возобновить работы на фабриках и заводах, итти домой не по Невскому, не давать себя провоцировать ни на один выстрел. В громадном большинстве слушающих демонстранты слушали меня со вниманием и знаками одобрения выражали согласие с тем, что я говорил. Однажды раз меня пробовали срывать маленькие группы, как мне показалось, анархистов, которые стояли у самого крыльца Таврического дворца и не проходили дальше вместе с толпой. Когда я звал расходиться, они кричали: «Опять расходиться! Опять ждать! Довольно!» и т. д. Однажды им как будто стало удаваться переломить настроение

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

и меньшевики на деле поступили так, как того хотел негодяй Алексинский: они выдали большевиков тюремщикам и палачам, они не дали отпора подлой клевете.

Бывший министр юстиции, «эсер» Переверзев признал в печати, что клевета про Ленина и других была пущена для того, чтобы поднять «ярость» солдат. Эсеры и меньшевики молчат. Они держат в тюрьме Каменева и Колонтай, они преследуют Ленина и Зиновьева. Они разделяют вину с негодяями — Алексинским и Бурцевым.

Капиталисты и помещики отлично знают, что это новое дело Бейлиса. Но они пойдут на все, когда дело идет об оклеветании социалистов-интернационалистов. А эсеры и меньшевики молчат, покрывая себя позором на вечные времена.

Долой людей, сочиняющих новое дело Бейлиса!

III.

«Правду» закрыли.

Закрыли «Правду» — газету, созданную петербургскими рабочими на их гроши, — газету, которая имела наибольшее распространение из всех социалистических партийных органов, — газету, которую считают своею сотни тысяч рабочих и солдат.

Кто закрыл «Правду»? На этот раз не царские палачи, а министры-«социалисты» — Керенский и Церетели.

За что закрыли «Правду»? За то, что она боролась против капиталистов и помещиков; за то, что она требовала опубликования тайных договоров царя, во имя которых ведется нынешняя война; за то, что она требовала контроля над производством и банками; за то, что она хотела обуздить буржуазию.

в свою пользу. С трудом мне удалось опять овладеть аудиторией. Я обратился к толпе со словами: «Верите вы газете «Правда», верите вы нашей партии?» Ответ: «Верим, верим». — «Ну, так знайте, что наша партия постановила мирно расходиться, знайте, что „Правда“ печатает такой же призыв».

Особенно памятны мне две моих речи: одна перед одним из полков, другая перед путинцами, смешанными с солдатами. Полк требовал: «Керенского, Керенского!» Керенского не было. Пробовали говорить другие ораторы — полк не хотел их слушать, требуя Керенского. Кто-то вышел и сказал, что Керенский уехал из Петрограда. Полк еще более бурно продолжал требовать Керенского. Тогда кто-то очень громким голосом крикнул, что говорить хочет Зиновьев. Демонстранты согласились слушать меня, выразив это аплодисментами. Я сказал речь, в которой сдержанно критиковал деятельность коалиционного министерства и в частности Керенского. Но больше половины своей речи я посвятил тому, что надо сейчас же мирно расходиться по казармам, не давая себя провоцировать. Я многократно подчеркнул, что таково решение нашей партии. Я указывал на то, что сегодня (т. е. 4-го) демонстрировала не одна партия, не только большевики, но громадное большинство питерских рабочих и солдат, что такая демонстрация не пройдет бесследно. Не надо только омрачать ее необдуманными шагами, надо разойтись организованно и мирно. Рядом со

Мы дожили до того, что в «свободной российской республике» душат рабочие газеты, как душили при царе, а палачами свободного слова выступают «социалисты»-тюремщики.

«Правду» задушили — да здравствует правда, товарищи!! Сплотитесь вокруг нашей партии, продолжайте сборы на нашу печать. Не осилили нас царские министры, не осилият и «республиканские».

[Г. Зиновьев]

СЕЗД РОСС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Протокол

частного совещания 25 июля делегатов Всероссийского партийного съезда Р. С.-Д. Р. П.

На совещании присутствуют 30 товарищес с правом решающего голоса и 20 — с правом совещательного.

Председателем избирается т. Ольминский.

Тов. Свердлов предлагает совещанию обсудить в первую очередь регламент. По предложению т. Володарского регламент читается по пунктам; по каждому пункту предоставляется высказаться одному товарищу «за», одному — «против», и пункт голосуется. Регламент, предложенный т. Свердловым от имени Орг. Бюро, возражений не вызывает и почти весь принимается без прений. Регламент в целом принят единогласно.

мной на трибуне, помню, во время этой речи стоял т. Рязанов.

Другая речь 4-го числа — перед путинцами. Они требовали Церетели. В зал заседания Ц. И. К. они прислали делегацию с просьбой, чтобы Церетели вышел к ним. Церетели хотел выйти, но его удержали его коллеги. Наши товарищи предложили мне выйти к путинцам. Я вышел. Море голов, какого я еще не видел. Сгрудилось несколько десятков тысяч человек. Крики «Церетели» продолжались. Меня узнали — и крики стали смолкать. Я начал: «Вместо Церетели, вышел к вам я». Смех. Это переломило настроение. Я смог произнести довольно большую речь. Я сказал, что Церетели лично безусловно честнейший человек, что в создавшемся положении виноваты не отдельные лица, не отдельные социалистические министры, из которых Церетели — лучший, а виновата ложная тактика соглашений с буржуазией. Я напомнил, как мы в Спб. Совете с самого первого момента высказывались против вступления социалистов в буржуазное правительство. Теперь плоды налицо. Далее я говорю об экономической разрухе, надвигающейся голоде. Затем разъясняю, за что нас гравит буржуазия: мы не только демократы, мы прежде всего социалисты, мы — партия бедноты; мы хотим, чтобы наша революция была не только политической, но чтобы она принесла непосредственное экономическое улучшение жизни рабочих и крестьян, мы грудью прокладываем себе дорогу

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

В дальнейшем совещание приступает к обсуждению плана распределения докладов с мест. Несколько товарищей предлагают обязать всех делегатов представить письменные доклады о деятельности местных организаций. Гов. Кокушкин, указывая, что доклады с мест представляют материал громадной ценности для практической работы, предлагает распределение докладов по губерниям. Т. Свердлов указывает, что общая картина работы несомненно будет дана областными докладчиками, предлагает принять следующий план распределения докладов с мест. Все делегаты дают письменные доклады о деятельности местных организаций. Эти доклады служат материалом при составлении докладов областников для с'езда. При составлении докладов товарищи руководствуются анкетным листом Ц. К., дополненным 3—4 вопросами о последних событиях. Все письменные доклады передаются после в Ц. К. Схема т. Свердлова принимается. Для изменения и дополнения анкетных листов избирается комиссия из 3 лиц: тт. Володарского, Смилги и Фокина.

По предложению т. Ровинского комиссия немедленно приступает к работам по составлению опросного листа, совещание продолжает свои занятия.

По предложению т. Свердлова, дополненному некоторыми товарищами, совещанием намечены следующие области: два города — Петербург и Москва; затем Финляндия (Або, Гельсингфорс, Выборг и т. д.), Кронштадт, Центр. Промышленн. Область, Сев. Россия (Вологда, Новгород, Псков), Поволжье (от Астрахани до Казани и пр.), Донецкий басс. (Таганрог, Харьков, Екатеринослав, Ростов-на-Дону и пр.), Юг (Одесса с районом и Киев с районом), Урал, Кавказ, Прибалтийский край (по поправке т. Капсукаса, 2 области раздельно: Ревель

с район. и Рига с район.), Литва, Польша, Минск (со всем сев.-зап. район.).

На совещании избрана комиссия для составления анкеты об участниках с'езда. В комиссию избраны тт. Ольминский, Капсукас и Савельев.

В конце совещания т. Смилга сообщил о тех изменениях и дополнениях, которые комиссия по составлению опросного листа сочла нужным сделать в анкетном листе Ц. К-та Лист совещанием утвержден единогласно.

Протокол заседания с'езда Р. С.-Д. Р. П. 26 июля.

Тов. Ольминский открывает с'езд от имени Организационного Бюро и напоминает историю предыдущих партийных с'ездов. Первый с'езд 1897 года состоялся в России при участии всего десятка товарищев; на этом с'езде сконструировалася Р. С.-Д. Р. П. и был принят текст манифеста партии. Вскоре почти все товарищи, принимавшие участие в с'езде, были арестованы, но начатое дело дало обильные результаты. Организацию II с'езда взяла на себя редакция «Искры». На этом с'езде, состоявшемся в 1903 г. в Лондоне, обозначился раскол между большинством и меньшинством партии. На III с'езде 1905 года меньшевики не участвовали. Стокгольмский с'езд 1906 года об'единил большевиков и меньшевиков и получил название не четвертого, а «об'единительного», так как меньшевики оспаривали законность третьего с'езда. V с'езд, происходивший в Лондоне, по той же причине получил название «Лондонского».

к социализму. Вот почему нас ненавидят, вот почему нас травят буржуазия, как травят наших единомышленников и в других странах. И в заключение я и эту аудиторию призываю немедленно мирно расходиться, соблюдая полный порядок, и ни в каком случае не давать себя провокировать на какие-нибудь агрессивные действия. Собравшиеся бурно аплодируют, строятся в ряды и начинают расходиться.

Таковы были мои речи 4-го числа.

Помню, 5-го утром в Таврич. дворце трудовик Брамсон говорил мне: «Мне на вас жаловались: вы вчера говорили очень резко перед дворцом». Я отвечаю: «Но ведь я каждый раз звал мирно расходиться». Брамсон: «Это верно, но этому вы посвящали только небольшую часть вашей речи, а обыкновенно состояли из критики».

Разумеется, я действительно критиковал политику Врем. Прав-ва. Но я не только не звал к «вооруженному восстанию», я прямо и категорически звал к прекращению и самой демонстрации.

Поздно 4-го числа мне пришлось еще дважды выступать в стенах Таврич. дворца: 1) На собрании руководителей кронштадтцев (присутствовали представитель Кр. Совета, беспартийный Ламанов, эсеры, Раскольников, Рошаль), где обсуждался вопрос, принять ли условия Исп. Комитета насчет разоружения кронштадтцев и их возвращения в Кронштадт. Троцкий, Каменев и я единодушно высказались за то, чтобы эти условия при-

нять и в Кронштадт немедленно вернуться. Кто-то возразил, что предложение Исп. Комитета о том, чтобы всех возвращающихся кронштадтцев переписать, неприемлемо. Мы заявили, что надо принять и это условие. Нам нечего бояться быть переписанными. Напротив. Если, паче чаяния, среди приехавших есть сомнительные элементы, пусть они будут обнаружены. Мы больше всех в этом заинтересованы. Кронштадтцы согласились с нами, и этим было предрешено мирное возвращение кронштадтцев к себе домой. 2) Часа в 2—3 ночи я говорил еще в полном собрании Всеросс. Ц. И. К. Я сообщил собранию, что в данный момент наша организация редактирует воззвание, в котором она призывает рабочих стать немедленно на работу, а солдат вернуться в казармы (это воззвание напечатано в «Правде» от 5-го числа). Я поддержал резолюцию, оглашенную т. Луначарским (о переходе власти к Советам). Дан бросил фразу: «Пусть берут власть большевики». Я ответил на это: «Ленин на Всеросс. с'езде сказал вам, что наша партия никогда и не думала взять власть против воли большинства населения, она взяла бы ее только при согласии большинства». Лозунг демонстраций 3-го и 4-го числа,—сказал я:—«вся власть Советам!». «Скажите решающее слово, скажите, что вы берете власть, и все мы вздохнем свободнее, а камень упадет с сердца». «Поймите, — говорил я, — что движение 3—4 июля не вызвано никакими агитаторами; поймите, что это движение глубинное. Кто хоть одну минуту жил вместе с мас-ШЕЛАГИНЫХ

Товарищи!

Помните, что пролетарская газета не может существовать без вашей помощи. Оборудование газеты требует больших средств. Буржуазные газеты получают большие деньги от банков, у нас есть только то, что собереге и принесете нам вы.

Поддержите свою газету!

Вопрос о том, как назвать настоящий с'езд, следует разрешить к концу заседаний с'езда. Но важно теперь же указать, что настоящий с'езд явится представителем от 200.000 членов партии, что это второй партийный с'езд, происходящий в России, в «свободной» России, которая держит в тюрьмах представителей революционной социал-демократии.

В президиум с'езда избраны тт. Ольминский, Ломов, Свердлов, Сталин и Юренев.

Предложение избрать почетным председателем с'езда т. Ленина встречается громом дружных рукоплесканий.

Далее в число почетных председателей с'езда включаются тт. Зиновьев, Каменев, Троцкий, Колонтай и Луначарский.

От имени большевистской фракции Петроградского Совета Р. и С. Депутатов приветствует с'езд т. Наумов. Он приветствует и тех товарищес, которые или сидят в тюрьме или поставлены в такие условия, что не могут участвовать в с'езде. Положение фракции, постоянно встречающейся лицом к лицу со своими политическими противниками, особенно трудно и ответственно. Для нее необходима поддержка партии и то сплочение, которое явится результатом с'езда, увеличит силы фракции.

От имени большевистской фракции Ц. И. К-та приветствует с'езд т. Кураев.

Оглашаются приветствия с'езду: 1) от заключенных солдат и офицеров петербургского гарнизона, 2) от правления профсоюза московского союза портных, 3) от общего собрания рабочих завода Лангензипен, 4) от коллектива служащих и правления больничной кассы «Скороход».

Т. Пятницкий от имени областной и общегородской Московской конференции передает приветствие с'езду, протестует против клеветнических обвинений, направленных по адресу тт. Ленина, Зиновьева, Каменева, Троцкого и других, и предлагает послать им приветствие от с'езда.

Предложение принимается, поручается президиуму выработать текст.

Предложено почтить вставанием память павших.

Утверждается регламент с'езда, принятый на предварительном совещании, а также предложение о суммировании докладов с мест по областям.

Производится подсчет решающих голосов и выясняется, что с решающими голосами уже присутствует 90 делегатов, представляющих 130.000 членов партии.

Избирается мандатная комиссия из 7 лиц.

Тов. Свердлов делает доклад от имени О. Б. Еще на апрельской конференции было постановлено приступить к об'единению с.-д. и интернационалистов, порвавших организационно с оборонцами. В провинции уже существуют об'единенные организации с.-д.-интернационалистов. В Питере существовало рядом две организации: большевистский Петербургский Комитет и Междурайонный Комитет, об'единяющий и меньшевиков и большевиков-интернационалистов.

сой путоловцев, пришедших ко дворцу, тот поймет, что никакие большевики тут не причем...»

5-го утром меня разбудил товарищ, который пришел мне сообщить, что «Правда» разгромлена. Я отправился в Таврический дворец. Там я застал уже т. Каменева. С ним вместе мы обратились к Чхеидзе и Либеру по поводу разгрома «Правды». Оба они заявили, что «Правда» не закрыта. Мы указали на то, что в задержанном номере напечатано взвывание о прекращении демонстрации, что непоявление номера в районах обостряет кризис, и т. д. Либер предложил нам поехать вместе с ним в «Правду», где он прочтет взвывание и освободит номер. Мы поехали: Либер, Каменев, я. Либер взвывание прочел и согласился освободить номер. Типография, однако, была без людей. В экспедиции было несколько человек, которые описали Либеру, как юнкера громили помещение, били товарищес и пр.

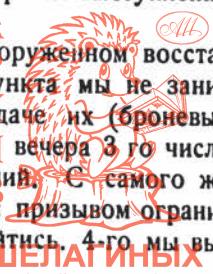
Либер предложил нам заехать в Генеральный штаб, чтобы оттуда взять соответствующую бумажку об освобождении «Правды». Мы поехали. Там мы пробыли с $\frac{1}{2}$ часа. Либер об'яснил нам, что штаб не может дать бумажки только по формальным причинам: «Правда» печатается незаконно в конфискованной типографии «Сельского Вестника». Но соответствующую бумажку нам выдаст Исп. Комитет, куда мы и отправимся.

Спускаясь по лестнице, мы встретили генерала Половцева. Либер остановился и отдельно от нас поговорил

с ним минут 5. Затем Либер сообщил нам, что вдоль Петропавловской крепости наши солдаты поставили броневые автомобили и непускают в крепость даже членов Исп. Комитета. «Это может привести к большому вооруженному столкновению», — сказал Либер. Каменев и я предложили Либеру сейчас же поехать туда и убедить товарищес убрать броневые машины, так как восстания никто не хочет, а демонстрация кончена. Так мы и сделали. Мы заехали с Либером во дворец Кшесинской, где заседала наша Военная организация. После нескольких минут переговоров мы заявили Либеру, что броневые машины будут убраны, что и было выполнено немедленно. Об этом эпизоде было напечатано во многих газетах 6-го числа.

Войтинский достаточно известен как противник большевиков. Но и он заявил в заседании Спб. Совета Раб. и Солд. Депутатов (отчет напечатан в ряде газет), что все партии (в том числе и большевики) «с редким единодушием» боролись еще 3-го числа против выступления на улицу.

Таково мое участие в мнимом «вооруженном восстании». Ни одного стратегического пункта мы не занимали, наоборот, мы содействовали сдаче их (броневые машины у Петропавл. крепости). До вечера 3-го числа мы боролись против всяких выступлений. С самого же вечера 3-го числа мы говорили речи с призывом ограничиться мирной манифестацией и разойтись. 4-го мы вы-

Резолюции конференций этих организаций, по существу, совпадали; выступления часто носили сходный характер даже без предварительного соглашения. Вопрос об об'единении был вопросом дней, но конференция междурайонцев вынесла резолюцию об об'единении только на партийном с'езде. Тем не менее уже состоялось соглашение о вхождении т. Троцкого в редакцию. Было образовано Организационное Бюро по созыву с'езда из представителей обеих фракций.

Подготовка с'езда началась еще до образования Организации Бюро: было напечатано об'явление о с'езде в «Правде», от имени Ц. К. организована посылка товарищем в провинцию, рассылка возвзваний и т. д. Таким образом, по существу у О. Б. остались технические функции — нахождение помещений, устройство кормежки, ночлегов и т. п. На совещании членов Ц. К., П. К., М. К. и областного М. К., а также и на О. Б. было решено устраивать с'езд в Петербурге.

Докладчиками должны были выступить тт. Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий. Отсутствие их особенно скажется на вопросе о текущем моменте и о пересмотре программы. Но тем не менее с'езд несомненно выполнит поставленные перед ним задачи, еще крепче сплотив партию.

При этом важно указать, что отсутствие всякого упадка революционного настроения в Петербурге и энергия «красного» Выборгского района сделали возможным осуществление с'езда в Петербурге.

С'езд выражает благодарность Выборгскому району. Оглашается и принимается с'ездом проект приветствия заключенным товарищам.

Принимается предложение о посыпке приветствия тт. Либкнехту, Маклину, Фр. Адлеру.

пустили такое же возвзвание. 4-го такое же возвзвание сдано было в «Правду», 3-го мы провели в Рабочей секции такую же резолюцию. Говорить при таких условиях о «вооруженном восстании» и его подготовке — значит издеваться над истиной.

— Но жертвы все-таки были, — скажут нам.

— Да, они были, были на обеих сторонах. И мы, разумеется, сожалеем о них не меньше, чем все другие революционеры. Но тысячу раз был прав т. Луначарский, который сказал в собрании Ц. И. К., что если бы не наше вмешательство, жертв могло бы быть в 20 раз больше.

Как партия рабочего класса, мы не могли, мы не смели умыть руки и устраниться от такого движения. Но у нас в Петрограде только 32 тысячи членов партии на 600 тысяч рабочих и гарнизона. Мы не могли все движение удержать в рамках полной планомерности. Была паника, была провокация со стороны контр-революционеров, и это привело к выстрелам и жертвам.

20 — 21 апреля движение носило в общем такой же характер. И тогда кадеты подняли провокационный крик: это-де ленинцы стреляли на Невском. Но тогда меньшевики и эсеры еще не дошли до жизни такой, чтобы в этой тактике поддержать господ кадет.

Теперь нас отдали в руки прокуроров щегловитовских времен, и те выдвигают против нас обвинение в «ниспровержении существующего строя» по 100 статье царского Уголовного уложения.

После долгих обсуждений принимается следующий порядок дня с'езда:

1. Доклад О. Б.
2. Доклад Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.
3. Отчет с мест.
4. Текущий момент:
 - а) война и международное положение;
 - б) политическое и экономическое положение.
5. Пересмотр программы партии.
6. Организационный вопрос.
7. Выборы в Учредительное Собрание.
8. Интернационал.
9. Об'единение партии.
10. Профессиональное движение.
11. Выборы.
12. Разные.

По предложению т. Миллютина вопрос о пересмотре программы партии и организационный вопрос будут выделены предварительно в особые секции.

В 8 ч. веч. заседание с'езда закрывается.

[Б. Шумяцкий]

Солдатские комитеты.

Одним из крупнейших завоеваний революции, наряду с Советами Раб., Солдат. и Крестьянских Депутатов, являются ротные, полковые, дивизионные и т. д. комитеты, позволяющие солдатам непосредственно влиять на жизнь своей части и контролировать распоряжения командного состава.

Борьба за расширение революции об'явлена «ниспровержением» и на сцену вызвана статья, имевшая в виду «ниспровержение» монархии Романовых. «Ниспровержением» об'ялено требование передачи всей власти Советам — требование, к которому вплотную подходил не раз и сам Совет, — требование, от которого «не зарекались» и сами вожди Совета, указывавшие только, что сейчас еще не время для этого.

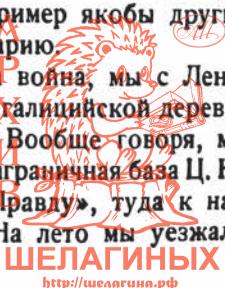
Исполнили требование Миллюкова: «арестовать большевиков» — требование, которое этот вождь контр-революции провозглашал задолго до мнимого «вооруженного восстания»! Обезоружили рабочих. Отдали их представителей в добычу черносотенной печати.

И все это с благословения «товарищей» Церетели, Дана, Скобелева и др.

Поистине, бывали времена похуже, но не было подлей...

«Уликой» против меня и Ленина Алексинский и К° выставляют тот факт, что в начале войны мы были арестованы в Галиции, а затем, не в пример якобы другим русским, были пропущены в Швейцарию.

Дело было так. Когда вспыхнула война, мы с Лениным и нашими семьями находились в галицийской деревне Поронин (близ курорта Закопане). Вообще говоря, мы жили в Кракове (Галиция), там была заграниценная база Ц. К., оттуда мы писали ежедневно в «Правду», туда к нам приезжали товарищи из России. На лето мы уезжали

Только такой деятельный контроль самих солдат во всех областях военной жизни может устранить для солдат опасность сделаться слепым орудием в руках тайных или явных контр-революционеров, каковыми, несомненно за малым лишь исключением, является весь командный состав наших армий.

Высшие военные чины за всю историю постоянных армий всегда являлись самым реакционным в политическом отношении элементом, и, только опираясь на них, контр-революция отвоевывала обратно потерянные позиции старого режима.

О том, что наши генералы являются определенными контр-революционерами, говорили многие делегаты с фронта на пленарном заседании Советов 16 июля.

«Что касается высшего командного состава, то в нем имеется определенное контр-революционное настроение», — сказал первый докладчик с фронта Венгеров, и ту же мысль подтвердили и остальные делегаты от других армий. Но контр-революционеры прекрасно понимали и понимают, что армия до тех пор не сделается послушным орудием в руках контр-революции, пока не будут уничтожены ротные и полковые комитеты, эти властные выразители солдатской воли. Поэтому с самого начала своего возникновения эти комитеты сделались мишенью для выпадов со стороны высшего командного состава и черносотенных газет всех оттенков. Еще во время стоходского разгрома буржуазные газеты писали и кричали о том, что этот разгром принесли нам солдатские комитеты, и только ближайшее расследование выяснило, кто прав, кто виноват, в результате чего было удаление командующего армией генерала Леша. Теперь, в связи с начавшейся контр-революцией и под флагом борьбы с большевизмом, обнаглевшие контр-революционеры опять

пытается разделаться с ненавистными им солдатскими комитетами.

Первый почин в этом отношении положило военное министерство, не признавшее права Центрального Комитета Балтийского флота контролировать распоряжения командующего Балтийским флотом. Оно даже арестовало командующего флотом адмирала Вердеревского и обвинило его «в разглашении военной тайны» за то, что он не решился отправить в Петроград суда без разрешения выборного органа матросов — Центрального Комитета Балтийского флота.

Точно так же штабные генералы явно пытаются скомпрометировать солдатские комитеты, когда пишут в сообщении из ставки о том, как солдаты, вместо того чтобы идти в бой, часами обсуждают полученное приказание.

Тем, кто поддался этой гнусной травле против выборных учреждений армии, не мешало бы чаще вспоминать слова, сказанные на том же пленарном заседании делегатов с фронта Венгеровым: «Организационная роль солдатских комитетов колоссальна, без них у нас не было бы армии». Кроме того большой вред комитетам приносит так называемая «борьба с большевизмом». Всякий удар по большевикам является в то же время ударом и по солдатским комитетам, лишая их надежной защиты против все растущих контр-революционных происксов. Это явно указал другой делегат с фронта, Учин, на том же пленарном заседании Центрального Исполнительного Комитета.

«Разгромы революционных организаций в Петрограде — это в то же время разгром армейских революционных организаций (бурные аплодисменты)… Массовые аресты большевиков — это меры против нас…

(два раза) в Поронин. Вот тут-то нас и застало начало войны.

Я лично не был вовсе арестован. Объяснялось это вот чем. Недели за 3-4 до начала войны моя жена сильно заболела — ее пришлось 4 раза подряд оперировать. Для этого мы переехали из Поронина в Закопанэ (это километра 4 одно от другого). Поронин — глухая деревушка. Закопанэ — цивилизованный курорт, где живет много польской интеллигенции, где власти привыкли иметь дело с иностранцами. С началом войны началась паника. В каждом иностранце галицийский обыватель склонен был видеть «шпера» (шпиона). Ленина, который оставался в глухой деревушке Поронин, арестовал тамошний жандарм по доносу крестьянок, которые утверждали, что «Ленин подозрителен»: дескать, все пишет, расхаживает перед своим домом взад и вперед и т. п. Жандарм произвел обыск у Ленина, нашел тетрадку с диаграммами аграрной статистики, счел это «уликой» (совсем так, как теперь Алексинский), Ленина арестовал и увез его в тюрьму в местечко Новый Тарг. Я жил в более культурном окружении, находился почти все время в клинике, где лежала жена, и так как тамошние врачи, вообще интеллигенция, знали меня как русского революционера, меня оставили в покое. Ленин же просидел в Галицийской тюрьме недели 1½ - 2. За него вступились тоже местные польские интеллигенты, а также русские эмигранты (напр. меньше-

вик Вигилев, который живет в Галиции много лет и очень сблизился с поляками). Интеллигентным полякам было просто стыдно за свою Галицию, где Ленина арестовывают по подозрению в шпионстве. В Вене жил тогда Рязанов. Узнав об аресте Ленина, он обратился к австрийским соц.-демократам. Те, в свою очередь, «нажали» на представителей власти, и Ленин был освобожден (так же как и несколько поляков из русской Польши, захваченных приблизительно в то же время и с такими же «уликами»). Так как возраст Ленина превышал призываные годы, то ему вскоре разрешили выехать в Швейцарию (недели через 2 после начала войны выпустили почти всех русских и из Карлсбада, Франценсбада (Австрия) и т. д. и они уехали через Швейцарию и Геную в Россию), что он и сделал. Среди уехавших из Карлсбада и Франценсбада, конечно, были и кадеты и просто богатые буржуа. О них наши обличители молчат...

Я остался временно в Закопанэ. Но тут болезнь жены опять меня выручила. Все врачи из Закопанэ уехали на войну, будучи мобилизованы. А болезнь жены была очень серьезна (местное заражение крови). При поддержке местной интеллигенции мне удалось сначала добиться разрешения вместе с женой выехать в Вену для лечения жены. Там меня встретил Рязанов. С ним вместе я отправился к Виктору Адлеру. Тот исхлопотал нам разрешение проехать в Швейцарию для лечения жены.

Если вы издаете приказ об укреплении дисциплины, то издайте приказ об укреплении армейских комитетов, против которых ведется явный поход».

Что же касается большевиков, то другой делегат с фронта Артеменко заявил: «С большевиками мы работаем дружно».

Повидимому, в ближайшем будущем солдатам предстоит приложить не мало усилий, чтобы отстоять свое важнейшее революционное завоевание — солдатские комитеты. Только рука об руку с пролетариями, самыми решительными и энергичными революционерами, солдаты могут надеяться на успех в борьбе с надвигающейся и готовой смести все революционные завоевания контрреволюцией.

Александр Женевский.

Не туда попали!

Совет 2-го Попечительства о бедных, полагая, что «в грозный час, когда дорогая нам Россия и ее свободы стоят на краю гибели, все граждане должны об'единиться», обратился во все попечительства о бедных, во все санитарные попечительства и об'единенные организации солдаток с резолюцией, на которой, по мнению вышеназванного совета, все эти элементы могли бы об'единиться «и от лица столь мощной и вполне демократической организации выбрать несколько делегатов на предстоящее совещание в Москве».

Резолюция, предложенная на обсуждение солдаток, не оставляет никаких сомнений в том, что она исходит

из кругов, глубоко-реакционных и враждебных революции.

Основные положения резолюции: «Россия должна быть едина и нераздельна, мир не должен быть заключен, пока враг не изгнан из пределов России. Во всей стране должно быть уничтожено своеование самочинных организаций; армия и ее тыловые части в течение времени военных действий не должны принимать никакого участия в политической и в социальной борьбе разных партий. Посему никакая агитация в армии и ее тыловых частях во время войны не может быть допущена. Вследствие этого выборы в Учредительное Собрание следует отложить до заключения мира и т. д.».

Правление Союза Солдаток обсудило эту резолюцию и вынесло свою. В этой последней правление Союза Солдаток отметило контр-революционный характер предложенной резолюции и подтвердило свою солидарность с Совет. Раб. и Солд. Депутатов.

С этой-то резолюцией пошли 24 июля солдатки на собрание, где, по мнению авторов резолюции, должен был состояться священный союз людей чуждых и враждебных классов.

Картина получилась поистине превосходная. Еще до собрания чувствовалась натянутость между двумя группами, из которых, кстати сказать, группа солдаток преобладала численностью. С одной стороны — чопорные солидные благотворители высших кругов, среди них и «сестрица» солидных размеров, с другой — оживленная, несколько шумная группа солдаток.

Собрание началось с чтения резолюции Совета 2-го Попечительства, к которой председатель делал разъяснения.

В начале же собрания представительница солдаток подала свою резолюцию и просила ее огласить.

Виктор Адлер и другие вожди австрийских соц.-дем. сделали то же самое и для ряда других русских революционеров, в том числе, напр., для меньшевика С. Багоцкого. Виктор Адлер показал мне целую папку бумаг, относившихся к русским революционерам, застигнутым в Австрии войной, которым он помог выбраться из Австрии в Швейцарию.

Так я добрался до Швейцарии.

Все, что пишется теперь о роли Ганецкого Фюрстенберга в деле освобождения Ленина и меня, — чистейшая ложь. Ни на одном допросе Ленина галицкими властями он не присутствовал и потому «прерывать» их не мог. Имея многих знакомых среди польской революционной интеллигенции, Ганецкий, конечно, хлопотал через них о скорейшем освобождении Ленина, арестованного по нелепому обвинению в шпионстве. Но только этим и ограничилась его роль. Насколько я помню, Ганецкий с семьей сам был на несколько недель задержан в Вене и лишь с трудом выбрался оттуда в Швейцарию.

Из других «уголовных» обвинений мне как будто приписывается «преступная» близость к Ганецкому, Козловскому и Суменсон — последние еще не обвинены и улик против них не приводится. Однако замечу: Суменсон я никогда в глаза не видел, и эту фамилию впервые узнал из газет после ее ареста. Козловского я впервые увидел в апреле 1917 г. после моего возвра-

щения из эмиграции. С Ганецким я знаком с 1906 г., как с представителем польской соц.-дем., членом ее гла-правления, членом об'единенного Ц.К. б-ков и м-ков, товарищем, пользовавшимся уважением во всех фракциях.

Никаких денежных дел с Ганецким и Козловским у меня не было.

Во избежание недоразумений оглашу еще следующий факт. После революции мой шурин С. М. Закс послал мне из Петрограда 800 руб. на возвращение с семьей в Россию. Деньги эти были посланы через Спб. банк по моему адресу: Швейцария, Берн, Нейфельдистр, 27. Я уехал, не дождавшись этих денег, и адрес перевел на почте, как и другие т-щи, в Стокгольм, Ганецкому. Последний получил мои 800 руб., мне по его поручению отдал эти мои деньги Козловский в Спб. Квитанция из швейцарского банка мне была прислана. Помнится, я ее сохранил. Если возникнет надобность, суд легко сможет проверить это сообщение.

Г. Зиновьев.

ШЕЛАГИНАЯ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

Если уже чтение резолюции солдаток сразу вызвало сильное недовольство почтенных добродетелей, то последующая дискуссия привела их буквально в негодование.

Заявление одной делегатки, что солдатки не могут сказать своим мужьям, чтобы они воевали до «победного конца», до последнего солдата, что война начата не нами, и, не зная ее целей, мы не можем принимать таких резолюций; другой делегатки, — что стыдно призывать солдаток уничтожать свободы, добытые рабочими и солдатами; третьей делегатки, — что призыв «Россия должна быть едина и нераздельна» есть отказ от демократического лозунга права на самоопределение наций и т. д. и т. д., — привели инициаторов собрания в ярость. Послышались не очень демократические нотки: «Мы — русские», «ленинские рассуждения», а солидная «сестрица» не постеснялась бросить: «если так, то солдатки не любят своих мужей»...

Солдатки и раньше знали, что встретятся не с друзьями, но тут уже буквально не было возможности оставаться, и шумной и дружной гурьбой они покинули зал, оставив заявление.

Не туда попали, господа!

Солдаток слишком задела война, их многому научила революция.

Страна на краю гибели, завоевания революции в опасности, контрреволюция выступает со всей силой. Верно!

Но в этот грозный час место солдаток — в рядах борющегося пролетариата, революционных солдат и беднейших крестьян.

И всяким контрреволюционерам на их попытки увлечь солдаток в контрреволюционные авантюры мы скажем:

Руки прочь!

Солдатка Ф.-а.

Объявления.

Профессиональный союз рабочих иглой устраивает в субботу 29 июля, ровно в $1/2$ час. веч., в большом зале Московской районной думы (Чернышев пер., 9) лекцию т. С. М. Нахимсона (Михальчи) на тему: «Текущий момент и задача Советов Р. и С. Депутатов». Билеты у входа.

Выборы в Петергофскую районную думу.

Товарищи рабочие и солдаты!

Голосуйте при выборах в Петергофскую районную думу за список № 2 (большевиков).

Только партия большевиков не идет на соглашение с врагами народа, проповедующими казацкую нагайку как «спасение революции».

Докажите своими голосами, что тюрьмами и закрытием газет не убить левого крыла революционной демократии.

Все несите к избирательным урнам список № 2.

РАБОЧИЙ СОЛДАТЪ

№ 6 Суббота

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[11 авг.] 29 июля 1917 г.

Революция в опасности.

Революция в опасности, это — факт.

Обращение Временного Правительства к населению, подписанное министром - председателем Керенским, явно и решительно становится на контр-революционную почву «гражданского мира».

«Правительство убеждено, что в исторический момент, когда решаются судьбы родины, русские граждане забудут перед лицом неприятеля разделяющие их споры, об'единятся в великому жертвенном подвиге... Перед таким единением не страшны будут ни внешний враг, ни внутренняя разруха. Свобода, спаянная национальным единством и воодушевлением, не может быть побеждена».

Так—черным по белому—написано в обращении Керенского. Прочитывая его, вы встретите случайную фразу о революции, но там говорится, «что вся непобедимая мощь русской революции будет обращена на спасение России и восстановление ее поруганной малодушием и презренной трусостью чести».

Итак, не капиталисты и помещики против рабочих, крестьян, контр-революционные генералы против революционных солдатских масс, Государственная Дума с кадетами и контр-разведкой против революционной партии соц.-демократии, не буржуазно-помещичья контр-революция, поддержанная изменой «правящих» верхов И. К. и партии с.-р-ов и м-ков—против революции, не смертельные враги борются за власть и господство, за смерть и за гибель революции,— а «русские граждане», забывая «разделяющие их споры», спаянные «национальным единством», обращают всю «мощь революции» на спасение страны.

Жалкие, никчёмные лохмотья фраз!

О чем прикажут позабыть рабочим и крестьянам г-да коалиционные диктаторы?

О «несправедливых» домогательствах рабочих, о сокращении рабочего дня, о стеснении «личной инициативы» предпринимателей?

Тогда обнаружат неопровергнутое кровное родство с знаменитым виттеvским отношением к братьям-рабочим, тогда исполнят только приказание кадетского с'езда.

Или, быть может, прикажут крестьянам забыть о земле без выкупа, о переходе земли в руки крестьянских комитетов до Учредительного Собрания,— тогда только исполнят приказание того же с'езда кадетов, заявивших, что они не социалисты, а за частную собственность на землю, что борьба с «самочинными» комитетами есть «спасение страны» от анархии.

Или, быть может, прикажут забыть солдатам, что они крестьяне и рабочие?

Или думают, что все трудящиеся массы забудут, что грабительская война, давшая и дающая капиталистам ежедневные миллионы барышей, а рабочим и крестьянам—смерть и разорение, что грабительская война продолжается?

Жалкие, никчёмные лохмотья фраз!

Не помогут тысячукратные повторения слов «родина», «Россия», «спасение», «оборона».

Недаром кадетская «Речь» пишет, что «обращение является хорошим началом и должно встретить всеобщее одобрение и поддержку».

Недаром с плохо скрываемой радостью «Речь» констатирует, что обращение Вр. Пр-ва «ни едином словом не упоминает о партийных спорах», что «новая власть становится на общенациональную почву и говорит языком, лишенным прежнего налета «революционных фраз». Да, это так.

Недаром Церетели говорил о «принудительных жертвах» масс, недаром выделяется особый комитет обороны.

Неизвестно, каковы будут впредь эти жертвы по обороне.

Пока—восстановлена смертная казнь, восстановлена охранка с ее обысками и арестами, воскрешен царский кодекс, воспрещена свобода собраний на фронте и существует союз контр-разведочной шемякинской прокуратуры и бессовестной лжи и клеветы Алексинского.

Пока—вожди пролетариата в Петровловке, под арестом пролетарии и солдаты, а Пуришевичи и Малленковы на воле.

Что будет впредь? «Только железной властью суровых условий военной необходимости и самоотверженным порывом самого народа может быть восстановлена

грозная государственная мощь, которая очистит родную землю от неприятеля и привлечет к великой работе все живые силы страны на дело ее возрождения».

Живые силы, т. е. не рабочие, не крестьяне, а контрреволюционные помещики и капиталисты из Думы и Гос. Совета, — вот кого привлекают теперь ответственные перед «совестью и разумением» правящие круги.

И «исполненное сознанием священного долга перед отечеством Правительство не остановится ни перед какими трудностями и препятствиями для достойного чести великого народа завершения борьбы, от исхода которой зависит будущее России».

«Ни перед какими препятствиями». Просто и ясно.

Пока эти препятствия встречались только в борьбе с «анархией» и почему-то не обнаруживались в контрреволюции.

Пока только при взятии Петропавловской крепости, дворца Кшесинской, устройстве Сестрорецкого прорыва и общепитерского разоружения не останавливались ни перед какими препятствиями.

Что будет впереди?

«Гражданский мир» и «оборона».

Оборонцы решили не останавливаться ни «перед какими препятствиями».

«Новая Жизнь» сообщает: «В последнем заседании Совещания по обороне государства поднят был вопрос об усилении производительности заводов, фабрик и горно-промышленных предприятий.

Совещанием принят выработанный особой комиссией законопроект, сводящийся к следующему:

На заводах и предприятиях, кои будут признаны Особым Совещанием исключительно важными для обороны, вводятся особые военно-уполномоченные с широкими

правами. На уполномоченных будет возложено урегулирование взаимоотношений между рабочими, служащими и администрацией, право устанавливать такие основания оплаты труда, которые ведут к усилению производительности, увольнять своею властью рабочих и служащих и лиц низшей администрации. Наконец, право в необходимых случаях прибегать к содействию военной силы и возбуждать судебное преследование против лиц, виновных в нарушении установленного закона».

Для «начала» это «хорошо», повторим и мы с «Речью» и продолжим с ней же: желаем лишь, чтобы продолжение соответствовало началу. Станет ясно всем, что революция в опасности.

В Центральный Исполнительный Комитет Советов Раб. и Солд. Депутатов.

(Заявление т. Ю. Каменева для оглашения на пленуме, открытом в воскр. 16 июля с. г.)

Сегодня исполняется ровно неделя, как я заключен в тюрьму. Я отдал себя в распоряжение судебной власти, ибо доверился авторитету Совета Раб. и Солдат. Депутатов, его резолюции о «судебных гарантиях» и заявлению членов президиума Центрального Исп. Комитета Анисимова и Никольского, что мне немедленно предъявлено будет точно формулированное обвинение судебными властями и я получу возможность представить все объяснения, между тем за всю неделю я не видел ни одного

Начало бонапартизма.

Самая большая, самая роковая ошибка, которую могли бы теперь, после образования министерства Керенского, Некрасова, Авксентьева и К°, сделать марксисты, состояла бы в принятии слова за дело, обманчивой внешности за сущность или вообще за нечто серьезное.

Представим это занятие меньшевикам и эсерам, которые играют уже прямо-таки роль шутов гороховых около бонапартиста Керенского. В самом деле, разве же это не шутовство, когда Керенский, явно под диктовку кадетов, составляет нечто вроде негласной дирекtorии из себя, Некрасова, Терещенко и Савинкова, умалчивает и об Учр. Собрании и вообще о декларации 8 июля, провозглашает в обращении к населению священное единение между классами, заключает на никому неизвестных условиях соглашение с поставившим наглый ultimatum Корниловым, продолжает политику скандально-возмутительных арестов, а Черновы, Авксентьевы и Церетели занимаются фразерством и позерством?

Неужели это не шутовство, когда Чернов занялся в такое время вызовом на третий суд Миллюкова, когда Авксентьев декламирует о непригодности узко-классовой точки зрения, когда Церетели и Дан проводят в Центральном Исполнительном Комитете Советов пустейшие, начиненные бессодержательнейшими фразами,

резолюции, напоминающие худшие времена бессиля кадетской первой Думы перед лицом царизма.

Как кадеты в 1906 году проституировали первое собрание народных представителей в России, сведя его к жалкой говорильне перед лицом крепнущей царистской контр-революции, так эсеры и меньшевики в 1917 году проституировали Советы, сведя их к жалкой говорильне перед лицом крепнущей бонапартистской контрреволюции.

Министерство Керенского, несомненно, есть министерство первых шагов бонапартизма.

Перед нами налицо основной исторический признак бонапартизма: лавирование опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравновешивающими друг друга.

Классовая борьба между буржуазией и пролетариатом обострена до крайних пределов: и 20—21 апреля и 3—5 июля страна была на волосок от гражданской войны. Разве это социально-экономическое условие не представляет из себя классической почвы бонапартизма? А ведь к этому условию присоединяются другие, вполне ему родственные: буржуазия рвет и мечет против Советов, но она еще бессильна сразу разогнать их, а они уже бессильны, проституированные господами Церетели, Черновыми и К°, оказать серьезное сопротивление буржуазии.

ШЕЛАГИНЫХ
<http://шелагины.рф>
<http://beekman.ru>

представителя судебной власти, мне не представлено ими никакого обвинения, и я до сих пор не допрошен.

А в то же время самим фактом заключения я лишен возможности публично бороться с гнусной клеветой о моей причастности к деньгам или вообще к планам германского правительства и привлечь к ответственности лжецов, выдвигающих это обвинение в целях политической борьбы без тени каких-либо фактов в руках. Вместо разбора дела, ради которого я пошел в тюрьму, получилась ловушка, в которую я брошен безоружный перед лицом политических врагов и на радость и издевательство всех врагов социализма.

Совет Раб. и Солдат. Депутатов не может отказаться от долга чести обеспечить своему члену возможность защищать свое доброе имя социалиста и революционера. Он обязан потребовать, чтобы резолюция Совета о судебных гарантиях была проведена немедленно в жизнь.

Я требую, чтобы немедленно были предъявлены факты и данные, которые дают кому бы то ни было право заподозрить меня в связи с германским правительством, дабы я их мог тут же опровергнуть, или чтобы это обвинение было с меня немедленно снято столь же официальным путем, как оно на меня было наложено.

Я требую, чтобы мне была дана фактическая возможность привлечь к ответственности тех частных и официальных (должностных) лиц, которые осмелились формулировать против меня обвинение в «государственной измене» на почве связи с германским правительством.

Я прошу, наконец, чтобы Центр. Исполнительный Комитет командировал кого-либо из своего состава для присутствия при тех заявлениях судебной власти, которые я имею сделать при первом же допросе.

Помещики и крестьянство живут тоже в обстановке кануна гражданской войны: крестьяне требуют земли и воли, их может — если может — сдержать только бонапартистское правительство, способное раздавать самые беспардонные¹ обещания всем классам и ни одного обещания не выполняяющее.

Добавьте к этому момент вызванных авантюрией наступления военных поражений, когда особенно ходки фразы о спасении родины (прикрывающие желание спасти империалистическую программу буржуазии) — и вы увидите перед собой самую полную картину социально-политической обстановки бонапартизма.

Не будем же обманываться фразами. Не дадим ввести себя в заблуждение тем, что перед нами только еще первые шаги бонапартизма. Именно первые-то шаги и надо уметь разгадать, чтобы не попасть в смешное положение туповатого филистера, который будет ахать по поводу второго шага, хотя сам же помогал первому.

Ни чем иным, как тупым филистерством, были бы теперь конституционные иллюзии вроде того, напр., что настоящее министерство, пожалуй, левее всех предыдущих (см. «Известия»), или что благожелательная критика Советов может исправить ошибки правительства, или что произвольные аресты и закрытие газет были единичны и следует надеяться, что они не повторятся, или что Зарудный честный человек и в республиканской демо-

Я хочу думать, что Совет своим поведением не заставит меня признать, что товарищи, уклонившиеся от подчинения его указаниям, поступили благоразумнее, чем я, предавши себя в руки судебной власти, согласно желанию Центр. Исполнительного Комитета.

Я ждал неделю. Этого достаточно. Этого даже слишком много. Я требую данных и фактов, позволивших держать меня в тюрьме, как купленного изменника.

Ю. Каменев.

16 июля, «Кресты».

Я прошу Н. С. Чхеидзе огласить это заявление на пленуме Центр. Исп. Комитета Советов Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов; порядок дня обсудить и решение мне сообщить. Я прошу также редакцию «Известий» огласить это мое заявление.

От редакции. Заявление т. Ю. Каменева было передано Н. С. Чхеидзе только 27 сего июля.

Привет новому собрату.

Редакция «Рабочего и Солдата» шлет горячий привет «Окопному Набату», органу об'единенной Военной организации С.-Д. Латвии.

Возникновение нового органа лишний раз показывает, что гнусная клевета и травля светлых вождей рев. с.-д.-тии, аресты и разгромы рабочих организаций и газет лишь теснее спаяют ряды пролетариата и революционных солдат. Вооруженные своим главным оружием, рабочей

кратической России возможен правильный суд, на который всем надо являться, и так далее и т. п.

Глупость этих конституционных филистерских иллюзий слишком очевидна, чтобы на опровержении их стоило особо останавливаться.

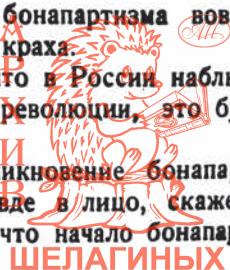
Нет, борьба с буржуазной контр-революцией требует трезвости и умения видеть и говорить то, что есть.

Бонапартизм в России не случайность, а естественный продукт развития классовой борьбы в мелкобуржуазной стране с значительно развитым капитализмом и с революционным пролетариатом. Такие исторические этапы, как 20—21 апреля, 6 мая, 9—10 июня, 18—19 июня, 3—5 июля, суть вехи, наглядно показывающие, как шла подготовка бонапартизма. Величайшей ошибкой было бы думать, что бонапартизм исключается демократической обстановкой. Как раз наоборот, он именно в этой обстановке (история Франции дважды подтвердила это) и вырастает при определенном взаимоотношении классов и их борьбы.

Однако признать неизбежность бонапартизма вовсе не значит забыть неизбежность его краха.

Если мы скажем только то, что в России наблюдается временное торжество контр-революции, это будет отпиской.

Если мы проанализируем возникновение бонапартизма и, безбоязненно смотря правде в лицо, скажем рабочему классу и всему народу, что начало бонапар-

печатью, они сокнут временно прорванный фронт для новых битв, для новых побед над контр-революцией, над буржуазией.

Рабочую печать закрывают. — Да здравствует рабочая печать!

(Н. Подвойский)

Три года войны.

Несколько дней тому назад, 19 июля, исполнилось три года, как ведется империалистическая, захватная война, три года, как цвет и краса всех европейских народов, да и не только европейских, — их лучшие, молодые силы, в самом цветущем и работоспособном возрасте поставлены друг против друга и в каком-то безумии, по чьим-то велениям, не просто убивают, а истребляют друг друга.

За эти три года войны всеми воюющими странами было оторвано от обычных занятий, от своей семьи более 35 миллионов бойцов: около 10 миллионов из них уже сломлены своим головами. А сколько изуродованных калек, вдов, сирот и несчастных матерей, оплакивающих любез своих сыновей?

Чтобы понять, насколько велико это число людей, обретенных им смерть и примирающую смерть, опустошение и разорение другим, надо вспомнить, что Франция, которая считается одной из великих держав, имеет всего 40 миллионов населения, т. е. мужчин, женщин, детей, стариков, — всех вместе взятых.

В некоторые моменты государствах призывают в армию до 15—20 человек на каждую сотню жителей. До войны

многие ученые говорили, что больше десяти на сотню ни одна страна не сможет выдержать. Отсюда видно, до каких пределов дошли воюющие народы в самонистреблении.

За три года войны разрушено более 450 городов; а сколько уничтожено деревень, местечек, сел, усадеб — и сосчитать невозможно. Десятки сотен тысяч десятин пахотной и другой возделывавшейся земли превращены в изрытые окопами и снарядами пустыни, сотни тысяч десятин леса снесены... И когда эта война когда-нибудь окончится, трудно будет сказать, сколько понадобится времени и человеческих сил, чтобы полные теперь свинцом и железом поля сделают опять удобными для посева.

У нас, в России, за время войны было призвано в армию около 15 млн., более 52.000 крупных заводов и фабрик работают «на оборону», т. е. изготавливают исключительно то, что нужно для войны, а не то, что нужно всему мирному населению страны. В этих заводах и фабриках работают около 2 млн. одних только военно-обязанных; а сколько там еще работает женщин, старииков и подростков?

После того как около 18—20 миллионов самых работоспособных людей оторваны от работы, от изготовления всего того, в чем вся страна нуждается, можно ли удивляться тому, что у нас дороговизна, недоедание, нищета, смерть и болезни? Что у нас мало хлеба, молока, мяса, железа, топлива и т. д.? Одни только капиталисты благоденствуют: только один Петроградский Международный Комерческий банк имел чистой прибылью в 1914 году около 4 млн. (3,709.000 руб.), а в 1916 году около 14 млн. (13,555.000 руб.) на один и тот же основной капитал.

Также есть факт, то мы тем самым положим начало деревне в упорной, в широком политическом смысле борьбе, на глубокие классовые интересы определенных, борьбе за свержение буржуазии.

От начала французского борьбищества в 1799 г. в 1848 году русской борьбищества 1917 году спустя почти полвека уясняет, например тем, что на сцене истории великих революций не решена борьба за решение демократического в национальном вопросе только еще впереди разворачивается.

Начинает в контр-революционные партии, которые берут на них вину, не хотят не сажать в виновных срока Учредительского Собрания, не оторвать его головы не убийти в общих судах революции. А катастрофа, породимая борьбищевским демократическим борьбищем вынуждает с тех пор не более склон к борьбище, чем прежде.

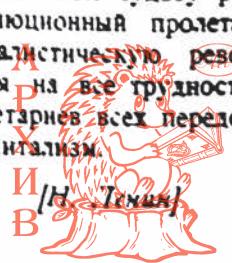
Передовая страна пролетариата России суждена выйти из борьбищевской в наилучшем виде без массового обескровливания. Первая пролетариатская имеет полную возможность выбрать такие методы в таком формате или такие формы организации, чтобы борьбищевые будто бы возможные представители борьбищества не могли ее в виде случаев прекратить ее существование в ее систематическое обращение со своим словом к народу.

Пусть первая фраза в прямом смысле вероятно приведет к урезону, что мы передаем вам борьбищество,

что «новое» правительство Керенского, Авксентьевич и т. д. есть лишь ширма для прикрытия контр-революционных кадетов и военной клики, имеющей власть в руках. — что народ не получит мира, крестьяне не получат земли, рабочие не получат 8-часового рабочего дня, голодающие не получат хлеба без полной ликвидации контр-революции, — пусть партия скажет это, и каждый шаг в развитии событий будет подтверждать ее правоту.

Россия с замечательной быстротой пережила целую эпоху, когда большинство народа доверились мелкобуржуазным партиям всеаров и меньшевиков. И теперь уже начинается жестокая расплата большинства трудающихся за эту доверчивость.

Все превыше указывают на то, что ход событий продолжает эти самым ускоренным темпом, и страна требуетется к следующей эпохе, когда большинство трудающихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату. Революционный пролетариат возьмет власть, начнет социалистическую революцию, привлечет к ней, несмотря на все трудности и возможные затруднения, пролетариев всех передовых стран и победит в войну и капитализм.

ШЕЛАГИНОВЫ

<http://shchelagin.ru>

<http://beekman.ru>

Но вот наступил момент, когда все стали сознавать, что так дальше жить невозможно: совершилась революция. Всем стало ясно, что если уже проливать кровь и слезы, то по крайней мере за уничтожение господства тех, кто вверг страну в эту кровавую бойню, и за прекращение самой бойни. Но вышло не совсем так, как того хотел народ: у власти снова оказались или исключительно те, кто прямо заинтересован в продолжении войны, или те же и в придачу к ним еще такие, которые, называя себя «социалистами», поддерживали их.

«Установившееся после революции у нас на фронте перемирие было нашим позором. Наступление спасло честь России; мы выполнили свои обязательства по отношению к нашим союзникам», — говорили кадеты в Думе 18 июля.

Если в «перемирии» на фронте, которое установили сами солдаты обеих сторон, был позор, то не России, не России крестьянской и рабочей, а позор русских капиталистов и всяких других сторонников и помощников захватов чужих земель (капиталисты всегда любят считать себя представителями всей нации). Несмотря на то, что власть была в их руках, они не были властны над массами рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели; они не могли по своему желанию послать их на убой ради обогащения русских, французских и английских капиталистов. Вот в чем заключался их позор.

Как теперь стало известно, в декабре 1916 года Николай II заключил договор с президентом Французской республики без ведома русского и французского народов. По этому договору Россия обязалась воевать до тех пор, пока Франция получит огромные пространства немецких областей на левом берегу реки Рейна, где имеются богатые залежи угля. Вот это-то обязательство и нужно было выполнять, хотя бы для этого пришлось послать на смерть миллион русских рабочих и крестьян. Но это делается не даром: французские и английские капиталисты дают теперь деньги русским капиталистам для ведения выгодной им захватной войны. За эти денежки народ, конечно, будет расплачиваться.

«Наступление не удалось, армия бросала винтовки и уходила с фронта. В армии нет дисциплины — в ней полный развал. Армия превратилась в стадо, которое никому не подчиняется, кроме страха перед смертью», — говорят и пишут теперь чуть ли не все. Но кто же виноват в этом?

Кадетская «Речь» (№ 167) обясняет, что «освобожденному от внешнего принуждения и измученному трехлетними тяжелыми усилиями русскому солдату-пахарю была коварно внушена мысль: к чему бороться? Войну затеяли не мы, солдаты, а начальство — или, как теперь говорят по-иностранныму, „буржуи“. Нам ничего не нужно, а те, кому нужно, — наши внутренние враги и враги наших товарищей братьев-рабочих в неприятельских окопах — капиталисты. Откажемся сразу все от захватов; откажемся воевать друг с другом, — и наши правительства принуждены будут заключить мир». «Что можно сделать против простого, стихийного нежелания масс делать то, смысл чего им остается не понятен?» — добавляет с грустью эта газета.

Если эти мысли действительно бродят в головах русских солдат, то они им подсказаны самой суровой и самой действительной жизнью, а не внушены извне.

Внушить какую-нибудь мысль можно отдельным людям, но не целым массам.

В армии нужна дисциплина, это бесспорно, но какая? В революционной армии нужна дисциплина революционная. Нужно, чтобы армия имела своих выборных вождей, которым она бы доверяла, она должна знать, за что борется, за что жертвует жизнь. Но такая дисциплина не выгодна и не желательна господам капиталистам и помещикам, ибо такая армия не будет служить их интересам. «Всенародная милиция является самой сильной армией в мире: никто не осмелится на нее напасть. Но она не удобна для внутреннего управления страной», — писал давно еще бывший военный министр Редигер.

«Окончить войну можно только наступлением», — говорят наши социал-патриоты. Если они искренно в этом убеждены, им надо было сделать так, чтобы для каждого солдата, крестьянина и рабочего это было ясно, раз заставить массы воевать за непонятное им дело нельзя. Нужно было об'явить, что наше правительство хоть завтра готово начать переговоры о мире на таких и таких-то точных условиях. Если бы эти условия были отвергнуты, тогда каждому стало бы ясно, что другого пути к миру, кроме наступления, нет. Тогда была бы дисциплина, желание умереть за ясное и понятное нам дело. Этого сделано не было, и в этом причина развала в армии. Мало того. Вместо того чтобы принять действительные меры к прекращению войны, мы видели наступление, ведущее к ее бесконечному продолжению и затягиванию.

А для удержания своего господства над революционной и свободной армией наши капиталисты, при содействии Керенского, Чернова, Церетели и К°, вводят царскую дисциплину: восстанавливают в армии бесправие и расстрел. На четвертый год войны буржуазное русское правительство как будто сызнова ее начинает, применяя помаленьку царские методы обуздания широких масс населения, главным образом рабочих и крестьян.

Русские рабочие, крестьяне и солдаты должны понять, что те, кто затеял эту войну, окончить ее теперь не могут, что только переход всей государственной власти в руки рабочих, крестьян и солдат, к их представителям, и борьба рабочего класса во всех воюющих странах со своими капиталистами и правительствами может положить конец этой войне, этому кровавому кошмару, который душит весь мир уже три года.

Другого выхода нет.

Б. Бреслав.

Открытое письмо товарищам с'ездовцам.

Дорогие товарищи!

В тяжелое, скажу более, проклятое время собрались Вы на общепартийный с'езд совершать в высшей степени ответственную, серьезную и трудную работу по пересмотру партийной программы. Трудно придумать даже более неблагоприятные условия для такой работы. В момент первого поражения революции под улюлюканье восторжествовавшей реакции, в отсутствие признанных вождей партии, частью принужденных скрываться частью

запрятанных республиканским правительством по царским застенкам, когда ряд организаций разбит, печать закрыта; в момент, когда главное внимание съезда поневоле должно отвлекаться практическими задачами революционной работы и революционного строительства и политической борьбы,— в такой момент Вы все же решили поставить в порядок дня пересмотр программы. И пересмотр не только тех или иных пунктов ее, а пересмотр ее в целом, пересмотр ее общей теоретической принципиальной части.

В таких условиях и такой пересмотр ее—дело слишком ответственное, скажу больше, слишком рискованное.

Укажу еще на одно соображение.

В порядке дня стоит еще один пункт—об'единение нашей партии с так называемыми межрайонцами и меньшевиками-интернационалистами. Нет ни малейшего сомнения, что исход этого об'единения будет в сильнейшей степени, если не целиком, зависеть от того, в каком направлении будет совершен пересмотр. Я не хочу этим сказать, что т. к. ряд этих организаций, возможно, будет против пересмотра в том направлении, в каком они предусмотрены до известной степени отдельной конференцией,—то поэтому пересмотр должен быть отложен. Наоборот, я причисляю себя к наиболее горячим сторонникам пересмотра и изменения ее во имя полного отмежевания от так называемой социал-демократии официального толка и опровергнувших свое имя и знамя меньшевиков и других оппортунистов всех оттенков. Я целиком поддерживал бы с этой точки зрения радикальное отмежевание вплоть до изменения названия партии, что было предложено в свое время т. Лениным. И все же я против пересмотра программы в данных условиях.

Условия текущей революционной жизни не давали возможности 99% из партийных работников использовать предложение Ц. К. ко всем членам партии—о своевременном участии в разработке проекта программы путем присыпки своих замечаний на проект конференции на имя Ц. К. до съезда.

Ряд организаций—в том числе все организации действующей армии—фактически были лишены возможности совершенно принимать участие даже в выборах на съезд.

Находящиеся в заключении товарищи лишены возможности хотя бы следить за деятельностью съезда с такой полнотой, какая необходима в таком вопросе или по меньшей мере желательна.

Из представленных организаций—насколько мне известно—только Лесковская специально обсуждала до съезда указанный вопрос порядка дня.

Киевская организация не могла для этого уделить ни времени ни сил, занятая проведением как раз перед съездом муниципальной кампании 23 июля.

Наконец, назначенное на 10 июля специально с целью обсуждения проекта программы частное совещание Ц. К. с специалистами по экономическим вопросам из партийных работников не состоялось.

И все же Вы решили пересмотреть программу. В таких условиях нельзя не признать Ваше решение слишком поспешным, а результаты—недостаточно авторитетными для партии.

Более правильным будет, если Вы останетесь при Вашем решении—придать ему временный, условный характер, подлежащий утверждению следующего съезда, созданного в иных—более нормальных условиях и после специального предварительного дискутирования данного вопроса на местах.

Товарищем членов съезда и вообще всех членов партии, согласных со мной в данном вопросе, просил бы выразить это свое согласие на страницах партийных органов.

С товарищеским приветом

Ник. Крыленко.

Вечернее заседание съезда 27 июля.

Вечернее заседание открывается приветствием съезда т. Вейнбергом от имени правления союза металлистов «красного» Выборгского района.

В порядке дня доклады с мест. Слово предоставляется докладчику от Петербургской организации т. Володарскому.

Петербургская организация об'единяет в своих рядах 36.012 чл. Наша партия является гегемоном всего питерского пролетариата. Влияние м-ков и с-ров на пролетарские массы ничтожно. И если Петербургский Совет Р. и С.-Д. в своем большинстве остался и остается меньшевистско-эсеровским, то причины этого кроются, несомненно, только в неравномерном представительстве от рабочих и солдат. 500.000 рабочих имеют 500 представителей в Совете, в то время как 100—120 тысяч солдат делегируют туда свыше 1.000 чл.

Влияние партии в профессиональных союзах исключительное. Центр. Совет фабрично-заводских комитетов в своем громадном большинстве солидаризируется в работе с нашей партией. Союз молодежи, насчитывающий уже до 50.000 членов, растет и укрепляется также приближайшем участии членов нашей организации.

Средства организации составляются из 25% отчислений из всех сумм, поступающих в районы.

События 3—5 июля не ослабили силы и влияния нашей организации на пролетарские массы, на что указывает и увеличение числа членов партии за июль месяц на 2.500 чл., и частичные перевыборы в Совет в пушечной мастерской Путиловского завода, на заводах Эриксон, Лангензиппена и др.

Доклад от Межрайонного К-та делает т. Юрьев.

М.-Р. организация возникла в 1913 году—в годы расцвета ликвидаторства и самой ожесточенной фракционной борьбы.

Существование м-ков, не укладывавшихся в рамки б-ков и ликвидаторов, и отчаянное, благодаря бесконечным провалам, положение партии побудили Иниц. группу, состоявшую главнейше из б-ков, начать работы по об'единению всех с.-д. в единую партию. Оторванность заграничных Ц. К. и О. К. от масс, отсутствие в Петербурге организаций, авторитетных для большинства рабочих, обусловили строительство партии с низов.

Война перенесла борьбу из плоскости партийности и антипартийности в плоскость борьбы между обороно-

чеством и интернационализмом. И в этой борьбе м-рцы сразу, без колебаний, заняли позицию рев. с.-д-тии.

М.-Рому Комитету не удалось сплотить все революционные элементы, но в рядах организации м-рцев много рабочих, к-рые вместе с М.-Р. К-тами войдут в единую Р. С.-Д. Р. П.

Работа м-р. организаций и во время войны и во время революции ничем по существу не отличалась от работы б-ков. И если об'единение не произошло до с'езда, то это сделано исключительно в целях возможно более полного сплочения интернационалистов.

Тов. Каменский (?) делает доклад от Донецкого бассейна.

Областная Донецкая организация об'единяет Харьков, Екатеринослав, Таганрог, Луганск, Бахмут, Мариуполь, Новочеркасск, Ростов н/Д. и прилегающие к ним рудники: Горловка, Щербаковка, Макеевка, Юзовка и др., с почти миллионным рабочим населением,

Недавно состоялась областная конференция. В рядах партии 16.000 членов. Работа ведется своими небольшими силами почти при полном отсутствии литературы и интеллигентных сил. Имеются органы: в Харькове — «Пролетарий», в Луганске — «Донецкий Пролетарий», в Екатеринославе — «Звезда». Организовано небольшое издательство, выпустившее до 60.000 экземпляров разных брошюр. Из оборонческих организаций сильны с.-р. Против б-ков ведется все время бешеная травля. Последние события внесли в ряды с.-р. и м-ков сумятицу и растерянность. Массы клеймят поведение вождей с.-р. и м-ков в Петербурге в дни июльских событий предательством революции.

Вечернее заседание оканчивается приветствием с'езда т. Слуцким от имени 682 рабочих Военно-подковного завода.

[Б. Шумяцкий]

1.

Шавка.

Контр-революция готова,
Контр-революция не спит.
И со страниц «Живого Слова»
На демократию шипит:

«Сегодня Ленина облаву
И прикажу арестовать...
А завтра гневом воспылаю,
Чтоб и Советы разогнать».

2.

«Тоже» СВОБОДА.

Закрыты газеты «Правда»
и «Окопная Правда».

Из газет.

Свобода слова и печати
Не для эс-дэ (большевиков),
А для бульварно-грязной рати:
Для «Трепачей», «Без Лиших Слов»...
И вообще для всех газет,
От коих бедным пользы нет.

Эль.

Выборы в городскую думу в Красноярске.

На выборах в Красноярскую городскую думу 2 июля мы, революционные социал-демократы, одержали славную победу. Из общего числа поданных 18.200 голосов, с.-д. интернационалисты (большевики и примыкающие к ним меньшевики-интернационалисты) собрали 9.000 голосов.

Победа тем знаменательнее, что избирательная борьба велась нами под знаком самой решительной классовой борьбы, неуклонного подчеркивания интернационализма и резкого отмежевывания от всех оборонцев (с.-р. и м-ков).

Мы собрали больше голосов, чем с.-р. и кадеты вместе. Из 83 мест за нами обеспечено в думе 40—41 место.

Я. Боград.

ЦЕНЗ КОМИССАРОВ ВРЕМ. ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Для Временного Правительства первого созыва цензом для назначения губернских или областных комиссаров являлась принадлежность к классу помещиков — дворян: назначались предводители дворянства и председатели земских управ.

Для Временного Правительства второго состава ценз комиссаров был повышен: оно стало искать их среди бывших людей в том же самом болоте оппортунизма, из недр которого вышли наши Минины и Пожарские коалиционного министерства, гг. Черновы и Церетели.

В соответствии с наметившейся линией и было проведено Временным Правительством второго состава в последние дни его бесславной жизни назначение комиссаром г. Кронштадта соц.-революционера Е. Е. Колосова — человека, который в Сибири все время атtestовал себя приверженцем Плеханова, его разумной (?) осторожной позиции.

Каков общественно-революционный облик нового кронштадтского комиссара, расскажет читателю помещаемый нами ниже документ, полученный редакцией из Сибири, где с первых дней революции подвизался гр. Евг. Колосов и откуда он недавно спешно и неожиданно выехал, заявив, что он три месяца как уже записался в действующую армию добровольцем — солдатом и дальнейшее пребывание (а оно требовалось судом чести и рядом неликвидированных судебных дел этого господина с целым рядом местных революционных организаций) в тылу в такой момент считает недопустимым. Конечно, окопы... Кронштадта, очевидно, не в счет, тем более, что они спасают нового кронштадтского комиссара от суда чести и от острекизма бойкота, который ему был обявлен революционными организациями г. Красноярска, где этот «доброволец - солдат» сидел окопавшимся первые три месяца революции. Вот этот документ:

«К позорному столбу».

Настоящим доводим до всеобщего сведения, что нижепоименованные организации и учреждения об'являют революционно-общественный бойкот Е. Е. Колосову, человеку, который в течение целого месяца (июня) изо

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

дня в день в своей газете «Наш Голос», от которой между прочим брезгливо отвернулась красноярская организация партии социал-революционеров, членом которой названный господин состоит, — вел гнуснейшую травлю против всех местных рабочих организаций: политических, революционных и профессиональных.

В этой травле Е. Е. Колосов не останавливался ни перед чем, всю грязь и яд уличной буржуазной прессы, направленные против рабочего класса, всю ложь против интернационалистов он призывал на помощь.

Он смакует гнусную легенду «Русского Слова», «Речи» и «Биржевки» о германском подкупе, о пломбированных вагонах; он травит столичных вождей интернационализма Ленина, Зиновьева и Троцкого; он травит местных работников-интернационалистов с.-д. и с.-р.: А. Окулова, Б. Шумяцкого, Я. Дубровинского, Феофилактова и др.; он помещает в своей газете пасквиль о дезертирстве одного из безупречных работников местной с.-д.тии; он травит Ачинский и Канский Советы Раб., Солд. и Кр. Депутатов только за то, что они идут за интернационалистами с.-д. и с.-р., а не за оборонцами; он сообщает о них самые отвратительные по вымыслу сведения; он стремится также посеять недоверие и подорвать авторитет местного Совета и его Исп. Ком., обвиняя его в пристрастии и в недобросовестном отношении к его личности; он травит местную красную рабочую гвардию гнуснейшим и голословным обвинением в мздоимстве; он распускает клевету на Центральное Бюро проф. союзов и отдельные проф. союзы, особенно на союз деревообделочников, управляющих реквизированным заводом «Абакан»; он печатает гнуснейшее обвинение, не доказав его, по адресу местной с.-д. организации в фальсификации избирательных бюллетеней; он распространяет на губернском крестьянском съезде гнусную клевету на Исполнительный Комитет, будто тот решил захватить в губернском правлении кредиты, отпущенные специально на крестьянские нужды.

Он бессовестно клевещет на Спб. Районн. Бюро Ц.К.Р. С.-Д. Р. Партии, будто оно призывает рабочих и солдат к погрому, и пр. и пр.

Он делает все это на утеху местной буржуазии и контр-революционных сил.

Все это вместе взятое, — покрытое последним выпадом г. Колосова против всех вообще без исключения интернационалистов, полным самых недопустимых для революционера и социалиста намеков, — переполнило чашу нашего терпения, и мы для защиты от этого разбойника пера и бесчестного политического деятеля решили прибегнуть к единственному достойному средству борьбы с ним, — это об'явить ему, Е. Колосову, самый беспощадный революционно-общественный бойкот.

К позорному столбу этого клеветника, этого дезорганизатора, этого врага рабочего класса.

Пусть каждый сознательный рабочий и честный революционер сторонится его как зачумленного и с презрением относится к этому гнойнику местной общественной жизни.

Товарищи рабочие, солдаты и граждане, бойкотируйте Е. Колосова и его газету «Наш Голос».

Центральное Бюро проф. союзов.
Фабрично-Заводский Центр.

Делегаты Красной рабочей гвардии.
Проф. союз деревообделочников.
Спб. Районн. Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.
Редакция газеты «Сибирская Правда».
Красноярский отдел Р. С.-Д. Р. П.
большевиков.

Группа анархистов-коммунистов.

Выбирать епанчу по своему плечу, говорит старая русская пословица. Такой епанчой явился для Временного Правительства новый кронштадтский комиссар.

Андрей Червонный [Б. Шумяцкий]

ГОЛОС С УШАКОВКИ.

Я — солдат. Заключенный. Сижу за решеткой. Но пусть не подумает читатель, что подобное местонахождение есть результат моего уголовного прошлого.

Нет! Я заключенный политический деятель. И странно не то, что я один из сотен революционных солдат 1917 года (ничего подобного не было в 1905 г.), а странно то, что едва прогремели первые громы революционной грозы, едва рассеялся пороховой дым ответных выстрелов на предательские выстрелы фараонов с крыш, как в великой свободной революционной стране за решетки секвестрованных романовских тюрем обрекли тех неустрашимых бойцов за свободу, кто, рискуя своей жизнью, почти с голыми руками вырывал власть из рук старого правительства. И вот награда — арест. 15 конвойных и 3 офицера сопровождают меня на Ушаковскую улицу. Приводят в камеру и... своеобразная для тюрьмы картина представляется моим неверящим очам: просторная камера, несколько рядов нар, на одной из них во весь свой могучий рост стоит рыжий детина моряк и призывает собравшуюся аудиторию солдат и матросов к порядку:

«Товарищи, слово принадлежит т. Н.», — заявляет он. Поднимается оратор. Говорит. Прислушиваюсь...

«Товарищи, это недопустимо. Нам нужно обратить самое строгое внимание, — льется плавно речь оратора, — иначе сегодня принесут мясной суп, а мяса, как ни лови, не поймаешь. Завтра картофельный, и опять только по названию, все это потому, что картофель расхищается, продается частным лицам, чьему мы сами были свидетелями».

Все я мог встретить в тюрьме, но только не митинг, а таковой был налицо: разбирался насущный вопрос — о довольствии тюрьмы. Как я узнал впоследствии, материалом для митинга послужил случай, помогший арестованному подметить из окна камеры, как один солдат из конвойных, притащив 2 куля картофеля, неожиданно для наблюдавших, перебросил их за тюремный забор на частный двор для продажи. Загорелся сыр-бор! Ориентируясь наскоро, узнаю, что собирающиеся — товарищи по несчастью — все большевики. Подхожу ближе, рекомендуюсь: «Член партии большевиков» — и не успел договорить, как со всех сторон, точно выстрелы по мишени, посыпались вопросы: «Ну как, что слышно в Петрограде? Какие новости?» Обстоятельно, не торопясь, с пониманием своего господствующего положе-

ния, рассказываю последние новости, принесенные с воли. «Много тяжелых ударов,— говорю я,— по преимуществу из-за угла, приняли на себя последние из морикан, еще не арестованные, от разбушевавшейся, закусившей удила, реакции. Политика меньшевиков и эсеров рука об руку с политикой буржуазии далеко назад откинули революционную волну русского пролетариата».

Все ниже и ниже склонялись головы слушавших меня товарищей, понимавших, что реакция, подняв голову, почти торжествует победу. Но не одни мрачные новости принес я своим товарищам. Было нечто и радостное. И я понимал, что эта радость, как волшебная живая вода, оживит, рассеет угнетенное настроение притихших товарищей. «Товарищи,— говорю я,— кому не дорога была родная наша „Солдатская Правда“?»

«Она родилась вновь. Я поздравляю вас с новорожденной. Имя ей „Рабочий и Солдат“. Прошу лелеять, любить ее и жаловать. Да здравствует „Рабочий и Солдат“... Ура!!!»

И троекратное ура могучим, дружным хором прокатилось под сводами камеры.... В коридоре, у входа в камеру, раздались звуки падающих ружей, и товарищи, стоявшие у очков камеры, увидели уморительную картину. Ура скоро сменилось гомерическим хохотом. Бросив ружья, бледные, как смерть, часовые, с оглядкой назад, пустились бежать вниз по лестнице, спасая свою драгоценную жизнь от взбунтовавшихся арестантов...

Вот что наделало дружное громкое ура.

По камере уже ходил матрос с шапкой и приговаривал: «На вечное, доброе, славное дело. Кто сколько может. Поддержите, товарищи, начинающуюся жизнь новорожденной! Она освободит нас, верьте, из этой душной вонючей камеры!» И крупные и мелкие и, может быть, последние монеты арестованных быстро наполнили шапку т. матроса. Митинг закончился. С надеждой и верой в светлое будущее, в торжество правды, свободы, равенства и братства, расходились заключенные по своим нарам и, ложась спать, долго не умолкали в своих бесконечных разговорах.

Заключенный солдат 6-й ч.

Зап. Сап. б-на А. Березовский.

Объявления.

Тверяки Койской и Бобровской вол. На собрании 23 июля избрано временное организационное волостное бюро из следующих лиц: П. Майоров, Выборгск. шоссе, 8, кв. 2; Н. Томилин, В. О., 4 л., 47, кв. 16; Шурупов, Думская ул., 5, кв. 18; В. Липаков, Пудожская, 8, кв. 22; Ткачев, П. ст., Малый пр., 66, кв. 36; Немов, Колтковская, 3, кв. 5; Воронов, Нарвское ш., 55, кв. 35; Абрамов, правый берег Невы, 178, кв. 2; Дельцов, Железнодорожная ул., 4/6, кв. 45. Вышеозначенные лица дают справки о землячестве. Следующее собрание 30 июля, в 4 ч. дня, Садовая, 109 (Клуб). В виду важности данного собрания просят явиться всех проживающих граждан в Петрограде.

От тарифной комиссии секции наборщиков.

В субботу 29 июля, в 8 час. вечера, состоится общее собрание наборщиков гор. Петрограда, как книжных, машинных (всех систем), так и газетных.

Порядок дня:

- 1) доклад секции наборщиков;
- 2) о тарифе и текущие дела.

Вход по членским билетам. Просят на собрание приходить обязательно. Морской манеж в здании Адмиралтейства.

В субботу 29 июля, в 7 ч. в., состоится общее собрание печатников-интернационалистов. Помещение Союза Р. П. Д.

Профессиональный союз рабочих иглой устраивает в субботу 29 июля, ровно в $\frac{1}{2}$ 8 час. веч., в большом зале Московской районной думы (Чернышев пер., 9) лекцию т. С. М. Нахимсон (Михальчи) на тему: «Текущий момент и задачи Советов Р. и С. Депутатов». Билеты у входа.

Землячества.

Калужское — общее собрание 30 июля, в 2 часа дня, Каменноостровский, 36.

Духовщинское (Смоленск. губ.) — общее собрание 30 июля, в 10 ч. утра, Выборгская ст., Полюстровская наб., 27, училище Розенкранц.

Смоленское — 30 июля, 10 час. утра.

Для Вас.-остр. района: 13 линия, 56.

- » Выборгской ст.: Полюстровская наб., 27, столовая Розенкранц.
- » Петрогр. ст.: Александро-Невский пр., 2, военный склад.
- » Нарвского района: Петергофское шоссе, 82.
- » Невского района: Смоленская школа для рабочих с. Мих. Арханг.
- » 2-го Городск. района: Фонтанка, 201, 3-й этаж.
- » Охтенского района: просп. Петра Великого, 2, кв. 15.

В воскресенье 30 июля, в 10 час. утра, состоится общее собрание рабочих кожевенного производства Васильевского острова, в помещении завода Осипова, Голдай, № 3. Порядок дня: 1. Доклад правления. 2. Политический момент. 3. Текущие дела. Просят не опаздывать.

Районное правление профессионального союза рабочих кожевенного производства.

ШЕЛАГИНЫХ
<http://шелагины.рф>
<http://beekman.ru>

Извещение.

В воскресенье 30 июля, в 4 часа дня, в Бабурином пер., дом № 3 (бывш. кинематогр. «Урал») редакция журнала «Работница» устраивает митинг-концерт на тему «Организация работниц и ее задачи». С докладами выступят: Евдокимов, Николаева, Куделли, Л. Сталь, К. Самойлова.

В митинге примет участие хор рабочих и работниц завода «Новый Лесснер». Билеты по 20 к. можно получать в день лекции с 2 час. дня при входе.

Желаю служить

в любой отрасли предприятия. Имею среднее образование и небольшую практику. Адрес: Суворовский пр., д. 52а, кв. 3. А. М. Тел. 246-51.

Издательство «Прибой».

Петербург, Николаевская, 12.

Новые брошюры:

Г. Зиновьев. Тройственный союз и тройственное согласие	30 к.
Викентьев. Как французы добывали себе свободу	15 к.
П. Милютин. О демокр. республ.	10 »

Печатаются:

Н. Ленин. Задачи пролетариата в нашей революции (Опыт платформы пролетарской партии)	45 »
Ю. Каменев. Империализм и балканская республика	30 »

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. В оригинале «беспартийные». Исправлено по Собр. соч. Ленина, 2-е изд., т. XXI, стр. 61.

РАБОЧИЙ

и

СОЛДАТЪ

№ 7 Воскресенье

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[12 авг.] 30 июля 1917 г.

Контр-революция штурмует, обороны хоронят революцию.

Диктатура шествует. Безответственное «раздумье» и «совесть» коалиционных «социалистов» молчат.

Ц. И. К. и обороны жалобно, бессильно и беспомощно лепечут «патриотические» фразы и трусливые советы.

Вчера обороны отказались и от жалкого «контроля» над правительством, который у них был, и свели «советы» к роли никчемных штемпелей контр-революции.

Вчера они согласились на безответственную диктатуру, вызвав громкое ликование всей контр-революционной своры с «Речью» во главе.

Вчера Ц. И. К., с.-р. и м-ки отказались от контроля над армией, отдав ее во власть бесконтрольных главнокомандующих, во власть смертной казни и тюремной безгласности на услужение буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Вчера Ц. И. К. и обороны отказались всенародно и на весь мир от какой бы то ни было борьбы за мир и об'явили войну священным делом революции, предав революцию на услужение союзно-русскому империализму.

И это прикрыли программой 8 июля, над которой посмеялся Керенский, ни словом не упомянув о ее требованиях, над которой надругались кадеты, назвав ее «ни к чему не обязывающей фразеологией».

Это было вчера.

Но этого мало.

Диктатура шествует.

Контр-революция требует, и обороны, позорно и трусливо предавая революцию, бегут... в Москву.

Учредительное Собрание отложено. Срок не указан, но намечен не ранее декабря.

Московское Совещание «принципиально» решено на 25 августа.

Министр Чернов заявляет о том, что переход земли к народу безвозмездно не «исключает и государственного» возмездия за отчуждаемые помещичьи земли.

На последнем заседании Временного Правительства постановлено: «на время войны» предоставить министру военному и внутренних дел право не допускать и закрывать всякие собрания и съезды, которые могут представлять опасность в военном отношении государственной безопасности!

Итак, сегодня, по требованию контр-революции, Учредительное Собрание отложено, Московское Совещание назначено, отменена свобода собраний.

Вот так осуществляется программа 8 июля!

Так нещадно свистит и бьет коалиционная диктатура.

И обороны, как стадо, с жалобным блеянием бегут на заклание в свой позорный Версаль, в Москву.

И это называется у них «спасением революции»!

Несчастная революция!

Жалкие «спасатели»!

[В. Володарский]

За что контр-революция травит Советы.

Вся буржуазная черно-желтая пресса, не прекращая травли большевиков, перешла к бешеной травле Советов. В этом, конечно, мало удивительного; но если обозреть последние события, после 3 и 4 июля, период образования коалиционного министерства, то можно удивляться, за что пресса контр-революции травит Советы! Ведь советское большинство, эсеры и меньшевики, выполнили все требования явных и скрытых врагов народа — черносотенцев, погромщиков, тюремщиков, отдали на расправу им представителей, вождей партии пролетариата, способствовали распространению самой гнусной клеветы, предательски инсценировали этот преступнейший обман; устранили себя из политической арены; узаконили фактически на деле Земельскую царскую Думу, подписались под всей контрреволюционной политикой, как внешней, так и внутренней, продиктованной ШЕЛАГИНОМ.

ванной партией кадет и другими органами реакции. Как и встарь, при коронованном злодее, брызжет кровь, рвутся в куски миллионы человеческих жизней за интересы кучки банкиров, помещиков, капиталистов, царит полицейский застенок, нравы щегловитовской юстиции — шемякина суда, свирепствует политический авантюризм, ввергший страну в полосу гибели, в которой по-старому хозяиничает Ноздрев, Скалезуб и другие герои дней мрачного прошлого. Набеги юнкерской, контр-разведочной опричнины, громил черной сотни и т. д., и т. п.

Все это делается во имя спасения той особой «революции», которую спасает черная сотня во главе с партией кадет, и не только при попустительстве, но и при непосредственном содействии представителей советского большинства из партий эсеров, меньшевиков и трудовиков.

И все-таки Совет находится под обстрелом града пуль контр-революции.

Конечно, меньше всего черный стан ведет борьбу против советского большинства; ведь и в дни страшнейшей романовской реакции времен Протопопова, Штурмера они помогали обманывать русских рабочих и рабочих других стран. Вспомните услуги царизму и всем разбойникам империализма Гвоздева и т. п. Эти же меньшевики и эсеры превратили Советы, эти лучшие учреждения, рожденные бурей революции, в послушное орудие, в марионетку, которую дергает за ниточку (Дана, Либера и др.), по своему усмотрению, Милюков и его сторонники. Они превратили в марионетку учреждения, лучше которых, по своей приспособленности для управления страной, демократией, трудящимися массами народа, не знает история человечества, которых не дала ни одна революция Запада.

Не меньшевиков и эсеров, не советское большинство травит черный стан, — они такие же поборники насилия, сторонники смертной казни, лицемерные защитники тюремщины, как и те, которые травят Советы. Поход открыт атаманами грабежа и обуздания революции против Советов, как учреждений, находящихся под непосредственным контролем революционного народа. Но обман, ложь, клевета и все те способы, к которым прибегают вожди большинства Советов, могут быть рассеяны, изобличены, и на место пособников реакции туда трудающиеся массы народа пошлют действительных защитников их интересов, и Советы тогда могут превратиться из послушного орудия сознательных и бессознательных врагов народа в твердыню революционного народа.

Советы как органы, наилучше приспособленные для управления страной самим народом, демократией, как органы власти народа, а не их теперешний состав, теперешнее большинство из эсеров и меньшевиков, раздражают контр-революцию. Желание убрать как можно скорей то, что может помешать восстановлению бесконтрольного хозяйствования власти над народом, толкает на самую безудержную травлю Советов со стороны всех врагов народа.

Революционный пролетариат и все трудящиеся массы народа, деревенская и городская беднота сделают из этого соответствующие выводы. Они на опыте с кристаллической ясностью видят, как одно из лучших их учреждений при теперешнем его большинстве превращается в ничто, видят, как скверный состав Советов превращает

одну из сильнейших бойниц пролетариата и революционной демократии в бойницу против пролетариата и демократии. Это лишний раз учит их, что революционные классы не должны ставить своей судьбы, как классов, в зависимость даже от лучших учреждений, созданных ее гневом, творческим энтузиазмом, если таковые становятся на пути развития борьбы классов. Ход событий, поток революционного строительства сметет все стоящее на его пути, не успевшее расцвести, отживашее и созадаст новое, соответствующее содержанию и целям идущих вперед классов, и в то же время не исключая из поля своего зрения те учреждения, которые в этой борьбе могут быть полезны.

Тактика революционного пролетариата должна быть свободна и независима от каких бы то ни было пут и перегородок: выдержаны, ясна, стойка и определена.

П. Залуцкий.

Они не предатели революции.

В партийных эсеровских и меньшевистских комитетах, в их газетах и даже в некоторых районных Советах наши противники мечут гром и молнию против нас, большевиков, и против нашей газеты «Рабочий и Солдат» за то, что мы в ней называли их предателями революции. Да, уважаемые, тяжелые эти два слова «предатели революции»; но позвольте! Когда политический горизонт начинает проясняться, когда рабочие дружно начинают принимать большевистские резолюции и когда солдаты (просто солдаты, не большевики) говорят, что, «пока были большевики, была и свобода, а теперь, когда их арестовали, и свободы не осталось», то это значит, что с революцией и проистекающими из нее свободами что-то случилось. Вы, господа меньшевики и эсеры, знаете, что случилось с революцией; знают, что случилось, и товарищи рабочие и солдаты. Нам в этой маленькой статье хочется только отметить те два-три фокуса, когда вы, уважаемые эсеры и меньшевики, «совершенно не предавали революции». Мне хочется вам сказать: вы образовали комиссию, назвав ее «чрезвычайная следственная комиссия С. Р. и С. Д.», и послали по полкам по три человека с тем, чтобы они в частях, на месте, собрали весь материал, освещавший с общественно-политической стороны работу партий. Понятно, для Совета солдаты открыли всю свою душу; было сказано то, чего никогда бы не снি�лось иметь в материале щегловитовским прокурорам; но где эти материалы? Они вами переданы прокурору. Мало этого, вы в некоторых случаях, вернее ваши следователи, поручали этот материал для обработки офицерам в опрашиваемых частях, и мы уверены, что все обработано так, что материалы есть и в контр-разведке, как есть и еще кое-где... Разве это не предательство революции? Далее, в некоторых частях вы образовали свои местные следственные комиссии, и они без всякого со стороны прокурора требования занимались искаением в частях дезорганизаторов и выдают большевиков и даже эсеров-интернационалистов; вами, господа, после пятимесячного отдыха полицейщина таковая снова культивируется в казармах, а разве это не предательство революции?

люции?.. Вы теперь, радуясь, что ваши противники-большевики убраны из казарм в тюрьмы, ходите по казармам и разъясняете «военный мятеж» 3—5 июля. Да разве это не предательство революции, когда вы провокацию контр-революционеров называете военным мятежом?.. Нет, господа эсеры и меньшевики, вы не предатели революции. Жизнь рождает новое слово для вас, более сильное, более крепкое, и это слово выйдет из груди того изнывающего три года в земле, кого вы называете солдатом.

Солдат Б.

О демократизме и монархизме в армии.

Теперь, когда господа из «Речи» и из других однородных газет на каждом шагу ссылаются на приказ № 1 как на позорный акт Исполнит. Комитета, интересно вернуться к первым дням революции и посмотреть, как отнеслась армия к произшедшему перевороту.

Буржуазия и буржуазные верхи армии стояли на той точке зрения, что армия должна быть в стороне от политики, что устройство ее должно быть таким же, каким оно было при самодержавии, что начальники должны сохранить прежнюю власть, что дисциплина должна быть железная.

Дисциплина раньше достигалась при помощи зубычин, порки, всевозможных кар, ну а после переворота представлялось, что каждый солдат из любви к революции пожелает добровольно принять на себя облик бессловесного покорного животного.

На кадетском языке такое самооскотинивание приветствовалось бы как высшее проявление гражданского долга перед родиной и революцией.

Но серые герои имели иное мнение на этот счет, и уже с первых дней стали появляться и на фронте «самочинные» комитеты — исполнительные, полковые, гарнизонные и т. п.

Как органы революционные, избранные по демократической формуле, опиравшиеся на массы,—они быстро во многих местах приобрели авторитет и громадное значение, так как все дела, подсудные раньше начальникам, стали вноситься на их рассмотрение. Они производили следствия, ревизии, вели борьбу с пьянством, с дезертирством, казнокрадством, с приверженцами старого режима, сменяли подобных лиц, заменяя их другими.

Интересная подробность: в комитетах первого состава часто в преобладающем числе были офицеры.

Когда чуть ли не вся армия покрылась сетью полновластных комитетов, высшее начальство спохватилось; оно попыталось ввести широко разлившуюся бушующую реку, прорвавшую старую, гнилую плотину, в... канализационную трубу. Появились приказы Гучкова, ген. Гурко, ген. Юденича об образовании ротных и др. комитетов, как совещательных органов при соответственных начальниках.

Этим комитетам предоставлялись разные мелкие дела — по хозяйству, по канцелярии.

Надо ли говорить, что вся «кухонная» затея осталась на бумаге и, напр., приказ № 41 Юденича был

отменен самим автором через 6 дней после его изготовления...

Само собой разумеется, что подобные приказы подрывали и тот авторитет власти, которым еще пользовались командующие лица.

Дальнейшая история — сплошная борьба двух начал: монархического — в лице разных начальников, опиравшихся на приказы главнокомандующих и военного министра, и демократического — в лице Исполн. Комитетов, опиравшихся на столичные Советы Р. и С. Деп., на постановления краевых, областных и фронтовых с'ездов.

Эта борьба не прекращалась до последнего времени и не могла, разумеется, послужить к укреплению боевой мощи армии.

Необходимо было покончить с двоевластием.

Представлялись 2 возможности: или сделать армию сильной, революционной, организовав ее на строго демократических началах, признав за комитетами ту власть, которая у них оспаривалась, ввести принцип выборности офицерского состава.

Или вернуться к старине, не стесняться средствами и при помощи войсковых частей, монархически настроенных, восстановить единовластие начальствующих лиц и покончить с комитетами.

Всероссийский с'езд Советов, взявший власть в свои руки, смог бы провести демократическую реформу в армии.

Но советское большинство — с.-р. и меньшевики-оборонцы — которое больше боялось взять всю власть, нежели ее потерять, предпочло лозунгу «вся власть Советам» логунг «вся власть одному лицу», хотя бы и «социалисту».

И «социалист» принял за дело.

«Отмененными навсегда» смертными казнями, беспрекословными приказами, отменой всех свобод и другими «демократическими» мерами началось обновление армии...

Что из этого выйдет — можно только предсказывать, но что все «живые» силы страны, в лице Масленниковых, Милюковых, Родзянок и др., охотно поддержат товарища «социалиста» в его спасении родины и революции, в этом нет сомнения.

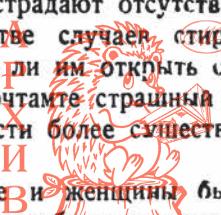
М. К.

«Батальоны смерти».

Позорное пятно революции. Для чего они существуют? В наш цивилизованный век неужели нет женщине работы более подходящей, неужели она не может принести пользы отечеству иначе, как только вспарыванием брюха своему же брату?

Теперь так нужны рабочие руки в деревне, почему бы не организовать из этих женщин отряды для работы в деревне? А потом — солдаты страдают отсутствием прачечных, сами они в большинстве случаев справлять белье не привыкли, так не лучше ли им открыть солдатские прачечные? На главном почтамте страшный звал писем, и там они могут принести более существенную пользу.

Нет, мы не хотим, чтобы еще женщины были калеками; мы не хотим, чтобы и наших будущих матерей

развратила военщина. Мы не хотим, чтобы наши матери воспитывали чувство вражды к другим народам. Женщина по своей природе, по своему назначению быть матерью должна быть противницей уничтожения производимого ею человечества.

В эти батальоны идут только глупые гимназисточки 5-го класса или потерявшие всё женщины.

Женщина-пролетарка, женщина-мать должна противостоять против этого унижения женщины.

Все должны требовать уничтожения этих батальонов, одобренных Керенским.

Долой эти батальоны позора!

Л. Воробьевский.

С'ЕЗД РОССИЙСК. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Приветствия с'езду.

Мы, одни из первых политических заключенных в «свободной России», шлем наш товарищеский привет с'езду Р. С.-Д. Р. II.

Мы знаем, что та клеветническая и грязная кампания, которая теперь ведется при попустительстве отечественных обронцев правительственные партии против революционной с.-д. и нас в частности, есть лишь отзвук похода реакции на пролетариат.

Но мы смело и бодро смотрим на будущее—ведь так близко торжество рабочего класса.

Дружной работы, товарищи!

Содержащиеся при I комендантской управе солдаты и офицеры петербургского гарнизона:

Дашкевич, Коцюбинский, Баладин, Вишневский, Тер-Арутюнянц, Клим, Куделько, Занько, Сахаров, Дзенис, Горшков, Ермолов, Коновалов, Любимов, Булин, Егоров, Полутаев, Фирсов, Русанов, Плотников, Пинков, Васильев.

Союз рабочих и работниц портновского производства г. Москвы.

Горячо приветствуем Всероссийский с'езд революционной с.-д. и ее стойких борцов, высоко держащих знамя революционного Интернационала.

Выражаем глубокую с вами солидарность и готовы ити вместе с вами по пути тернистой, тяжелой, но верной борьбы за заветы международного пролетариата, знамя которого с его боевым кличем «пролетарии всех стран, соединяйтесь» будет звать на последний и решительный бой.

Телеграмма.

Приезжие из Можайска. Вполне присоединяемся к конференции с.-д. Интернационал Можайск.

Извлечение из доклада т. Сталина о политической деятельности Ц. К. За май, июнь, июль.

События 3, 4 и 5 июля.

3-е июля, 3 часа дня, помещение Петербургского Комитета. Заседает Петербургская общегородская конференция нашей партии. Обсуждается безобиднейший вопрос о муниципальных выборах. Появляются двое представителей одного из полков гарнизона и вносят внеочередное заявление о том, что у них «решено выступить сегодня вечером», что они не могут больше молчать, как полк за полком кассируются на фронте, что они «уже разослали своих делегатов по заводам и полкам» с предложением присоединиться к протесту. В ответ на это представитель президиума конференции т. Володарский заявляет, что «у партии имеется решение не выступать, что партийные члены данного полка не смеют нарушать постановление партии».

4 часа дня, Петербургский Комитет, Военная организация и Центральный Комитет партии, обсудив вопрос, постановляют не выступать. Постановление это принимается конференцией, члены которой отправляются по заводам и полкам с целью уговорить товарищей не выступать.

5 часов дня. Таврический дворец. Заседание Бюро Центрального Исполнительного Комитета. Председательствует Чхеидзе по поручению Центрального Комитета партии. Тов. Stalin вносит в Бюро Центрального Исполнительного Комитета заявление обо всем случившемся, причем сообщает о решении.

7 часов вечера. Перед помещением Петербургского Комитета. Проходит несколько полков со знаменами. Лозунг «вся власть Советам». Остановившись перед помещением Петербургского Комитета, просят членов нашей организации «сказать что-нибудь». Ораторы большевики Лашевич и Кураев, выясняя в своих речах современное политическое положение, призывают к воздержанию от выступления. Их встречают криком «долой». Члены нашей организации предлагают тогда избрать делегацию, заявить о своих желаниях Центральному Исполнительному Комитету и потом разойтись по полкам. В ответ на это раздается оглушительное «ура». Музыка играет Марсельезу. К тому времени вести об уходе кадетов из министерства облетают весь Петроград, нервируя рабочих. Вслед за солдатами появляются колонны рабочих. Лозунги те же, что и у солдат. Солдаты, как и рабочие, направляются к Таврическому дворцу.

9 часов вечера. Помещение Петербургского Комитета. Вереницы делегатов от заводов. Все они предлагают организациям нашей партии вмешаться в дело и взять в свои руки руководство демонстрацией.

Иначе «будет кровопролитие». Раздаются голоса о необходимости избрания делегации от заводов и фабрик с тем, чтобы делегации заявили Всероссийскому Совету о воле демонстрантов, а массы, выслушав потом доклады делегаций, разошлись мирно.

10 часов ночи. Таврический дворец. Заседание Рабочей секции Петроградского С. Р. и Солд. Депутатов.

ШЕЛАГИНЫ

<http://shelaginov.ru>
<http://beekman.ru>

В связи с докладами рабочих о начавшемся выступлении большинство секции решает, во избежание эксцессов, вмешаться в демонстрацию с целью придать ей мирный и организованный характер. Меньшинство, не согласившееся с этим решением, покидает зал заседания. Большинство выбирает Бюро для исполнения только что принятого решения.

11 часов ночи. Явка Ц. К. и П. К. нашей партии переносится в Таврич. дворец, куда с вечера стекаются демонстранты. Приходят агитаторы с районов и заводские представители. Собрание представителей Ц. К., П. К., Воени. организации, Межрайонн. Комитета, Бюро Рабочей секции Петроградского Совета. Из докладов с районов выясняется, что: 1) рабочих и солдат завтра не удержать от демонстрации, 2) демонстранты выйдут с оружием исключительно в целях самообороны, для того чтобы создать действительную гарантию от провокаторских выстрелов с Невского проспекта: «в вооруженных не так-то легко стрелять». Собрание решает: в момент, когда революционные массы рабочих и солдат демонстрируют под лозунгом «вся власть Советам», партия пролетариата не вправе умыть руки и пройти мимо движения, она не может покинуть массы на произвол судьбы, она должна быть вместе с массами с тем, чтобы придать стихийному движению сознательный и организованный характер. Собрание решает предложить рабочим и солдатам избрать делегатов от полков и заводов и через них заявить Исполнительному Комитету о своих желаниях. В духе этого решения составляется воззвание с призывом к «мирной и организованной демонстрации».

12 часов ночи. Свыше 30 тысяч птиловцев появляются у Таврич. дворца. Знамена. Лозунг: «вся власть Советам». Выборы делегатов. Делегаты докладывают Исполнительному Комитету о требовании птиловцев. Солдаты и рабочие, стоявшие у Тавр. дворца, начинают расходиться.

4 июля. День. Улица. Шествие рабочих и солдат. Знамена. Лозунги большевистские. Шествие идет к Таврическому дворцу. Шествие украшается тысячами кронштадтских матросов. Демонстрирующих, по свидетельству буржуазных газет (*«Биржевка»*), не менее 400 тысяч. На улицах ликовение. Обыватели встречают демонстрантов веселым «ура». Пополудни начинаются эксцессы. Темные силы буржуазных кварталов омрачают выступление рабочих преступными провокационными выстрелами. Даже *«Бирж. Ведомости»* не решаются отрицать, что выстрелы начались со стороны врагов демонстрации.

Ровно два часа дня, — пишет *«Биржевка»* (вечерн. выпуск от 4 июля), — на уг. Садовой и Невского, когда проходили вооруженные демонстранты и собравшаяся в значительном количестве публика спокойно смотрела на них, с правой стороны Садовой раздался оглушительный выстрел, вслед за которым началась стрельба пачками!

Разве не ясно из этого, что начали стрелять не демонстранты, а «неизвестные лица», что стреляли в демонстрантов, а не наоборот?

Выстрелы продолжались одновременно в разных местах буржуазной части города. Провокаторы не дремали. Тем не менее демонстранты не выходят из рамок необходимой самообороны. О заговоре или восстании не

может быть и речи. Ни одного захвата правительственные или общественных учреждений, ни одной попытки такого захвата. Хотя демонстранты при колоссальных вооруженных силах, которыми они располагали, вполне могли бы захватить не только отдельные учреждения, но и весь город...

8 часов вечера. Таврический дворец. Собрание Ц. К., межрайонки и проч. организаций нашей партии. Решено: после того как воля революционных рабочих и солдат продемонстрирована, выступление должно быть ликвидировано. В духе этого решения составляется воззвание: «Демонстрация закончилась... Наш пароль: стойкость, выдержка, спокойствие» (см. воззвание в *«Листке Правды»*). Воззвание это, отданное в *«Правду»*, не могло появиться 5 июля, потому что ночью (с 4-го на 5-е) *«Правда»* была разгромлена юнкерами и контр-разведчиками.

(Окончание следует.)

Продолжение доклада Центр. Комитета Р. С.-Д. Р. П.

Вторым докладчиком от Ц. К. выступил т. Свердлов. Он иллюстрировал работу Ц. К. и рост организаций, связанных с ними, цифровыми данными. Приведем самые главные из них. В апреле этого года на партийной конференции у нас значилось 78 организаций и 80 тысяч членов, а теперь, 162 орг. и от 200 до 240 тысяч членов. Самой крупной организацией является Москва — 50 т. членов и Петербург — 41 т., Урал — 24 т., Донецкий бассейн — 16 т., Прибалтийский район — 14 т., Поволжье — 13 т., Финляндия — 12 т., Сибирь — 10 т., Одесса, Херс. и Севаст. — 7 т., Баку, Тифлис и Грозный — 9 т., Минск — 4 т., Вологда и Архангельск — 11/2 т.

Что касается Военной организации, то на своей Все-рос. конференции она насчитывала 26 тысяч членов.

Из целого ряда мест обращались к Ц. К. за разъяснениями и руководством. Большую роль в этом деле сыграла газета *«Правда»*. Через нее Ц. К-т удовлетворял всю партию, и ее руководящие статьи заменили прежние об'езды.

Что касается распределения сил, то прежде всего надо указать на недостаток активных работников. Хотя из-за границы вернулись десятки, в распоряжение Ц. К. отдали себя лишь пять-шесть человек, Ц. К. принимал деятельное участие в петербургской работе, — иначе и быть не могло, т. к. Петербург главный политический центр для всей России.

Требование работников в провинцию было громадно, но удовлетворить все Ц. К. не мог за отсутствием в его распоряжении работников.

Финансовый отчет представил т. Смилга. Он заявил, что из всех докладчиков он находится в самом печальном положении, т. к. почти все ~~материалы по~~ его докладу взяты в контр-разведку.

Кассовый отчет Ц. К. с 1 мая по 20 июля 1917 года.

Остаток на 1-е мая — 9.637 р. 80 к., 10% отчисления — 4.104 р. 6 к., возврат долга — 1.520 р., от

разных лиц и учреждений — 5.215 р. 50 к., пожертвования (и от зав. Лесснера и проч.) — 50.644 р. 89 к. Баланс — 71.123 р. 2 к.

За вычетом всех расходов на 21 июля в налични осталось 25.028 р. 85 к.

«Правда» и проч. газеты.

Первый номер газеты вышел 5 марта, последний — 4 июля.

Тираж колебался в среднем от 85 — 90 т. экземпл.

Рост тиража зависел от технических условий (машин и пр.).

Подписка на газету росла непрерывно.

Март — 8 тысяч подписчиков. Апрель — 13 т. Май — 18 т. Июнь — 21 т.

Всего было выпущено 8 миллионов экземпляров газет.

Типографии субсидировано 120.000 из Железного Фонда «Правды». Наличность 17.000.

Предстоит расход на удовлетворение подписчиков «Правды».

Перед разгромом было постановлено выпускать две газеты: «Пролетарий» — большую для всей России и «Правду» — для Петербурга. Кроме того издаются еще «Вопросы Страхования» и журнал «Работница» — тираж от 30 т. до 43-х и «Бюллетени Бюро Печати».

«Прибой».

Открылся 13 марта. Начал с продажи старой большевистской литературы от 1905 года. Имея в наличности 1.500 р., начал издательскую работу.

Всего им было издано 21 название в 1.464.000 экземпляров.

По 20 июля актив денег 12.000 р. Книг в складе на 30.009 р. Бумаги на 13.000 р.

Типография «Труд».

Ее стоимость 260.000 р. Сборы дали 140.000 и взято из Железного Фонда 120.000 р.

Выпущено всякого печатного материала около 2 миллионов экземпляров.

Типография разгромлена, и разгромил ее тот самый наряд, который был поставлен для ее охраны. Поломаны машины, испорчен, смешан и расхищен шрифт, перезаны ремни, рассыпан набор.

Приблизительно убытка около 150.000.

Бумаги осталось на 50.000.

По окончании докладов перешли к их обсуждению. Делегат из Красноярска высказался в том смысле, что доклад Ц. К. не представил плана будущей работы. На местах ждут от Центра. Надо так построить нашу партию, чтобы не было разобщенности и оторванности провинц. организаций и центра. Секции надо дать наказ — об единении окраин и центров.

Тов. Володарский от П. К. утверждал, что Ц. К. мало помогал П. К. в работе, так как сам был перегружен работой.

Дело в том, что в распоряжении Ц. К. мало работников. Студенческая молодежь теперь отошла от партии,

и нам остается одно: подготовить новых работников из рабочей среды. Организац. секция должна обсудить вопрос, как увеличить кадры работников. Тов. Каменский из Луганска выступил в защиту Ц. К. «Важна не критика, а пожелания, как улучшить положение дел, — сказал он. И мы тоже не удовлетворяем всех на местах. Работу Ц. К. и „Правды“ мы приветствуем. Я хочу внести предложение, чтобы подписчиков „Правды“ не удовлетворять, а кроме того сделать новый сбор на нашу печать и типографию».

Тов. Скрипник внес резолюцию: «Выслушав и обсудив доклады о деятельности Ц. К-та, Всероссийский съезд Р. С.-Д. Р. П. постановляет: 1) утвердить отчет Ц. К. и 2) одобрить работу Ц. К-та в деле руководства политическою деятельностью Р. С.-Д. Р. П. и политическими выступлениями рабочего класса».

Резолюция принимается.

[Б. Шумяцкий]

ПРОТОКОЛ

вечернего заседания 28 июля Всероссийского партийного съезда Р. С.-Д. Р. П.

В порядке дня вечернего заседания доклады с мест (продолжение).

Прибалтийский край (т. Диббит).

С-д-тия Латышского края формально присоединилась к Ц. К. на партийном съезде 21 июля, фактически она была связана с ним гораздо раньше.

Центр работы — Рига. Условия работы очень затрудняются близостью фронта. Фабрики, заводы эвакуированы. Партия в 3 — 4.000 членов разбросана по всей России. Работа ведется главным образом среди солдат. В рядах организации больше 2.000 тт.

Влияние партии в латышских стрелковых батальонах и сибирских стрелковых полках исключительное. Издаются 2 газеты: «Цини» («Борьба») на латышском языке и «Окопный Набат» — вместо закрытой г. Керенским «Окопной Правды».

Поволжье (т. Васильев). Область Поволжья обнимает ряд губерний от Казани до Астрахани. Поволжье — область земледельческая. И тем не менее в Самаре в рядах нашей организации 4.000 тт., в Саратове — 3.000 — 3.200, в Казани — 650, в Сызрани — 515, в Николаевске — 250 и т. д. Никакой работы среди крестьян не ведется за полным отсутствием интеллигентных партийных работников. В целом ряде городов (Самара, Саратов, Сызрань, Царицын, Казань) поставлены газеты. В Самаре и Саратове есть небольшое издательство. В Казани изданы на татарском языке программа и устав партии и несколько брошюр. Налаживается Областное Об'единение.

Тов. Слуцким оглашается резолюция рабочих-путинцев: «Мы, рабочие Путиловского завода, собравшиеся на общий митинг в количестве 6.000 чел., заслушав доклад т. Слуцкого о правительстве обороны, заявляем о том, что мы, как один, все становимся под знамя партии пролетариата (большевиков) для борьбы с контрреволюцией и изменнической политикой руководящих верхов ШЕЛАГИХ

и вождей оборонческих партий (с.-р. и м-ков), и все присоединяют свой пролетарский голос к приветствиям и резолюции съезда по делу т. Ленина и др. Мы приветствуем съезд как единственного верного идеального и боевого вождя пролетарских масс в их борьбе с контрреволюцией за полное торжество революции».

Оглашается приветствие от собрания заводских комитетов Василеостровского района кожевенного производства, от фракции большевиков Московской общегородской конференции заводских комитетов и с.-д.-интернационалистов Можайска.

Литва (т. Консукас). Литовские секции Р. С.-Д. Р. П. имеются в Петрограде, Москве, Харькове, Воронеже и др. Объединяют в общей сложности до 2.000 чл. Основное ядро организации составляют эвакуированные из Риги рабочие и бывшие члены с.-д-тии Литвы, какая еще до войны работала рука об руку с Р. С.-Д. Р. П. Незнание т-щами русского языка вызвало к существованию секции, лишило тт. возможности принимать участие в общеклассовой борьбе и обрекло на ведение культурно-просветительной работы. В Спб. и Риге издаются газеты.

Грозный (т. Анисимов). Грозный — нефтепромышленный район с 20.000 рабочих, раскинувшийся на 18—20 вер. До переворота была небольшая организация учащихся, коей и пришлось ставить работу на промыслах. За последнее время удалось создать из рабочих небольшие кадры ответственных работников. Работе чрезвычайно мешает национальная вражда. Членов организации 2.000.

Тифлис (т. Кавтарадзе). Кавказ — страна мелкого капитала. Закавказье — цитадель оборончества.

Работа ведется главным образом в войсках, в Военной организации 5.675 чел.¹

Издается газета на русском, армянском и грузинском языках.

Ровно в 10 заседание закрывается.

[Б. Шумяцкий]

Больничная касса при фабрике и заводе «Скороход».

Коллектив служащих и правление больничной кассы «Скороход» приветствуют Всероссийский партийный съезд с.-д. партии (большевиков), авангард революционного пролетариата, и присоединяют свой голос ко всем постановлениям его, которые мы будем решительно поддерживать.

Передайте привет тт. Ленину, Зиновьеву, Каменеву и всем арестованным товарищам, присоедините наш протест против травли и ареста их. Заявляем, что никакие репрессии и запугивания не заставят нас сойти с революционного пути, с пути международной солидарности, с пути международной революции.

Председатель коллектива.
Председатель правления.

Железнодорожники в защиту вождей рабочего класса и о клеветнике Алексинском.

Мы, представители организованного пролетариата, оставшиеся верными старому пролетарскому знамени, горячо протестуем против избрания служащими жел. дор. в Сов. Раб. и Солд. Депутатов клеветника, прислужника темных сил, Алексинского, сотрудника «Протопоповской Воли». Выражаем свое сочувствие неутомимым борцам за святые идеалы социализма, оклеветанным этими грязными и продажными людьшками. Требуем от своего полномочного органа Сов. Раб. и Солд. Деп. немедленного расследования и освобождения вождей рабочего класса.

Общее собрание профес. союза ж.-д. рабочих.

Пожертвование.

Рабочие, работницы и служащие Латунно-мельхиорового отдела Петроградского Патронного завода шлют уважаемой газете «Рабочий и Солдат» 500 руб. на расширение ее.

Редакция, принося вам, дорогие товарищи, за Ваше пожертвование свою глубокую благодарность, надеется, что, при помощи товарищей рабочих и солдат, она скоро сумеет исполнить Ваше законное желание иметь расширенный пролетарский орган.

Редакция.

Поступило в Выб. район для политических заключенных.

Собрano на общем собрании Выб. района 24/VII	144 р. 35 к.
От т. Перчихина	25 "
С. 12-й армии	3 "
От рабочих завода «Ст. Парвиайнена»	500 "
От т. Нейберг	12 " 50 .
От П — к	86 "
От латунно-мельхиорового отдела Петроградского Патронного завода .	500 . —

Итого . . . 1.270 р. 85 к.

Секретарь Егоров.

В Петроград. Совете Раб. и Солд. Депутатов.

Коломенский Районный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, учитывая текущий момент и признавая, что теперь больше, чем когда-либо, на обязанности Советов Рабочих и Солдатских Депутатов лежит ответственная работа по организации всей революционной демократии вокруг Советов, а также полагая, что, в случае нового кризиса власти, Советы вынуждены будут взять в свои руки спасение революции, признает, что Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов должен немедленно приступить к исполнению и освобождению всего революционного пролетариата Петрограда и к сплошению революционной армии. Для этой цели Коломенский Районный Совет считает необходимым:

1) добиваться, чтобы заседания Петроградского Совета Р. и С. Д. созывались регулярно каждую неделю;

ШЕЛАГИНЫ
<http://шелягин.рф>
<http://beekman.ru>

2) чтобы руководители заседаниями — члены Исполнительного Комитета — стремились осведомлять весь Совет о работе в районах;

3) чтобы Петроградский Совет обсуждал всю работу в каждом районе;

4) чтобы работа в районах находилась непосредственно под контролем всего Совета Р. и С. Д.

Кроме того, признавая, что в данный момент Исполнительный Комитет слишком перегружен работой, вследствие создавшегося Ц. И. К. Всероссийского Съезда Советов, и что руководство Петроградским Советом фактически от Исполнительного Комитета отпало, Коломенский Районный Совет полагает, что в данный момент необходимо выделить особый орган из состава Петроградского Совета, который мог бы выполнять все обязанности, изложенные в указанных пунктах.

Завод Лангензиппена (Петроградская сторона).

По инициативе коллектива партии соц.-революционеров, 22 июля было созвано собрание рабочих завода по вопросу о кризисе власти и уходе Чернова из Временного Правительства. После доклада председателя партии соц.-революционеров Смирнова и контр-доклада большевиков была принята резолюция:

«Общее собрание рабочих завода Лангензиппена, обсудив вопрос о текущем моменте в связи с кризисом власти, в частности о той травле, которая ведется против т. Чернова, приходит к заключению, что данная травля является только одним из актов борьбы контр-революции против пролетариата и революционной демократии, в целях захвата власти контр-революцией. Мы, рабочие завода Лангензиппена, находим, что единственным возможным выходом из создавшегося положения является сосредоточение всей власти в руках представителей пролетариата и революционной демократии для самого решительного размежевания с контр-революционной буржуазией, представителем которой является кадетская партия, в целях развития русской революции и доведения ее до логического конца, как пролога мировой пролетарской революции.

Принято единогласно.

Председатель собрания Я. Ровинский.

Р. С. Внесенная поправка представителем партии соц.-революционеров собрала всего 8 голосов и была собранием отвергнута.

Я. Ровинский.

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

Резолюция, принятая единогласно, при трех воздержавшихся, на общем собрании солдат Коломенской Усиленной автомобильной мастерской.

Уход министров кадетов и революционное движение в Петрограде и других городах поставили с особой остротой и настойчивостью вопрос о переходе всей власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Подчеркивая полную солидарность с революционным авангардом России и всего мира, борющимся за неурезанные лозунги мировой пролетарской революции, мы настойчиво требуем немедленного перехода всей власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и вместе с тем энергично протестуем против травли, поднятой буржуазными газетами и Алексинским вокруг имени товарища Ленина и других большевиков. Цель этой травли скомпрометировать их в глазах рабочего класса, а затем об'явить самое движение трудовых масс провокаторским и подкупленным на немецкие деньги.

Председатель Артименко.

Секретарь Смирнов.

С. Родники, Костромск. губ.

Резолюция, принятая на собрании 300 латышских рабочих 16 июля 1917 г.

Обсудив текущие события, мы находим:

1) что развал коалиционного правительства, растущий кризис и усиливающаяся реакция против революционных рабочих и солдат вызвали демонстрацию 3—5 июля против Временного Правительства, за переход всей власти к революционной демократии;

2) мелкобуржуазные слои, с меньшевиками и соц.-рев. во главе, в решающий момент отказались идти вместе с революционным пролетариатом, а колебнувшись направо, ища опоры в буржуазных слоях;

3) вопреки требованиям революционных рабочих и солдат, новое Временное Правительство вновь конструируется из тех же элементов, которые уже на деле оказались неспособными решить задачи революции;

4) благодаря этому контр-революция подняла голову, началась реакция против рабочих и армии, на них посыпались репрессии;

5) но все-таки реальные условия нашей жизни, международное положение и неразрешенные задачи революции заставляют и заставят трудовой народ и армию идти по тому пути, который указывает революционная социал-демократия. Эти же обстоятельства служат залогом, что победит революция;

6) мы протестуем против политики Центрального Исполн. Комитета, который, считая себя защитником революционной демократии, допускает и способствует реакции против революционных рабочих и солдат, не отказываясь даже от восстановления смертной казни;

7) мы громко призываем весь трудовой народ стать под знаменем революционной демократии, организовать и укреплять свои силы, чтобы довести революцию до конца.

Резолюция принята единогласно.

Председатель собрания Соловьев.

Резолюция, принятая единогласно на собрании рабочих латышей Выборгск. ст. в воскресенье 9 июля с. г.

Обсудив события последних дней, мы находим:

1) Вооруженная демонстрация революционных рабочих, солдат и матросов 3—5 июля вызвана опасным экономическим состоянием — кризисом России, бездействием коалиционного правительства, его распадом, все возрастающими репрессиями против революционных рабочих и солдат. Все это довело революционную массу до отчаяния и вызвало ее на улицу, без призыва какой бы то ни было партии.

2) Чтобы направить это стихийное движение в организованное русло и провести таковое возможно мирно и организованно, Центральный Комитет Р. С. Д. Р. П. (большевиков) вместе с другими революционными организациями принял на себя руководство демонстрацией.

ШЕЛАГИНЫ

<http://shelagin.ru>

<http://beekman.ru>

Достигнув цели демонстрации — показав свои революционные силы и выразив свои требования, эти же организации призвали к прекращению демонстрации.

3) Центральный Исполнительный Комитет Совета Раб. и Солд. Депутатов, вместе с Временным Правительством и ген. Половцевым, подавляя и преследуя участников демонстрации даже нагайками и пулеметами, даже после того как демонстрация была ликвидирована и все находились на своих местах, — принял на себя роль «успокоения» и даже расстрела революционных рабочих, солдат и матросов. Такое «успокоение» превращается в низкую месть своим политическим противникам. Большинство Центрального Исп. Комитета не хочет понять революционного характера событий, а обясняет все немецкими шпионами и провокацией и будто бы демонстрация была направлена против Советов Раб. и Солд. Депутатов.

4) С таким «усмирением» революционных рабочих и солдат Центральный Исп. Комитет поддерживает черносотенную буржуазную контр-революцию, допуская массовые обыски, аресты, насилия, угрозы легальному существованию рабочей партии, разгром на рабочие гроши приобретенной типографии, аресты вождей революции, — уничтожая все завоевания революции для рабочих и солдат. Черносотенная же контр-революция продолжает свой поход дальше, против Советов Раб. и Солд. Депутатов.

5) Всеми силами протестуем против подобной политики «успокоения». Мы требуем возвратить нам на наши гроши приобретенную типографию. Мы требуем самой энергичной борьбы со стороны Центр. Исполн. Комитета против контр-революции, против хулиганской лжи, клеветы и подлогов черносотенцев и предания суду клеветников.

6) Мы находим, что последние события ясно доказали, что единственное спасение революции в переходе всей власти к Советам Раб., Солдат. и Крестьянских Депутатов и в последовательных революционных мерах к устранению кризиса.

7) Находясь перед лицом нападающей контр-революции, находим необходимым об'единение и организацию всех истинно-революционных сил, чтобы быть в боевой готовности и дать решительный бой контр-революции; всеми силами предотвратить разрозненные и неорганизованные выступления, укрепляя строжайшую дисциплину в рядах пролетариата и выступая об'единенно, организованно, по призыву и под руководством Росс. С.-Д. Рабочей Партии.

Председатель собрания П. Австрийц.

На собрании участвовало 150 человек.

Общее собрание рабочих завода Шейн и К° приняло ниже следующую резолюцию 170 голосами при 1 воздержавшемся.

Кризис власти подготовлен контр-революционной частью Временного Правительства в лице организованной буржуазии и момент ухода от власти, равно и от ответственности сознательно выбран самый тяжелый для российской социал-демократии. Наши классовые враги — капиталисты и помещики. Они богаты и организованы. Они не пожалеют средств на борьбу с нами и на то, чтобы сеять рознь между рабочими и солдатами. Они — опора контр-революции, они питают гнезда провокаторов. Но мы знаем, товарищи, и своих друзей. Обездоленные и угнетенные рабочие и крестьяне всего мира — вот наши друзья. Мы знаем свой завет: в единении — сила. У нас вера в то, что свое освобождение рабочий класс возьмет в свои мозолистые руки. События 3 и 5 июля показали, что контр-революционные силы из подготовительной стадии перешли в решительное наступление, и отказ Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов от власти, чего настойчиво требовала русская революционная демократия, привел к тому, что власть фактически перешла в руки контр-революционного Главного Штаба и военной клики. Мы решительно протестуем против тактики и попустительства Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов по отношению к борьбе этого штаба с более революционной частью русской демократии, в лице большевиков и других интернационалистов, и требуем принятия немедленно

мер к ликвидации этих разгромов, травли и репрессий. Мы решительно требуем перехода всей полноты власти в руки Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Мы против коалиции, против соглашательства и против всякой другой диктатуры, кроме диктатуры пролетариата и крестьянства. Мы решительно протестуем против возводимых на партию социал-демократов (большевиков) обвинений в организации вооруженного восстания и с недоверием протестуем против гнусной клеветы, распространяемой контр-революционными газетами, по почину Алексинского и Бурцева, против заслуженных вождей рабочего класса — Ленина, Троцкого, Каменева, Зиновьева, Колонтай и др. Собрание видит в этом поход, направленный против всего рабочего класса и его организаций. Мы призываем всех рабочих заклеймить презренных клеветников, которые в своем озлоблении осмеливаются направить это оружие злостной клеветы даже против Максима Горького, гордости русской литературы и непреклонного защитника трудящихся масс. Протестуем против разгрома «Правды», «Солдатской Правды» и требуем от Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов принятия необходимых мер к восстановлению разгромленных редакций и типографий и возможно скорому выходу названных газет. Требуем немедленной отмены, как нарушающего свободу слова, приказа Керенского о закрытии «Правды», «Окопной Правды» и др. Требуем немедленного перехода земли в руки крестьян. Немедленного учреждения рабочего контроля над производством и над распределением продуктов. В интересах спокойствия населения, мы находим необходимым удалить казаков из Петрограда. Требуем от Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов немедленной отмены смертной казни на фронте по приказу Временного Правительства. Решительно протестуем против разоружения рабочих и солдат. Требуем немедленного возвращения обратно отобранного оружия. Протестуем против занятия помещений Петрограда. Комитета и Военной организации. Требуем от Центрального Исполнительного Комитета Сов. Раб. и Солд. Депутатов представления вышеозначенным организациям необходимого помещения. На новый поход наших врагов мы ответим сплочением своих сил под красным знаменем революционного социализма. И позовем вместе с нами всех рабочих, солдат и крестьян-бедняков. К нам прибыли теперь с фронта страдальцы капитала, которые брошены царской властью в союзе с капиталистами в братоубийственную войну. Но это — наши братья и члены нашей рабочей семьи. Наша обязанность привлечь их в наши ряды. Нам нужен крепкий союз рабочих и революционных солдат.

Долой ложь и клевету врагов освобождения народа!

Да здравствует братское единение рабочих, солдат и крестьян-бедняков всего мира!

Председатель К. Шарипов.

Секретарь Я. Навозников.

Объявления.

Правление профессионального союза служащих и рабочих городск. железн. дорог извещает всех городских рабочих и служащих, что на общем собрании представителей всех городских предприятий постановлено образовать «Союз городских служащих и рабочих». В виду этого правление приглашает всех тов. гор. служ. и рабоч. послать своих уполномоченных, одного от 50 человек, с мандатами на общее собрание, имеющее быть 31 июля с. г., т. е. в понедельник, в 8 час. вечера, в Рождественском трамв. парке на Песках, Дегтярный пер.

Порядок дня:

- 1) Утверждение устава.
- 2) Установление вступительного и членского взноса.
- 3) Выборы правления и ревизионной комиссии.

ШЕЛАГИН
<http://shchelagin.ru>
<http://beekman.ru>

Землячества.

Калужское — общее собрание 30 июля, 2 часа дня,
Каменноостровский, 36.

Духовщинское (Смоленск. губ.) — общее собрание
30 июля, в 10 ч. утра. Выборгская ст., Полюстров-
ская наб., 2, училище Розенкранц.

Смоленское — 30 июля, 10 час. утра.

Для Вас.-остр. района: 18 линия, 50.

- » Выборгской ст.: Полюстровская наб., 27, столо-
вая Розенкранц.
- » Петрогр. ст.: Александро-Невский пр., 2, военный
склад.
- » Нарвского района: Петергофское шоссе, 82.
- » Невского района: Смоленская школа для рабочих
с. Мих.-Арханг.
- » 2-го Городск. района: Фонтанка, 201, 3-й этаж.
- » Охтенского района: Просп. Петра Великого, 2,
кв. 15.

В воскресенье 30 июля, в 10 час. утра, состоится
общее собрание рабочих кожевенного производства Ва-
сильевского острова в помещении завода Осипова, Голо-
дай, № 3. Порядок дня: 1. Доклад правления. 2. Поли-
тический момент. 3. Текущие дела. Просят не опаздывать.

Районное правление профессионального
союза рабочих кожевенного производства.

Извещение.

В воскресенье 30 июля, в 4 часа дня, в Бабурином
пер., дом № 3 (бывш. кинематогр. «Урал») редакция
журнала «Работница» устраивает митинг-
концерт на тему «Организация работниц и ее задачи»;
с докладами выступят: Евдокимов, Николаева, Куделли,
Л. Сталь, К. Самойлова.

В митинге примет участие хор рабочих и работниц
завода «Новый Лесснер». Билеты по 20 к. можно полу-
чать в день лекции с 2 час. дня при входе.

Издательство «Прибой».

Петербург, Николаевская 12.

Новые брошюры:

В. Невский. Уроки револ. 1848 г.	10 к.
А. Колонтай. Кому нужна война, 2-е изд. . . .	15 »
З. Лилина. Кого выбирать в гор. думы	10 »
Ее же. Организуйте женщин	10 »
Викентьев. Как французы добывали себе свободу	15 »
В. Либкнехт. Пауки и мухи	5 »
Г. Зиновьев. Тройственный союз и тройственное согласие	30 »

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. Следует «2.675 чел.». См. заметку в № 8.

Цѣна 10 коп.

Россійская Соціалъ - Демократическая Рабочая Партия.

Солдаты! Весь страна, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ СОЛДАТЪ

№ 8 Вторник

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[14] авг. 1 августа 1917 г.

Исполняя просьбу рабочих, печатаем вторично
воззвание Общегородской конференции¹.

На 5 с'езде социал-демократии Латышского края не-
сколько изменено название рабочей партии местного края.
Партия будет именоваться вперед «Социал-Демократией
Латвии» вместо «Социал-Демократии Латышского края».

Воссоздание революционной армии.

Мы не забыли и первых истерических телеграмм Савинкова и Корнилова при отступлении армии. Мы не забудем, что они ультимативно потребовали применения смертной казни для воссоздания революционной армии. На деле мы знаем результаты этой работы воссоздания армии. Генерал Корнилов издал целый ряд совершенно недвусмысленных приказов, сводящих к нулю роль и значение армейских и других войсковых выборных организаций: так как эти приказы пошли по штабам, почти насквозь контр-революционным; так как и высший командный состав наполнен лицами, граждански неподготовленным и, по всем данным, тоже контр-революционными; так как и значительная часть низшего командного состава враждебна революции, то ясно, что они поняли эти приказы генерала Корнилова так, как они и могли только их понять, — как сигнал к борьбе с этими организациями. Со скрежетом зубовным, с затаенной злобой сторонники царской монархии признали новый строй, признали все эти выборные комитеты, советы. Но они ненавидели и ненавидят этот строй, потому что он лишил их привилегий, преимуществ. Как хорошо было всем этим господам в прежнее время, когда солдат должен был «есть глазами» свое начальство! С каким сладострастием били несчастных солдат по зубам, пороли их, сажали в тюрьму, отправляли в дисциплинарные батальоны, на каторгу, на смерть за малейшие пустяки! И вот — снова светит солнце этим насильникам, снова на их улице праздник! Даже сам Б. К. Савинков — кто сомневается в его искренности! — сознает «опасность, что

солдатские массы, под влиянием применения этой крайней меры, могут попасть в руки командного состава не только в смысле боевом, но и политическом». («Изв. Петр. С. Р. и С. Д.» № 129.) Он боится, что смертная казнь и лишение политических свобод в армии может стать средством политической борьбы, политической мести командного состава по отношению к солдатам. Какая наивность! Разве могло быть иначе?! Разве они уже не стали таким орудием мести?! Даже генерал Корнилов должен был послать всем чересчур зарвавшимся генералам и штабам телеграмму о том, чтобы они не допускали «пренебрежительного отношения к войсковым выборным организациям». Но и в этой телеграмме не меньше наивности, если только это не явный расчет на глупость и невежество человеческое. Как совместить требование генерала Корнилова «от начальствующих лиц уважения к этим выборным учреждениям и их законным правам» с приказами, сводящими эти учреждения и их права к нулю? Как совместить эти требования уважения с разгонами и арестами целых комитетов законно выбранных полномочных, когда от войсковых частей и их комитетов хамски требуют выдачи их вождей, «зачинщиков и подстрекателей» их революционных выступлений?

Но где гарантии того, что смертная казнь не станет орудием политической мести в отношении революционеров? Савинков проектирует строгий контроль за ее применением. Особые войсковые комиссары будут утверждать смертные приговоры. Если мы вспомним действующую теперь в тылу юстицию; если вспомним, что в армии еще меньше гарантий правосудия, особенно на фронте; если вспомним, что у власти стоят и имеют влияние буржуазные классы, что они опираются сейчас на генеральскую саблю, — мы поймем великую тревогу за революционеров, за истинных социалистов-интернационалистов в армии! Если мы подумаем, как тщательно шла борьба с интернационалистами при составе нового кабинета министров, — мы поймем величайшую опасность от «спасения революции» таким и ее спасителями. Словно злой дух подталкивает этих людей, и они пытаются разрушить связи революции одну за другой, потому что революции они боятся теперь больше, чем реакции. Войсками Хмельницкими

<http://beekman.ru>

ницкого усмирить полуботковцев, потом, быть может, вызвать кирасир для усмирения войск Хмельницкого, а завтра, быть может, усмирять этих кирасир — так спасают они революцию! Натравливать одни части войсковые на другие, обещать верным войскам материальные выгоды, наименование их гвардейскими за особые заслуги, — разве это не величайшая насмешка над демократическими принципами, которые необходимо было бы прежде всего осуществить для спасения революции?! Но они знают, что делают, ибо они боятся больше революции, чем реакции. Расформировывая полки, разбить солдат по степени виновности на основании признаков, унаследованных от эпохи крепостничества, — это ли не средство спасения революции?

В 1905 — 6 гг. мы открывали с трепетом газетные листы. Кровь струилась по ним от ужасных вестей о карательных экспедициях, о смертных казнях. Мы переживаем время, когда перестали уже считать число убитых в этой кровавой бойне, но самое опасное, самое тревожное, что заставляет нас быстро пробегать газетные листы, — это «спасение революции». Карательные экспедиции «спасателей» ездят по городам, устраивают разгромы общественных организаций, терроризируют население. Я раньше думал, что только в завоеванной стране возможно такое, например, обявление: «Всякие митинги, как на улицах, так и в помещениях, безусловно запрещаются. Начальнику гарнизона, командирам частей и представителям всех комитетов и общественных организаций предлагаю явиться ко мне для получения соответствующих указаний в здание студенческого батальона. Гражданам советую появляться на улицах лишь по мере необходимости для предотвращения возможных несчастных случаев и недоразумений. Выезд из города разрешается исключительно по моим разрешениям и лишь по весьма уважительным причинам. Всех неисполняющих мои рас-

порядения, необходимые для укрепления завоеванных нами свобод, будут предавать суду по всей строгости закона, как изменников родины».

«Нов. Жизнь» (29/VII).

Нет, это не Гинденбург, не Макензен, — это полковник Корвин-Круковский с представителями военного ведомства прибыл в Царицын спасать революцию. Бедная революция! Кто только не спасает тебя! И если бы ты сейчас могла ответить, каким гневом горело бы твоё лицо, как грозно звучал бы голос твой!

Революция в таких спасителях не нуждается. Ее силы не исчерпаны, ее силы еще только в подземельи копятся, нарастают. Вы, жалкие штопальщики, возьмите старые чулки и штопайте их, накладывайте заплаты; новых форм, глубокого содержания полна революция, и не вам задержать ее победный ход. Ибо она не царицынская, не петроградская, ибо растет и подвигается революция мировая!

Е. Я-й [Е. Ярославский]

Страна неограниченных возможностей.

Так именовалась дореволюционная Россия. Потому что в ней поистине «все было возможно». И она с честью носила это имя. Пальма первенства однако принадлежала в старой России министерству юстиции. Дело Бейлиса, дело соц.-демократических фракций II и IV Гос. Дум, проделки следователя Лыжина — яркими бубновыми тузы до сих пор горят на щеках щегловитовской сожительницы.

Россия новая, Россия революционная в первую голову должна была заняться очищением авгиевых конюшен

Разрыв-трава *.

(Большевистская сказка.)

Батрак Лука не спал ночей.

Одолевали парня думы:

«Люд бедный, городской, — в когтях у богачей;
Деревней правят толстосумы.

Куда ни кинешься, все нет для голытьбы
Иной судьбы:

Какой-то чорт ее трудом и сыт и гладок,
А ей — на все запрет и ко всему заслон.

Что ж это за такой закон?

И кто завел такой порядок?

По праздникам не раз, положим, поп Ипат
Увещевал народ с амвона

Словами божьего закона:

Не зарьтесь, мол, на тех, кто в мире сем богат,
Не ополчайтесь брат на брата!

В загробной жизни ждет всех богачей расплата.

* По народному поверью, «Разрыв-трава» цветет только в полночь под Ивана-Купала и тот, кто получит цвет «Разрыв-травы», приобретает власть над всеми тайными кладами.

Слеза в глазах и крест — в руках.

И голос — с этакою дрожью,

А явно отдает от проповеди ложью.

У самого попа порыться в сундуках, —

Поди-ко-ся, не все там по закону божью!»

Покою не было с тех дум у батрака,
И крепко мысль ему тогда одна запала.

В ночь под Ивана под Купала,
Чистенько обрядясь, в лес двинулся Лука.

«Жив, — порещил он так, — не буду, —
Для счастья общего не жаль мне головы! —

А в эту ночь я раздобуду

Заветный цвет «Разрыв-травы!»

В ночную тему по рвам, по кочкам, по бурьяну
Шагал батрак. В глухи лесной

Набрел на тихую поляну.

Там, место выискал под старою сосновой,
Три круга очертил и с верою живою

Платочек разостлал перед «Разрыв-травою».

Покрылся у Луки холодным потом лоб, —

То в жар его всего кидало, то в озноб

Молитвы бормоча, дрожа от нетерпенья,

Он ждал чудесного цветенья.

ШЕЛАГИНЫХ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

царского суда—освобождением политических и невинно осужденных, раскрытием тюрем, привлечением к суду царских палачей.

Так однако продолжалось недолго.

Вернулся из ссылки Каменев, вернулся из невольного изгнания Ленин, Зиновьев, Троцкий... а через 4 месяца снова тюрьма раскрыла перед ними свои ворота. Зато вышли на свободу Марков II, Горемыкин, Вырубова, Гурко, Зейн, Кульчицкий.

Революционная юстиция неожиданно опять переметнулась «вправо», и Фемида (богиня правосудия) опять начала «пошаливать». Изумленный обыватель в недоумении! Что это значит? Разве уже вернулось целиком старое?

Нет! Прокурор Каринский говорит, что так должно быть, «законы новой юстиции для всех должны быть равны».

Однаковые законы и одинаковый суд для всех. Этого требует революция.

Но так как новых законов еще пока нет, а судить по каким-нибудь законам преступников нужно, то на сцену выплывают старые царские законы и по ним будут судить.

И по старым законам будут судить одинаково как царского палача Сухомлинова, так и революционера Троцкого.

Нужды нет, что в царских законах нет таких статей, по которым можно было бы обвинить царских палачей. Их будут судить поэтому за «превышение власти», за «бездействие власти», их осудят по этим статьям года на 2 в арестантские роты, может быть в ссылку на поселение.

Зато революционеров будут по старым законам судить по ст. 100 и 108 — за «гос. измену», за «вооруженное восстание», — зато революционерам будет грозить смертная казнь или бессрочная каторга.

Пусть гуляет на воле Гурко и Марков II, подготавлившие заговор, — зато во-всю работает контр-разведка

и по три недели сидят за решеткой революционеры без предъявления обвинения.

Пусть нельзя предать суду Николая Романова, как «неприкосновенное лицо», — зато без суда расстреливают солдат в действующей армии.

А когда перехватывают всех большевиков — тогда выпустят и Н. Романова: ведь нельзя же его держать под стражей, раз нельзя ему предъявить никакого обвинения.

Но чтобы перехватить всех, надо было ждать, пока каждый из них примет участие в «вооруженном восстании».

Надо хватать по другим причинам.

И вот хватают за «агитацию против займа свободы», за «оскорбление Керенского».

И, наконец, начинают прямо хватать за принадлежность к социал-демократической партии.

По крайней мере в Царицыне.

Солдат Эрман там арестован за напечатание ряда статей в большевистской газете и привлечен по 102 ст.

По той самой статье, по которой соц.-демократов хватало царское правительство.

По той самой, по которой пошли на каторгу Церетели, Петровский, Муранов, Самойлов, Бадаев, Шагов и Каменев.

По той самой статье, которая гласит:

«За принадлежность к преступному сообществу, присвоившему себе наименование Российской Социал-Демократической Рабочей Партии».

По той самой статье, по которой в царском суде Керенский защищал Петровского.

Дальше действительно некуда ити.

Русская революционная юстиция обогнала юстицию щегловитовскую.

Ждал, твердо веря, что есть,
Есть сила дивная в волшебном, тайном цвете!
О, если бы ему с собой тот цвет унести.

Перевернул он все б на свете!

Прибравши клады все к рукам,

Он их бы раздал беднякам, —

Всем, кто морит себя работой подневольной,
Кто множит прихотью чужой число калек,
Кто к счастью весь свой скорбный век
Бредет, кряхтя, тропой окольной.

И крикнул бы Лука: — «Гей, горе - голытьба!

В твоих руках твоя судьба.

Злой власти богачей ты не потерпишь боле.
В запряжке каторжной уж не согнешь горба:
Под небом все — твое: вода, и лес, и поле!
Избавясь от нужды проклятой, вековой,
Отныне можешь ты, люд черный, трудовой,
В трудах и в радостях друг с другом в общей доле
Жить на своей, на полной воле! —

Упал в слезах Лука перед «Разрыв-травой» —

На сердце стало парню худо, —

От духоты ночной кружилась голова.

Тут — ровно д-полночь — в лесу свершилось чудо:

• В короткий миг «Разрыв-трава»

Пред парнем бледным и безгласным
Вся расцвела цветеньем ясным,—
И — словно звездочки — стал за цветком цветок
Роняться тихо на платок.

Крест сотворивши троекратный
И завязавши цвет заветный в узелок,
Батрак пустился в путь обратный.
Идет. А сердце ёк да ёк.
И вот — отколь взялось и где все раньше было? —
Лес грозно зашумел, зверье вокруг завыло,
Вверху закаркало лихое воронье,
Внизу заползали и зашипели гады:
— «Брось узел!»

— «Брось!»

— «Оставь нам прежнее житье!»

— «Зальются кровью наши клады!»

Сжимая узелок дрожащею рукой,

Лука все шел, а за Лукой

Неслися вихрем ведьмы, черти:

— «Брось узел!»

— «Чьей ты хочешь смерти?»

— «Прольется кровь!»

Спасение революции.

«И хочется иметь голос, способный потрясать сердца, звучать набатным звом, приводящим в движение всю страну; и хочется найти слова, как уголь жгущие уснувшую человеческую совесть и огненными буквами врезывающиеся в человеческое сердце; и хочется заразить всех действенным порывом любви к своей родине, ставшей родиной Революции, связавшей свое дело неразрывными узами с делом всего человечества».

Вы знаете, товарищи, кому хочется иметь такой голос, найти такие слова и всех заразить своим действенным порывом любви? Конечно, партии эсеров.

Еще в старые времена у партии было много пламенных слов, ярких призывов. С каким, например, восторгом встречал крестьянские волнения на экономической почве орган партии эсеров — «Революционная Россия» в 1902 г. Как тогда поддерживали крестьянские земельные захваты эсеры! Они писали, агитировали, призывали крестьян восстать — за всю землю, за всю волю.

И вот пришел этот день и час, когда крестьянство восстало и захотело взять всю землю и всю волю. Но вы, эсеры, сказали ему, что с землей надо погодить. Те пламенные слова, какие были, яркие призывы прежнего времени смолкли. Их заменили слова другие, слова, от которых гаснет революционный порыв, в которых слышится боязнь революции. Где уж вам теперь иметь такой голос, способный потрясать сердца? Вы можете только сотрясать воздух в залах, откуда отлетела живая жизнь, где вы с Либерами и Данами, Войтинскими и их сподвижниками принимаете бумажные резолюции, над которыми громко смеется созданное вами министерство спасения революции!

Где же вашим призывам звучать набатным звом, когда вы понизили его до шепота, чтобы не испугать буржуазии, которой вы протянули руку, с которой заключили сделку! Где вам привести в движение всю страну, когда вы перестали чувствовать дыхание жизни этой страны, вы перестали понимать ее боль, ее страдание, ее порывы к иной жизни?

Вам «хочется найти слова, как уголь жгущие уснувшую человеческую совесть». Но где вам найти их, когда, растворившись в обывательской массе, вы сами усыпили свою политическую совесть, свою революционную честь, отдавая на позорище щегловитовского шемякинского правосудия вождей революционной демократии, освящая своим молчаливым согласием и явным одобрением казнь, казнь, нависшую над тысячами несчастных братьев, чью совесть вы собираетесь будить?

Вам «хочется всех заразить действенным порывом любви к своей родине». Мертвые слова!

Зачем мертвыми устами говорите вы их! Заразить порывом любви всех! В сердцах рабочих, в сердцах солдат, в сердцах миллионов бедняков в городе и деревне, на фронте и в тылу горит более великая любовь, чем у вас! Эта любовь дает им силу выносить нечеловеческие страдания, голод, разорение, нищету, смерть! И народ не нуждается в вашем деланном пафосе, в этом искусственном благородстве души, откуда давно оттели всякие действенные порывы.

В ваших рядах еще есть товарищи с неугасшим революционным чувством, с социалистическим миропониманием. — Большинство же из вас так трудно отличить в увеличительное стекло от самых откровенных защитников капиталистического строя. И тем, что еще остались революционерами, остались социалистами, можно найти пламенные живые слова. Им мы можем сказать: вы хотите, чтобы голос революции звучал набатным зо-

— «Народ восстанет на народ!»
 — «На сыновей пойдут отцы, на братьев братья!»
 Творя молитвы и заклятия,
 Лука все шел с узлом вперед,
 А вой все рос: — «Куда ты?» —
 — «Куда ты?» —
 И стали обгонять тут батрака солдаты:
 — «Прощай! За клады нас всех гонят умирать!»
 Навстречу им — другая рать.
 Сошлись. Блеснул огонь. В тела вонзились пики.
 Покрылось поле все кровавой пеленой.
 Вокруг Луки неслись проклятия, стоны, крики:
 — «Ты нашей гибели виной!» —
 Тут навожденье все вмиг как рукой убрало.
 Глядит Лука: никак уж солнце заиграло
 Над деревушкою родной!
 Но не успел еще он отойти от страха,
 Вдруг кто-то у него как ухнет за спиной,
 Да плеть по руке как стеганет сразмаху!
 Глаза застлало у Луки,
 И не заметил он, как из его руки,
 От боли онемелой,
 Пал на земь узел белый.
 Опомнившись, батрак рванулся в бой с врагом,
 Аи смотрит — перед ним нет ни врага ни цвета!

Все тот же темный лес, и никого кругом,
 Все та же глухая ночь, и не видать рассвета!

* * *

Товарищи! Друзья! В тяжелый час, когда
 Вся мироедская на нас идет орда,
 Пытаясь нас сразить не силой: клеветою, —
 Ужели дрогнем мы, отступим хоть на шаг?

Ужель допустим, чтобы враг
 Нас попирал своей пятою?
 Пусть заклеймила нас продажная молва,
 Пускай со всех сторон на нас враги насыли, —
 Что ж! — Мы покажем им, что наша мышь жива,
 Что все еще в руке у нас «Разрыв-трава»:
 Вождями нашими указанные цели, —

Что наподобие Луки
 Мы духом не падем, надежд не похороним,
 Что под ударами не разожмем руки
 И наших лозунгов на землю не уроним!
 Последних слов еще не изрекла судьба.
 Пусть все решит борьба!

ШЕЛАГИНЫХ
<http://шешлагини.рф>
<http://beekman.ru>

вом, приводящим в движение страну? — Отвернитесь прежде всего от тех, кто поддерживает контр-революционеров. Вы хотите найти слова, жгущие человеческую совесть? — Заклеймите позором ведущийся теперь поход против нас, против революционной социал-демократии, против Интернационала вообще, заклеймите позором восстановление смертной казни на фронте. Вы хотите разразить всех действенным порывом любви? — Боритесь теперь же, не откладывая, за исполнение самых неотложных нужд рабочих, крестьянской бедноты и солдат; боритесь за контроль рабочих над производством и распределением, боритесь за немедленную фактическую власть революционных масс народа; боритесь за всю землю крестьянству теперь же, не откладывая этого; боритесь за демократизацию армии, за уничтожение наившей над нею казни; боритесь с войною и помните, что тогда народу будет что отстаивать, будет чем отстаивать. И помните одно: не рука об руку с буржуазией всех стран возможна эта борьба против войны, а как раз в борьбе с этой буржуазией.

Ко всем рабочим, еще не вошедшим в наши ряды, но уже чувствующим нашу правду, ко всем солдатам и крестьянам, ждущим чуда от «спасителей революции», наше слово теперь. Пусть поймут, что мы также зовем к «единству всех живых сил страны». Но пусть поймут, что живые силы нашей страны — это живые силы революции, это те живые силы, которые при всяких условиях, при всяких трудностях будут стремиться к расширению революции, к тому, чтобы пожар ее разбросать по всему миру.

Ибо только в пламени этой революции — спасение народа. Только в углублении, в развитии революции можно преодолеть самое ужасное, самое страшное, что дал нам современный капитализм: мировую империалистическую войну. И только у такой революции, товарищи, найдете вы «голос, способный потрясать сердца, звучать набатным звоном, приводящим в движение всю страну».

Революция в опасности! Организуйте революционные ряды. Там, где десятки организованных, — пусть завтра будут сотни; где сотни, — пусть будут тысячи! Стройте свои социалистические батальоны, непобедимые на всех фронтах! За дело, товарищи!

Ярославский

С'ЕЗД РОССИЙСК. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Приветствия с'езду.

Собрание заводских комитетов Василеостровского района кожевенного производства приветствует Всероссийский с'езд Р. С.-Д. Р. П. большевиков и интернационалистов и желает плодотворно работать.

Вместе с тем собрание шлет через решетки привет вождям Интернационала, арестованным Временным Правительством, и другим, вынужденным спасаться от произвола и травли, направленной против них контр-революцией, и верит в скорое возвращение их в ряды революционного пролетариата.

Принята 40 голосами при 1 воздержавшемся.

Секретарь собр. (подпись).

27 июля.

* * *

Мы, рабочие Путиловского завода, собравшиеся на общий митинг в количестве 6.000 человек, заслушав доклад т. Слуцкого о правительстве «обороны», заявляем о том, что мы, как один, все становимся под знамя партии пролетариата (большевиков) для борьбы с контр-революцией и изменнической политикой руководящих верхов и вождей оборонческой партии (соц.-революционеров и меньшевиков) и все присоединяем свой пролетарский голос к приветствиям и резолюциям с'езда по делу т. Ленина и других.

Мы приветствуем с'езд единственного верного, идейного и боевого вождя пролетарских масс в их борьбе с контр-революцией за полное торжество революции.

* * *

Общее собрание раб. зав. Лангензиппена шлет горячий привет Всероссийскому с'езду Р. С.-Д. Р. П. большевиков и интернационалистов. Выражает пожелание, что Всероссийский с'езд революционной соц.-демократии, несмотря на гонения и преследования, не уйдет с пути классовой борьбы и международной солидарности рабочих. При выработке программы партия будет руководствоваться современной эпохой развития империализма. Путь борьбы с империализмом только социализм.

Председатель собр. (подпись).

Принято на собрании 26 июля.

Дневное заседание 28 июля.

Докладчик от Гельсингфорса указывает на громадную роль, которую играют солдаты и матросы в большевистских организациях Финляндии. Гражданского населения вообще в Финляндии всего несколько десятков тысяч, — из них рабочих 12.000. В самом Гельсингфорсе организованных членов партии около 4.500. И здесь база — солдаты и матросы. Матросы — самая влиятельная часть организации, но матросы-большевики в меньшинстве: преобладающее влияние соц.-революционеров оборонцев. До событий 3—5 июля масса считала большевиков недостаточно решительными, но события этих дней научили гельсингфорцев, что настроение одно, а дело другое.

Недостаток работников сказывается в том, что образующиеся коллективы недостаточно организационно закрепляются, немыслимы частые раз'езды по области и т. п. Советы находятся под влиянием соц.-революционеров.

Товарищ [из] Кронштадта дал яркую картину «Кронштадтской республики». В Кронштадт приезжают делегаты с фронта и тыла посмотреть и, как они сами говорят, «научиться». Весь Кронштадт покрыт цепью организаций, во главе которых стоит всевластный Совет. Хотя в Совет входят представители и большевиков и меньшевиков-интернационалистов, соц.-революционеров и анархистов, но благодаря отсутствию фракционной вражды и коллективной мощности чувства, решения принимаются с поразительным единодушием. Совет — устроитель всей жизни в Кронштадте. Под его влиянием исчезло пьянство, проституция, картежная игра.

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагини.рф>
<http://beekman.ru>

Творчество кронштадцев проявилось и в основании землячеств, которые играют большую роль в деле агитации и пропаганды в деревне, так как землячества посыпают туда своих членов.

В городе идут постоянные митинги, на которых обсуждаются все вопросы дня.

На митингах тоже царит удивительное единодушие. Оно об'ясняется тем, что оборонцы не решаются выступать открыто против интернационалистов, а анархисты—люди идейные, не имеющие ничего общего с типом анархистов с дачи Дурново.

Но, несмотря на силу большевистской организации, необходимо углублять работу в смысле достижения большей дисциплинированности масс.

Уроки 3—5 июля дали результат в том смысле, что активности масс начинает присоединяться революционная осторожность.

В большевистской организации 3.000 членов, но влияние ее очень велико. Количество членов не увеличивается, но с каждым днем растет сплоченность организации.

Закрытая большевистская газета «Голос Правды» заменена «Пролетарским Делом», выходящим в 12.000 экземплярах.

Тов. Бубнов развернул картину организационного строительства Московской области.

За три месяца созданы районные и губернские об'единения, которые самостоятельно уже налаживают работу на местах при деятельной помощи Областного Бюро.

Замечается углубление партийной работы и широкое влияние партийных работников в Советах, в муниципалитетах и т. д.

После революции в Московской области действовала сначала об'единенная соц.-демократич. организация, но с углублением движения соц.-демократы-интернационалисты отказались от оборонцев и образовали особые, партийные, организации. И рост большевистской организации указывает, что этот путь был верен: на первой конференции были представлены 21 организация от 18 тысяч, в июле—62 организации от 42 тысяч. Большевики имеют свои платные органы в Москве, Н.-Новгороде, Туле.

События 3—5 июля отозвались грандиозными демонстрациями как в самой Москве, так и в Иваново-Вознесенске (40 т.), Шуе (15 т.), Коврове (20 т.) и в др. городах.

В смысле своей организованности и количества членов большевики стоят на первом месте в Моск. области, дальше идут соц.-революц., а меньшевики занимают лишь третье место.

Тов. Преображенский указывает на связь рабочих с землей на Уральских заводах и на иные особенности положения рабочего класса на Урале. За время революции на Урале было 2 конференции: на первой было представительство от 15½ тыс., на второй от 22 тыс.

Орган большевиков «Уральская Правда» выходит 2-3 раза в неделю, но есть надежда на приобретение собственной типографии для ежедневной газеты.

Профессиональное движение развилось только на тех заводах, где производство поставлено вполне капиталистически.

События 3—5 июля не отразились на настроении рабочих.

Тов. Шумяцкий сообщает о роли большевистской организации в Красноярске, ее влиянии на Совет Раб. и Солд. Депутатов.

В некоторых городах средней Сибири наблюдалось стремление рабочих захватить в свои руки некоторые предприятия, но большевики направляют это движение в русло организации контроля над производством.

Совет Раб. и Солд. Депутатов является в Красноярске самой сильной общественной организацией, что об'ясняется тем, что он в значительной степени взял дело продовольствия в свои руки. Совет создал районные об'единения всех Советов средней Сибири, кот. и являются единственной настоящей властью в Сибири.

Июльские события народили громадные демонстрации. Масса сама выдвинула лозунг поддержки петербургских рабочих и солдат. В Красноярске участвовал весь гарнизон и все рабочие.

Крестьянство идет за большевиками, потому что видит в их земельной платформе осуществление своих стремлений. Есть основательные надежды на успех выставления партийных кандидатур для выборов в Учр. Собрание.

Выходят два органа: «Сибирская Жизнь» и «Красноярский Рабочий».

При выборах в думу в Красноярске на 83 места прошло 41 большевика.

Заседание закончилось чрезвычайно интересным сообщением т. делегата с Румынского фронта, который широкими штрихами набросал окопного солдата, его надежду, его психологическое состояние, состояние громадного напряжения, политической пассивности и настойчивое искашение об'яснения всех совершающихся событий у представителей тыла.

[Б. Шумяцкий]

Опечатка.

В № 7 нашей газеты в протокол вечеरнего заседания 28 июля Всероссийского парт. съезда вкрадась опечатка. Число членов Тифлисской орг. не 5.675 чел., как напечатано, а 2.675 чел.

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

Завод «Феникс».

Резолюция, принятая на заводе «Феникс» 17 июля 1917 года.

Мы, рабочие зав. «Феникс», обсудив создавшееся положение на фронте и в тылу, пришли к следующему заключению:

1) Выступление рабочих и солдат 3, 4 и 5 июля было стихийное, вызванное кризисом Временного Правительства, которое на деле доказало, что политика соглашательства не улучшила положения в области продовольственной, промышленности и др., а еще более обострило ее и, вместо расширения революции, правая часть его помогла организации контр-революции в лице бывшей Гос. Думы и Государ. Совета.

2) Обвинение в том, что Соц.-Демократическая Партия (большевиков) призвала к вооруженному выступлению, силою навязывая власть Совету, не соответствует действи-

тельности, ибо партия, в лице заседавшей в то время петроградской общественной конференции, удерживала от всяких единичных выступлений, с какой целью были разосланы по заводам делегаты конференции, чтобы остановить движение. Несмотря на это, выступление все-таки состоялось, и только после этого партия, как массово-пролетарская, вынуждена была призвать массы к мирной демонстрации, чтобы придать выступлению более организованный [характер] и затем разойтись по местам.

3) Решительно протестуем против гнусной клеветы, поднятой опозорившим свою честь Алексинским и К°, на незаслуживших этой клеветы борцов за свободу тт. Ленина, Зиновьева и др., а также против ареста вождей революционной партии пролетариата, которая выдвинула их на гребень революции и которая также примет обвинение, если таковое имеется, но не отдельные члены партии.

4) Приказ Вр. Прав. о разоружении рабочих находим несправедливым, особенно теперь, когда организованная контр-революция открыто громит организации, ведет по-громную агитацию и избивает наших товарищей. В виду этого мы заявляем, что рабочие, всегда стоящие настраже революции, должны быть вооружены. Приверженцы старого режима имеют на крыши пулеметы и, вероятно, целые склады. Вот кого нужно было давно разоружить, но не рабочих, у которых фактически оружия почти нет.

5) Решительным образом протестуем против воскрешения смертной казни, о которой не должно быть и мысли в свободной стране. Восстановить боеспособность и дисциплину в армии можно не смертной казнью и не силою оружия толкать уставших от 3-летней бойни солдат в наступление, а нужно доказать на деле, что отныне земля и воля в руках народа. Тайные договоры должны быть опубликованы и связь с англо-франко-русским империализмом порвана.

6) Мы протестуем против несправедливых действий власти, которая лишила революционный пролетариат своей печати и которая гонит под различными предлогами целую партию в подполье. Одновременно требуем от Сов. Раб. и Солд. Депутатов, чтобы газеты «Правда», «Солдатская Правда» и все другие снова выходили.

7) Остаемся при старом убеждении, что власть должна перейти в руки Советов Раб. и Солд. Депутатов. Только такая власть может справиться с экономическим и политическим кризисом в стране и скорее закончить войну действительно демократическим миром.

(Подпись.)

Домашняя прислуга.

Резолюция общего собрания домашней прислуги города Петрограда 27 июля в цирке «Модерн», в количестве 1.000 человек.

Обсудив вопрос о текущем моменте, мы, угнетенная и забытая партия труда — домашняя прислуга, не можем не присоединить и своего слабого голоса к тому вопиющему протесту, который повседневно слышим со стороны товарищей рабочих по поводу грязной клеветы, поднятой против революционной партии большевиков и их печати. Хотя мы и слабо разбираемся в новых для нас словах: буржуи, кадеты, социалисты, демократы, но зато сама жизнь отпечатлена в нас неизгладимую заповедь, смысл которой таков: «Богатые капиталисты — наши всегдашие враги, а угнетенные рабочие — нам всегда братья и друзья. Мы будем всегда с ними и за ними последуем». Поэтому, слыша теперь на каждом углу и перекрестке о клевете на товарищей большевиков и видя гонения на их вождей и печать, мы решительно протестуем против несправедливых нападок на наших друзей. Требуем немедленного освобождения из тюремного заключения вождей фракции большевиков и в первую очередь т. Колонтай, которая способствовала процветанию нашего профессионального союза. Вместе с сим мы посыпаем свое приветствие всем

передовым борцам, кои томятся сейчас по несправедливой указке судебной власти в республиканских тюрьмах.

Резолюция принятая всеми против шести.

Председатель собрания (подпись).

Секретарь (подпись).

Монетный Двор.

Резолюция, принятая на общем собрании рабочих Монетного Двора 27 июля 1917 года.

Мы, рабочие Петроградского Монетного Двора, заслушав и обсудив доклад представителей союза металлистов о ходе работ по выработке тарифного договора, признали выработанную профессиональным союзом нормировку оплаты труда (с условием прожиточного минимума) правильной, которую будем отстаивать всеми имеющимися у нас средствами.

Требуем от Временного Правительства, а также и от Совета Раб. и Солдат. Депутатов давления на фабрикантов и заводчиков в целях проведения в жизнь нашего постановления.

Наряду с этим, заслушав доклад о разгроме редакции нашего журнала «Металлист», мы, рабочие, протестуем против разгрома нашего необходимого нам органа, созданного на наши трудовые гроши, и требуем немедленного строжайшего расследования и возмещения убытков, нанесенных разгромом наших организаций, и наказания виновников. А также еще раз обращаемся к Совету Раб. и Солдат. Депутатов, чтобы Совет принял все меры к ограждению от разгрома и разрушения наших организаций необуздаными выходками юнкеров.

И если Совет действительно является нашим защитником, а не защитником разнужденных дворян, то защитит нас от разгрома, что мы в ближайшем будущем и должны увидеть на деле, а не на словах.

За председателя (подпись).

Секретарь (подпись).

Пожертвования.

С 25—28 июля поступили на газ. «Рабочий и Солдат» след. пожертвования: От тт. рабочих маст. «Нов. Лесснер» 25 р., от тт. рабочих «Сельскохоз. Вестника» 25 р.; от т. Салина 8 р. 10 к., от т. Скороспелова 50 к., от т. А. И. Конотова — 25 руб., т. Бор. Голубева 3 р., от неизвестного 15 к., от товарищей латунно-мельхиорового отдела Спб. Патронного завода 500 руб. Всего — 586 р. 75 к.

В пользу политич. заключенных поступило пожертвование от тт. раб. латунно-мельхиорового отдела Спб. Патронного завода 500 руб.

29—31 июля поступили:

Пожертвования на газету «Рабочий и Солдат». От тт. рабочих латунно-мельхиорового отдела Патронного завода 500 руб., от т. М. П. Доброхотова 50 р.; через т. Володарского собранные на лекции костромского землячества в цирке «Модерн» 166 р. 24 к., от тт. рабочих фабрики «Скороход» 1.079 р. 80 к., от тт. кондукторов и вагоновожатых трамвайного парка 500 р., из действующей армии через т. Маноховского 239 р. 88 к., от товарищей малярного цеха вагонных мастерских 40 р., от тт. жестянников 3 р. 95 к., от членов Р.С.-Д.Р.П. 84 р., от тт. солдат 3-й и 7-й рот запасного электротехнического батальона и команды мастеровых 47 р. 30 к., от тт. мастеровых маст. Лабринз 20 р., от раб. и работниц Невск. зав. «Рессора» 46 р. 96 к., от т. С. Ко-

писова 2 р. 50 к., от раб. зав. «Айваз» 172 р. 19 к., от товарищей с Васильевского острова 12 р., через Выб. район в фонд «Раб. и Солдата» от зав. Эрлих 40 р., от зав. Вегман 15 р. Всего 3.019 р. 82 к.

В пользу политических заключенных поступили следующие пожертвования: от т. М. П. Доброхотова 50 р., от тт. кондукторов и вагоновожатых трамвайного парка 1.000 р. Всего 1.050 рублей. 550 р. передано в Красный Крест.

Культурно-просветительная комиссия профессионального союза раб. кожевенн. про-

изводства открывает рабочий театр и в среду 2 августа в Василеостровском летнем театре (Большой пр. № 13), ставит первый спектакль «Безработные» при участии кружка любителей драматического искусства рабочих Трубочного завода.

Вечер открывается докладом т. Юзефовича-Шпинаки «О рабочем театре» и приветственными речами т. Л. Фрида (Валентин) и т. Луканина.

Билеты можно получить в заводском комитете Осипова, Парамонова, Кебке, Санова и в Василеостровском профсоюзе кожевников.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. См. «Рабочий и Солдат» № 2.

РАБОЧИЙ

и

СОЛДАТЪ

№ 9 Среда

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[15 авг.] 2 августа 1917 г.

К утопии об'единения¹.

Некий большевик (?) поместил в «Новой Жизни» «Открытое письмо большевикам» с приглашением не отказываться от участия в об'единительном с'езде с меньшевиками, созываемом 10 августа. Из аргументов «большевика» наиболее любопытным является следующий:

«Никакие соображения, кроме узко-фракционных, не могут заставить вас воздержаться от участия в таком с'езде, в котором непосредственно, лицом к лицу, без посторонних элементов произойдет встреча с.-д. разных течений и определенно должна обнаружиться позиция, действительно марксистская, и позиция, которая от марксизма сохраняет только одно название».

Давно известно, что для всех «нефракционных» все вообще принципиальные разногласия представляются «узко-фракционными». Иначе быть не может. «Нефракционным», равным образом, всегда кажется, что причина раскола не только в том, что существуют разногласия между позицией, «действительно марксистской», и той, «которая от марксизма сохранила только название», а главным образом в том, что «посторонние элементы» (?) мешают об'единению. Сведите массу членов партии «непосредственно лицом к лицу», поставьте среди них по одному из членов редакции «Новой Жизни», и большевистский Иван Иванович помирится с меньшевистским Иван Никифоровичем, а роковое слово «гусак» более не будет произнесено.

Наивные люди из «Новой Жизни» не хотят видеть, как уже происходит об'единение на деле и в гораздо больших размерах, чем даже снилось собственным большевикам почтенной редакции. Редакция не видит, что политический блок меньшевиков и эсеров есть уже произшедшее на почве дела об'единение оппортунистов всех оттенков, что происходящий с'езд большевиков закрепляет организационно блок левых интернационалистов с партией, а по мере дальнейших жизненных уроков, когда окончательно «облетят цветы»

эсеровской фразеологии, в порядок дня встанет и об'единение с интернационалистами-эсерами, в отдельных случаях и сейчас уже происходящее.

Об'единение это произошло без предварительных примирительных с'ездов и конференций. Оно тем более показательно, что сама жизнь привела обе мелкобуржуазные партии к об'единению на деле. И та же жизнь, и также на деле, а не на словах, раз'единила и положила весьма внушительную колею между революционным пролетариатом и колеблющимся мелким буржуа. Это раз'единение было закреплено кровью большевиков, преданных меньшевиками и эсерами реакционеру Полovцову.

Но убеждать наивных людей из «Новой Жизни» — дело безнадежное. На то они и наивные.

Для наших читателей-рабочих приведем следующее знаменательное совпадение.

В один день в № 6 «Рабочий и Солдат» и № 119 «Рабочей Газеты» напечатаны следующие принципиальные заявления:

Проект избирательной платформы меньшевиков в Учредительное Собрание, где черным по белому сказано:

«Россия — страна отсталая, бедная, с слабо развитою промышленностью, с немногочисленным пролетариатом. Поэтому Россия еще далека от социализма (курсив подлинника). И немногим выше—

«... добиться осуществления социализма можно будет лишь тогда, когда развитие промышленности и рост народного богатства подготовят для этого почву и когда большинство народа станет сознательными социалистами» ...

А вот заключительный абзац из статьи: «Начало бонапартизма» в газете «Рабочий и Солдат».

«Все признаки указывают на то, что ход событий продолжает идти самым ускоренным темпом и страна приближается к следующей эпохе, когда большинство трудящихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату. Революционный пролетариат возьмет власть в свои руки и начнет социалистическую революцию (курсив наш), привлечет к ней, несмотря на все трудности и

<http://shelekhov.mir.org>

возможные зигзаги, пролетариев всех передовых стран и победит и войну и капитализм» (курсив наш).

Чтоб убедить читателей, что это не обмоловка, позволим себе процитировать еще один документ — резолюцию Всероссийской конференции Военной организации, принятую 24 июня:

«... приближается новый этап революции и переход ее в новую стадию передачи власти авангарду революционной демократии — пролетариату, каковой переход всего успешнее и безболезненнее возможен путем передачи всей власти Советам, неизбежно отражающим с развитием революции новое соотношение общественных сил в стране».

Если же «большевикам» «Новой Жизни» известна брошюра: «Материалы по пересмотру партийной программы», они найдут там в проекте программы следующий абзац:

«... все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской революции.

Эта эра началась» (курс. подлинника).

Таковы факты. И поверьте, ни у нас ни у меньшевиков, ей-богу, нет ни малейшей охоты, господа об'единители, снова сходиться «лицом к лицу» и «без посторонних элементов». Мы и так имеем это удовольствие каждый божий день с начала революции.

Не сомневаемся, что при той постановке вопроса о наших целях, какая дана в приведенных наших и меньшевистских цитатах, всем ясно, какая безнадежная маниловщина все же «об'единять» нас с нашими противниками, а если «марксистам» из «Н. Жизни» мы задали трудную задачу решать, какая же из позиций «марксистская» и «какая сохранила от марксизма одно название», — это не наша вина.

Впрочем, можем им помочь.

В одном из писем (цитируем на память) Маркс пишет:

«Задача отсталой экономически страны, если в ней вспыхнет революция, поддерживать революционное возбуждение, пока не зажжется мировой пожар и не положит конца капиталистическому обществу».

Sapienti sat.

Имеющие уши — да слышат.

Отклики.

От Учред. Собрания к... «Московскому Совещанию».

Еще в июне писала «Правда», что об'явление срока созыва Учред. Собрания является уступкой со стороны Временного Правительства рабочим и солдатам, пытавшимся демонстрировать 10 июня.

С «Правдой» тогда не соглашались, обвиняя ее в фракционной «односторонности». А министерская «Рабочая Газета», ухватившись за идею созыва Учред. Собрания, как за якорь спасения от «крайностей революции», поспешила об'явить этот «акт» правительства как признак истинной революционности.

Теперь кадетская «Речь» выясняет настоящую подоплеку «акта».

Выбирая днем созыва Учредительного Собрания:

«день 17 сентября, Временное Правительство не могло, конечно, мотивировать этот срок какими бы то ни было основаниями. Повидимому, мы здесь имеем дело с политической мерой, вызванной условиями данного политического момента: перед ожидавшейся большевистской манифестиацией 18 июня надо было сбить противника с одной из его позиций, лишив его возможности обвинять Правительство в затягивании выборов. Это и было сделано».

«Сбить с позиции» большевиков, т. е. революционных рабочих и солдат, — вот какую цель преследовала, оказывается, уступка Временного Правительства.

Но уступка цели не достигла. Сбить большевиков с позиции не удалось. 18 июня доказало не поражение, а победу большевизма.

Так было 10 июня.

В июле дело изменилось. Неудачи на фронте и провал политики наступления, изменения со стороны «оборонцев» и уход кадетов из министерства, знавших, повидимому, о «готовившихся» неудачах на фронте, давление со стороны союзного капитала и «внезапное» появление «кавалерии» с фронта, — все это, мобилизовав силы контр-революции, значительно ослабило революцию.

Теперь для всех стало ясно, что с Учред. Собранием не будут церемониться.

«Теперь, — говорит «Речь», — уже совершенно ясно и бесспорно, что 17 сентября выборы в Учред. Собрание произведены не будут, что оно не соберется 30 сентября».

А «Раб. Газета»? А «Народное Дело»? Неужели и они выпустят из рук якорь спасения от большевизма?

О, они без якоря не останутся, они не так глупы. Они нашли новый якорь спасения — контр-разведку и... «Московское Совещание».

Но, готовясь к «Московскому Совещанию», собирая туда «все живые силы», капиталистов и помещиков, и банкиров, и спекулянтов, министерские партии без сомнения часть не договаривают.

Злые языки говорят, что у них имеется «план» превращения «Московского Совещания» в «Учредительное Собрание».

А потом? А потом — «план» об'явления действительного «Учредительного Собрания» ненужным, излишним, в интересах, конечно (конечно!)... «спасения страны».

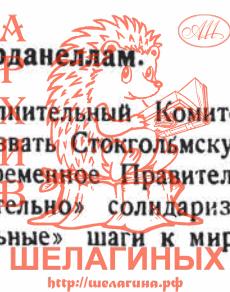
Заменить Учредительное Собрание «Московским Совещанием» — так, что ли, гг. из «Раб. Газеты» и «Народн. Дела»?

Действуйте же смелее!

* * *

От Стокгольма к... Дарданеллам.

Это было не так давно. Исполнительный Комитет об'явил «борьбу за мир», решив созвать Стокгольмскую конференцию «социалистов». А Временное Правительство, в лице Терещенко, «решительно» солидаризовалось с Советами, делая «решительные» шаги к миру

<http://shelagin.ru>

<http://beekman.ru>

Причем так называемая широкая «публика» с затаенным дыханием ожидала великих результатов этих великих начинаний. Была послана в Европу специальная комиссия во главе с знаменитым Гольденбергом со специальной целью «борьбы за мир». Говорили даже о «конфликте» с союзниками и, кажется, о «жертвах» со стороны последних, имея в виду, очевидно «освобождение» Албании и Греции, Аравии и Месопотамии.

Но стоило начать наступление на фронте, стоило наступить временному торжеству контр-революции, как «картина» «в корне» изменилась.

Послушайте кадетскую «Речь»:

Ллойд Джордж сообщает, что 28 июля английское правительство получило от русского правительства важное заявление, что последнее считает Стокгольмскую конференцию чисто партийным делом и что оно сохраняет полную свободу действий по отношению к решениям конференции.

Т. е. пусть себе болтают там, в Стокгольме, о мире, о прочих глупостях, а мы, люди тыла, будем лить пушки и наступать.

Нет сомнения, что «Известия Совета Р. и С. Д.» «не замедлят» поддержать «правительство обороны» в этом решительном «устремлении» в сторону Дарданелл.

Очевидно, период «расцвета» борьбы за мир сменился периодом ее полного краха. Борьба за мир нужна была как прикрытие для подготовлявшегося еще наступления. С провозглашением политики наступления она потеряла всякий смысл. Стокгольм, служивший перед этим «центром внимания», вызывает теперь одни лишь насмешки.

«Речь» знает свое дело, когда говорит, что такое заявление Временного Правительства

не только является нелишним, но и знаменует собой действительную перемену курса. Очень жаль, что размежевание с циммервальдцами и с Советом Рабочих Депутатов приходит слишком поздно для того, чтобы уничтожить последствия двусмысленной роли, какую играла пресловутая русская комиссия, странствующая по Европе. Но в данном случае, как и в других, лучше поздно, чем никогда. Мы приветствуем первый решительный шаг нашего правительства к освобождению русской внешней политики от циммервальдского плена.

Как видите, «Речь» чувствует себя «удовлетворенной».

От «обороны» к наступлению, от Стокгольма к... Дарданеллам, — так, что ли, гг. из «Раб. Газеты» и «Народн. Дела»?

Что ж, в добный путь, бывшие социал-оборонцы, а теперь социал-империалисты!..

[Б. Шумяцкий]

Берегите комитеты!

Черносотенцы наглеют и наглеют день ото дня.

Сегодня они травят большевиков, завтра уже арестуют их и громят рабочие организации. Потом, уже покончив, как им кажется, с большевиками, начинают по очереди громить и других, — не смущаясь, обвиняют уже в каких-то деньгах Чернова, Церетели и др.

К торжеству реакции, Чернов уходит, но вскоре возвращается. На другой день «Живое Слово» уже без

обиняков пишет: «вон из министерства пораженца Чернова» и так далее.

«Соглашатели» теряются, Церетели уходит из состава министерства. Да, господа меньшевики, теперь за вами очередь. Не смущайтесь же плодами ваших же рук. Что посеешь, то и пожнешь. Может быть, господа «соглашатели», вы теперь увидели, к чему ведет ваша политика. Но этого мало, что контр-революционеры работают над уничтожением трудов общественных организаций. Они стараются отобрать и самое дорогое, с таким трудом завоеванное солдатами,— напр., солдатские комитеты. Уже слышатся нарекания командного состава, что комитеты мешают им работать, что комитеты отдают распоряжения без их ведома, что они слишком много позволяют себе в административных делах. И говорят уверенно, что дело комитета только хозяйственные бумаги подписывать, а не в политическую и общественную жизнь роты вмешиваться. И уже пользуются во-всю «декларацией прав», правом смещений и назначений. Неугодные лица удаляются из роты властью ее командира.

На фронт уже в большинстве частей назначают без ведома комитетов. Неожиданные проверки во время занятий и тут же доносы в суд опять-таки без ведома комитетов.

Отпуска по особо важным случаям зависят уже почти всегда от командного состава, комитет только ограничивается шаблонной фразой «препятствий не имеется», а «начальник» уже накладывает свою резолюцию: «разрешить нельзя». Итак, понемногу отбираются у комитетов все права.

Товарищи солдаты! стойко держитесь за свои комитеты, требуйте от избранных вами лиц исполнять только вашу волю, волю пославших их, требуйте, чтобы они теснее сходились со своими избирателями и не выпускали из рук своих прав. Товарищи! комитеты — это вы сами, это символ вашей самостоятельности, символ вашей свободы. Без них вы будете опять на распутьи, без них вы будете как бы без глаз, без них вы опять будете только «взбунтовавшимися и усмиренными рабами».

Товарищи! должен быть контроль ваших комитетов над командным составом, а не наоборот. Итак, товарищи, побуждайте ваших представителей быть самостоятельней, энергичней в деле защиты ваших демократических прав.

Солдат А. Варабынский.

ГОЛОС С ФРОНТА.

Резолюция 23 полков.

Собрание делегатов 23 об'единенных русских, сибирских и латышских полков, входящих в состав Н-ой армии, на заседании 20 июня 1917 г., выслушав доклады с мест и обсудив последние мероприятия Врем. Прав. и высшего командного состава о восстановлении смертной казни, закрытии большевистских газет, арестов представителей левых социалистических течений, ограничении прав солдата, запрещении митингов и собраний, расформировании полков и т. д., единогласно постановило

ШЕЛАГИНЫХ
<http://шелагини.рф>
<http://beekman.ru>

I. Послать делегацию из 3 лиц в Петроград с резолюцией протеста против смертной казни, репрессивных приказов и арестов.

II. Поручить Бюро левого блока Совета Солдатских Депутатов Н-ой армии выработать соответствующий текст резолюции.

Исполняя волю собрания, Бюро от имени вышеуказанных об'единенных полков заявляет:

1) Отмена смертной казни — самое ценное завоевание Великой Русской Революции. Отказ от этого завоевания ослабляет революцию и усиливает контр-революцию. Восстановление смертной казни на фронте не только противоречит идеалам революции, элементарным понятиям гуманности и истинного демократизма, но оно к тому же нецелесообразно: оно только внесет раздражение и дезорганизацию в солдатские массы и отнюдь не приведет к восстановлению боеспособности армии. Эта мера, декретированная Вр. Пр. в минуту всеобщей паники и растерянности, в связи с неудачами на фронте, вызвавшая единодушный протест всех солдат, должна быть немедленно отменена.

2) Солдатские организации, полковые, дивизионные, корпусные и армейские комитеты, функционирующие с первых дней революции, совершили уже огромную работу по преобразованию нашей армии перед лицом неприятеля. Не видеть этой работы, говорить, что эти комитеты приносят армии вред, могут только люди, ослепленные ненавистью к новому режиму, люди, стремящиеся восстановить царские порядки, т. е. заправские контр-революционеры и черносотенцы.

Если в армии, потерявшей доверие к своим начальникам, соблюдалась известная дисциплина, если солдаты, ставшие вдруг равными с теми, которые только вчера тренировали их как бесправных рабов, сразу примирились со своими начальниками и допускали акты мести только в крайне редких случаях, то этим Россия обязана солдатским организациям. Печальные события на юго-западном фронте отнюдь не являются результатом вредной деятельности комитетов или агитации большевиков, а, помимо несвоевременности наступления, результатом того, что эти комитеты, как всякие новые организации, еще недостаточно совершенны. Но процесс развития комитетов совершается безостановочно и находится в полной зависимости от углубления демократического и революционного сознания масс. Поэтому попытки командного состава умалить или ограничить роль комитетов или приостановить их деятельность могут привести к полной дезорганизации и развалу армии. Прежняя палочная дисциплина погибла безвозвратно. Никогда русский солдат не примирится с ее восстановлением. Необходимо предоставить комитетам попрежнему регулировать солдатскую жизнь и приостановить поток репрессивных приказов.

3) Учащающиеся аресты представителей левых социалистических течений вызывают сильное недовольство среди солдат. Армия сама передаст в руки революционной власти действительных преступников, провока-

Печатается:
Н. Ленин и Гр. Зиновьев
КЛЕВЕТНИКАМ.

торов, шпионов, прикрывающихся флагом большевизма или интернационализма, но аресты лиц, по глубокому убеждению солдат, совершенно невиновных в возводимых на них обвинениях, как, напр., арест т. Сиверса, лиц, пользующихся широкой популярностью среди масс и могущих в настоящую тяжелую минуту серьезно содействовать успокоению и дисциплинированию армии,—эти аресты мы считаем контр-революционными и пагубными для нашей армии. Требуем освобождения т. Сиверса и всех арестованных за принадлежность к левым социалистическим партиям.

4) Всякое наказание может иметь исправляющее значение, когда оно применяется осторожно, редко, соблюдая права наказуемого. С этой точки зрения нужно признать, что угроза расформирования потеряла свое устрашающее действие в глазах солдатских масс, а самое расформирование не дает положительных результатов и вносит дезорганизацию в армию. Требуем прекращения этого способа репрессии.

5) Необходимо немедленно приостановить действие приказа, воспрещающего митинги на фронте.

Председатель Шапиро.

Секретарь А. Кальдин.

Делегат от 23 об'единенных русско-сибирских-латышских полков

Ст. унтер-офицер Александр Токарев.

Солдатские мысли.

В дни последних июльских событий приходилось мне часто встречаться с людьми, которые, по их словам, очень жалели и скорбели по убитым и раненным на улицах Петрограда.

Эти «человеколюбцы» ужасались и трепетали при воспоминании о произошедшем, осуждали пролитие крови и требовали ответственности (но только от большевиков!) за кровопролитие.

Вступая с ними в разговор, я думал, что эти люди и в самом деле истинные сторонники мира и противники нужного союзникам наступления.

Но... не тут-то было,—пришлось жестоко разочароваться.

Оказывается, все они сторонники полного спокойствия только лишь около себя... Только лишь около себя не терпят они неприятностей и каких бы то ни было волнений и возбуждений.

А вот, когда скрыто от глаз, на далеком фронте, убивают и калечат сотни тысяч людей, когда проливаются целые потоки человеческой крови и творятся неописуемые ужасы,—это для них ничего не значит, этому они рукоплещут,— им большое удовольствие, а в «Биржевке» грязно называют «Светлым Воскресением».

И вот подумал я: сколько убили и перекалечили за три года людей на многочисленных фронтах, а когда и как их отправляли туда,— никто почти не видал.

А почему не видал?— да потому, что отправляли их ночью².

А почему ночью?— Да потому, чтобы не беспокоить гладких и изнеженных любителей спокойствия.

ШЕЛАГИНЫХ

<http://шешлагини.рф>
<http://beekman.ru>

И так что для них все хорошо,—защищают и не беспокоят, и вдруг—на! явились проклятые большевики! И что это, право, за люди?

Защищать не хотят, вечно беспокоят, да еще и отчeta во всем требуют.

«Надо,—говорят любители спокойствия,—придушить как-нибудь зловредных большевиков, а то они, пожалуй, совсем расстроят солдат, и те, вместо того чтобы воевать, грехом не потребовали бы на алтарь отечества наши сундуки».

А тут-то вся и беда, ибо читал я когда-то в древних книгах, что «лучше богатому мясо своего урезати, нежели лишиться злата, лежащего в хранилищах».

А если убрать большевиков, то останутся лишь меньшевики и эсеры, которые за войну и за наступление.

И тогда опять можно будет «подкрепить гайку» и отправлять солдат на фронт без рассуждения, по ночам и, если понадобится, с помощью казаков, и... опять спокойствие, опять «война без конца», опять радость и «светлое воскресение» у капиталистов и прислужников их.

А у солдат, главное у солдатских жен, детей, отцов, матерей безутешное горе.

И я не могу не приветствовать тех борцов, что выступают против капиталистов — этих кровожадных виновников мировой бесконечной войны.

Когда бы, как и где эти борцы ни выступали, — в России ли, в Германии ли, в Англии ли, в другом ли каком государстве, — я невольно радуюсь и сердечно благодарю их за открытые и смелые выпады против жадных кровососов — пауков-богачей.

При этом не могу не высказать начинаящей становиться уже поговоркой истины: «что у солдат и сознательных жен и детей на уме, то у большевиков на языке».

Жертвы за народное дело, за окончание войны дороги, нежелательны и велики, но они не так страшны по сравнению с теми, которые приносятся на фронте за капитал.

Старое царское, захваченное руками сановных убийц знамя с лозунгом «Война до победы» немного подновили и начертали «Война за свободу»...

Говорили бы уж лучше, что нужда заставляет воевать, ибо это нужно союзным грабителям.

С каждым днем уменьшается круг легковерных людей, принимавших стекло за алмаз.

С каждым днем открываются шире глаза.

Да прозреют в один поистину великий прекрасный день все, ныне покорно идущие на поводу, с повязками на глазах, прозреют. Этот день будет нашим Светлым Воскресением!

Солдат Николай Ситников.

(Петроградский разгр. 127-й б-н).

Настроение французской армии.

Во французских газетах все чаще встречаются заметки, свидетельствующие о недовольстве, утомлении войной и стремлении к миру среди французских солдат.

Эрве признает в своей «Victoire» («Победа»), что русская революция оказала на французский фронт очень сильное влияние. «Эта проклятая революция, — пишет Эрве, — сильнее поколебала моральное равновесие солдат на фронте, чем утомление, редкие отпуска и вести о парижских народных волнениях». Эрве рассказывает, что в письмах, которые он получает от солдат с фронта, высказываются надежды, что Франция последует примеру России и вступит тоже на путь революции.

Обер-лейтенант Руссе рассказывает в «Petit Parisien» («Маленькому Парижанину»), что до него все чаще доходят сведения о недовольстве среди солдат. Руссе приписывает это влиянию агитации «немецких агентов». («Французские, как и русские, империалисты и их прислужники все склонны валить на злокозненную агитацию «немецких агентов». Это куда проще, чем проанализировать более сложные причины: утомление долгой войной и рост сознательности среди солдат, начинающих понимать во всем мире, что сказки о «защитите отечества» прикрывают лишь стремление буржуазии к наживе). Руссе признает, что это недовольство принимает широкие размеры.

Эрве и Клемансо, эти фанатики войны, очень обеспокоены пропагандой мира и требуют у правительства применения самых строгих мер по отношению к лицам, ведущим такую пропаганду.

Долой смертную казнь.

Резолюция - протест Совета Рабочих и Солд. Деп. Рождественского района.

Одно из наиболее ценных завоеваний Великой Русской Революции — отмена смертной казни — было уничтожено одним росчерком пера Временного Правительства.

Еще при Николае, в самую глухую и беспросветную пору реакции, смертная казнь всегда вызывала единодушное возмущение трудящихся, с одной стороны, и притворно брезгливое отношение буржуазии, с другой, и гул негодования проносился от одного края России до другого.

Низвергнув самодержавие, победивший народ прежде всего отменил смертную казнь как недостойное свободной страны варварство.

Ныне Временное Правительство, по просьбе генералов и лиц, не сумевших оценить это великое завоевание, и пошедшего навстречу этим просьбам военного министра, вновь восстановило это узаконенное убийство...

Во имя «спасения революции» будут заседать военно-полевые суды, знающие только один приговор: смертная казнь — и солдаты, предназначенные к роли палачей, будут тащить своих обезумевших, истерзанных трехлетней дикой бойней товарищей, приговоренных к казни, торопливо, дрожащими руками скручивать им руки за спину и затем где-нибудь в углу, подальше от посторонних взоров, пристреливать, как собак, лишь за то, что они самоотверженно не отдали свою жизнь в интересах своих классовых врагов — империалистской буржуазии, бросившей трудящихся одной страны против трудящихся другой.

Получается величайшая бессмыслица: свободная страна отменила смертную казнь для высокопоставленных преступников, всех этих Николаев, Сухомлиновых, Штюрмеров и Протопоповых и т. п. и сохранила ее для измученных трехлетней бессмысленной войной солдат, которых сейчас подлая и трусивая буржуазия клеймит незаслуженным именем трусов, изменников и предателей.

Преступление убивать измученных и отчаявшихся людей, впавших в безумие от сознания безысходности их страданий и не видящих конца этой бесконечной войны.

Преступление обходить молчанием это реакционное пополнение Временного Правительства против самого ценного из завоеваний революции.

Никогда и нигде трудящиеся не мирились с этим позором и не относились холодно и равнодушно к узаконенному убийству, именуемому смертной казнью.

И сейчас, в эти грозные, для революции, дни, мы, Совет Р. и С. Д. Рождественского района, заявляем свой протест и возмущение.

Долой смертную казнь!

Долой узаконенное убийство!

Долой войну, как причину этого ужасного следствия, позорящего человечество!

Да здравствует революционный Интернационал!

Принято 13-ю голосами, против 9, при 5 воздержавшихся.

20 июля 1917 г.

Секретарь Совета В. Суслов.

Примечание. Данная резолюция была разослана в количестве четырех экземпляров в следующие газеты:

«Новая Жизнь», «Дело Народа», «Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.» и «Пролетарское Дело». Ни в одной из трех вышеупомянутых газет эта резолюция помещена не была. Что касается газеты «Пролетарское Дело», то посланная по почте резолюция не была доставлена.

Приказано, да правды не сказано.

Солдатская.

Нам в бой ити приказано:

— «За землю станьте честно!» —

За землю! Чью? Не сказано.

Помещичью, известно!

* * *

Нам в бой ити приказано:

— «Да здравствует Свобода!» —

Свобода! Чья? Не сказано.

А только — не народа!

* * *

Нам в бой ити приказано:

«Союзных ради наций».

А главного не сказано:

Чьих ради ассигнаций?

* * *

Кому война — заплатушки,
Кому — миллион прибыток.
Доколе ж нам, ребятушки,
Терпеть лихую пытку?

Солдат Яшка — Медная Пряжка.

Красноярск.

9 июля состоялась большая демонстрация, организованная соц.-демократическими организациями и профсоюзными союзами. Несмотря на напряженную устную и письменную агитацию, которая велась против демонстрации меньшевиками-оборонцами и соц.-революционерами, несмотря на запугивание ими жителей города, демонстрация собрала под свои знамена до десяти тысяч человек солдат и рабочих. В заключение на Соборной площади огромный митинг. Основные лозунги: протест против захватной войны, долой министров-капиталистов, вся власть Советам, III Интернационал и пр. Вместе с тем праздновалась блестящая победа на выборах в гор. думу, где соц.-демократы получили огромное большинство против других партий.

Порядок в городе обеспечивался, как и во все время революции, непоколебимым авторитетом Исполнит. Комитета Совета Депутатов. Распространяемые в столичных и других газетах слухи о красноярских неурядицах и о нарушении нормального течения жизни — сплошной вымысел, создаваемый в определенных целях опорочения местных сильных соц.-демократических революционных организаций и Совета Депутатов, значение которых с каждым днем растет во всей губернии и даже за ее пределами.

За секретаря Красноярского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (подпись) [Ды м о в].

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

Профессиональное движение и фабрично-заводские комитеты.

Революция внесла много нового в организацию рабочих масс. Фабрично-заводские комитеты взяли на себя устройство всей внутренней жизни заводов и мастерских. Задачи этих новых организаций — чисто-хозяйственные. Они должны осуществлять контроль над производством, заботиться о доставке сырья и топлива, распределять рабочих по мастерским, возвращать из армии необходимых специалистов и т. д. Но этими функциями заводские комитеты не ограничиваются, а идут дальше. Они устанавливают расценки, размер заработной платы, заботятся о продовольствии рабочих: открывают столовые, кооперативы, хлебопекарни; создают примирительные камеры, культурно-просветительные комиссии, организуют рабочие клубы, библиотеки и т. д.

С другой стороны, в настоящий острый момент, когда использование дешевых, легко эксплуатируемых и так. обр. малопроизводительных видов труда — труда китайцев, персов, сартов и т. д., достигло чудовищных размеров; когда промышленники «негласно» объявили итальянскую забастовку и подготавливают почву для локдаунов; когда подорваны основы нашего народного хозяйства, — профессиональные союзы не могут не иметь отношения к

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагини.рф>
<http://beekman.ru>

производству. Мы видим, что заводские комитеты, об'единяющие рабочих данного завода, занимаются разрешением тех же задач и вопросов, что и профессиональные союзы, об'единяющие рабочих целого производства.

Рабочее движение едино, и никаких разделений не должно быть. Заводской комитет является в настоящее время организацией крайне необходимой. И обе эти волны рабочего движения — профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты — нужно слить в одну. Профессиональный союз, охватывающий целое производство, не может следить за внутренней жизнью каждого завода в отдельности. Фабрично-заводский комитет, как организация на местах, берет на себя устройство и руководство жизнью рабочих масс на данном заводе. Кроме того, благодаря такому слиянию мы добьемся того, что ни один рабочий не будет стоять вне своего профессионального союза.

С другой стороны, заводской комитет знакомит нас со всем ходом дела, со всеми скрытыми пружинами промышленных предприятий. Таким образом, когда придет время, мы сумеем взять в свои руки управление всем производством отрасли. Фабрично-заводские комитеты должны этим сыграть громадную роль в жизни профессиональных союзов, организаций, готовящих ту армию тружеников, которая некогда возьмет руль всего народного хозяйства.

Фабрично-заводский комитет является преддверием к классовой организации. Он должен быть низшей инстанцией профессионального союза.

А. Хайн.

P. S. Этот краткий доклад был сделан автором этих строк на общем собрании профес. союза ж.-д. рабочих 23 июля, которое единогласно постановило признать свои заводские (местные) комитеты низшей ступенью профес. союза. Таким образом на заводские комитеты, кроме их чисто-хозяйственных задач, возложены обязанности районных отделений союза.

Центральное правление союза состоит из представителей заводских (местных) комитетов.

При союзе создалась особая контрольно-хозяйственная комиссия, которая состоит из представителей центрального правления союза и заводских (местных) комитетов.

А. Х.

Общее собрание профес. союза ж.-д. рабочих.

По докладу т. Хайна собрание единогласно постановило признать заводские (местные) комитеты низшей инстанцией профессионального союза, на заводские (местные) комитеты кроме их чисто-хозяйственных задач возложены обязанности районных отделений союза. В обязанности комитетов входят: 1) запись членов, 2) ведение отчетности сумм, поступающих в район, 3) выполнение всяких поручений правления союза относительно района, 4) организация общих районных съездов, 5) частые сообщения о положении производства и недостатках условий труда на местах. Была создана при союзе особая контрольно-хозяйственная комиссия, которая состоит из представителей центрального правления союза и из заводских комитетов. Собрание избрало

правление союза из представителей заводских (местных) комитетов. Была освещена организационная работа союза. Собрание постановило создать культурно-просветительную комиссию. Тов. Афанасьевым подробно охарактеризована борьба союза с мин. путей сообщения за переход со сдельной оплаты труда на почасовую, в результате, ввиду остроты переживаемого момента, пришлось согласиться временно, до детальной разработки этого вопроса всеросс. ж.-д. съездом, на повышение заработной платы с сохранением принципа сдельных работ.

Собрание постановило создать экономическую комиссию. Были внесены некоторые изменения в устав союза.

Затем собрание единогласно избрало почетным представителем союза старого железнодорожного деятеля союза 1905 г. и была вынесена след. резолюция протеста:

А. Хайн.

Забастовка офицантов и официанток.

В настоящее время, пользуясь благоприятным для них положением и несознательностью масс, хозяева, подписавшие требование, повели поход против требований союза, всячески стараясь не исполнять взятые на себя обязательства.

В целом ряде предприятий проценты не выдаются и офицанты работают на чаевых, во многих заведениях отняты харчи, восьмичасовой рабочий день нарушается в некоторых заведениях трактирного промысла, труд малолетн. эксплуатируется, во многих заведениях рабочий день подростков 10—12 часов; этому обстоятельству, с одной стороны, способствуют сами офицанты — своей индифферентностью по отношению защиты своих экономических завоеваний, с другой, городская милиция, которая очень спокойно относится к правонарушениям со стороны хозяев, всячески поддерживая их интересы, особенно много она проявляет усердия, и при этом небескорыстного, во время съемки штрайкбрехеров пикетами стачечного комитета союза. Союз же с штрайкбрехерами ведет самую решительную борьбу, признавая, что только при поддержке рабочих и солдат, посещающих чайные, кухмистерские и трактиры, может быть достигнута победа. Союз обращается с призывом поддержать постановление союза 5 июля об отмене чаевых. Не давая на чай, этим самым они нанесут самый решительный удар штрайкбрехерам, которые, не получая подачек за свой труд, волей-неволей вынуждены будут покинуть места, и их не придется снимать союзу и вмешательства милиции по приглашению хозяев не потребуется.

Пользуясь изменой общему делу со стороны работающих на старых условиях, союз владельцев чайных и кофейных не желает идти ни на какие уступки, и в частности председатель союза Кудрявцев на заседании в согласительной камере министерства труда опротестовал соглашения, достигнутые ранее союзом с хозяевами, вызвав своими действиями негодование со стороны представителя министерства труда. Союз торговых служащих трактирного промысла в настоящее время обратился 1) в министерство труда с жалобой на действия милиции, которая не имеет права вмешиваться в борьбу слу-

жащих за улучшение своего экономического положения с хозяевами, 2) в Центральный Совет профессиональных союзов, 3) в Центральный Совет фабрично-заводских комитетов—с просьбой поддержать забастовку служащих трактирного промысла.

Товарищам, работающим на местах, не нужно забывать, что победа будет наша лишь в том случае, когда на местах товарищи будут организованы, спаяны одной общей мыслью и когда ни одно завоевание не будет отдавать без боя.

Только в организованности, сплоченности—залог нашей победы. К этой победе Союз и зовет всех товарищей.

Петроградский союз торговых служащих трактирного промысла.

Резолюция-опровержение.

Мы, рабочие и работницы фабрики «Скороход», решительно протестуем против выпущенного воззвания литературно-агитационного отдела при Совете Раб. и Солд. Депутатов, в котором говорится, что рабочие фабрики «Скороход» подписались на Заем Свободы в размере 92.000 руб. и якобы призываем и другие заводы поступить так же.

Заявляем, что рабочие и фабрично-заводской комитет никакого участия не принимали в подписке Займа Свободы и другие заводы не призывали к этому.

Но под давлением заводской администрации, около 30 чел. подписали до четырех тысяч рублей.

О Займе Свободы мы поддерживаем прежние резолюции, вынесенные нами на общих собраниях.

Настоящая резолюция принята общим собранием единогласно.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Царский режим в тюрьмах.

Уважаемые товарищи, позвольте через дорогую нашу газету огласить следующий возмутительный случай, произошедший на гауптвахте 1-го Комендантского управления:

«Караульный начальник прапорщик Московского полка Блохин 31 июля, в 9 часов вечера, видимо желая продемонстрировать свое рыцарство, распорядился запереть всех заключенных по камерам и выпускать только с выводным, и когда ему начали указывать на то, что этого нет даже в инструкции и что это было в недавнее царское время, он повелительно закричал: «Замолчать, расходись по камерам, а не то приму меры». И только после категорических требований он пошел за комендантом, но, видимо, не дошел до него и, вернувшись, снова

Тверяки!

Койской и Бобровской вол. в воскресение 6 августа состоится 3-е очередное собрание в 3 часа дня, Садовая ул. 109 (клуб). Просьба, в виду важности собрания, прибыть всех граждан и гражданок, проживающих в Петрограде.

Председатель Н. Маноров.

закричал «разойдись по камерам», схватил винтовку и скомандовал караул «в ружье», хотя нас небольшая группа не давала абсолютно никакого повода для этого.

В ответ на наше изумление этой дикой выходке он пробовал было сослаться на законность. На что одним из товарищем весьма правильно было замечено, что закон все время прежде всего нарушается по отношению к нам, политическим заключенным, так как многие из нас сидят по 3 недели без предъявления обвинений и допроса, в то время когда по закону обвинение и допрос должны быть предъявлены в течение 24 часов после ареста.

Такие выходки господ блюстителей власти нами рассматриваются как желание с их стороны вызвать нас на эксцессы с тем, чтобы использовать его для расправы с нами, политическими заключенными.

На этот раз не удалось. Так издеваются над свободными революционерами в «свободной» России.

Политические заключенные: А. Булин, Я. Егоров, Н. Александров и другие.

«Борьба с анархией».

Борьба с левым течением или с «анархией» становится смелее. В «демократической России» тюрьмы переполнены солдатами, офицерами и рабочими, осужденными за «ниспровержение существующего строя».

В «борьбе» кроме верхов принимают участие и низы — «выходцы из народа». Дело доходит до того, что стоит только этим «выходцам» заподозрить какого-либо человека в симпатии к большевикам, как этот человек подвергается избиению, а в лучшем случае аресту.

28 июля, проходя в 5 час. дня по Сенной площади, я был остановлен подвыпившим суб'ектом, который нашел во мне что-то «подозрительное». Мне был предложен с его стороны вопрос: не большевик ли я? На что я ответил утвердительно. Собравшиеся кругом меня любители «сильных ощущений» решили сделать мне «внушение», в результате чего я и был сильно избит. Теперь я спрашиваю людей, стоящих у власти и вынесших резолюцию: «борьба влево может вестись только с отдельными личностями, а не „с партиями“»: к какой статье я больше подхожу: к «отдельной личности» или к «партии»?

Рабочий Франко-Русского завода Э. Роженас.

Приветствия «Рабочему и Солдату».

I.

Мы, рабочие и работницы фабрики «Скороход», приветствуем нашу пролетарскую газету «Рабочий и Солдат» и верим, что она, как и прежде, будет стоять на стороне интересов международного пролетариата и международной революции. В момент реакции и контрреволюционного разгула пусть наш голос звучит громко и решительно, не боясь никаких угроз и преследований.

Пусть реакция зажимает нам рот, но мы все-таки будем говорить только правду.

От Сестрорецкого Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Товарищи и граждане! В Сестрорецке организовался Районный Совет Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, избранный на основе пропорционального представительства от рабочих, солдат и крестьян. Совет отражает в полной степени всю волю, все желания и стремления трудящихся масс Сестрорецка. В Совете также представлены все социалистические партии. Таким образом Сестрорецкий Районный Совет, опираясь на волю громадного большинства местного населения, считает себя вполне правомочным органом революционной демократии Сестрорецка.

В настоящее время, переживаемое Россией, необходимо ясное сознание граждан перед тем революционным долгом, который возложила на всех Великая Русская Революция, нужна стойкость и организованность. Исходя из этого, Сестрорецкий Районный Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов заявляет:

Совместно со всей Революционной Демократией и ее органами, в лице Петербургского Совета и Центральных Исполнительных Комитетов, мы будем строго следить за всячими попытками контр-революции поднять свою голову, пресекая в корне подобного рода попытки. В соответствии с интересами революции, мы будем направлять в организованное русло революционную волю граждан Сестрорецка, имея в виду, что Сестрорецк не один, что он лишь часть России. В наших действиях мы будем постоянно руководствоваться интересами всей Революционной России.

Вот почему, призывая граждан к организованности, к сплочению революционных сил, выявляя их волю и желания, мы будем строго следить за тем, чтобы воля большинства местной Демократии никем не нарушалась.

Да здравствуют Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов всей России!

Да здравствует их революционная воля!

Исполнительный Комитет Сестрорецкого Районного Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Пусть нас совсем задушат, но мы умрем с честью—останемся верны нашему лозунгу: пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Шлем на поддержку нашей газеты сбор в сумме 1.079 р. 74 к.

Отпускаем в кредит от сумм заводского комитета 10.000 руб.

Товарищи рабочие, просим последовать нашему примеру и сделать на заводах сборы.

Финансовая комиссия при заводском коллективе (большевиков).

II.

Мы, рабочие и работницы, члены Невского района Р.С.-Д.Р.П. (большев.), приветствуем тебя, наша дорогая и славная газета «Рабочий и Солдат». Гулким набатом

гуди, зови пролетариев к истине, правде и красоте... Мы верим, что идеалы справедливости восторжествуют в этом царстве мрака и невежества, уже небо зарделось: заря загорелась в небе,— и честный рабочий в союзе с революционным солдатом смелыми, прямыми и гордыми шагами войдет в царство социализма. Шлем свои пролетарские гроши, собранные на собрании, куда мы сошлись поговорить о своих нуждах, и верим, что пролетарскую солидарность не сокрушить никаким темным контр-революционным силам... Так гуди же и маячь, наш светлый маяк, зови человечество в царство братства, в царство любви.

Собрano 84 рубля.

III.

Группа рабочих и работниц Нев. зав. «Рессора» шлет свой сердечный привет стойкой революционной газете «Рабочий и Солдат». Вполне понимая, что газета может существовать только при нашей рабочей помощи, шлем 46 руб. 96 коп. Товарищи, помогайте газете!

IV.

Мы, солдаты 3-й и 7-й рот запасного электротехнического батальона и команды мастеровых, шлем горячий привет защитнице дорогой нашей свободы, газете «Рабочий и Солдат», и просим принять нашу малую лепту в размере 47 руб. 30 коп.

Сбор на газету Р.С.-Д.Р.П.

22 июля 1917 года.

Отделения: рантовое машинное 39 р. 38 к., винтовое отделочное 7 р. 46 к., солдатское отделочное 11 р. 68 к., Русская зольня 40 р. 52 к., кож. зав. сушило 78 р., рантовое каблучное 68 р. 35 к., столярное отделение 37 р. 50 к., 1-е упаковочное 9 р. 7 к., кож. зав. скородубка 13 р., детское машинное 58 р. 60 к., кож. зав. финская зольня 12 р. 37 к., 1-е вырубочное 29 р. 20 к., 2-е вырубочное 15 р. 10 к., 6-й эт. закройная 35 р. 85 к., большое затяжное 100 р. 39 к., дамское затяжное 43 р. 03 к., 1-е большое швейное 42 р. 35 к., швейное рантовое 53 р. 35 к., выворотное и рантовое отделение 77 р. 60 к., 2-е большое швейное 33 р. 85 к., детское затяжное 16 р. 70 к., рантовое затяжное 69 р. 05 к., солдатское каблучное 81 р. 15 к., 5-й эт. закройное 54 р. 30 к., колодочное отделение, 14 р. 69 к., центральный склад 20 р. 60 к., 3-е вырубочное отд. 16 р. 60 к. Всего 1.079 руб. 74 коп.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Приветствие уезжающих на фронт.

Мы, пулеметчики, уезжая на фронт 31-го июля, шлем свой сердечный привет товарищам социал-демо-

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

кратам и надеемся, что товарищи будут поддерживать нас здесь в тылу, а мы будем поддерживать на фронте и постараемся не выпустить из своих рук нашу молодую свободу в руки буржуазии.

Пулеметчик 13-й роты Т. Тырин.

31 июля 1917 г.

Борьба за право.

З-я запасная автомобильная рота.

Мы, солдаты З-й запасной автомобильной роты, в числе около 450 чел., собравшись на митинге 31 июля с. г. и обсудив вопрос о лишении права голоса товарищем солдат, не достигших 24-летнего возраста при выборах в Петергофскую городскую думу, постановили: решительно протестовать против посягательства на наши законные права, находя, что, будучи призваны умирать, защищая страну, мы имеем право участвовать и во внутреннем ее строительстве. Мы считаем, что выборы, произведенные при таких условиях, являются в корне незаконными и не выражают волю большинства, а потому требуем, чтобы к выборам были допущены все товарищи солдаты, не считаются с их возрастом.

Настоящую резолюцию постановлено довести до сведения Петергофского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов через своих представителей с требованием отстаивать наши интересы в Совете; поместить в рабочих газетах и разослать по всем командам З-й зап. авто-роты, прося тов. солдат поддержать резолюцию, вынося соответствующие постановления на командных собраниях.

Председатель митинга А. Зубрик.

Тов. председателя А. Лексин.

Товарищи рабочие и солдаты!

Доводим до всеобщего сведения всех районных комитетов фракций большев. и интернационал. и всех заводск. комит.

Коллектив Красного Креста просит прислать по одному представителю на организационное собрание Красного Креста, находя невозможным работать за отсутствием работников, и обращается к товарищам рабочим и солдатам о поддержке Красного Креста как материально, так и морально. Коллектив Красного Креста

находится по Малому пр., 20—22, кв. 23. Собрание будет в четверг 3 августа, в 7 час. вечера.

Порядок дня:

- 1) Выборы в правление.
- 2) Выборы председателя.
- 3) Выборы казначея.
- 4) Выборы ревизионной комиссии.
- 5) Выборы члена по закупке продуктов и распределению их.

Временно за председ. Г. Михайлов.

Просим не опаздывать.

Объявления.

В среду 2 августа, в 7 час. веч., в театре завода Речкина состоится лекция т. Юренева на тему: «Революция и задачи пролетариата».

В среду 2 августа, в 7 час. вечера, в помещен. К-та, д. № 2 по Воскресенскому проспекту, состоится заседание Петроградского К-та Украинской Соц.-Дем. Раб. Партии. Просят всех товарищев явиться обязательно. В пятницу 4 августа, в 7 час. вечера, в помещении Украинск. Соц. Клуба «Праця», Раз'ездная, 43, состоится общее собрание Петроградской организации Украинской Соц.-Дем. Раб. Парти. (без районов). Предмет занятия: 1) Организация Городского района и Военной организации. 2) Партийный с'езд. 3) Текущий момент. В пятницу 4 августа, в 6 час. веч., состоится собрание «общ-ва пролетарских искусств»: Басков пер., д. 3, кв. 2.

Издательство «Прибой».

Петербург, Николаевская, 12.

Новые брошюры:

В. Невский. Уроки револ. 1848 г. 10 к.

А. Колонтай. Кому нужна война. 2-е изд. 15 к.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. В этом номере передовой должна была идти статья о том, что в ночь на 1 августа (ст. ст.) с Балтийского вокзала в направлении Царского Села вышел бывший царский поезд в составе 10 вагонов, из коих 4 салон-вагона. В статье указывалось, что к дежурившему в этот день члену ВЦИК обратилась встревоженная группа ж.-д. рабочих Балтийского вокзала и просила инструкций, как ей держаться — исполнять или не исполнять требования начсостава о подаче и переброске на другую линию этого состава. Дело было поздним вечером. ВЦИК переезжал как раз из Таврического в Смольный. Занятый переездом дежурный член ВЦИК обратился по телефону за разъяснением к Чхенде и Церетели. Первый дал уклончивый ответ, а второй порекомендовал обратиться к Чернову. Найдя его в редакции эсеровского органа на Галерной, член ВЦИК после долгих препирательств узнал, что состав подается «под царя», которого увозят в Тобольск, и что все это дело организуют «надежные лица». Как потом оказалось, отправкой руководил Керенский. Сообщив это, Чернов, а позже и градоначальник потребовали, чтобы никаких заметок и статей наша большевистская газета «Рабочий и Солдат» не печатала, угрожая в противном случае немедленным ее закрытием. Члены редакции, обсудив это требование и учитывая необходимость сохранения газеты для печатания ряда полученных от Владимира Ильича руководящих статей, решили воздержаться от помещения этой сенсационной статьи. Так как она была уже сверстана передовой, то ее сняли и заполнили образовавшейся пробел редакционными обьявлениями и помещением воззвания о сборе средств в фонд газеты. Статья эта уже в сентябре была все же помещена в нашей партийной прессе.

Прим. 2. Эти две строки в оригинале пропущены. Исправлено по № 10 «Раб. и Солдата».

Пролетарі! есть страна, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ и СОЛДАТЪ

№ 10 Четверг

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[16 авг.] 3 августа 1917 г.

Об'единительная нелепость.

Есть болезнь, которая сплошь да рядом постигает умных политических деятелей. Название ей — политическая близорукость.

Этой болезнью в самых острых, самых опасных проявлениях страдают сотрудники газеты «Новая Жизнь».

Казалось бы, какой может быть разговор об об'единении большевиков и меньшевиков-оборонцев?

Что может быть нелепее и неуместнее такой праздной, хотя и благодушной, затеи?

Трехлетний опыт России и всей воюющей Европы должен был доказать даже слепым, что война резко расколола весь социалистический мир на два непримиримых лагеря: интернационалистов и оборонцев. Всюду, даже там, где искони веков поддерживалась традиция единой социалистической партии, всюду образовались две партии, две тактики, два взаимно-противоположных отношения к текущим событиям.

Особенно резко это проступило в России, где еще до войны существовали две партии, где еще до войны революционной социал-демократии приходилось неустанно бороться с оппортунистическим ликвидаторством, иначе говоря, меньшевизмом. Тем более эта острая противоположность революционного большевизма и вялого, приспособляющегося меньшевизма дает себя знать в такой острый, критический момент революции, какой мы переживаем сейчас.

Именно сейчас меньшевики крикливо говорят о «самоочищении» Советов, т. е. об исключении из всех органов революционной демократии всех без исключения большевиков.

Именно сейчас большевики и меньшевики находятся в совершенно противоположных условиях: большевизм как течение всесильно преследуется; меньшевизм как течение всемерно поощряется. Большевики сидят за двойной тюремной решеткой «Крестов», меньшевики торжественно заседают в совете министров.

И вот в такой острый момент политически-близорукие люди все-таки не могут расстаться со своей жалкой,

нелепой, поистине утопической идеей об'единения большевиков и меньшевиков в рамках одной политической партии.

Эти литераторы, оторванные от живых истоков активной политической жизни, не связанные с рабочим движением, глубокомысленно и настойчиво повторяют выношенную в кабинетах идею одной социал-демократической партии, об'единяющей в себе Церетели с Лениным, Скобелева с Троцким. Отсюда на практике получается нелепый, безжизненный и никогда неосуществимый призыв к об'единению министров с политическими заключенными, властителей с притесняемыми, приверженцев тесного союза демократии и буржуазии с непримиримыми классовыми врагами последней.

Любопытнее всего те доводы, которые пытаются подвести под эти мертворожденные проекты. «В России нет и не может пока быть серьезного, империалистического течения среди рабочих, — пишет В. Базаров, — ибо нет еще и самого промышленного империализма в настоящем европейском смысле этого слова».

Будь жив И. С. Тургенев, он назвал бы эту оригинальную мысль «противоположным общим местом». Поистине, В. Базаров напоминает собою пресловутых народников девяностых годов, которые с наивностью утверждали, что в России нет капитализма «в настоящем европейском смысле этого слова», в то время как капитализм рос и развивался с неудержимо-стремительной силой, укрепляясь день ото дня.

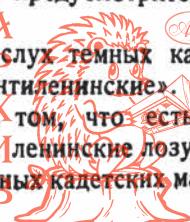
Но как же так? Если России совершенно чужд империализм, то что же такое представляют собой широкие планы захвата Константинополя и проливов, присоединение Армении и Галиции, ограбления Персии и Китая?

В. Базаров, предвидя такой вопрос, предусмотрительно отвечает:

«Милюковские лозунги ласкают слух темных кадетских масс только потому, что они антиленинские».

Итак, значит вся беда только в том, что есть на свете Ленин и не менее злополучные ленинские лозунги.

Весь успех Милюкова среди «темных кадетских масс» поконится на его антиленинстве.

Таким образом происхождение отечественного империализма ясно: всему виной — Ленин.

Но... кто же не знает, что милюковские лозунги «ласкали слух» всех буржуазных империалистов еще задолго до того, как «темные кадетские массы» и прослышили о существовании Ленина и хоть поверхностно в искаженном изложении «Речи» ознакомились с его лозунгами.

Но В. Базаров не отчаявается. Он благодушно надеется, что и эти «темные кадетские массы» отнюдь не являются потерянными.

«Марево политиканствующего империализма, — торжественно, как пифия, прорицает В. Базаров, — не может все же вечно туманить скорбные головы отечественной интеллигенции».

Иначе говоря, «темные кадетские массы» скоро одумаются, освободятся из-под гипноза «ласкающих слух» лозунгов Милюкова и дружно примкнут к лагерю Интернационала.

Тем более, налицо имеются такие благоприятные признаки: «Лозунг мира — мира без аннексий и контрибуций — является у нас поистине национальным, всенародным „патриотическим“ лозунгом» (подчеркнуто В. Базаровым).

Чего же лучше? Почему бы при таких условиях не об'единиться с эсерами, кадетами и так дальше? Ведь нация едина, и потому: да здравствует единая Российская партия!

Это ли не соблазн???

Замечательная своими перлами статья В. Базарова встретила самый восторженный прием на страницах «Рабочей Газеты», которая на радостях посвятила передовую статью этому действительно «знаменательному повороту».

Чего только тут нет?

«Мы подписываемся под всеми решительно положениями и выводами этой статьи», «мы приветствуем от души», «тысячу раз прав т. Базаров», «хотелось бы

верить, что покаянная статья т. Базарова не является случаем, предсказанным «предсказанным» эпизодом — вторят, захлебываясь, давясь словами, польщенные статьей оборонцы.

И нам, со своей стороны, хочется дать ответ на статью В. Базарова.

Если вам, т. В. Базаров, кружит голову об'единительный угар, то вы об'единяйтесь с кем угодно, хоть с чортом и его бабушкой. Но при этом заранее безнадежно махните рукою на нас.

Об'единяться с оборонцами, заключившими тесный союз с либеральными буржуа и все время оказывающими прямое попустительство самой очевидной контр-революции, об'единяться с ними у нас нет ровно никакого желания.

О дороживанье и контроле над производством.

Все теперь говорят и пишут о недостатке в России всех или многих продуктов, о голодае, который надвигается на нас. Все указывают на расстройство железных дорог (больше половины вагонов и паровозов стали негодными от порчи и ветхости), мешающее перевозить продукты с того места, где они имеются, туда, где их нет, на уменьшение выработки всех продуктов на фабриках и заводах, на добычу угля в рудниках, на недостаток топлива, отчего часто приходится совсем закрывать предприятия.

Все это верно. Но где же причины?

Все капиталисты и их газеты обвиняют в этом рабочих. Они говорят, что рабочие излились, работают в день малое количество часов, да еще требуют такую высокую плату за свой труд, от которой и хозяева разоряются и цены на продукты поднимаются.

Заявление

господину прокурору Петроградской судебной палаты.

I.

Опубликованное 22 июля от Вашего имени официальное сообщение содержит целый ряд касающихся меня фактических неточностей и искажений:

1) Делегаты от первого Пулеметного полка приехали в г. Кронштадт 3 июля совершенно независимо от меня. Когда я узнал, что их временно, дабы не волновать массы, задержали в помещении Кронштадтского Исполнительного Комитета, то я эту меру одобрил.

Вообще мне даже не удалось перекинуться с ними одним словом.

Впервые я их увидел на митинге на Якорной площади, куда был делегирован Кронштадтским Исполнительным Комитетом для противодействия их призывам к немедленному выступлению в Петроград.

2) На этом митинге, состоявшемся вечером 3 июля, я не только не призывал «к вооруженному выступлению в Петрограде для ниспровержения Временного Правительства», а напротив, всеми силами удерживал товарищей кронштадтцев от немедленного выступления в Петрограде.

В моей речи я сослался на недостоверность сведений о выступлении петроградских воинских частей, сообщил только что полученное по прямому проводу от товарища Каменева известие, что, если даже первый Пулеметный полк выступит на улицу, то у Таврического дворца наши партийные товарищи предложат ему мирно и организованно вернуться в казармы. В заключение я подчеркнул, что во всяком случае речь может идти только о мирной демонстрации и ни о чем другом.

Тут же на митинге мне стало ясно, что мы в силах лишь отложить выступление, но бессильны отменить его. Самое большее, что мы могли сделать, — это придать движению формы мирной, организованной демонстрации.

3) Я не являюсь и никогда не был председателем Исполнительного Комитета, а состою товарищем председателя Кронштадтского Совета Раб. и Солд. Депутатов.

4) На вечернем и ночном заседании Исполнительного Комитета, когда был решен вопрос о выступлении,

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

Капиталисты говорят так потому, что иначе они говорить не могут. Раз они хозяйничали и продолжают хозяйничать в стране, раз они являлись и являются бесконтрольными хозяевами всех заводов, фабрик, рудников и тому под., то они и должны быть ответственны за всю теперешнюю хозяйственную разруху. Рабочий класс стал понимать это и повел уже борьбу против этого бесконтрольного хозяинчанья капиталистов. Капиталистам же желательно набросить тень на эту борьбу и переложить ответственность за эту разруху с себя на рабочих. Но не только капиталисты, а и министр «социалист» Скобелев в своем обращении к рабочим говорит: «Вы иногда добиваетесь такого увеличения заработной платы, которое дезорганизует (расстраивает) промышленность и истощает казну». Посмотрим, насколько это верно.

До самой революции рабочие везде работали сверхурочно и рабочий день продолжался 12—14 часов и больше. Даже теперь, когда установили 8-часовой рабочий день, на многих заводах и фабриках существуют сверхурочные работы. За такой усиленный труд, за такое напряжение сил заработка платы до самой революции был так низка, что многие рабочие получали по 30—50 к. в день. Только теперь ткачи Орехово-Зуевского района требуют увеличения заработной платы с 35—50 к. в день до 2 р. 10 к. и 3 р. Огромное большинство рабочих получали от 1 р. 25 к. до 2 р. в день. Об этом имеются данные даже в таких капиталистических органах печати, как «Торгово-Промышленн. Газета», «Вестник Мелк. и Средн. Пром.», «Вестн. Фин.» и др.

Во всех экономических забастовках, как недавно закончившихся, так и теперь ведущихся, требования рабочих о повышении заработной платы колеблются между 2—5 руб. в день. Исключение составляют рабочие некоторых немногочисленных профессий, как металллисты, печатники, которые и до войны зарабатывали 3-4 р. в день.

я также не председательствовал, но принимал в заседании самое активное участие, высказываясь в пользу демонстрации.

5) Резолюция Исполнительного Комитета об участии в демонстрации была подписана мною, как товарищем председателя Совета, и рассыпалась по частям от имени Исполнительного Комитета, но ни в коем случае не от имени начальника морских частей, который к этой демонстрации совершенно непричастен.

6) Утром 4 июля части гарнизона, собравшиеся на Якорной площади, уже имели определенное намерение выступать, и мне, как и товарищу Рошаль, не было надобности произносить «речи с призывом к вооруженному выступлению». Моя задача сводилась лишь к тому, чтобы разъяснить многотысячным массам, собравшимся на площади, смысл и задачи нашего выступления. Я обстоятельно обяснил, что, согласно решению Кронштадтского Исполнительного Комитета, мы выступаем исключительно с целью мирной демонстрации для выражения нашего общего политического пожелания о переходе власти в руки Советов Раб. и Солдат. Депутатов. Оружие берется нами только для демонстрирования нашей военной силы, для наглядного обнаружения

Если вспомнить, что цены на все необходимые продукты увеличились в 5-6 раз и больше и продолжают изо дня в день увеличиваться, то придется признать требования рабочих более чем скромными.

Отсюда видно, что сказка о чрезмерных требованиях рабочих, в которых заключается (по словам буржуазной прессы и даже некоторых «специалистов» вроде Кутлера) будто бы главная причина дороговизны и всей продовольственно-промышленной разрухи, является ложью капиталистов. Этую ложь повторяет министр-«социалист» и старается вместе с капиталистами переложить на рабочих ответственность за разруху.

Главными причинами хозяйственной разрухи, дороговизны и общенародного разорения являются война, огромные барыши капиталистов, их спекуляция, их бесконтрольное хозяйствование в производстве всего необходимого для страны и финансовая политика временного правительства. Вместо того чтобы покрывать огромные государственные расходы усиленными налогами на богатства и прибыль капиталистов, временное правительство выпускает все больше и больше бумажных денег, не обеспеченных золотом. Вследствие этого стоимость рубля падает и за него дают меньше товаров: это и есть рост цен на продукты, иначе говоря — дороговизна.

Дороговизна жизни происходит не оттого, что рабочим повышают заработную плату (эту буржуазную ложь повторяют Скобелевы, Пешехоновы и все остальные обронцы). Наоборот, дороговизна жизни заставляет рабочих требовать повышения их заработка.

«Ваш труд, — говорит дальше рабочим Скобелев, — является основой народного богатства, от его производительности в большей степени зависит успех борьбы с хозяйственной разрухой».

Если «наш труд является основой народного богатства», то министры-«социалисты» должны были принять все меры к тому, чтобы эта «основа народного богатства

того огромного числа штыков, которое стоит на точке зрения перехода власти в руки народа.

Точно так же это оружие может пригодиться как средство самозащиты на случай возможного нападения со стороны темных сил. Я тут же указал, какое вредное влияние оказывает первый выстрел, всегда наводящий общую панику, и распорядился, чтобы товарищи не издавали ни одного выстрела, а во избежание несчастного случая предложил всем товарищам винтовки иметь незаряженными.

7) Совершенно неверно, что «руководителями этого выступления были Раскольников и Рошаль». Кронштадтский Исполнительный Комитет, а вслед за ним митинг на Якорной площади ранним утром 4 июля избрал для общего руководства мирной демонстрации особую организационную комиссию, состоящую из 10 человек. Но подавляющее большинство членов этой комиссии, в целях единовластия, просило меня взять на себя руководство всей демонстрацией.

Я согласился. И таким образом, являясь фактически единоличным руководителем, всю полноту и всю тяжесть ответственности за руководство вооруженным выступлением кронштадцев должен нести только я один,

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагин.рф>
<http://beekman.ru>

ства» не расхищалась так бессовестно и безгранично кучкой мародеров-капиталистов; если «от производительности нашего труда» зависит успех борьбы с хозяйственной разрухой, то нужно сделать так, чтобы капиталисты не могли мешать рабочему классу в его усилиях поднять эту производительность, чтобы рабочий знал, что напряжение до крайности его сил не пойдет на пользу одному предпринимателю, на увеличение сил и средств борьбы этого предпринимателя с рабочим классом. Одним словом, рабочий должен знать, что напряжение его сил и энергии пойдет на пользу широких масс населения: т. е. нужен действительный капитал¹ рабочего класса, его организаций, над производством.

«Интересы революции требуют, чтобы все, предприниматель и рабочий, — говорит дальше в своем обращении к рабочим Скобелев, — выполняли свой долг перед страной, — только тогда взятые Временным Правительством на себя обязательства по контролю и регулированию хозяйственной жизни могут быть полностью осуществлены, только тогда предприятия не будут закрываться по усмотрению хозяев, только тогда промышленность будет подчинена плану, диктуемому нуждами настоящего момента».

Скобелев таким образом признает, что в интересах революции необходимы контроль над производством, необходимы меры к тому, чтобы хозяева не могли закрывать свои предприятия по своему усмотрению, необходимы меры к подчинению промышленности общему плану, диктуемому нуждами настоящего момента. Для этого нужно только, чтобы и хозяева и рабочие «исполняли свой долг перед страной». Вот понимание этого долга различно у рабочих и хозяев — в этом суть вопроса.

Рабочий класс выполняет свой революционный и гражданский долг перед страной как у станка, изготавливая необходимые для страны предметы потребления, так и своей борьбой с капиталистами за улучшение своего

материального положения. Ибо улучшение материального положения широких слоев населения в настоящий небывалый исторический момент является одной из основных задач нашей революции. Хотя газета «Речь», орган крупной буржуазии, называет это «своекорыстными инстинктами масс», но рабочие и солдаты не для того сражались на улицах Петрограда и других городов России, чтобы создать для гг. капиталистов еще лучшие условия их обогащения при общем обнищании страны. Только буржуа, понимающий «интересы революции» в виде расширения своего кошелька, может бросать упрек рабочим в неисполнении ими своего долга перед страной.

Но такое понимание задач революции не соответствует ни желаниям ни интересам капиталистов. Поэтому капиталистам стали уже дороги интересы контр-революции и они выполняют свой долг контр-революционеров, делая всякие затруднения рабочему классу как в его борьбе за прекращение войны, этой главной причины всех современных бедствий, так и за ослабление всей хозяйственной разрухи.

Эти-то противоположности интересов и задач буржуазии и рабочего класса, при всем желании отдельных «добрых» людей, согласовать невозможно в настоящий момент при желании провести контроль над производством, поэтому контроль и регулирование производства могут и должны быть проведены вопреки желаниям и упорству капиталистов и их организаций. Эти меры должны быть проведены в полном согласии с рабочими организациями.

Ибо не только рабочий класс, но и все остальные классы населения (кроме самих капиталистов) могут теперь доверять только рабочему классу в наблюдении над всей хозяйственной организацией страны. За три года войны всем стало ясно, в какую пропасть может привести страну бесконтрольное хозяйствование в производстве капиталистов. Интересы рабочего класса совпадают здесь с интересами всей страны.

Товарищ Рошаль в этой демонстрации играл роль не большую, чем всякий другой участник, и потому вся ответственность с т. Рошаль должна быть снята и целиком переложена на меня.

8) В официальном сообщении говорится о попытках кронштадтцев арестовать министров, но не упоминается о том, что в освобождении В. М. Чернова принимали участие товарищ Троцкий и я.

9) В заключительной части официального сообщения после перечня одиннадцати фамилий, в том числе и моей, говорится о нашем «предварительном между собой уговоре».

По этому поводу могу сказать только одно: т. Ленин, Зиновьев и Колонтай мне хорошо известны как честные и испытанные борцы за революционное рабочее дело, в абсолютной безупречности которых я ни на одну минуту не сомневаюсь. Партийные дела заставляли меня поддерживать с ними самые тесные и непосредственные сношения. Но Гельфанд-Парвус, Фюрстенберг-Ганецкий, Козловский и Суменсон мне совершенно неизвестны. Ни одного из них я даже ни разу не видел и ни с кем из них абсолютно никогда и ровно никаких связей не имел.

Наше дело руководителей демонстрации, равно как и дело товарищей Ленина, Зиновьева, Колонтай, за во-

лосы притянуто к делу Парвуса и его коммерческих компаний, на которых я вовсе не хочу набрасывать тень, но с которыми установить мою связь совершенно невозможно, т. к. этой связи никогда не было.

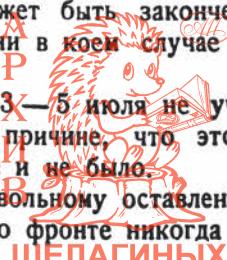
10) Ни с какими агентами «враждебных» или «союзных» государств я никогда ни в какие соглашения не вступал и впредь вступать не намерен.

11) Ни от каких иностранных государств, ни от каких частных лиц денег на пропаганду или на что-либо иное не получал. Единственным источником моего существования является мое мичманское жалование: 272 руб. в месяц.

12) С призывом «к немедленному отказу от военных действий» я никогда и ни к кому не обращался. Напротив, всегда и всюду подчеркивал, что эта грабительская империалистическая война может быть закончена лишь организованным порядком, а ни в коем случае не втыканием штыков в землю.

13) В вооруженном восстании 3—5 июля не участвовал хотя бы по той простой причине, что этого вооруженного восстания вовсе даже и не было.

14) Никакого отношения к самовольному оставлению позиций на каком бы то ни было фронте никогда не

Но не нужно забывать, что проводить этот контроль на отдельных фабриках и заводах и исключительно силами и средствами рабочих одного предприятия ни к чему существенному не приведет.

Поэтому перед нами, как и с самого начала нашей революции, стоит огромная задача: усиленная организованная борьба за переход всей государственной власти к представителям трудящихся масс — рабочих, крестьян и солдат. Только эти группы населения, представляя огромное его большинство, способны теперь что-либо сделать решительное, чтобы ослабить хозяйственный развал, предотвратить опасность голода, уменьшить безработицу и тем самым вырвать почву у контр-революции.

Б. Бреслав.

Борьба с рабочим контролем.

Революционная борьба рабочих за контроль над производством точно бельмо на глазу у наших обронцев всех мастей: эсеров и меньшевиков.

Чтобы убить действенную тактику пролетарской партии в борьбе с разрухой, эти господа хорошие бьют по рабочему классу, срывая вводимый им в некоторых отраслях промышленности контроль над производством. Так, например, в г. Красноярске эсеры и меньшевики, чтобы убить почин рабочих ввести такой контроль на заводе акционерного о-ва «Абокон», начали стеснять подконтрольное предприятие в наиболее уязвимом его месте — регулярностью денежных расчетов. Дело в том, что завод этот, имеющий между прочим самую большую в Средне-Сибирском крае мельницу, работает на городскую продовольственную комиссию, в составе членов которой преобладающим элементом являются эсеры-оборонцы. И вот это учреждение с первого же дня новой

организации производства начало ставить ему палки в колеса и, когда местный Сов. Раб. и Солд. Деп. совместно с профессиональным союзом рабочих данной отрасли в борьбе с саботажем акционеров поставил радикально вопрос о реквизиции умышленно разрушающего и единственного в крае такого предприятия, то первым, кто открыл кампанию активного противодействия в его наиболее грубой форме (отказ от дачи денежного расчета и вообще средств за выполненные работы под регулярно выпускаемый из помола хлеб), — это были заправилы продовольственной комиссии гг. эсеры-оборонцы.

Вместо денег эсеры предподнесли рабочим революцию, в которой рассматривали рабочий контроль и самый факт реквизиции как акт «насилия» и «грабежа». Это ужасно понравилось местной буржуазии, и она захлебывалась в своей печати от восторга, от соломоновой мудрости красноярских эсеров. Но эти последние пошли еще дальше.

Когда Красноярский Совет, считаясь с фактом победы на городских выборах списка революц. с.-д. и скорого открытия новой гор. думы, а следовательно и новой городской продовольственной комиссии (в которой, конечно, обронцам и вообще разным врагам рабочего класса не будет уже места), внес в эту городскую продовольственную комиссию вопрос о муниципализации этого предприятия, — калифи на час — эсеры со злобным единодушием провалили это предложение, хотя необходимость его принятия прямо вытекала из всего положения дел.

Такова работа перевертней социализма в отношении их борьбы с основными требованиями момента.

Так было, так будет всегда, ибо обронцы самые заклятые враги рабочего класса.

Андр. Червонный [Б. Шумяцкий]

имел и не имею. Вообще все эти утверждения заключительной части сообщения не связаны с предыдущим актом, совершенно голословны и напоминают скорее статью Алексинского, чем официальный документ.

Мое участие в подготовлении и руководстве мирной, вооруженной демонстрацией 4 июля я правдиво разъяснил в моих показаниях военно-морскому следователю подполковнику Соколову, но составитель официального сообщения, к сожалению, не потрудился ими воспользоваться.

Не откажите, г. прокурор, настоящее мое разъяснение довести до сведения печати.

Выборгская одиночная тюрьма («Кресты»).

22 июля 1917 г.

Мичман Ильин (Раскольников).

II.

Заявление господину прокурору Петроградской Судебной Палаты.

Вечером 13 июля, когда я и прапорщик Ремнев были доставлены как арестованные в штаб Петроград-

ского военного округа, то там некий тип в кожаной куртке и офицерской фуражке, впоследствии оказавшийся техником Трубочного завода Вас. Григ. Балабинским, обращаясь к нам, громко сказал: «Как, вас еще не убили? Вас надо было по дороге застрелить». Эти слова, полные издевательства над арестованными, были сказаны намеренно громко, очевидно для того, чтобы возбудить против нас стоявших здесь же солдат.

Но, к счастью, среди последних его слова никакого сочувствия не встретили. После этого г. Балабинский хвастливо добавил:

«Я сам своими руками убил тридцать двух большевиков».

Прошу Вас, господин прокурор, на основании вышеизложенных данных привлечь к судебной ответственности г. Балабинского.

Мичман Ильин (Раскольников).

ШЕЛАГИНЫХ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

От Рабочей Страховой Группы.

Для разрешения очередных страховых вопросов Рабочая Страховая Группа созывает общегородскую Петроградскую Страховую конференцию. Откроется конференция 10 августа, в 10 ч. утра, в помещении Сампсониевского общества трезвости (Сампсониевский проспект, д. № 37, №№ трамваев — 20 и 21) и продлится два дня.

Порядок дня.

- 1) Текущий момент и социальное страхование.
- 2) Изменения страховых законов.
- 3) Общегородская касса.
- 4) Передача медицинской помощи в руки больничных касс.
- 5) Санаторное лечение (борьба с туберкулезом и пр.).
- 6) Доклад о работах по созыву страхового съезда.
- 7) Рабочая Страховая Группа.

Представительство и право голоса.

- 1) Лица, занятые наемным трудом (как застрахованные, так и незастрахованные), посылают на каждые 2.000 человек одного делегата с правом решающего голоса.

Примечание. Количество, остающееся от деления на 2.000, дает право на одного представителя в том случае, если оно не менее 1.000.

Группы, не достигающие 1.000, должны об'единяться для получения права на представителя.

- 2) От страховых журналов — члены редакций с совещательным голосом.

- 3) От персонала больничных касс и рабочих лечебниц — с совещательным голосом по приглашению Группы и партийных организаций.

- 4) От профессиональных союзов — три представителя от Центрального Совета профессиональных союзов с решающим голосом и по одному представителю от местных профессиональных союзов с совещательным голосом.

- 5) От социалистических партий — по одному представителю от центральных и местных комитетов с решающим голосом.

- 6) От Ц. И. К. С. Р. и С. Д., И. К. П. С. Р. и С. Д. и Ц. Б. Ф.-З. К. — по одному представителю от каждой организации с решающим голосом.

- 7) От Рабочей Страховой Группы — с совещательным голосом.

- 8) В зависимости от размеров помещения мандатной комиссии допускаются без права голоса гости в том количестве, какое окажется возможным.

Не имея возможности разослать обращение непосредственно к заинтересованным организациям и рабочим, просим всех тт. рассматривать настоящее сообщение как приглашение на эту конференцию.

Рабочая Страховая Группа.

В шутку или всерьез?

Есть анекдот о том, как некто, получив пощечину, весь красный от гнева, подскочил к обидчику:

— Виноват, вы позволили себе меня ударить в шутку или всерьез?

— Совершенно серьезно.

— Ваше счастье, так как в противном случае я бы таких шуток не потерпел!

Этот анекдот пришел нам на память, когда мы читали расписку «Известий Совета Раб. и Солд. Депутатов» в получении очередной пощечины от Временного Правительства.

Правительства Англии, Америки, Франции и Италии решили не давать делегатам рабочих партий паспортов на Стокгольмскую конференцию. Русское правительство до этого пока еще не дошло, но заявило: 1) что вопрос о мире будет решать, конечно, только правительство в единении с правительствами союзников и 2) что решения Стокгольмской конференции для него совершенно необязательны.

Пощечина действительно звонкая и сразу по обеим щекам.

Что же в ответ говорят «Известия»? Что говорят эсеры, пославшие в правительство Керенского, Авксентьева, Чернова, Савинкова, Пешехонова и Лебедева? Что говорят меньшевики, отправившие туда же Никитина и Скобелева? «Известия» отвечают: «Формула демократического мира... которую Керенский сам не раз собственноручно подписывал, стоит в программе правительства... Мы поедем защищать программу, признанную Временным Правительством... Пока она не отменена, она остается в силе»...

Или другими словами:

— Вы это серьезно деретесь, граждане Терещенко и Керенский?

— Совершенно серьезно! — отвечает Керенский. — Я даже послал королю Георгу V телеграмму, в которой заверил его, что русский народ будет воевать до конца, «достойного жертв, понесенных союзниками»... — «А я, — поддакивает Терещенко, — послал телеграмму Ллойд-Джорджу, что простое недоразумение, будто бы Вр. Пр-во сочувствует Стокгольмской конференции!» И как министры — мы безответственны...

«Ну ваше счастье, что вы действовали как министры», — отвечают «Известия».

Вот если бы вы действовали как социалисты, — тогда другое дело, ибо и уполномоченные правительства могут вести переговоры только с правительствами, а не с отдельными партиями воюющих стран».

Как министры — Керенский и Терещенко могут свободно и всерьез задушить революцию.

Если б они действовали всерьез как социалисты, Даны и Войтинские обиделись бы.

Из пролетарского блокнота.

I.

Два «бывших» человека
Эс-эра и эс-дека,
Алексинский и Тан,
Набили свой карман.
И без стыда и боли
Почили в «Русской Воле».

Декабрь 1916.

ШЕЛАГИНИБ
<http://shchelaginib.ru>
<http://beekman.ru>

II.

Теперь в листке «Без Лиших Слов»
Алексинский клевещет...
И на вождей большевиков
Ушаты грязи плещет.

«Республиканского» шпика
«Работа» тоже не легка.
Июль 1917.

Эль.

Привет с'езду.

Мы, политические заключенные, неусыпно следя за ходом вашей плодотворной работы и видя непоколебимое решение довести эту работу до завершения всех намеченных вами целей, приветствуем вас и надеемся, что ваш труд будет необходимым звеном в восстановлении пошатнувшихся заветов международного пролетариата, и наше заключение лишний раз подтверждает незыблемость проводимой вами программы Р. С.-Д. Р. П.

Да здравствует революция всех стран!! Да здравствует Интернационал!

Содержащиеся солдаты при гауптвахте 2-го Комендантского управления (150 человек).

Выборгская Военная организация Р. С.-Д. Р. Г., горячо приветствуя с'езд, от души желает ему продуктивной работы на пользу пролетариата и беднейшего крестьянства. А также шлет свой братский привет жертвам бесстыдной клеветы политических противников и контр-революционеров — тт. Ленину, Зиновьеву, Каменеву, Колонтай и др.

Она верит в скорое возвращение старых вождей борцов из сырых казематов царских тюрем в ряды революционного пролетариата и в торжество правды над злом и полицейским насилием.

Председатель (подпись).

За секретаря (подпись).

Собрание заводских комитетов Василеостровского района кожевенного производства приветствует Всероссийский с'езд Р. С.-Д. Р. П. (большевиков и интернационалистов) и им желает плодотворно работать.

Вместе с тем собрание шлет через решетки привет вождям Интернационала, арестованным Временным Правительством, и другим, вынужденным спасаться от произвола и травли, направленной против них контр-революцией, и верит в скорое возвращение в ряды революционного пролетариата.

Принята 40 чл. и 1 воздержался.

Секретарь собрания Адаш. Абрамов.

Приветствие «Рабочему и Солдату».

2-й городской Районный Комитет Р. С.-Д. Р. П., посыпая в фонд «Рабочего и Солдата» 1.500 руб., шлет товарищам, дружно продолжающим дело «Правды» и

«Солдатской Правды», свой социалистически-товарищеский привет.

Пусть бывшие глашатаи «свободы и коалиции», господа Церетели, Дан и К°, очутившись на час у власти, первым своим делом избирают борьбу с завоеванными рабочим классом в революционной борьбе свободой печати, собраний и т. д.

Рабочий класс сумел и при Столыпине отстоять свою печать, он отстоит ее и при Керенском и Скobelеве. Пусть вспомнят господа социалистические министры, что наша «Правда» 7 раз закрывалась и все же выходила, что, отправляя редакторов «Правды» в «Кресты», столыпинские тюремщики этим только увеличивали число ее читателей-друзей на воле.

Если наши «социалистические» министры думают, что их тюрьма, их аресты и закрытие рабочих газет достигают иные, чем при царизме, цели, то они жестоко ошибаются.

Пошли бы на фабрики, в заводы, в рабочие кварталы и увидели бы, с какой жадностью рабочие и работницы набрасывались на газетчиков, приносивших №№ «Рабочего и Солдата». Чем больше преследования, тем дороже становится рабочему его газета, созданная на его кровные гроши, его собственными усилиями.

Пусть вожди эсеров и меньшевиков спрятятся у своих же работников на местах, те им поведают, как рабочие бегут из их организаций, несмотря на то, что последним пока еще гарантирована полная свобода собраний и печати.

И разве сами они не знают, что кронштадтские матросы, солдаты и рабочие, лишившись кронштадтской газеты «Голос Правды», на следующий же день создали «Пролетарское Дело». Гельсингфорцы, потеряв «Волну», создали «Прибой», а рабочие и солдаты Риги вместо «Окопной Правды» сумели создать «Окопный Набат» и т. д. и т. д. А мы, питерские рабочие и солдаты, не сумеем отстоять свою «Правду» и «Солдатскую Правду»! Да за кого они нас принимают? Или надеются, что разгром типографии им поможет? Напрасны все ваши надежды, господа «социалистические» министры, господа эсеры и меньшевики.

Рабочие Питера еще теснее сомкнутся вокруг своей газеты, с утроенной энергией будут ее поддерживать и распространять.

Дружно, товарищи редакторы и сотрудники, работайте! Мы, работники на местах, сделаем свое дело. А рабочие и работницы на заводах, солдаты и матросы в казармах сделают свое.

«Правда» и «Солдатская Правда» убита, да здравствует «Правда» и «Солдатская Правда»! За Районный Ком. Б.

Р. С. Из поступивших в кассу Р.К. 144.667 р. из революционного фонда Франко-Русского завода Районный Комитет решил передать: Ц.К. — 3.000 р., П.К. — 3.000 р., на «Рабочий и Солдат» — 1.500 р., на «Работницу» — 700 р. и на латышскую рабочую газету «Борьба Пролетариата» — 300 р.

Собрание военного соц.-демократического бюро Костромы. К. Р. С.-Д. Р. П., от 28 июля, шлет горячий привет вновь народившемуся борцу за Интернационал, за мир и братство народов — газете «Рабочий и Солдат». Бюро выражает твердую надежду на то, что «Рабочий и Солдат» будет истин-

ным последователем наших задушевных защитниц — «Правды» и «Солдатской Правды».

«Рабочий и Солдат», будь стойким борцом! Держи выше знамя международной солидарности, а мы тесно сплотимся вокруг тебя и будем защищать лихой атакой всяко нападение, откуда бы оно ни последовало. Да здравствует Интернационал!

Да здравствует мир!

Военное бюро Росс. Соц.-Дем. Р. П.

Следуют подписи.

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

Общее собрание членов союза рабочих металлистов Московского района, заслушав доклад о решении правлений всех профессиональных союзов Петрограда 5 июля, на своем собрании постановило единогласно: Контр-революция поднимает свою голову выше и выше, пытаясь задушить революцию, носителем которой является в первую голову рабочий класс и солдаты. Контр-революционная буржуазия, которой ненавистны завоевания рабочего класса и всей остальной революционной демократии, стремится, покуда у нее нет вооруженной силы, действовать другими средствами. Она пускает в ход все, что только может разбить единство рабочих и солдат, она пускает самую низкую и грязную клевету на вождей революционной части пролетариата, чтобы таким образом внести рознь в самую рабочую среду. Она уже достигла этого: некоторые наши вожди оклеветаны и в настоящее время посажены в тюрьмы, т. е. водворены там на место освобожденных приспешников старого строя. Но этого ей мало, она идет дальше, она уже пытается обливать помоями наши полномочные органы — Советы Раб. и Солдат. Депутатов. Уже на страницах желтой прессы раздаются голоса, чтобы разогнать Советы, как это было в 1905 г. И мы, товарищи, должны с полной серьезностью отнестись ко всему этому и сказать: «Руки прочь, ибо мы знаем всему этому цену». Знаем, когда буржуазия достигнет через свою желтую продажную печать нашего раз'единения, тогда конец нашим завоеваниям: не видать нам ни 8-часового рабочего дня, ни демократической республики, ни земли крестьянам, поэтому нам, рабочим, более чем когда-либо дорого сохранить единство перед усиливающейся реакцией и скопление сил для нового удара, чтобы навсегда уже похоронить ее и очистить путь в светлое царство социализма. Исходя из этого, общее собрание решило, чтобы проводить в полной мере бойкот всем буржуазным газетам, как-то: «Речь», «День», «Живое Слово», «Народная Газета» и «Единство», в котором приютились такие клеветники, как Алексинский, на всех фабриках и заводах и бойкотировать тех, кто их читает. Общее собрание просит с полной серьезностью отнестись к этому постановлению и проводить его в жизнь, ибо это сохранит наше единство, чистоту и силу.

Резолюция митинга журнала «Работница».

Собрание в 700 чел. в бывшем кинематографе «Уран» рабочих, работниц и солдат 30 июля, после ряда докладов и речей в связи с современным моментом,

постановило: когда все темные силы контр-революции организуются для борьбы с революционным пролетариатом и армией; когда они арестуют вождей рабочего класса, применяют смертную казнь против революционных солдат на фронте и разрушают рабочие организации в тылу; когда политика соглашательства с буржуазией меньшевиков и соц.-революционеров-оборонцев привела к военной диктатуре и уменьшению значения Советов, — мы требуем отмены смертной казни — этого позора старого николаевского режима; мы требуем освобождения всех вождей рабочего класса и всех арестованных товарищей рабочих и солдат; мы протестуем против закрытия наших газет «Правды», «Солдатской и Окопной Правды» и др. и требуем свободы печати для всех социалистических партий и полной свободы агитации, мы призываем всех рабочих, работниц и солдат сплотиться под красным знаменем революционной социал-демократии для борьбы с контр-революцией и сдавшими ей свои позиции меньшевиками и соц.-революционерами-оборонцами, для борьбы за социальную революцию и за III революционный Интернационал!

Принята единогласно.

Резолюция рабочих завода «Анчар», принятая 25 июля 1917 года.

Мы, рабочие завода «Анчар», протестуем против обезглавления рабочего класса путем ареста наших вождей и, в частности, товарищей большевиков, и выражаем полное доверие своему представителю в Совете Раб. и Солдат. Депутатов товарищу Полянскому, который, по милости прокурорского надзора, томится в «Крестах» без суда и следствия за идею международного братства. Шлем ему горячий привет и братский поклон. Мы верим, что наступят дни, когда наши товарищи Полянский, Троцкий, Луначарский и др. вернутся вновь в рабочие кварталы и рабочие кварталы пойдут за ними.

Принято единогласно.

Председатель собрания (подпись).

Секретарь (подпись).

Конференция Московского района Р. С.-Д. Р. П.

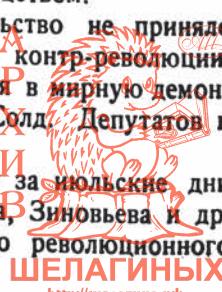
о событиях 3—5 июля.

Мы, члены Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, участвовавшие в событиях 3—5 июля, желая придать этому стихийному движению организованный и мирный характер, констатируем:

1) Что стихийное движение 3—5 июля было вызвано недовольством широких масс Временным Правительством, шедшим на соглашательство с буржуазией и не сделавшим никаких шагов для проведения необходимых мер для скорого окончания войны, разрешения земельного вопроса и контроля над производством.

2) Что это Временное Правительство не приняло никаких мер против организующейся контр-революции, почему эта последняя могла вмешаться в мирную демонстрацию в пользу Совета Раб. и Солдат. Депутатов и превратить ее в бойню.

3) Что попытка свалить всю вину за митильские дни на вождей нашей партии тт. Ленина, Зиновьева и др. есть попытка обессилить левое крыло революционного

<http://shelagin.ru>

<http://beckman.ru>

движения. Мы протестуем против этой попытки Временного Правительства и заявляем, что столь же повинны в участии в демонстрации 3—5 июля, как вышеназванные товарищи, и все преследования, которые распространяются на них, должны распространиться и на нас, и требуем, чтобы Исп. Комитет Совета Раб. и Солдат. Депутатов сам расследовал все обвинения против нашей партии.

Следует 900 подписей.

Завод «Перун».

Мы, рабочие завода акц. о-ва «Перун», обсудив на общем собрании 28 июля, в количестве 800 человек, создавшееся критическое положение, переживаемое отчизной, находим:

1) Существование организаций, созванных под благословением Николая Романова, как-то: Государственная Дума и Государственный Совет, вредным для дела демократии.

Мы возмущены действиями полицейских прислужников, провокаторскими выпадами против революции и требуем ареста этих реакционеров, стремящихся посеять рознь, и бедствия, и ужасы, чтобы потом вновь обратить в рабство трудающийся люд.

2) Требуем немедленного освобождения товарищей, арестованных за политические убеждения.

3) Считаем, что лишь орган революционной демократии, в лице Совета Раб., Солдат. и Кр. Деп., может спасти Россию и революцию.

4) Требуем отмены смертной казни.

Председатель собрания (подпись).

Секретарь собрания (подпись).

В защиту завоеваний революции.

Мы, группа рабочих тип. «Сельского Вестника», протестуем против действий председателя автономной комиссии К. Десятникова и члена автономн. ком. И. Сафонова, выразившихся в самовольной приостановке печатания резолюции общегородской конференции Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), которая была раньше помещена в газете «Рабочий и Солдат» в № 2.

Мы, группа рабочих тип. «С. В.», категорически заявляем, что в нашей среде не должно быть места цензорам, и поэтому требуем немедленного удаления их из нашей рабочей среды.

Товарищам рабочим разных предприятий предлагаем присоединить свой голос к нашему протесту.

Подробности дополнительно можно узнать в типографии: Мойка, 32.

Следуют 32 подписи.

Мы, наборщики «Рабочей Газеты», самым решительным образом протестуем против того, что типография «Сельский Вестник» по сие время находится под наблюдением юнкеров.

Еще протестуем против явно провокационного поступка председателя автономной комиссии Константина Десятникова и члена автономной комиссии Ивана Сафонова, самолично запретивших печатать резолюцию общегородской конференции Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), ранее помещенную в газете «Рабочий и Солдат». Мы требуем немедленного удаления означенных лиц, как прислужников старого режима, позорящих нашу рабочую семью. Им нет места среди нас! Просим товарищей рабочих присоединить свой голос протesta против таких господ.

Где же единение?

Рухнул старый строй! Рухнуло царское самодержавие! Вместе с этим, кажется, должно было кончиться и унижение личности солдата, должно было бы кончиться это ужасное раз'единение солдата с офицером. Офицер должен был слиться с солдатом, быть его товарищем, но этого нет! И виноват в этом не солдат. Офицер не хочет войти в солдатскую среду, не хочет быть солдату товарищем, а стремится стать все тем же недосягаемым «вашим благородье».

Теперь только и слышно от офицеров, что нет дисциплины, нет порядка, не уважают офицерство. А еще недавно был случай, когда на пленарном заседании комитетов одной части офицерство предлагало ввести команду смирно при входе офицера и «здравие желаю», а то как же, мол, так: входит офицер — и все сидят спокойно, не вскакивают, как пружинные. «Ведь это же развал, от этого же и бежит наша армия».

Другой офицер предлагал нолью всем обязательно спать в казармах, а днем без увольнительных записок из ворот не выпускать.

Предлагали как можно строже наказание. Они говорили: «Что для солдата наряды, что для него выговор, и наконец, что же это за арест, если он может там свободно читать и даже курить, этого всего мало». Офицерам надо железную дисциплину! Какая это дисциплина, они сами знают, дайте им полное право распоряжаться вашей судьбой и устраните комитеты. Они говорят: комитеты внесли только дезорганизацию в частях. Солдат стал слишком самостоятельным, он не должен забывать, что он солдат и у него есть начальники, а не ~~только~~ какие-то комитеты.

Так вот, товарищи, какого «об'единения» хотят офицеры. Я не говорю, что это все офицерство, нет, есть и среди них друзья солдат, но эти честные люди или сидят в «Крестах», или удаляются командным составом из роты. Если же солдаты протестуют, то они говорят: не мешайте, мы удаляем офицера, а не солдата, а это уже наше право.

Они кричат об об'единении, а сами откальваются от солдат совершенно в отдельные корпорации.

Но помните, офицеры, что солдат всегда и всюду пойдет за теми офицерами, которых вы изгоняете из своей среды. Не забывайте, что не в дисциплине сила, а в уважении достоинства солдата-гражданина.

Солдат Л. Воробьевский.

Поправка.

В помещенной вчера [статье] «Солдатские мысли», после слов «никто почти не видал» (35 строка сверху), пропущен следующий абзац:

«А почему не видал? — да потому, что отправляли их ночью».

«А почему ночью?» и т. д.

Фонд «Рабочего и Солдата».

От команды управления гвардейского зап. арт. дивизиона в числе 60 человек.

Для нашего же просвещения Команда Управления от бедности своей шлет вам 50 рублей. Мы видим, кто наш друг-доброжелатель и кто наш вечный угнетатель.

При сем прилагаем 50 рублей. Просим не отказать поместить в ближайшем №

Постановлением общего собрания кондукторов и вагоновожатых Василеостровского трамвайного парка пожертвовано на расширение газеты «Рабочий и Солдат» 500 руб., также на политических заключенных 1.000 руб. В напечатанном вами от 1 августа № 8 сказано, что от кондукторов и вагоновожатых, но какого парка об этом ничего не сказано, что и важно для наших служащих.

Письмо в редакцию.

Товарищ Редактор!

Прошу поместить настоящее письмо в вашей газете для восстановления истины и предупреждения возможных эксцессов. В воскресенье 30 июля в некоторых газетах появилась заметка об аресте провокатора Маиорова с завода Лесснер без указания имени и звания. К великому сожалению, вышеупомянутую фамилию я имею и работаю у Лесснера, а так как моя фамилия и я известен по моей общественной работе многим рабочим, то настоящем и хочу выяснить следующее. Арестован провокатор Николай Маиоров (из модельной мастерской Лесснера) кр. Тверской губ. Весьегонского у. Я же работаю во 2-й снарядной маст. Лесснера, имя мое Петр Маиоров, кр. Тверской губ., Кашинск. у.

Никаких родственных и личных связей не имел с провокатором Н. Маиоровым.
С товарищеским приветом

Петр Маиоров.

Адрес: Лесной, Выборгское шоссе, д. № 8, кв. 2.
1 августа, 1917 г.

Объявления.

В пятницу 4 августа в помещении клуба, Нарвский пр., 12, состоится лекция М. Урицкого «Уроки июльской революции».

В помещении столовой кабельного завода (Гавань, Кожевенная линия, д. 37) в пятницу 4 августа, в 7 ч. вечера, прочтет лекцию на тему: «Почему Америка вступила в войну и как относятся к войне социалисты Америки» делегат на Стокгольмскую конференцию от Американской Социалистической Рабочей Партии и представитель ее в Интернациональном Бюро — Борис Рейнштейн.

Билеты по 1 рублю при входе.

Весь сбор поступит в партийный коллектив кабельного завода Р. С.-Д. Р. П. для подготовки к выборам в Учредительное Собрание.

Товарищи!

Не забывайте, что в четверг 3 августа, в 6 час. вечера, состоится общее собрание членов союза рабочих печатного дела.

Место собрания: цирк Чинизелли.

Порядок дня: тариф.

Товарищи! Быть на общем собрании 3 августа обязанность каждого из вас. На суд общего собрания выносится вся жизнь и деятельность союза. Общее собрание должно разрешить возникший спор между отдельными секциями союза на почве тарифа.

Правление.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. Так в подлиннике. Следует: «контроль».

Цена 10 коп.

Российская Социалъ - Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарі! въѣхъ страну, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ СОЛДАТЪ

№ 11 Пятница

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[17 авг.] 4 августа 1917 г.

«Путь спасения».

Всего только десять дней, как Правительство, ответственное перед «совестью и разумением», исцеляет страну воссозданием национального единения.

Десять только дней всего шагает наша коалиционная диктатура по пути спасения и обороны.

Но как значительны целительные мероприятия, как «велик» пройденный путь, «как мало прожито, как много пережито!».

Только дней пять тому назад об'явили войну «священным делом революции», Керенский вил в уста одержимой циммервальдским недугом мартовской советской декларации изрядную дозу «живительных сил» патриотизма, и уже вновь тот же Керенский «официозно» и Вр. Правительство официально чинят препятствия социалистическим организациям, желающим участвовать в Стокгольмской конференции.

На прошлой неделе «согласились» с Корниловым на диктатуру смертной казни, безгласности «железной дисциплины» каторжного военного устава на фронте и в «ближайшем тылу», на этой неделе Центральный Исполнительный Комитет и Керенский — первый по поводу выступлений представителей Центрального Исполн. Комит. в одном из драгунских «усмирительных» полков, второй в приказе по флоту и армии — устанавливают, что «начальники являются уполномоченными правительства» и никакому контролю Центр. Исп. Комитета не подлежат.

На прошлой неделе запрещены собрания, стачки и введено военное положение на железных дорогах.

На этой неделе выработан проект о создании военно-уполномоченных, в ведение которых отдается вся промышленность, работающая на оборону, и в распоряжение которых для регулирования отношений между трудом и капиталом дается диктатура, ответственная только перед правительством и не останавливающаяся перед применением вооруженной силы.

На днях Чернов согласился на государственное (собираемое с крестьян и рабочих в виде налогов) возмездие за помещичьи земли, а вчера установлен закон, карающий арестантскими ротами и каторгой за присвоение власти ком бы то ни было, лицами или организациями, за «политику захватов» и поэтому явно направленный против земельных волостных, уездных и др. комитетов.

На прошлой неделе мы имели только отмену свобод собраний на фронте и железных дорогах, на этой — министрам военному и внутренних дел дано право отменять и не допускать собрания во всей России.

Дней десять тому назад арестовывали и привлекали за «выступления», квалифицируя их как преступления по знаменитым ст. ст. 100, 102 и т. д. царского кодекса. Теперь арестовывают и привлекают за статью в газ. «Борьба с царизмом».

Дней десять тому назад, арестовывая и «обвиняя» по статьям, хоть и без допроса, все же давали арестованным перспективы суда. Теперь министром юстиции предложен и Вр. Правительством одобрен следующий законопроект, опубликованный в «Нов. Жизни»:

Министром юстиции А. С. Зарудным вносится на рассмотрение Вр. Правительства законопроект следующего содержания:

В дополнение к постановлению от 16 июля 1917 г. об отмене исключительных положений и о внесудебных арестах.

Предоставить министру внутренних дел по соглашению с министром юстиции:

Постановлять о заключении под стражу лиц, деятельность которых представляется особо угрожающей завоеванной революцией свободе и установленному ныне государственному порядку.

Подвергать упомянутых в п. 1 лиц высылке в особо указанные для сего местности.

Предлагать указанным в п. 1 лицам покинуть в особо назначенный для сего срок пределы Российской государства с тем, чтобы, в случае невыбытия их в течение этого срока за границу они предварительно водворились на жительство в особо указываемые для сего местности Российского государства.

Предоставить министру внутренних дел установить по соглашению с министром юстиции правила о порядке принятия мер, указанных в отделе I.

Действие сего постановления прекращается со дня открытия Учредительного Собрания. <http://beekman.ru>

В понедельник 7 августа в рабочем и солдатском клубе «З-й Интернационал» на углу Раз'езжей и Коломенской улиц (вход с Коломенской), в 6 час. вечера, состоится лекция т. МИЛЮТИНА для солдат членов Р. С.-Д. Р. П. на тему «Основы борьбы и жизни».

Итак, мы на пороге к введению военного положения и усиленной охраны.

До Учредительного Собрания заканчивается проект мин. Зарудного. До Учредительного Собрания, для блага его и спасения родины, проектируются административные аресты и ссылка.

Затем последнее. Троцкий, Луначарский, рабочие и солдаты голодные сидят в Крестах и им об'явлено об их переводе в Петропавловскую крепость... на более суровый режим, а бывший царь Николай Романов с семьей без ведома Центра. Исполнительного Комитета и даже всего Бр. Правительства под «личным наблюдением» и за личной ответственностью (перед совестью и разумением) Керенского переводится в глубокой тайне из Царского Села «неизвестно куда». Причем во избежание «продовольственных затруднений» за царской семьей следуют два вагона с провизией...

Воистину велик путь, пройденный нашей коалиционной диктатурой за десять коротеньких дней.

Семимильными шагами шагает контр-революция и во внешней и в «рабочей» и в земельной «политике». Лошадиные дозы «спасительных» репрессий вприскиваются всем революционным гражданским свободам.

Ради чего?

Ради «спасения и обороны» родины — лжет и воет буржуазно-помещичья контр-революционная клика и ее печать.

Ради спасения и обороны родины от врага и контр-революции испуганно, жалобно подзывают оборонческие

вожаки и все эсеро-меньшевистское стадо. А где борьба с контр-революцией?

«Ни о какой крупной контр-революционной организации я ничего не знаю и не слыхал, для нее помоему нет еще почвы», — это говорит министр Зарудный, министр той юстиции, которая, опираясь на старый штат самодержавных следователей, попустительствует шемякинской прокуратуре Керенских и которая снабжает Бр. Правительство каторжными законами для борьбы с политикой захватов и административной высылкой для борьбы с «врагами революции».

Контр-революции крупной пока нет, — заявляет министр Зарудный. «Мелкую», видно, не стоит преследовать и стальные поручни «исключительных положений» и «каторжных законов» куются не для нее.

Для рабочего класса, для революционной крестьянской бедноты изготовлены они.

Но не рано ли торжествует «Речь» «победу диктатуры национального единения», не слишком ли торопятся наши коалиционные «социалисты» излечиться от циммервальдско-классового недуга и притти «национально» здоровыми на поклонение целительно чудесным «живым силам» новоявленных «национальных» мощей, открывающихся в Москве в день 10 августа рядом с торгово-промышленными мощами рябушинского собора?

Не рано ли, гг. контр-революционеры, не слишком скоро ли, гг. социал-империалисты, ваши победы и исцеления?

Не может ли приключиться, что такой путь «спасения и обороны» даст вместо «национального единения» нечто совсем другое?

Подумайте об этом, гг. коалиционные социалисты и вожди оборонческого блока, когда подведете итог вашей работы за 10 коротеньких дней.

О конституционных иллюзиях.

Конституционными иллюзиями называется политическая ошибка, состоящая в том, что люди принимают за существующий нормальный правовой, упорядоченный, подзаконный — короче: «конституционный» — порядок, хотя его в действительности не существует. Может показаться на первый взгляд, что в современной России в июле 1917 года, когда конституции никакой еще не выработано, не может быть и речи о возникновении конституционных иллюзий. Но это — глубокая ошибка. На самом деле весь гвоздь всего современного политического положения России состоит в том, что чрезвычайно широкие массы населения проникнуты конституционными иллюзиями. Нельзя ровно ничего понять в современном политическом положении России, не поняв этого. Нельзя сделать решительно ни одного шага к правильной постановке тактических задач в современной России, не поставив во главу угла систематическое и беспощадное разоблачение конституционных иллюзий, раскрытие всех их корней, восстановление правильной политической перспективы.

Возьмем три мнения, наиболее тяжелых для современных конституционных иллюзий, и разберем их повнимательнее.

Первое мнение: наша страна переживает канун Учредительного Собрания; поэтому все происходящее теперь имеет временный, переходящий, не очень существенный, не решающий характер, все будет вскоре пересмотрено и окончательно установлено Учредительным Собранием. Второе мнение: известные партии — напр. эсеры или меньшевики, или союз их — имеют явное и несомненное большинство в народе или в «влиятельнейших» учреждениях, вроде Советов, поэтому воля этих партий, этих учреждений, как и вообще воля большинства народа, не может быть обойдена или тем более нарушена в республиканской, демократической, революционной России.

Третье мнение: известная мера, напр. закрытие газеты «Правды», не узаконена ни Временным Правительством ни Советами; поэтому она является ~~Алини~~ эпизодом, случаем, она никак не может быть рассматриваема как нечто решающее.

Перейдем к разбору каждого из этих мнений.

I.

Созыв Учредительного Собрания обещан Временным Правительством еще первого состава ~~ШЕЛАГИНА~~ Оно призвано

<http://шелягин.рф>
<http://beekman.ru>

К рабочим и солдатам от брошенных в тюрьму.

Товарищи рабочие и солдаты!

В тесном единении рабочих и солдат, в могучем порыве февральских дней, самоотверженно свергая кровопийцев старого режима, солдаты и рабочие были вершителями судеб России и Европы.

Жадная свора буржуазии: помещики-капиталисты, все праздно-болтающиеся и обагряющие руки в крови — пали ниц перед нашей могучей силой. Все кровопийцы трепетали перед судом народа, прятавшись в своих хоромах, и только тогда, когда они убедились, что рабочие и солдаты благородны и сознательны настолько, что не платят им кровью за все убийства, что они не только могли разрушить старый крепостнический строй, но и стали создавать жизнь на новых началах, вылезли из своих нор, одели красные бантики, организовались, и видя, что вожди меньшевиков и эсеров способны итти вместе с буржуазией, повели бой против завоеваний рабочих и солдат, натравливая одних на других, тормозя всю их творческую работу.

И вот буржуазия, называя обороняющуюся армию, крепко стоявшую на фронте, изменницей союзникам, двинула ее в бой и тем самым воткнула революции и армии нож в спину. Вся деятельность буржуазии сводилась к цели внести волнения в стране и воспользоваться ими для борьбы за свои хищные аппетиты. Солдаты и рабочие вышли на улицу, будучи не в силах перенести предательства буржуазии, с требованиями, чтобы ни одна капля крови на фронте не пролилась в интересах хищнического разбойнического капитала, [а] за единение и

сплочение всемирного пролетариата — в борьбе за мир и интересы рабочих с мировым капиталом.

Чтобы были немедленно конфискованы помещичьи земли и хищнические прибыли, введен контроль над капиталом и производством, чтобы вся власть принадлежала народу, ибо только народная власть может спасти страну от дальнейших кровопролитий и экономической разрухи. Эти требования вызвали сильный отпор буржуазии, и она пошла на все. Провокаторскими выстрелами натравливали казаков на солдат, вызвали кровавые столкновения, а руководители меньшевиков и эсеров без боя сдали позиции — авторитет, силу Совета Раб. и Солд. Депут. — буржуазии. Аресты, обыски, истязания, убийства, закрытия газет и типографий, расформирование полков, восстановление смертной казни, ложь и клевета на вождей и партию пролетариата, вот они — результаты действий буржуазной контр-революции. Всех лучших и деятельных солдат, матросов и рабочих и членов Совета, батальонных и ротных комитетов вырвали из полков и фабрик и заключили в тюрьмы, надеясь этим создать из революционной армии армию, послушную и рабскую в руках буржуазии, отделить ее от рабочих. Переполнив все тюрьмы сознательными рабочими, солдатами и матросами, они держат нас, не предъявляя большинству из нас никаких обвинений, издеваются над нами, моря нас голодом, лишая нас свободы и элементарных законных прав.

Все средства давления на гг. прокуроров для восстановления нас в законных правах исчерпаны. Мы решили прибегнуть к крайнему средству против несправедливости арестов и издевательств над нами — к голодовке.

В количестве 38 человек мы об'являем 3 августа голодовку не на жизнь, а на смерть.

Мы надеемся, что наш организованный протест найдет в ваших сердцах отклик возмущения против контр-революционных властей и покажет, что жива революционная сила народа.

главной своей задачей доведение страны до Учредительного Собрания. Временное Правительство второго состава назначило срок созыва Учредительного Собрания на 30 сентября. Временное Правительство 3-го состава, после 4 июля, торжественнейшим образом подтвердило этот срок.

А между тем 99 шансов из ста за то, что в этот срок Учредительное Собрание созвано не будет. Будь оно созвано в этот срок, — 99 шансов из ста опять-таки за то, что оно будет столь же бессильно и ни к чему, но как первая Дума, — пока не победит вторая революция в России. Чтобы убедиться в этом, достаточно отвлечься хоть на минуту от той шумихи, фраз, обещаний и мелочей дня, которая Засоряет мозги, и поглядеть на основное, на всеопределяющее в общественной жизни: на классовую борьбу.

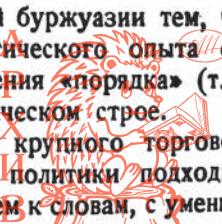
Что буржуазия в России теснейшим образом слилась с помещиками, это ясно. Вся пресса, все выборы, вся политика партии к.-д. и партий правее их, все выступления «с'ездов» заинтересованных лиц доказывают это.

Буржуазия превосходно понимает то, чего не понимают мелкобуржуазные болтуны из эсеров и «левых» меньшевиков, именно, что нельзя отменять частную собственность на землю в России — и притом без выкупа — без гигантской экономической революции, без

взятия под общегородный контроль банков, без национализации синдикатов, без ряда самых беспощадных революционных мер против капитала. Буржуазия превосходно понимает это. И в то же время она не может не знать, не видеть, не осознать, что громадное большинство крестьян в России не только выскажет теперь за конфискацию помещичьих земель, но и окажется значительно левее Чернова. Ибо буржуазия знает больше нашего как о том, сколько частичных уступочек делал он, Чернов, хотя бы с 6 мая по 2 июля в вопросах об отгивании и урезывании различных крестьянских требований, так и о том, сколько труда стоило правым эсерам (Чернов ведь считается у эсеров «центром»!) на Крестьянском съезде и в Исполнительном Комитете Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов «успокаивать» крестьян и кормить их завтраками.

Буржуазия отличается от мелкой буржуазии тем, что из своего экономического и политического опыта она извлекла понимание условий сохранения «порядка» (т. е. порабощения масс) при капиталистическом строе.

Буржуа — люди деловые, люди крупного торгового расчета, привыкшие и к вопросам политики подходить строго деловым образом, с недоверием к словам, с уменьем брать быка за рога.

Да здравствует революция! Да здравствует тесное могучее единение солдат и рабочих!
Гауптвахта 2-го комендантского управления. Организация голодающих.

От имени русского народа...

Английскому королю Георгу Пятому благоугодно было отправить министру Керенскому приветственную телеграмму и в оной заявить:

я хочу заверить вас, что английский народ не ослабеет в борьбе против наших общих врагов.

Гражд. министру Керенскому в ответ на это благоугодно было равным образом отправить королю Георгу Пятому телеграмму, в которой он соизволил заявить:

От имени Вр. Правительства и русского народа я позволю себе выразить вашему величеству их чувства благодарности за выражения симпатии, с которыми вам угодно было обратиться ко мне...

Так «позволил себе» заявить гражданин Керенский.

Что английскому королю благоугодно думать за весь английский народ и полагать, что последний именно так думает, — этому удивляться не приходится.

На то он английский король, чтоб не знать, как действительно думает английский народ. Короли, которые бы знали, что думает народ, не бывает. Если они узнают когда-либо это, — бывает обыкновенно уже поздно, — в тот самый момент они обыкновенно перестают быть королями.

Но что министр Керенский изволит полагать и не только полагать, а и «позволяет себе» от имени русского

народа выражать королю Георгу Пятому чувства живейшей благодарности за выражения симпатии, — это уже сказано «немножко множко», выражаясь на одесском наречии.

Гражданин министр Керенский еще продолжает считать себя социалистом, правда уже безответственным... Он не считает себя обязанным отчитываться в своих действиях перед Советами. Он отвечает только перед своей совестью. Ну, а совесть — вещь растяжимая. Если совесть английского короля позволяет ему говорить от имени английского народа, почему не может «позволить себе» этого и совесть гр. Керенского?

Ваше Величество Английский король Георг V — русский народ шлет Вам выражения своих самых горячих симпатий и пожелания благополучного и долголетнего царствования. И супруге Вашей, и деткам Вашим, Августейшим дядьям и теткам Вашим и племянницам и племянникам, и внукам и правнукам, кои есть и кои еще появятся... В том ручается Вам совесть гр. министра Керенского и от имени Вр. Правительства и русского народа он шлет Вам их выражения горячей благодарности.

Правда, на это никакой Центр. Исп. Комитет Советов его не уполномочивал. Он уполномочил его только действовать от своего имени. Но ведь Керенский и действовал от своего имени. И он отвечает только перед совестью...

Ну, а как обстоит дело с революционной совестью тех, кто предоставил такую «свободу действий» совести министра Керенского?

Об этом пусть судят революционные солдаты и рабочие!

Учредительное Собрание в современной России даст большинство крестьянам более левым, чем эсеры. Это буржуазия знает. Зная это, она не может не бороться самым решительным образом против скорого созыва Учредительного Собрания. Вести империалистскую войну в духе тайных договоров, заключенных Николаем II, отстаивать помещичье землевладение или выкуп, все это — невозможное или неимоверно трудное дело при Учредительном Собрании. Война не ждет. Классовая борьба не ждет. Даже короткий промежуток времени с 28 февраля по 21 апреля наглядно показал это.

С самого начала революции наметились два взгляда на Учредительное Собрание. Эсеры и меньшевики, насквозь пропитанные конституционными иллюзиями, смотрели на дело с доверчивостью мелкого буржуа, не желающего знать классовой борьбы: Учредительное Собрание будет — и баста! Что сверх того, то от лукавого.

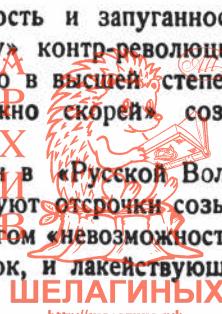
А большевики говорили: лишь в меру укрепления силы и власти Советов созыв Учредительного Собрания и успех его обеспечен. У меньшевиков и эсеров центр тяжести переносился на юридический акт: провозглашение, обещание, декларирование созыва Учредительного Собрания.

У большевиков центр тяжести переносился на классовую борьбу: если Советы победят, Учред. Собрание будет обеспечено; если нет, оно не обеспечено.

Так и вышло. Буржуазия все время вела то скрытую, то явную, но непрерывную, неуклонную борьбу против созыва Учред. Собрания. Эта борьба выражалась в желании оттянуть его созыв до окончания войны. Эта борьба выражалась в ряде оттяжек назначенного срока созыва Учредительного Собрания. Когда, наконец, после 18 июля, более месяца спустя после образования коалиционного министерства, был назначен срок созыва Учредительного Собрания, московская буржуазная газета заявила, что это сделано под влиянием агитации большевиков. В «Правде» была приведена точная цитата из этой газеты.

После 4 июля, когда услужливость и запуганность эсеров и меньшевиков дали «победу» контр-революции, в «Речи» проскользнуло краткое, но в высшей степени замечательное выражение: «возможно скорей созыв Учредительного Собрания!

А 16 июля в «Воле Народа» и в «Русской Воле» появляется заметка, что кадеты требуют отсрочки созыва Учредительного Собрания под предлогом «невозможности» созвать его в такой «короткий» срок, и лакействующий

Чужое и свое.

Солдатская.

Несколько лежащих перед нами номеров газеты «Рабочий и Солдат» с совершенной очевидностью свидетельствуют, что большевики-ленинцы не только ничему не научились и ничего не позабыли, но действуют еще более безответственно.

«Рабочая Газета». 3 августа.

Как у нас, братцы, в полку
Ходит барыня в шелку.

Она, ходит, ходит, ходит,
Разговоры с нами водят.

Что ни скажет, как споет,
Да газету нам сует:

— Вот «Рабочая Газета»,
В ней найдете два ответа:

Почему война важна?

Для кого она нужна?

Чисто барыня одета,
Хороша ее газета,

И умна и хороша,

А не тянет к ней душа.

Прибегает к нам девчонка,
На ней рваная юбочка,—

Уж известно, беднота,

С нею песенка не та.

Окружат солдаты Пашу:

— «Принесла газету нашу?!

— «Вот „Рабочий и Солдат“!»

Рвут газету нарасхват.

Идет барыня сторонкой.
Ее кличат «оборонкой».
Ой ты, барыня-мадам,
Шла б ты лучше к господам.
Подноси газету барам:
Нам ее не надо даром!

Солдат Яшка —
Медная Пряжка.

Выборы в Невскую районную думу.

Товарищи рабочие и солдаты!

Голосуйте при выборах в Невскую районную думу за список № 1 (большевиков).

Только партия большевиков не идет на соглашение с врагами народа, проповедующими смертную казнь как «спасение революции».

Докажите своими голосами, что восстановлением каторжных репрессий, тюрьмами и разгромами не убить левого крыла революционной демократии.

Все несите к избирательным урнам список № 1.

1 и 2 августа приняты следующие пожертвования на газ. «Рабочий и Солдат»:

От тт. рабочих зав. Сименс и Гальске — 24 руб.; от тт. почтовых служащих — 57 руб. 10 коп.; от группы тт. чернорабочих¹ — 13 руб.; от тт. Рождественского трамвайного парка — 25 руб.; от т. солдата Кулика — 1 р.; т. Вирм — 5 р.; от тт. рабочих зав. Барановский через т. Кукуц — 300 р. Всего 425 р. 10 к.

В пользу тов. политических заключенных поступило от группы тт. чернорабочих¹ — 50 руб.

перед контр-революцией меньшевик Церетели соглашается уже, согласно этой заметке, на отсрочку до 20 ноября.

Нет сомнения, что подобная заметка могла проскользнуть только против воли буржуазии. Ей невыгодны такие «разоблачения». Но шила в мешке не утаишь. Распоясавшаяся после 4 июля контр-революция пробалтывается. Первый же захват власти контр-революционной буржуазией после 4 июля сопровождается немедленно шагом (и очень серьезным шагом) против созыва Учредительного Собрания.

Это факт. И этот факт вскрывает всю пустоту конституционных иллюзий. Без новой революции в России, без отказа народом в доверии партиям эсеров и меньшевиков, партиям соглашательства с буржуазией, Учредительное Собрание либо не будет собрано вовсе, либо будет «франкфуртской говорильней», бессильным, никчемным собранием мелких буржуа, до смерти запуганных войной и перспективой «бойкота власти» буржуазией, беспощадно мечущихся между потугами править без буржуазии и боязнью обойтись без буржуазии.

Вопрос об Учредительном Собрании подчинен вопросу о ходе и исходе классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом. Помнится, «Рабочая Газета» сболтнула однажды, что Учредительное Собрание будет

конвентом. Это — один из образцов пустой, жалкой презренной похвалы наших меньшевистских лакеев контр-революционной буржуазии. Чтобы не быть «франкфуртской говорильней» или первой Думой, чтобы быть конвентом, для этого надо сметь уметь, иметь силу наносить беспощадные удары контр-революции, а не соглашаться с нею. Для этого надо, чтобы власть была в руках самого передового, самого решительного, самого революционного для данной эпохи класса. Для этого надо, чтобы он был поддержан всей массой городской и деревенской бедноты (полупролетариев). Для этого нужна решительная борьба с контр-революционной буржуазией, прежде всего.

Таковы реальные, классовые, материальные условия конвента. Достаточно точно и ясно перечислить эти условия, чтобы понять, как смешна похвалба «Рабочей Газеты», как бездонно глупы конституционные иллюзии эсеров и меньшевиков насчет Учредительного Собрания в современной России.

II.

Бичуя мелкобуржуазных «социал-демократов» 1848 года, Маркс особенно жестоко клеймил их безудержное

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

Резолюция команды эск. матросов миноносцев «Кап. Миклуха-Маклай» и «Кап. Болли».

Команда эскадренных миноносцев «Кап. 1-го ранга Миклуха-Маклай» и «Кап. Болли» на общем собрании 30 июля 1917 г. вынесла следующую резолюцию:

- 1) Соглашательство с кадетами недопустимо: они давно, в лице своих главарей, высказались, что лучше отказаться от победы, чем допустить революцию, а теперь они явные контр-революционеры. Николай, Вильгельм и кадеты, все они — одинаковые наши враги. Никаких соглашательств! Долой кадетов!

2) По настоящию кадетов снова применяется позорный способ расправы с людьми, у которых не сходятся убеждения с кадетскими убеждениями. Да еще в свободной стране! Какой позор! Мы протестуем против возврата к старому! Мы требуем немедленно отменить смертную казнь! Кадетам нужно было наступление (продолжение избиения пролетариев). Заблудившиеся социалисты их поддерживают. Наступление сделали в то время, когда решалась судьба десяти министров-капиталистов. В результате вызвали австро-германцев тоже на наступление, затем открыли фронт и пустили голодных за хлебом на Украину. Это ли стратегия? Нет? это тонкие и темные делишки!

3) Социал-демократы (большевики) были против коалиционного министерства, они же были против наступления и они, — только они! — всегда были правы, и только их программа удовлетворит нужды бедных рабочих и крестьян всего мира, за это против них вооружились и их преследуют.

Мы требуем и грудью будем стоять за прекращение травли против борцов за справедливость.

фразерство насчет «народа» и большинства народа вообще. Именно это уместно вспомнить при разборе второго мнения при анализе конституционных иллюзий насчет «большинства».

Чтобы большинство действительно решало в государстве, для этого нужны определенные реальные условия. Именно: должен быть прочно установлен такой государственный порядок, такая государственная власть, которая давала бы возможность решать дела по большинству и обеспечивала бы превращение этой возможности в действительность. Это с одной стороны. С другой стороны, необходимо, чтобы это большинство по своему классовому составу, по соотношению тех или иных классов внутри этого большинства (и вне его) могло дружно и успешно вести государственную колесницу. Для всякого марксиста ясно, что эти два реальные условия играют решающую роль в вопросе о большинстве народа и о ходе государственных дел согласно воле этого большинства. А между тем вся политическая литература эсеров и меньшевиков, а еще более все политическое поведение их обнаруживают полнейшее непонимание этих условий.

Если политическая власть в государстве находится в руках такого класса, интересы коего совпадают с инте-

Мы требуем немедленно отменить преледования против тт. Ленина и Зиновьева и освободить из-под ареста делегацию Балтийского флота, а также тт. Каменева, Колонтай, Троцкого и Луначарского, чтобы они могли свободно участвовать на Всероссийском съезде Р. С.-Д. Р. П. (большевиков), где они выбраны почетными председателями.

4) Мы говорим и убеждены, что только немедленная передача власти избранникам демократии, только опубликование декрета, что вся земля перейдет трудящимся, что Россия — Демократическая Республика, что устанавливается полный контроль рабочих над производством, только таким путем можно остановить наступление Вильгельма II, прекратить разрушу и достигнуть желанного мира. Мы протестуем против закрытия снова военных казарм от мира и света: это мы считаем недопустимым и требуем это немедленно отменить.

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует III Интернационал!

За председателя общего собрания (подпись).

Секретарь (подпись).

Резолюция общего собрания железопрокатной мастерской Путиловского завода.

Мы, рабочие железопрокатной мастерской, на общем собрании, приняв во внимание предстоящий кризис промышленности и всеобщий голод, требуем:

1) От министерства труда, чтобы оно немедленно приказало фабрикантам и промышленникам прекратить игру в «кошки и мышки» и сейчас же приступить к усиленному добыванию угля и руды, а также к производству сельскохозяйственных орудий производства и машин, дабы уменьшить количество безработных и пре-

ресами большинства, тогда управление государством действительно согласно воле большинства возможно.

Если же политическая власть находится в руках класса, интересы коего с интересами большинства расходятся, тогда всякое правление этого по большинству неизбежно превращается в обман или подавление этого большинства. Всякая буржуазная республика показывает нам сотни и тысячи примеров этого. В России буржуазия господствует и экономически и политически. Интересы ее, особенно во время империалистской войны, самым резким образом расходятся с интересами большинства. Поэтому весь гвоздь вопроса, при материалистично-марксистской, а не формально-юридической постановке его, состоит в разъяснении этого расхождения, в борьбе против обмана масс буржуазией.

Наши эсеры и меньшевики наоборот вполне доказали и показали свою действительную роль, как орудия обмана масс («большинства») буржуазией, проводников и пособников такого обмана. Как бы искренно ни были отдельные лица эсеров и меньшевиков, их основные политические идеи — будто можно вырваться из империалистической войны к «миру без аннексий и контрибуций», без диктатуры пролетариата и победы социализма, будто возможен переход земли к народу без выкупа и «кон-

кратить ликвидацию фабрик и заводов. Если же гг. капиталисты не обратят на наше требование внимания, то мы, рабочие железопрокатной мастерской, требуем полного контроля трудового народа над всеми отраслями промышленности.

2) Требуем от министерства путей сообщения немедленно отдать в ремонт все требующие починки: паровозы, вагоны, цистерны и приступить к ремонту железных дорог, чтобы таким образом возобновить и поднять доставку необходимого для работы сырья, топлива и других продуктов первой необходимости.

3) От министерства торговли и промышленности мы требуем заставить (как крупных, так и мелких) торговцев прекратить мародерство, развившееся в настоящее время до невероятности и влекущее за собой смерть от голода, болезни и грабежа.

4) Требуем, чтобы Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов принял во внимание продолжающуюся травлю рабочих на солдат и солдат на рабочих и постарался ее скорее ликвидировать, если он считает себя исполнителем воли трудового народа.

От вас же, плачущие крокодиловыми слезами капиталисты, мы требуем перестать плакать о разрухе, когда вы же ее и создаете. Ваши карты раскрыты, игра ваша ясно обнаружена, и теперь никакая травля не будет иметь для вас успеха, убирайтесь в подполье и думайте там свою думу, не высывая оттуда носа, иначе останетесь не только без носа, но и без головы.

Председатель собрания Цветков.

Секретарь Царев.

Резолюция общего собрания рабочих завода «Н. К. Гейслер и К°» 24 июля сего года.

Мы, рабочие завода «Н. К. Гейслер и К°», признаем, что буржуазия, в лице контр-революционных кадетов,

троль» над производством в интересах народа без того же самого условия,— эти основные политические (и экономические, конечно) идеи эсеров и меньшевиков представляют из себя об'ективно именно мелкобуржуазный самообман или, что то же, обман масс («большинства») буржуазией.

Вот наша первая и главная «поправка» к постановке вопроса о большинстве мелкобуржуазными демократами, социалистами луиблановского типа, эсерами и меньшевиками: чего стоит на деле «большинство», когда большинство само по себе есть лишь момент формальный, а материально, в действительности, это большинство есть большинство партий, проводящих в жизнь обман этого большинства буржуазией?

И конечно,— здесь мы подходим ко второй «поправке», ко второму из указанных выше основных обстоятельств,— конечно, этот обман можно правильно понять, лишь выяснив его классовые корни и его классовое значение. Это не личный обман, не «жульничество» (выражаясь грубо), это обманчивая идея, вытекающая из экономического положения класса. Мелкий буржуа находится в таком экономическом положении, его жизненные условия таковы, что он не может не обманываться, он тяготеет невольно и неизбежно то к буржуазии, то к про-

ущедших 2 июля из рядов Временного Правительства, систематически с начала революции мешает работать революционным силам демократии.

Прониквшись адскою радостью, при виде охваченной фракционной враждою революционной демократии, и надеясь, что в силу этого демократия будет бессильна справиться с той громадной работой, которая ложится всей тяжестью исключительно на плечи демократии, своей провокационной деятельностью, до подкупа включительно, буржуазия старается расстроить ряды революционных масс и в то же самое время буржуазия желает показать всему народу, что революционная демократия и рабочий класс может выставлять только лозунги, а провести их в жизнь неспособна.

Чтобы подорвать в широких массах доверие к демократии, обнаглевшая буржуазия, не стесняясь приемов низкой гнусной клеветы, старается дискредитировать лозунги революции, чтобы посеять вражду как между рабочими, так и между рабоче-солдатско-крестьянской массой. Это раз'единение может нанести смертельный удар революции и дать возможность осуществиться контр-революционным стремлениям теперь, когда погань вышла из подворотни и ведет травлю, обливая грязью весь рабочий класс, создавая насилия и эксцессы над нашими товарищами большевиками, при явном попустительстве со стороны Временного Правительства, уничтожая в корне все завоеванные гражданские свободы: собраний, слова, неприкосновенность жилищ, личности и коалиции. Мы надеемся, что такие явления лишь лишний раз подскажут пролетариату плотнее соединить ряды революционной демократии для успешной и организованной борьбы с зарвавшейся контр-революцией.

Протестуем против применения смертной казни и считаем введение ее облегчающим работу контр-революционеров.

Протестуем против расформирования революционных частей войск и отправки их на фронт,— контр-революция собирает свои силы, подготовляя борьбу за власть и управление страной.

Требуем немедленного и гласного расследования травли, пущенной продажно-погромной и контр-революционной прессой по адресу вождей (большевизма) и социалистических партий.

По поводу преследования и ареста вождей большевизма собрание выражает свой протест и считает, что

летариату. Самостоятельной «линии» у него экономически быть не может.

Его прошлое влечет его к буржуазии, его будущее — к пролетариату. Его рассудок тяготеет к последнему, его предрассудок (по известному выражению Маркса) — к первому. Чтобы большинство народа могло стать действительным большинством в управлении государством, действительным служением интересам большинства, действительной охраной его прав и так далее, для этого нужно определенное классовое условие. Это условие: присоединение большинства мелкой буржуазии, по крайней мере в решающий момент и в решающем месте, к революционному пролетариату.

Без этого большинство есть фикция, которая может держаться некоторое время, блестеть, сверкать, шуметь, пожинать лавры, но которая все же с абсолютной неизбежностью осуждена на крах. Именно таков, между прочим, крах большинства, имевшегося у эсеров и меньшевиков, обнаружившийся в русской революции в июле 1917 года.

Далее. Революция именно тем и отличается от «обычного положения» дел в государстве, что спорные вопросы государственной жизни решает непосредственно борьба классов и борьба масс вплоть до решительных ее

сама жизнь диктует идеи большевизма. Мы требуем привлечения всех клеветников к суду.

Травля и гнусно-низкая клевета, поднятая низкими клеветниками и продажно-грязной прессой на честное имя нашего писателя-художника Максима Горького, не может подорвать нашего уважения и доверия к демократу-писателю. Максиму Горькому выражаем свое сочувствие.

Мы требуем освобождения всех арестованных товарищей.

Мы требуем немедленно роспуска третьеиюньской столыпинско-царской Государственной Думы и Государственного Совета.

Председатель общего собрания (подпись).

Член Сов. Раб. Старта (подпись).

Секретарь (подпись).

Резолюция,

принятая собранием рабочих мелких предприятий (27 предприятий) Петергофского района 27 июля по вопросу о кризисе власти и текущему моменту.

Признавая крайне критическое состояние российской революции, когда авантюристически-затянутое наступление неизбежно привело к тяжелому поражению на фронте и разложению революционной армии; когда искусственно и преступно затягиваемая правящими кругами война ведет измученную армию к новым и опасным авантюрам; когда, под влиянием кровавой бойни, спекуляции банкиров и саботажей фабрикантов и заводчиков, растет продовольственная и промышленная разруха, толкающая страну к полнейшему истощению и гибели; когда, под напором контр-революционной буржуазии, черносотенства и командного состава армии, руководящее большинство Советов позорно отступает и, одну за другой, сдаст врагам свои позиции; когда позорным восстановлением смертной казни и военно-полевыми судами, арестами и разгромами грозят залить кровью завоевания народа; когда при преступном попустительстве правящих партий выданы с головою испытанные вожди революционной демократии; когда на наших глазах вместо цепей самодержавия куется новое рабство и разгул произвола, — тогда рабочий класс

молчать не может, и мы, рабочие мелких предприятий Петергофского района, заслушав доклад чл. Совета Раб. и Солдат. Депутатов Грязнова и Травникова по текущему моменту, считаем своим долгом заявить:

1) Новая коалиционная «комбинация» Временного Правительства явно обречена на неудачу и на новый провал в ближайшем будущем, ибо 4 месяца хронического кризиса власти вполне доказали всю бессмыслинность политики соглашательства демократии с контр-революционной империалистической буржуазией. Новое, так называемое «Правительство Спасения Революции» неспособно не только спасти революцию, но и не спасет самого себя от банкротства, ибо добрая половина этого правительства, состоя из явно контр-революционных элементов, ищет опоры в тех «живых силах» страны, от которых смердит «смертьчиной» царского режима.

2) Правительство неограниченной безответственности перед Советом Раб., Солдат. и Крестьянск. Депутатов не может иметь доверия народа, ибо при этом низводится на-нет существование Советов, единствено способных спасти страну. Отказ ответственных фракций Советов от участия в организации власти есть акт политического самоубийства, против чего мы всецело протестуем.

3) Требуем немедленной отмены позорного акта о введении смертной казни, ибо если казнь отменена для Николая Кровавого и его своры, то позор тем, кто восстанавливает ее для революционного солдата.

4) Протестуем против наглого покушения высшего командного состава на революционные организации армии, в виде полковых, ротных и др. коллективов революционной армии.

5) Протестуем против ареста заслуженных вождей левого крыла демократии, против разгромов и репрессий рабочих и солдатских организаций, ибо видим в этом открытый поход контр-революционной буржуазии против всего рабочего класса.

6) Возмущенно протестуем против закрытия левых органов рабочей и солдатской печати, ибо это шаг явно контр-революционный, лишающий возможности подготовки народа к Учредительному Собранию, в то время как черная печать всех рангов открыто ведет свою растлевающую работу.

Принимая во внимание, что все вышеизложенное, при молчаливом попустительстве правящих партий эсеров и меньшевиков, несомненно движет страну в пропасть

форм. Иначе не может быть, раз массы свободны и вооружены. Из этого основного факта вытекает то, что в революционное время недостаточно выявить «волю большинства», — нет, надо оказаться сильнее в решающий момент в решающем месте, надо победить. Начиная с средневековой «крестьянской войны» в Германии и продолжая всеми крупными революционными движениями и эпохами, вплоть до 1848 и 1871 годов, вплоть до 1905 года, мы видим бесчисленные примеры тому, как более организованное, более сознательное, лучше вооруженное меньшинство навязывает свою волю большинству, побеждая его.

Фр. Энгельс особенно подчеркивал урок опыта, обединяющий до известной степени крестьянское восстание XVI века и революцию 1848 года в Германии, именно: разрозненность выступлений, отсутствие централизации у угнетенных масс, связанное с их мелкобуржуазным жизненным положением. И с этой стороны подходя к делу, мы приходим к тому же выводу: простое большинство мелкобуржуазных масс еще ничего не решает и решить не может, ибо организованность, политическую сознательность выступлений, их централизацию (необходимую для победы), — все это в состоянии дать распыленным миллионам сельских мелких хозяев

только руководство ими либо со стороны буржуазии, либо со стороны пролетариата.

В конце концов решает, как известно, вопрос общественной жизни классовая борьба в ее самой резкой, самой острой форме, именно в форме гражданской войны. А в этой войне, как и во всякой войне, решает — это тоже известный и никем в принципе не оспариваемый факт — экономика. Крайне характерно и знаменительно, что ни эсеры ни меньшевики, не отрицают этого «в принципе» и превосходно сознавая капиталистический характер современной России, не решаются трезво посмотреть в лицо правде. Они боятся признать правду, именно: основное деление всякой капиталистической страны, России в том числе, на три коренные, главные силы — буржуазию, мелкую буржуазию и пролетариат. О первой и о третьей говорят все, их признают все. Вторую — то есть как раз большинство по численности! — не хотят трезво оценить ни с экономической, ни с политической, ни с военной точки зрения.

Правда глаза колет — к этому сводится боязнь самоизнания эсеров и меньшевиков.

(Продолжение следует.)

ШЕЛАГИНЫХ
<http://shelagin.ru>
<http://bookman.ru>

мрачной реакции, чтобы не дать земли крестьянам, контроль над производством рабочим, права солдатам и т. д.— мы настаиваем, чтобы руководящие круги Совета Раб., Солдат. и Крестьянских Депутатов в корне изменили свою шатающуюся политику, порвали всякие сделки с контрреволюционной царской Думой и отказались от ошибочной политики соглашательства с буржуазией и встали на твердую почву революционной классовой борьбы.

По отношению же кризиса власти заявляем, что только революционная власть, опирающаяся на пролетариат и беднейшие слои сельского крестьянства, может облегчить выход страны на путь спасения революции, поэтому нашей ближайшей задачей является непримиримая борьба за интересы беднейшего народа и за сосредоточение всей власти в руках революционных пролетарских, солдатских и крестьянских Советов, единственно способных закрепить и углубить завоевания революционного народа.

Председатель (подпись).

ПИСЬМА СОЛДАТ.

За работу!

Во многих воинских частях наши партийные товарищи перестали совершенно устраивать собрания коллективов (виной чему, конечно, послужили расстрелы контрреволюционерами манифестирующих 3 и 4 июля наших товарищ, а отсюда и упадок их революционной энергии), и, мало этого, в некоторых частях наблюдается совершенно недопустимое явление, когда наши партийные товарищи в это самое военное время, когда происходит духовный перелом в массах, совершенно прекратили работу в Комитетах и в Совете. Это явление недопустимо, сейчас не должно быть ни одного дезертира; пусть знают товарищи, что наша партия, единственная партия революционного пролетариата, одна только она приняла на свою грудь все удары контрреволюции за 3-е и 4-е число июля, а что эти удары будут, она знала, как она знала, что те массы, которые 3-го вышли на улицу, вышли потому, что больше они не могли терпеть всех этих провокаторских вызовов контрреволюции, когда из имеющихся в полку 700 пулеметов требовали 800 отправить на фронт и когда из имеющихся в полку 16 рот в один день требовали отправки на фронт 17. Теперь для нас, товарищи, для членов партии, должно быть обязанностью все удары по Комитетам, по Совету, принимать на свою грудь. Что эти удары сейчас есть и что они сильны, как никогда, мне сейчас здесь не приходится и говорить, но мне здесь нужно сказать, что мы—революционеры и что для нас одно: быть разбитыми, уклонившись от боя, и, значит, не ослабить противника, или вступить с ним в самый горячий бой и в худшем случае нанести противнику сильнейший урон, чтобы вслед за нами наши молодые массы—резервы—его доколотили (а что эти резервы будут, в этом не может сомневаться ни один наш партийный товарищ) и тем снять часть удара с молодых, еще не окрепших грудей. Здесь, товарищи, нам придется сказать, что в некоторых частях если удары по комитетам целиком можно взять без полной гибели части на свою грудь, то удары по коллективам взять на себя нет никакой возможности, ибо если в Комитете мы и будем побиты, то сзади нас остаются целыми наши молодые резервы, в коллективах этого быть и не может,—потому что сейчас необходимо

все молодые силы постоянно иметь за собой, а поэтому удар по коллективу может быть совершенно смертельным для части; в этих случаях бесспорно необходимо, не останавливая ни на одну минуту работы, иметь не общие открытые заседания, а частные частичные совещания; там сейчас должна итти самая интенсивная работа, самый живой обмен мнениями. Победа за нами—это бесспорно, как бесспорно то, что все блестящие завоевания достигаются только самой тщательной подготовкой.

Итак, за работу!

Солдат Б.

Гранадер о моменте.

К товарищам солдатам.

Товарищи! До какого же времени мы будем представлять из себя в руках этой своры кровопийц—имущих классов и их правительство, как бы оно ни именовалось,—правительством ли Родзянки или просто «спасения революции»—безгласных кукол для слепого повиновения, орудий смерти, голода и разрушения. Что бы слово «свободный гражданин» не звучало попусту, не пора ли положить этому конец и быть таковым на самом деле? Пора уже нам проснуться от многолетней спячки и смело открытым беспристрастным взором посмотреть в глаза действительности и поразобраться, кто нам действительный враг и кто наш друг и что нам делать.

Это сделать нетрудно, достаточно посмотреть, что творится на фронте и в тылу.

Настоящий наш враг буржуазия с ехидным злорадством празднует, будем верить, недолгую победу. Она добилась своих целей на фронте и здесь. Наши братья заняты взаимоистреблением, когда не выяснены цели, не опубликованы и не пересмотрены подлые тайные договоры. Ссылкой, что такие-то части пошли в наступление, обещанием скорого мира и проч. наши товарищи на фронте опять ввергнуты в пучину кровавого водоворота человеческой бойни ради прежних грабительских целей.

Клеймят изменниками и предателями тех одумавшихся, проснувшихся товарищей, осмеливающихся спросить: во имя чего и за какие интересы мы собственно погибаем? В ответ на их вопросы восстановили одно из наиподлесших действий человеческого духа — смертную казнь. «Твое-де солдатское дело повиноваться, бить немцев, защищать „свободу“ и не спрашивать и не рассуждать зачем и что». Почти отняли нашей кровью завоеванную свободу слова, печати и собраний; производятся разнуданные аресты, избиения и пр. Свора клеветников «революционеров» Алексинские и другие, не имея в руках ни одного факта виновности, наиподлесшим образом клеймят на страницах желтой прессы испытанных вождей действительно честной, революционной пролетарской партии т. большевиков Ленина, Зиновьева, Троцкого и др. в измене, в шпионстве, в вооруженном восстании и пр. Правительство «спасения» с его штабами и центром контрреволюции—Государственной Думой—подбирает односторонний материал для следственного производства, только бы не была опровергнута клевета, и все это делается при содействии—вольно или невольно, сознательно или бессознательно—вчерашних «социалистов»-меньшевиков и социалистов-революционеров-оборонцев.

Поистине мрачные дни реакции переживаем мы сейчас! Но они скоро канут в вечность.

А сейчас, не отрывая взора с поднявшей голову контрреволюции, сплотимся теснее и как можно больше вокруг рабочих в Советах, действительно стремящихся сбросить оковы векового рабства со всех угнетенных и обездоленных революционной партии пролетариата—партии соцдемократов-большевиков. Ибо только эта партия, прорвавшая раз навсегда с буржуазией, способна достичь скорого прекращения кровопролития и вывести человечество на светлый путь бытия.

ШЕЛАГИНЫ

<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

Не поддадимся же провокации, обману и лжи поднявшей голову контр-революции! Будем же верны своему слову и в нужный момент встанем все как один на защиту и углубление революции.

Да здравствует грядущее братство народов!
Да здравствует революционный социализм!

Солдат гр-р Г. Ромашенко.

Письмо в редакцию.

Товарищи!

Просим Вас не отказать напечатать в уважаемой газ. «Рабочий и Солдат» две нижеслед. резолюции, принятые единогласно Селиверстовским Культурно-Просветительным Обществом Барнаульского уезда.

I.

Принимая во внимание затруднения Временного Правительства в удовлетворении культурных запросов населения — постройки училищ и пр. — за отсутствием средств, Общество полагает настоятельно-необходимым секвестировать капиталы монастырей, как собранные с того же народа, и обратить их на нужды народного образования, а чтобы облегчить задачу революции в финансовых оборотах, отказать в выдаче пенсий высшим чинам старого режима и архиереям такого калибра, как знакомый нам московский митрополит Макарий.

1917 года 15 июля.

Председатель собрания П. Никишин.

Секретарь Попов.

II.

Прочитав в газете обращение Николая Романова к Временному Правительству о желании его и семьи подписаться на «Заем Свободы» и обсудив это, Собрание Общества находит: деньги эти в сумме нескольких миллионов рублей (а, быть может, и миллиардов), находящихся в Государственном банке, собраны с народа путем грубого обмана и насилия. Следовательно, они принадлежат не Н. Романову, а всему народу или государству и должны быть об'явлены собственностью последнего. Помощи из рук разбойника и вора принимать не желаем.

Точно такие же меры Временное Правительство должно принять и в отношении капиталов Николая Романова и его семьи, хранящихся в иностранных банках.

Обе резолюции напечатать в «Рабочем и Солдате».

Товарищи крестьяне России, присоединяйтесь к нашим резолюциям!

1917 года 15 июля.

Председатель собрания Петр Никишин.

Секретарь Попов.

Об'явления.

Сегодня, 4 августа, в здании Смольного института, в комнате № 18, состоится заседание бюро фракции с.-д. большевиков и об'единенцев в 12 час. дня и общее собрание фракции в 2 часа дня.

Сегодня, 4 августа, в 6 час. веч., состоится собрание членов «Об-ва Пролетарских Искусств». Басков пер., д. 3, кв. 2.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. Под наименованием «группы чернорабочих» существовала организация, которая ставила задачей усиление профессионального и партийного воспитания солдат, работавших в различных предприятиях Петербурга в качестве чернорабочих. Группа об'единяла до 10.000 чернорабочих, распыленных по неиндустриальным предприятиям Петрограда. Центром ее работы был Московско-Нарвский район.

Лекция т. Преображенского по аграрному вопросу в пятницу 4 августа, в 7 час. веч. Клуб «III Интернационал», Коломенская, 33, кв. 3.

В пятницу 4 августа, в 7 час. веч., состоится собрание представителей заводских коллективов 1-го Гор. р. Р. С.-Д. Р. П. Адрес: Коломенская, 33, кв. 3.

Культурно-просветительная комиссия профессионального союза рабочих кожевенного производства устраивает в субботу 5 августа за Московской заставой (Цветочная ул., д. 5) товарищескую вечеринку с музыкой, деклamationью и танцами.

Секретарь Л. Фрид.

В воскресенье 6 августа, в 9 ч. 30 и. утра, состоится общее собрание рязанского землячества в помещении кинематографа «Анонс», Большой Сампсониевский пр., № 16 (у клиники Вилье).

5 августа, в 9 час. утра, состоится конференция по вопросу о милиции (В. О., 10-я линия, д. 33). Просят присыпать делегатов от полковых комитетов, заводских и фабричных торгово-промышленных предприятий и политических партий, от районных и центральных комитетов, от районных дум, районн. Сов. Р. и С. Д. и комиссариатов. Необходимо быть с мандатами. Порядок дня: 1) Доклад милиционного бюро. 2) Об организации милиции. 3) Текущие дела.

Председатель Куликов.

Секретарь Лобанков.

Товарищи деревообделочники Невского района! Просим явиться на общее собрание Невского района к 10 час. утра 6 августа на заводе Громова.

Секретарь Колышин.

6 августа состоится общее собрание костромского землячества.

Необходимо присутствие всех членов землячества от 4 до 8 час. вечера.

Угол Больш. и Каменноостровск. пр., д. 36/73.

4 августа состоится в 6 час. веч. общее собрание Василеостровского района деревообделочников. Вас. Остров, 17 линия, уг. Малого пр. Завод Поселя. Просим тов. не опаздывать.

Правление.

Заседание Выб. Районного Комитета состоится 4 августа (в пятницу), в 7 час. вечера.

Товарищи тверяки, Весьегонского уезда, убедительно просим всех явиться на общее собрание в воскресенье 6 августа, в 10 час. утра. Исполните долг гражданина, по возможности явитесь все. Адрес: Петроградская ст., Б. Монетная ул., д. 14 (здание Лицея).

Граждане Тверской губ., Елисеевской волости, просим притти на общее собрание в воскресенье, 6 августа, по адресу: Выб. ст., Бабурин пер. (уг. Сампсониевского пр.), кинематограф «Урал».

Правление смоленского землячества Выборгского района, Тихвинская ул., д. 12, кв. 22, 2-й этаж.

ШЕЛАГИНОВЫ

<http://shchelaginov.ru>

<http://beekman.ru>

РАБОЧІЙ и СОЛДАТЪ

№ 12 Суббота

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[18 авг.] 5 августа 1917 г.

Конец стокгольмской шумихи.

За последние два-три дня вся буржуазно-оборонческая пресса, вся об'единенная рать контр-революционеров и соглашателей занята одним: Стокгольмской конференцией.

Черный стан союзных и отечественных империалистов ликует.

Ллойд-Джордж в палате общин торжественно сообщил, «что четыре союзных правительства (Штатов, Англии, Франции и Италии) пришли к заключению, что они «не могут позволить делегатам отправиться в Стокгольм», так как в тот момент, когда в России предприняты первые шаги для восстановления дисциплины и для предупреждения братания с неприятелем на фронте, не может быть ничего пагубнее, чем конференция с участием неприятельских подданных».

А русское правительство «спасения и обороны» заявило, что «оно считает, что решение вопросов о войне и мире принадлежит исключительно ему в единении с правительствами союзных стран».

Откровенно и вразумительно.

Революция в России дружными усилиями союзно-русских империалистов вводится обратно, как боевая сила, в состав единого империалистского фронта и при этом—по словам того же Ллойд-Джорджа—«испытывает крупные затруднения».

«Но трудовая партия (штаб с.-р. и меньшевики) этой страны (России), — обнадеживает английский министр Асквит,— за весьма, как я думаю, незначительными исключениями (читай: большевики) теперь, как и в момент об'явления войны, одушевлена решимостью не допустить, чтобы громадные жертвы, принесенные союзниками, были потеряны».

И потому нечего беспокоиться «союзным» империалистам. Крупные затруднения—смертная казнь, военная диктатура, ликвидация «свобод», восстановление админи-

стративного произвола—все это «образуется» благодаря решимости «трудовой партии». Трудовая партия, эсеры и меньшевики уже «выравнивают» Россию, поддерживая правительство не только в его единении с внешней союзной политикой, но и с тюремным строем «великой демократии» (Штатов), республики «великих революций» (Франции) и страны «старинного» парламентаризма (Англии).

«Речь» приветствует Бр. Правительство за то, что «оно сбросило с себя партийное иго Циммервальда» и «освободило союзные правительства от гнета этого двусмысленного уклада отношений между правительством и Советами, которые установились в половине мая».

Как не приветствовать такое освобождение, как не радоваться такому «оздоровлению внутренней и внешней атмосферы России»!

И черный стан союзно-русских империалистов ликует, ибо он понимает, что Стокгольм—это мелочь, а суть—это Россия, это прорыв циммервальдского фронта, это перелом русской революции, приводящий ее руками диктатуры и поддерживающих ее оборонцев к колеснице воинствующего империализма.

В стане союзных и отечественных оборонцев, в стане Гендерсонов, Тома, Церетели и Данов, смута и смятение.

Гендерсон, не отказавшись под давлением рабочих от Стокгольмской конференции, вышел в отставку, Тома на кануне отставки, Церетели «ушли»—просто говоря, империалистская власть прогнала их, использовав в достаточной мере как «социалистических глашатаев обороны».

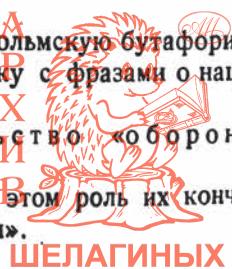
Поездили Гендерсоны и Тома по России, исполнили свою «социалистическую миссию», повлияли на «вождей» Совета, на своих русских братьев, Церетели и К°,—и довольно.

Их роль кончена.

Церетели и К° рядились в стокгольмскую бутафорию, болтали фразы о мире вперемежку с фразами о национальном единении.

И поставили правительство «обороны и спасения».

В этом было их назначение, на этом роль их кончилась, миссия исчерпалась, их «ушли».

Такова судьба всех мавров. Мавры обрончества не составляют исключения.

Но уходя наши и союзные мавры лепечут слова «надежд и оправданий».

«Для мотивировки своего враждебного отношения к Стокгольмской конференции английское правительство старалось между прочим использовать изменчивуюся будто бы позицию русского Врем. Пр-ва.

Нам известно, на чем основывается уверенность английских министров, что эта позиция изменилась.

Так пишут советские «Известия».

Это пишут они после заявления Вр. Пр-ва о сроке конференции, после ноты 19 июля, после обращения Керенского к стране, после последних выступлений Терещенки.

Что это? меднолобая наглость или жалкая растерянность?

Чем бы это ни было, это несомненный факт. Соглашение наших обронцев с империалистами, превратившееся в явное предательство революции, значительно ускорило неминуемый крах Стокгольмской мирной буфетории.

Партия пролетариата предсказала это пять месяцев тому назад.

Партия наша на своей апрельской конференции вскрыла всю несостоятельность и вред «стокгольмских» идей, строивших свой успех не на действительном возрождении пролетарского революционного Интернационала, а на фразах о «давлении» на правительство, прикрывавших соглашение с правительством.

Теперь, в час стокгольмского краха, когда в чужом стане союзно-русских империалистов идет торжество и разгул «спасения и обороны», т. е. обуздания растущей рабочей революции в Европе и притихшей—в России, теперь, когда в стране предателей-«оборонцев» царит смятение и жалкая фраза о борьбе за Стокгольм, мы попрежнему говорим пролетарским массам и крестьянской бедноте:

О конституционных иллюзиях.

(Окончание.)

Закрытие «Правды», когда мы начали данную статью, было только «случайным» фактом, еще не закрепленным государственной властью. Теперь, после 16 июля, эта власть формально закрыла «Правду».

Это закрытие, если взглянуть на него исторически, в целом, во всем процессе подготовки и осуществления этой меры, проливает замечательно яркий свет на «сущность конституции» в России и на опасность конституционных иллюзий.

Известно, что кадетская партия, с Милюковым и газетой «Речью» во главе, уже с апреля месяца требует репрессий против большевиков. В самых различных формах, от «государственных» статей «Речи» вплоть до многократных восклицаний Милюкова «арестовать» (Ленина и других большевиков), это требование репрессий составляло одну из главных, если не главную часть политической программы кадетов в революции.

Кончить войну народным миром может только грядущая рабочая революция.

Пролетариат должен учесть смысл стокгольмской победы империалистов и стокгольмского поражения обронцев.

И утеша, уверенно готовиться к моменту, когда настанет неизбежный час нового революционного подъема.

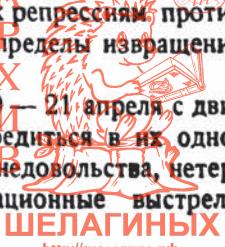
Единая и нераздельная.

Временное Правительство распустило финляндский сейм. Об этом нельзя забывать. Свободная Россия дала свободу финляндцам. Финляндский народ избрал в свой сейм своих представителей—в первый свободный сейм на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования без различия пола. В этом смысле сейм являлся настоящим Учредительным Собранием финляндского народа. Право народов на самоопределение, право решать свою судьбу есть неотъемлемое право каждого народа. И никакой другой народ не имеет права ни при каких условиях препятствовать ему в использовании этого права. И Учредительное Собрание русского народа также не имеет этого права. Ему может только принадлежать право определить в согласии с финляндским народом форму внешних отношений, если финляндский народ захотел бы отделиться совершенно.

Но финляндцы этого не делали. Они проводили только внутри страны свои законы—правда, законы, нарушающие старые права России, и без утверждения их нашим Правительством. Но на это они всегда имели право, как народ свободный. Правда, финляндский сейм, в котором большинство соц.-демократов, не хотел дать денег Вр. Правительству, так как он не верил Вр. Правительству, в котором заседают капиталисты, не хотел дать денег, потому что соц.-демократы Финлян-

и Задолго до придуманного и сочиненного Алексинским К° в июне и в июле гнусно-клеветнического обвинения в немецком шпионстве или в получении немецких денег, задолго до столь же клеветнического, противоречащего общеизвестным фактам и опубликованным документам, обвинения в «вооруженном восстании» или в «мятеже»,— задолго до всего этого кадетская партия систематически, неуклонно, непрестанно требует репрессий против большевиков. Если теперь это требование осуществлено, то какого же мнения надо быть о честности или сообразительности тех людей, которые забывают или делают вид, что забывают, настоящий классовый и партийный источник этого требования? Как же не назвать грубейшей фальсификацией или невероятным в политике тупоумием, если эсеры и меньшевики тщатся теперь представить дело так, будто они верят в «случайный» или «единичный», 4 июля появившийся, «поворот к репрессиям против большевиков? Есть же в самом деле пределы извращения бесспорно исторических истин!

Достаточно сравнить движение 20—21 апреля с движением 3—4 июля, чтобы сразу убедиться в их однородном характере: стихийный взрыв недовольства, нетерпения и возмущения масс, провокационные выстрелы

дии не верят никаким капиталистам, хотя бы они заседали рядом с социалистами, и не верят социалистам, которые заседают рядом с капиталистами. Но только так и должны поступать настоящие социалисты, а не социалисты, у которых от социализма осталось одно название.

И Правительство с согласия социалистов-министров распустило сейм. Другими словами, министры-капиталисты с согласия министров-социалистов разогнали сейм из социалистов.

Иначе как разгромом назвать этого поступка нельзя. Наука буржуазии о том, как строить государство, всегда сохраняла либо за королем, либо за президентом право разгонять или распускать—название неважно—народных представителей и назначать новые выборы, когда нельзя было надеяться на примирение. В объяснение учёные буржуи всегда говорили, что таким образом король проверяет новыми выборами, действительно ли народ не ошибся, послав таких представителей, которые ссорятся с правительством.

Социалисты, социал-демократы никогда такого права «проверять» за правительством не признавали. Скорее виновно в таких случаях правительство, и его нужно в таких случаях проверять в первую голову.

Русское Правительство предпочло проверить сейм. Буржуазный финляндский сенат с ним согласился. Но финляндские соц.-демократы нет. Они, правда, раз'ехались. Но не считают, что пошла на смарку вся совершенная сеймом работа, и сейчас требуют созыва сейма и без новых выборов.

Перед русским Правительством стоит необходимость или признать право финляндцев или силой заставить финляндский народ молчать...

Что на это пойдет Керенский — мы не сомневались. На то он и министр.

Ну, а Центр. Ком. Советов? Тоже? А меньшевики? Эсеры? Как партия, которая еще не сняла с себя ярлык

справа, убитые на Невском, клеветнические вопли буржуазии и кадетов в особенности, что-де «ленинцы стреляли на Невском», крайнее озлобление и обострение борьбы между пролетарской массой и буржуазией; полнейшая растерянность мелкобуржуазных партий, эсеров и меньшевиков, гигантский размах колебаний в их политике и в вопросе о государственной власти вообще,— все эти обективные факты характеризуют оба движения. А 9—10 и 18 июня в другой форме показывают нам совершенно такую же классовую картину.

Ход событий яснее ясного: все большее нарастание недовольства, нетерпения и возмущения масс, все большее обострение борьбы между пролетариатом и буржуазией в особенности из-за влияния на мелкобуржуазные массы, а в связи с этим два крупнейших исторических события, подготовивших зависимость эсеров и меньшевиков от контр-революционных кадетов. Эти события: коалиционное министерство 6 мая, в котором эсеры и меньшевики оказались прислужниками буржуазии, все более и более запутываясь в сделки и соглашения с нею, в тысячи «услуг» ей, в оттяжке необходимейших революционных мер, а затем наступление на фронте. Наступление неизбежно означало возобновление империалистской войны,

социалистов и не зачеркнула права наций на самоопределение.

Те, которые на Всеросс. съезде признали за финляндцами право вплоть до отделения и отвергли право Р. Правительства распускать сейм?

В Гельсингфорсе всеобщая забастовка. Каждую секунду она может вылиться в общеполитическую стачку...

Правительство довело свободную страну до такого момента. Позор русской буржуазии, которая не хочет допустить финляндской свободы, позор! Но все же нам понятно, почему она так поступает. Допустить полную свободу Финляндии она, конечно, не может. Это значило бы отказаться от возможности эксплуатации капиталистической, таможенной, налоговой и политической маленького культурного народа.

Это значило бы не только вовне, но и внутри России действительно провести политику мира без аннексий и контрибуций, желанный заем для ведения войны, в котором отказали финляндцы.

Русская буржуазия этого допустить не может.

Ну а меньшевики и эсеры, как всегда, покорно тянутся за ней.

Показательные выборы.

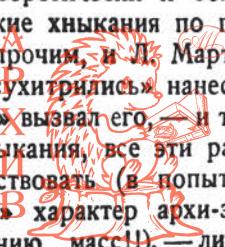
Закончившиеся на днях выборы в Петергофскую районную думу дают материал для некоторых в высшей степени интересных заключений.

Прежде всего они с несомненностью говорят о том, что среди широких слоев демократического мещанского населения пригорода воинствующая партия Милюкова и К°, партия «патриотических» ка-дэ, не пользуется абсолютно почти никаким влиянием. Из 37.859 поданных на выборах голосов список этой партии получил всего

гигантское усиление влияния, веса, роли империалистской буржуазии, широчайшее распространение шовинизма в мас- сах, наконец, last but not least (последнее по счету, но не по важности) передачу власти, сначала военной; а потом и государственной вообще, в руки контр-революционных командных верхов армии.

Таков ход исторических событий, усугублявший и обострявший классовые противоречия с 20—21 апреля по 3—4 и позволивший контр-революционной буржуазии после 4 июля осуществить то, что уже 20—21 апреля с полнейшей ясностью обрисовалось как ее программа и тактика, ее ближайшая цель и ее «чистенькие» средства, существующие вести к цели.

Нет ничего бессодержательнее с исторической точки зрения, нет ничего более жалкого теоретически и более смешного практически, как мещанские хныканья по поводу 4 июля (повторяемые, между прочим, и Л. Мартовым) насчет того, что большевики «ухитились» нанести себе поражение, что их «авантюризм» вызвал его,— и так далее и тому подобное. Все эти хныканья, все эти рассуждения, что «не надо бы» участвовать (в попытке придать «мирный и организованный» характер архи-законному недовольству и возмущению масс!!),— либо

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

Заседание Петербургского Комитета состоится в субботу 3 августа, в 6 ч. вечера, в помещении Выб. Районного Комитета.

Секретарь П. К. Г. Бокий.

1.516 голосов, т. е. немногим больше 21%. Из 54 мест в думе милитаристы получат только 2 места. И это несмотря на усиленную печатную и устную презывборную агитацию. Результаты, до того очевидные, что «всезнающая» «Речь» упорно предпочитает «не знать» об этих выборах и их результатах.

Дальше несомненно, что симпатии значительной части упомянутых широких кругов демократического мещанского населения пригорода принадлежат партии социалистов-революционеров, которая получает в новой думе целых 26 мест, — в первом и третьем избирательных участках, в которых голосовали рабочие мелких предприятий, масса женщин-работниц, мещане и дачники. В 1-м участке эта партия получила полных 50 процентов всех поданных голосов.

Но еще показательнее и характернее результаты этих выборов для двух пролетарских социал-демократических партий: правительственно-господствующей партии «спасателей революции» меньшевиков и преследуемой, гонимой, «бездейственной» и склонившейся партии большевиков, не знаящей к тому же почти никакой презывборной агитации.

Список этой партии получил около 43 проц. всех поданных голосов и получает в новой думе 23 места. Причем во 2-м участке района, — участке, населенном главным образом рабочими Путиловского завода и заводов Гельманса Лантгансдорфа, — наша партия получила больше голосов, чем большевики.

А партия меньшевиков? О, она тоже получила в этом пролетарском и полуторалетарском районе... немногим меньше 6 проц. всех голосов, 4 места из 54.

Сводятся к бесполезности, если исходят от большевиков, либо являются обычным для малого буржуа проявлением обычной его запутанности и запутанности. На самом деле движение 3—4 июля с такой же неизбежностью выросло из движения 20—21 апреля и после него, с какой лепто следует за весной. Безусловным долгом пролетарской партии было оставаться с массами, стараясь придать наиболее мирный и организованный характер их спровоцированным выступлениям, не отходить в сторону, не указывать себе по-пилатовски руки на том педантском основании, что масса не организована до последнего теплосека и что в ее движении бывают эксцессы. (Точно же было эксцессов 20—21 апреля! Точно было в истории хотя одно первое движение масс без эксцессов!)

А поражение большевиков после 4 июля с исторической неизбежностью вытекало из всего предыдущего хода событий именно потому, что мелкобуржуазная масса и ее вожди, эсеры и меньшевики, 20—21 апреля не были еще связаны наступлением, не были еще запутаны в «коалиционном министерстве» склоками с буржуазией, а к 4 июля они связали себя и запутали настолько, что не могли не сказать, (что) согласны к сотрудничеству (в репрессиях, в клеветах, в пытках) с контр-револю-

43 проц. голосов... и 6 проц., 23 места и... 4 места, Либеры и Дана, Чхеидзе и Церетели, — о чем это говорит?

В. Володарский.

Подгнившая партия.

Член Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов, видный эсер Бунаков, заявил на частном совещании делегатов фронта:

...у демократии есть еще страшная опасность, которая заключается в ней самой, в ее духе. Что-то нечистое есть в русском государстве, в русском духе, что-то подгнило, мы чего-то не понимаем — и от этого гибнет Россия («Воля Народа», № 80).

Совершенно прав эсер Бунаков. Много нечисти было и еще сохранилось в русском государстве. И потому-то всегда так ненавистен русским революционерам был «чисто русский дух». Еще Добролюбов писал по этому поводу про Москву:

Там от Кремля, с Арбата и с Плющихи
Отовсюду веет чисто русский дух...
Мудреный град! туда, туда с тобой
Нам страшно показаться, милый мой!..

И с тех пор, как партия эсеров об'единила свой дух, дух демократии, с носителями «русского» духа, с тех пор, как они во имя спасения государства об'единились с теми, кто до сих пор вместе с Николаем его спасал, в ней самой завелись и нечисть, и скверна, и гниль. Войдя в коалиционное министерство рядом с буржуазией, начав «спасать отчество» вместе с Родзянками и Милковыми, она заразилась от них, должна была заразиться, и обысками и арестами, и признанием смертной казни, и сажанием социалистов по тюрьмам и закрытием рабочих газет, и одобрением империалистской войны, и друж-

ционными кадетами. Эсеры и меньшевики окончательно скатились 4 июля в помойную яму контр-революционности, потому что они неуклонно катились в эту яму в мае и в июне, в коалиционном министерстве и в одобрении политики наступления.

Мы несколько отклонились, повидимому, от своей темы, от вопроса о закрытии «Правды», к вопросу об исторической оценке 4 июля. Но это только повидимому, ибо одного нельзя понять без другого. Мы видели, что закрытие «Правды», аресты большевиков и другие преследования их представляют из себя — если взглянуть на суть дела и на связь событий — не что иное, как выполнение давней программы контр-революции и кадетов в частности.

Крайне поучительно теперь рассмотреть, кто именно и какими приемами осуществил эту программу.

Взглянем на факты. 2 и 3 июля движение нарастает, массы кипят, возмущенные бездействием правительства, дорожевизной, разрухой, наступлением. Кадеты уходят, играя «в поддавки» и ставя ультиматум эсерам и меньшевикам, предоставляя им, привязанным к власти, но не имеющим власти, расплачиваться за поражение и за возмущение масс.

бой с царскими генералами, и освобождением из тюрем царских палачей и расстрелом рабочих и солдат.

Подгнил с тех пор гордый дух эсеровской партии и запахло от него гнилым духом царской нечисти.

И в бессилии разводят руками эсер Бунаков.

Мы чего-то не понимаем... Самое страшное то, что дух наш слаб.

И еще раз он совершенно прав.

Сильные духом никогда не отступают без боя. Сильные духом никогда не предают революции. Сильные духом никогда не отказываются от контроля над правительством и «своими» министрами и никогда не побегут от революционного Петрограда в «чисто-русскую» Москву.

А Бунаков продолжает:

Мы думали, что революция это — праздник, что из ужаса прошлого мы сразу входим в рай земли и воли, что народ должен сейчас же получить все желаемое. Мы забыли, что должны сначала перешагнуть горный хребет революции...

Тысячу раз правда.

Эсеры — и не только эсеры — забыли все это. Они забыли, что Родзянко и Львов помещики, и отдали первоначально всю власть им. Они забыли, что Гучков и Милюков хотят захватной войны, и отдали в их руки армию. Они не хотели помнить, что Коновалов, Терещенко, Пальчинский — фабриканты, и вместе с ними хотели решать рабочий вопрос, что Шингарев и Мануйлов — не социалисты, и с ними хотели насаждать и землю, и волю, и мир и просвещение. Они забыли, что буржуазия и черная сотня не дремлют, а готовят удар, и 3—5 июля обезоружили рабочих в Петрограде, а на фронте взапуски с немцами расстреляли бегущих солдат.

Мы не поняли революции, — говорит Бунаков.

И опять-таки прав.

И не только не понял тогда, но и не понимает теперь.

Большевики 2-го и 3-го удерживают от выступления. Это признал даже свидетель из «Дела Народа», рассказав о том, что было 2 июля в Гренадерском полку. 3-го вечером движение переливает через край, а большевики составляют воззвание о необходимости придать движению «мирный и организованный» характер. 4 июля провокационные выстрелы справа увеличивают число жертв стрельбы с обеих сторон; надо подчеркнуть, что обещание Исполн. Комитета расследовать события, выпускать дважды в день бюллетень и проч. и проч. осталось пустым обещанием! Ровно ничего эсеры и меньшевики не сделали, даже полного списка убитых с обеих сторон они не опубликовали!

4-го ночью большевики составили воззвание о прекращении выступлений и той же ночью оно напечатано в «Правде». Но в эту самую ночь начинается, во 1-х, приход контр-революционных войск в Питер. (Видимо, по призыву или с согласия эсеров и меньшевиков, их Советов, причем, конечно, об этом «деликатном» пункте до сих пор, по миновании самомалейшей надобности втайне, больше всего и строже всего хранят молчание!) Во-вторых, в эту же ночь начинаются погромы большевиков отрядами юнкеров и тому подобно действующими

Вместо того чтобы понять, он скорбит о том, ай, почему у нас все не так, как во Франции! Там:

не услышишь шумной музыки, не увидишь светлых платьев. Когда я приехал в Россию, я скорбно почувствовал, что русский слишком мало понимает революцию, работает и напрягает свои силы...

...рабочий класс не думает о спасении страны и революции, а лишь о собственном благополучии.

Чтобы спасти страну и революцию, по Бунакову следует: рабочим работать опять не 8, а 10 и 12 часов.

Буржуазии — дамам не носить светлых платьев, кавалерам неходить слушать шумной музыки!

Увы! Мы согласны. Не только чего-то, а прямо-таки ничего не понимает Бунаков в революции.

И в последний раз он прав.

«Что-то подгнило» в самой могущественной партии. Чего-то нет больше в ней. Нет силы, нет воли, социалистической веры, революционного энтузиазма и революционной борьбы, и от этого действительно гибнет Россия.

Гнилая разлагающаяся партия стоит у власти и смердящий запах трупа отравляет жизнь.

Рабочие и солдаты очищают воздух русской революции и дадут ей свободно вздохнуть...

Привет с'езду Р. С.-Д. Р. П.

Центральный Комитет Финляндской Социал-Демократической Партии шлет свой братский привет и пожелания успеха в борьбе с реакцией.

КАРЛ ВИНН.

Президиуму с'езда Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии.

Уважаемые товарищи.

Просим вас передать всем товарищам, участникам с'езда, что пленарное заседание Районного Совета Раб.

по поручению командующего войсками Половцева и генерального штаба. С 4-го на 5-е громят «Правду», 5-го и 6-го громят ее типографию «Труд», убивают рабочего Воинова среди белого дня за то, что он выносил «Листок Правды» из типографии, производят обыски и аресты большевиков, разоружают революционные полки.

Кто начал все это выполнять? Не Правительство и не Совет, а контр-революционная военная шайка, сконцентрированная около генерального штаба, действующая от имени «контр-разведки», пускающая в ход фабрикат Переверзева и Алексинского, дабы «поднять» ярость войск и так далее.

Правительство отсутствует, Советы отсутствуют; они дрожат за свою собственную судьбу, они получают ряд сообщений, что казаки могут притти и разгромить их. Черносотенная и кадетская пресса, проведшая травлю против большевиков, начинает травлю против Советов.

Эсеры и меньшевики связали себя всей своей политикой по рукам и по ногам. Как связанные люди, звали они (или терпели призыв) контр-революционные войска в Питер. А это связало их еще более. Они скатились на самое дно отвратительной контр-революционной ямы. Они трусливо распускают свою собственную комиссию,

и Солд. Депутатов Петроградской стороны, состоявшееся 29 сего июля, шлет с'езду товарищеский привет и пожелание успешной работы.

Исполнительный Комитет Районного Совета Солд. Депутатов Петроградской стороны.

С товарищеским приветом.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

От арестованных.

Приветствуем с'езд нашей партии! Из глубины застенков, куда нас ввергли ненависть реакционеров и трусость изменников революции, — приветствуем с'езд нашей партии, как гордый показатель жизненности и силы, влияния и энергии революционного интернационализма в России.

Товарищи! На вашу долю пала почетная задача определить направление деятельности партии — этого авангарда революционного пролетариата — в самый тяжкий период русской революции. Вам предстоит пересмотреть партийную программу в духе последовательного интернационализма.

Пусть воспламеняет вас сознание великой исторической роли, которая лежит на плечах представляемого вами рабочего класса.

Убежденные в светлом будущем революционного пролетариата, мы из-за тюремных решеток посыпаем сердечный привет с'езду нашей партии и всем товарищам, стоящим под знаменем III Интернационала. С гордой уверенностью мы восклицаем:

Да здравствует российский революционный пролетариат и революционная армия!

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

Политические заключенные соц.-дем. интернационалисты.

«Кресты», 2-й корпус.

назначенную расследовать «дело» большевиков. Они подло выдают большевиков контр-революции. Они униженно участвуют в демонстрации похорон убитых казаков, целуют таким образом руку контр-революционерам.

Они связанные люди. Они на дне ямы.

Они мечутся, отдавая портфель Керенскому, идя в Конюшку к кадетам, устраивая «земский собор» или «коронацию» контр-революционного правительства в Москве. Керенский увольняет Половцева.

Но эти метания остаются метаниями, никак не меняя сути дела. Керенский увольняет Половцева и в то же время оформливает, узаконяет меры Половцева, его политику, закрывает «Правду», вводит смертную казнь для солдат, запрещение митингов на фронте, продолжает аресты большевиков (даже Колонтай) по программе Алексинского.

«Сущность конституции» в России определяется с разительной ясностью: наступление на фронте и коалиция с кадетами в тылу сваливает эсеров и меньшевиков в яму контр-революции. На деле государственная власть переходит в ее руки, в руки военной шайки. Керенский и правительство Церетели и Чернова лишь ширма ей,

Приветствие от 2.000 рабочих завода Парвиайнен.

Мы, рабочие завода Парвиайнен, приветствуем с'езд истинных революционных борцов за интересы трудящихся масс и желаем успеха в деле об'единения всех интернационалистов под знаменем Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии.

Резолюция, принятая на собрании рабочих Франко-Русского завода 29 июля в количестве 300 человек.

Рабочие Франко-Русского завода шлют свой горячий привет Всероссийскому с'езду Российской Социал-Демократической Рабочей Партии интернационалистов, как верному выразителю стремлений рабочего класса. Одновременно протестуем против грязных клеветнических нападок со стороны Алексинского и К°. Выражаем свое возмущение против заключения наших идеальных вождей и требуем скорейшего и гласного суда над оклеветанными товарищами.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

От общего собрания Петербургской группы С.-Д. Польши и Литвы.

Товарищи!

Социал-Демократия Польши и Литвы, будучи автономной частью Р. С.-Д. Р. П., издавна поддерживала большевистское крыло партии против всех оппортунистов. Война сблизила нас еще больше. За эти три кошмарные годы войны мы шли нога в ногу с вами на крайнем левом фланге революционного Интернационала. Мы считаем своей задачей влиять в революционные ряды Р. С.-Д. Р. П. все сознательные элементы польского пролетариата, а вокруг знамени революционной социал-демократии сплотить огромные массы пролетарского населения

они вынуждены задним числом узаконить ее меры, ее шаги, ее политику.

Торговля Керенского, Церетели, Чернова с кадетами имеет второстепенное, если не десятистепенное, значение. Победят ли кадеты в этой торговле, продержатся ли еще Церетели и Чернов «одни», суть дела не изменится, поворот эсеров и меньшевиков к контр-революции (поворот, вынужденный всей их политикой с 6 мая) остается основным, главным, решающим фактом.

Цикл партийного развития завершился. Эсеры и меньшевики катились со ступеньки на ступеньку, от «доверия» Керенскому 28 февраля к 6 мая, привязавшему их к контр-революции, к 5 июля, когда они скатились к ней донизу.

Начинается новая полоса. Победа контр-революции вызывает разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков и открывает дорогу для их перехода к политике поддержки революционного пролетариата.

Польши, брошенные в Россию безжалостной судьбой войны и жестокостью царизма.

Наша долголетняя борьба с царизмом связала нас с вами кровными узами. Дорогие жертвы, вырванные из наших рядов, роковым образом спаяли неразрывно наши ряды. И мы с вами останемся до конца. В ужасе и в радости, в победе и в поражении — один нам путь, одна судьба. Но победа будет на нашей стороне. Да удастся вашему съезду сплотить воедино все интернационалистические элементы росс. соц.-демократии. Мы уверены, что вам удастся наметить путь нашей дальнейшей борьбы. Да удастся вам безошибочно ответить на роковые вопросы революции и передать таким образом ее судьбы в верные руки пролетариата.

Пролетариат есть сердце революции, сказал когда-то Маркс, да будет же ваш съезд, по словам того же Маркса, мозгом революции.

Одновременно шлем наш горячий привет всем нашим товарищам, которых контр-революция вырвала из рядов съезда, и выражаем наше глубокое возмущение гнусной, лживой клевете и травле буржуазии против этих испытанных борцов интернационализма.

2-й городской Коломенский Районный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов шлет горячий привет Всероссийскому съезду Р. С.-Д. Р. П., как высшему выразителю организованного революционного пролетариата.

Совет надеется, что в ближайшем времени вокруг знамени Р. С.-Д. Р. П. сплотятся все последовательные интернационалисты во имя революционной борьбы с темными силами отживающего капиталистического строя.

2-й Городской район Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Красноярский Комитет социал-демократов партийному съезду желает успешной работы в духе выдержанно классовой линии последовательного Интернационала. Ввиду отсутствия своевременных сведений, делегаты не приедут.

Районное Бюро.

Лесной подрайон Выборгского района шлет свой горячий привет съезду, стремящемуся в своих решениях закрепить тактику революционной социал-демократии, единственно верную тактику в целях развития и углубления русской революции как пролога мировой пролетарской революции.

Просим передать наше глубокое сочувствие товарищам: Ленину, Зиновьеву, Каменеву, Колонтай, Троцкому, Луначарскому и друг., лишенным возможности [принимать] участие в работах съезда.

Контр-революция, стремящаяся устранить путем грязной клеветы с арены общественной деятельности наших испытанных вождей, заставляет нас еще плотнее сомнить пролетарские ряды вокруг них. Заставляет самым решительным образом протестовать против исключительных репрессий, направленных, главным образом, в сторону революционной с.-демократии.

Признавая всю серьезность переживаемого момента, мы тем не менее смело смотрим вперед. Революция не умерла, она живет. Последнее слово еще за нами, — и в недалеком будущем страна его услышит.

Председатель (подпись).
За секретаря (подпись).

Дорогие товарищи. Приветствуем в лице съезда международную революционную социал-демократию, высоко держащую знамя Интернационала. Верим, что наша пролетарская партия выйдет еще более сильной из-под гнета буржуазии, чем она вышла из-под гнета царизма.

Да здравствует единая Росс. Соц.-Дем. Рабочая Партия интернационалистов.

Да здравствует III Интернационал.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Полоцкий Комитет Р. С.-Д. Р. П. (об'единенных интернационалистов).

От рабочих и работниц фабрики «Скороход» (6.000 чел.).

Рабочие и работницы фабрики «Скороход» приветствуют съезд и желают ему успеха. Все решения его они будут проводить в жизнь организованно и дружно.

Они уже начали проводить решения съезда, сегодня же передана Центр. Комитету сумма в 3.416 руб. 27 коп. в фонд подготовки выборов в Учредительное Собрание.

Затем они вместе с вами протестуют против арестов и преследований наших лучших товарищей и надеются, что следующий съезд может скоро состояться при лучших условиях, когда все наши лозунги будут осуществлены и путь к социализму будет открыт.

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

Мы, юноши Путиловского завода, на общем собрании 2 августа с. г.,

обсудив текущий момент, вынесли следующую резолюцию.

1) Посыпаем свой привет дорогим нашим учителям и вождям по пути к социализму: Ленину, Зиновьеву, Колонтай, Каменеву, Троцкому, Луначарскому, а также всем жертвам надвигающейся реакции.

2) Решительно протестуем против той бешеною травли, раздуваемой гг. Алексинскими и его присными, которая потоками льется на авангард революционного пролетариата и армии, т. е. на большевиков и их вождей.

3) Напоминаем Г. Керенскому, а также всем, сидящим в министерстве, что с завоеванием ими портфелей революцией была завоевана неприкосновенность личности, свободы слова, свободы печати и собраний, которые теперь безжалостно изгоняются (министерством воскрешения контр-революции) из демократической России.

4) Требуем немедленно выпустить всех политических заключенных, ибо в свободной России не может быть насилия.

5) Выражаем свое глубокое презрение тем эсерам и меньшевикам, которые продолжают сожительствовать

А
Р
Х
И
В
Печатается:
Н. Ленин и Гр. Зиновьев
КЛЕВЕТНИКАМ
ШЕЛАГИНЫХ
http://шелагини.рф
http://beekman.ru

с буржуазией и позволяют водить себя на поводу Керенскому и Церетели.

6) Мы, юноши, наученные горьким опытом своих отцов, как опасно брататься с буржуазией, заявляем, что страшен будет тот час, когда мы, юноши, для спасения революции выйдем на улицу и своими молодыми руками уничтожим тех паразитов, которые живут потом и кровью трудающих.

Долой контр-революцию!

Долой смертную казнь!

Долой Гос. Думу и Гос. Совет!

Да здравствует III Интернационал!

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Просим все социалистические газеты перепечатать.

Мы, рабочие и работницы латунной мастерской Петроградского Патронного завода (600 ч.), обсудив на общем собрании вопрос о текущем моменте, пришли к следующему выводу:

1) что переживаемый революцией кризис власти есть результат нерешительности правящих партий (меньшевиков и соц.-революционеров) поставить вопрос революционным путем — разрывом с буржуазией, которая по своей природе является контр-революционной. Она с первых же дней саботировала революционное движение и на этой работе достигла успеха, в интересах своих контр-революционных замыслов: во внешней политике она питала империалистские цели войны, что признал и Совет Раб. и Солд. Деп., а во внутренней стремилась тушить революционное движение по всем направлениям, через министров-социалистов, борьба с самоопределением Украины и Финляндии, борьба с революционным интернационалистским течением и т. д.;

2) что единственный выход из создавшегося тупика, пока не поздно, есть переход всей власти в руки революционной демократии, в лице ее органов — Всеросс. Совета Раб., Солдатск. и Крестьянских Депутатов;

3) последнее выступление Земельной Государственной Думы, сметенное революцией, но не оформленное юридически, ясно подтверждает, что это учреждение есть очаг контр-революции, уже позволявший явно выступить против революционных органов — Советов Раб., Солдат. и Крестьянских Депутатов, и что на это наглое выступление контр-революции демократия должна обратить серьезное внимание.

На основании всего изложенного, мы, рабочие и работницы латунной мастерской, требуем:

1) немедленной и решительной борьбы против этих явных контр-революционеров и опубликования революционного акта о несуществовании Госуд. Думы как учреждения, порожденного самодержавием и устраниенного революцией;

2) требуем прекращения преследования революционных интернационалистов и немедленного освобождения до суда Каменева, Троцкого, Луначарского и др., а всякое выдвинутое против них обвинение должно быть передано временному революционному суду, организованному полномочными органами демократии, и изъять их дела из-под следствия чиновников, которые известны своей преданностью старому строю;

3) требуем отменить смертную казнь на фронте, позиционирующую революционную демократию, ибо это ляжет несмыываемым пятном на демократию;

4) требуем прекращения преследования левой социалистической прессы, созданной исключительно на средства рабочих, чем лишается громадная часть рабочих ее собственных газет, что вносит в их среду раздражение и недовольствие;

5) требуем предания суду виновников разгрома левых социалистических газет и организаций и также требуем вовместить убытки, понесенные этими организациями от разгрома.

Председатель (подпись).

Резолюция, принятая общим собранием рабочих завода «Анчар» 25 июля 1917 г.

Заслушав доклад о текущем моменте и обсудив его, мы, рабочие завода «Анчар», находим: что переживаемый момент ставит революцию в крайнюю опасность и все соглашательства меньшевиков и эсеров с буржуазией не могут вывести страну из тупика, а еще более приведут ее к дезорганизации. Все комбинации гражданина Керенского по составлению «Сильной Национальной Власти» не могут привести ни к чему, так как власть не опирается на большинство народных масс, и жизнь сметет ее, как смела два предыдущих министерства. Мы, рабочие, заявляем, что боевая большинства Совета взять власть в свои руки доказывает полную несостоятельность его политики, что дает возможность усилению контр-революции справа. Соглашательство с буржуазией дает возможность буржуазии издаваться над рабочим классом, отказывая (как в Петрограде) рабочим в тарифах, и устраивать стачки (как в Москве и других городах). Мы не видим никакого спасения революции и страны от вновь создавшегося министерства, ибо это министерство не ответственно перед Советом Раб. и Солд. Депутатов — министерством народа, — министерство задержки революции, министерство войны, а не мира, это министерство спасения тайных договоров. Мы, рабочие завода «Анчар», видим спасение революции в передаче власти в руки крестьян, солдат и рабочих, в руки Советов, которые будут опираться на народ, ибо только весь народ, обединившись вокруг своей революционной власти, спасет страну и революцию, которую сейчас стараются повернуть вспять. Считая, что теперь необходимо, наконец, обратить внимание на контр-революцию справа, мы требуем роспуска «мертвецов революции» — Государственную Думу и Государственный Совет, как гнезд контр-революции.

Принята 310 при 15 воздержавшихся.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Мы, рабочие Невской фабрики механической обуви, 25 июля, обсудив на общем собрании о текущем моменте в связи с начавшейся контр-революцией, гонением на политические партии, главным образом на революционную С.-Д. Р. П. и на наших вождей, десятки лет стойко отстаивавших наши кровные интересы, требуем:

1) немедленного роспуска Государственной Думы и Государственного Совета, как главного штаба контр-революции;

2) немедленного освобождения всех вождей революционного пролетариата и привлечения к суду всех клеветников, которые осмеливаются, пользуясь при начавшейся контр-революции, нападать на вождей революционной демократии, на наших светлых и лучших вождей пролетариата и революции.

Принято единогласно.

Председатель Ваганов.

Секретарь Карпов.

Резолюция общего собрания Петроградского профсоюзного союза рабочих и работниц, работающих иглой.

1) «Собрание, высказывая полное доверие своим представителям в Сов. Р. и С. Д., поручает им стойко и неуклонно защищать самостоятельную, независимую, непримиримую классовую позицию пролетариата и высоко держать знамя революционного социалистического Интернационала. Собрание обязует своих ~~представителей~~ бороться за переход всей власти к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и поддерживать в этом направлении все предпринимаемые крайним левым крылом Совета шаги».

Принята большинством около 200 голосов против 60-ти.

2) «Общее собрание работающих иглой присоединяется к свой голос к общему протесту против явно контр-революционного восстановления смертной казни».

ШЕЛАГИНЫ

<http://shelagin.ru>

<http://beekman.ru>

Собрание клеймит инициаторов восстановления этого позорного пережитка деспотизма и призывает всю революционную демократию властно и мощно сказать свое „запрещаю“.

Председатель собрания Шлихов.
За секретаря П. Гонов.

Резолюция общего собрания рабочих и служащих, принятая 660 голосами, при 6 воздержавшихся, 28 июля 1917 г.

Мы, рабочие кабельного и проволочного завода А. Н. Петичева, выслушав доклад т. Красовского об арестах и преследовании наших партийных товарищей большевиков и меньшевиков-интернационалистов, требуем от Совета Раб. и Солд. Депутатов, чтобы он урезал языки у гнусных клеветников в лице Бурцева, Алексинского и всей желтой прессы, требуем немедленно освободить арестованных, как-то: Каменева, Троцкого, Луначарского и др.

Протестуем против закрытия большевистских типографий и против всех репрессий, как-то: смертной казни, [отмены] свободы слова, печати и др. Самым решительным образом требуем от Совета Раб. и Солд. Депутатов взять власть в свои руки, ибо только народ может кончить эту грабительскую войну и заключить мир для всего мира и продолжать развитие революции.

Резолюция, вынесенная на состоявшемся 2 августа общем собрании рабочих акционерного общества северного механического завода «Тильманс и К°».

1. Принимая во внимание, что условия российской действительности настоящего момента не благоприятствуют отдельным революционным выступлениям рабочего класса, что партия большинства Совета Раб. и Солд. Депутатов, добровольно отказавшись от власти в пользу буржуазии, не в состоянии оказать действительной поддержки борьбе рабочих за улучшение своего положения, — собрание постановило: принять предложение правления профсоюзного союза металлистов — вновь войти заводскому комитету в переговоры с предпринимателями завода.

2. Обсудив современное положение, собрание решительно протестует против политики Временного Правительства и правящих партий Совета Раб. и Солд. Депутатов, политики, выражавшейся в сдаче завоеванных во время революции рабочим классом позиций, в попустительстве контр-революционным элементам, соглашательстве с буржуазией, в потоке репрессий, направленных против левого интернационалистского крыла социалистов, в выпуске из тюрем контр-революционных преступников старого режима и т. д.—собрание постановляет сплотить свои ряды под знаменем революционной социал-демократии для решительной борьбы с обнаглевшей буржуазной контр-революцией.

Письмо в редакцию.

В № 10 «Рабочего и Солдата» было помещено поданное прокурору Петроградской судебной палаты заявление т. Ильина (Раскольникова), из которого видно, что какой-то «техник» Петр. Труб. завода Вас. Григор. Балабинский оскорбляет арестованных.

Мы, нижеподписавшиеся мастеровые и рабочие 10-й мастерской Трубочного завода, заявляем, что у нас действительно числится подручный слесарь В. Г. Балабинский; но что он только числится, а не работает, видно по справкам и документам. По справкам в мастерской видно, что Балабинский поступил 15 марта 1917 года, на работу вышел 20 марта, а 21 марта уволен доктором по 18 июня; 19 июня вышел на работу, а 26 июня опять уволен доктором на неопределенное время.

Таким образом, в течение 4½ месяцев подручный слесарь Балабинский работал только 6 дней.

Что же касается документов, то мы их прилагаем в копиях: удостоверение за № 1568, подписанное помощником начальника штаба и командующим войсками

Петр. военн. окр. ген.-м. Половцевым, и удостоверение за № 2 за подписью военного министра.

Что за личность Балабинский, это остается загадкой как для нас, работающих в 10-й мастерской Трубочного завода, так, вероятно, и вообще для всех читателей газеты «Рабочий и Солдат».

Мастеровые и рабочие 10-й мастерской Петр. Труб. завода. Следует 28 подписей.

Удостоверение.

По приказанию военного министра Временного Правительства выдано сие Василию Григорьевичу Балабинскому на право пропуска в штаб Петроградского военного округа.

За вр. и. д. помощника начальника штаба
полковник Телесинцев.

6 июля 1917 г., № 1568.

и по всему городу.

Подпись командующий войсками П. В. О.
генерал-майор Половцев.

Удостоверение.

Предъявитель сего ст. унт.-оф. из вольноопр. Зап. брон. авт. дивизиона Василий Балабинский состоит в распоряжении военного и морского министра непосредственно; всем местам и лицам оказывать немедленное законное содействие при исполнении возложенных на него поручений.

Подпись военный и морской министр.

2 июля дня 1917 года.

В фонд арестованных.

Коллектив служащих больничной кассы Путиловского завода шлет горячий привет товарищам, арестованным в стойкой революционно-демократической борьбе за Интернационал, и шлет отчисление однодневного заработка в сумме 233 р. 54 к.

В фонд «Рабочего и Солдата».

За 3 и 4 августа поступили следующие пожертвования на газету «Рабочий и Солдат». От тов. солдат 171-го пех. полка — 15 руб.; от рабочих «Сельского Вестника» — 36 р. 50 к.; от тт. VI мастерской Трубочного завода — 196 р. 92 к.; от т. 12-й мастерской Трубочного зав. — 114 р. 58 к.; от группы т. акц. о-ва Винклер — 7 р.; от т. 2-й маст. Сименс и Гальске — 44 р. 30 к. Всего 354 р. 30 к.

Казначай И. В. Михайлов.

Рабочие 118-го отделения завода Сименс-Гальске, Вас. остр., 6-я линия, шлем привет редакции газеты «Рабочий и Солдат», как защитнице всего трудового пролетариата и стойкому борцу за свободу, притом посыпаем свою посильную лепту в фонд газеты 24 р. и просим сочувствующих т. тоже откликнуться.

Пожертвовано т. Варлаамом Николаевым 25 руб. в пользу газеты «Рабочий и Солдат».

Через Выб. Районный Комитет в фонд газ. «Рабочий и Солдат» от рабочих завода Барановского — 300 руб.

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

От солдата Куликова—1 р.
Собрано на лекции в Рожд. трамв. парке 25 р.
Всего 26 р.

От т. солдат Невзорова и Тимофеева в фонд газ.
«Рабочий и Солдат» две серебряные медали.

Объявления.

Культурно-просветительная комиссия профессионального союза рабочих кожевенного производства устраивает в субботу, 5 августа, за Московской заставой (Цветочная ул., д. 5), товарищескую вечеринку с музыкой, деклamationью и танцами.

Секретарь Л. Фрид.

5 августа, в 9 час. утра, состоится конференция по вопросу о милиции (В. О., 10-я линия, д. 33). Просят присыпать делегатов от полковых комитетов, заводских и фабричных торгово-промышленных предприятий и политических партий, от районных и центральных комитетов, от районных дум, районн. Сов. Р. и С. Д. и комиссариатов. Необходимо быть с мандатами. Порядок дня: 1) доклад милиционного бюро; 2) об организации милиции; 3) текущие дела.

Председатель Кулаков.
Секретарь Лобанков.

В воскресенье 6 августа, в 10 ч. утра, в помещении союза раб. печ. дела состоится общее собрание печатников-интернационалистов.

Товарищи деревообделочники Невского района! Просим явиться на общее собрание Невского района к 10 час. утра 6 августа на заводе Громова.

Секретарь Колышин.

В воскресенье 6 августа состоится общее собрание членов профессионального союза рабочих кожев. производства в цирке Чинизелли в 10 час. утра.

Порядок дня: 1) доклад правления, 2) профессиональное движение (Рязанов), 3) о текущем моменте (т. Мартынов и т. Володарский).

6 августа состоится общ. собрание костромского землячества.

Необходимо присутствие всех членов землячества от 4 до 8 час. вечера.

Угол Больш. и Каменноостровск. пр., д. 36/73.

В воскресенье 6 августа, в 9 ч. 30 м. утра, состоится общее собрание рязанского землячества в помещении кинематографа «Анонс», Большой Сампсониевский пр., д № 16 (у клиники Виллье).

Товарищи тверяки, Весьегонского уезда, убедительно просим всех явиться на общее собрание в воскресенье, 6 августа, в 10 час. утра. Исполните долг гражданина, по возможности явитесь все. Адрес: Петроградская ст., Б. Монетная ул., д. 14 (здание Лицея).

Граждане Тверской губ., Елисеевской волости, просим притти на общее собрание в воскресенье, 6 августа, по адресу: Выб. ст., Бабурин пер. (уг. Сампсониевского пр.), кинематограф «Урал».

(Приложение к № 12 газеты «Рабочий и Солдат».)

Резолюции съезда Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии.

25 июля—3 августа 1917 г.

Текущий момент и война.

1. Война за последнее время приобретает размах всеоб'емлющего мирового столкновения. На сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию—Америка. Под давлением Америки и союзников вступает в войну Китай. Борьба империалистических держав переносится на все решительно страны. Наряду с расширением сферы войны ее затягиванию способствует и борьба мировой буржуазии против назревающей пролетарской революции путем сохранения режима военной диктатуры и раздробления сил международного пролетариата.

2. Наиболее опасным моментом для империалистов всех стран является русская революция, как первое выступление масс, грозящее в ходе развития превратиться в непосредственное выступление их против войны и империализма и втянуть в эту борьбу пролетарские массы других стран.

3. С самого начала революции империалисты союзных стран открыли против нее поход (заигрывание с свергнутым Николаем, травля Советов, аресты русских интернационалистов и т. д.). Этот поход перешел в прямой штурм революции, вызвавшийся в открытом блоке между союзными банкирами и контр-революционными силами в России, финансировании их английским капиталом, прямом вмешательстве «союзных» властей во внутренние дела России, наконец, в требовании перехода в наступление, несмотря на абсолютную неподготовленность к нему русской армии.

4. Победа сторонников политики наступления в России привела во всех странах к новому под'ему шовинизма, к усилению империалистской диктатуры и к созданию условий, затрудняющих работу интернациональных социалистов.

5. Верхние слои мелкой буржуазии и крестьянства, а также часть рабочих, не покончивших еще с мелко-буржуазными иллюзиями, политически представляемые партиями с.-р. и м-ков, стали на точку зрения наступления и тем самым попали в плен к империалистской крупной буржуазии.

На почве общих военных задач между ними и социал-империалистами Запада создался тесный союз, ко-

торый неизбежно превратился в союз активной поддержки империализма стран «Согласия».

6. Российская мелкобуржуазная демократия в лице партий с.-р-ов и м-ков оказалась втянутой в русло общей империалистской политики. В этом отношении произошло полное уравнение политики социал-патриотов всех стран, окончательно превратившихся и в России в прямых агентов империализма. Таким образом, меньшевики и с.-р. помогли контр-революционному финансово-му капиталу ослабить значение России как очага революций международной.

7. Дальнейшее продолжение войны, с одной стороны, ускоряет процесс разрушения производительных сил, с другой—приводит к чрезвычайной концентрации производства и к централизации его в руках милитаристского государства. В то же время продолжение войны, пролетаризируя в невиданных размерах промежуточные слои, превращая пролетариат в крепостного империалистского государства, способствуя абсолютному обнищанию рабочих, обрушивая на них полицейские репрессии и т. д., неизбежно приводит к нарастанию элементов пролетарской революции.

8. Кампания за мир путем «давления» на союзные правительства и соглашения с социал-империалистами, предпринятая Советами, отказавшимися на деле от разрыва с империализмом, не могла не потерпеть жестокого краха. Этот крах подтвердил правильность точки зрения революционной социал-демократии, что лишь революционная борьба масс во всех странах против империализма, интернациональная пролетарская революция, сможет привести к демократическому миру.

9. Ликвидация империалистического господства ставит перед рабочим классом той страны, которая первая осуществит диктатуру пролетариев и полу proletариев, задачу всяческой (вплоть до вооруженной) поддержки борющегося пролетариата других стран. В частности, такая задача станет на очередь перед Россией, если, что очень вероятно, новый неизбежный под'ем русской революции поставит у власти рабочих и беднейших крестьян раньше переворота в капиталистических странах Запада.

10. Единственным способом действительно демократической ликвидации войны для международного пролетариата является поэтому завоевание им власти, а в России

завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством. Только эти классы будут в состоянии порвать с капиталистами всех стран и способствовать на деле росту международной пролетарской революции, которая должна ликвидировать не только войну, но и капиталистическое рабство.

Экономическое положение.

1. Основной причиной экономического развала является несоответствие между состоянием производительных сил и теми требованиями, которые предъявляет империалистская война. Особенно резкое несоответствие имеется в России благодаря относительно низкому уровню развития производительных сил и несовершенству их экономико-технической организации.

В результате, после трех лет войны, экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и как последствия этого—доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д. Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели.

2. Этот с каждым днем все обостряющийся кризис усиливается политикой буржуазии, которая, боясь потерять вместе с политической властью и власть над организованным производством, не только не организует его, но ведет политику саботажа, прибегая к скрытым локаутам, остановке производства и т. д., сознательно способствуя экономическому хаосу в целях использования его для дела контр-революции.

3. Аналогичную экономическую политику ведут представители «торговли и промышленности» и в министерстве. Тактика саботажа государственной власти и всякой работы, клонящейся к урегулированию производства, а также упорное противодействие самочинным организациям, до известной степени упорядочивающим хозяйственную жизнь, на практике не могла не привести к еще большей разрухе. Ни одной серьезной реформы ни в области общественного, ни в области государственного хозяйства сделано не было.

4. Продолжение войны, хронический кризис власти, вытекающий из соглашательской политики мелкобуржуазных партий, и страх буржуазии перед возрастающим натиском пролетариата делают невозможным даже милитаристскую, государственно-капиталистическую организацию хозяйства, закрепощающую рабочий класс империалистскому государству.

5. Таким образом, единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян.

Такое урегулирование производства в России может быть проведено лишь организацией, находящейся в руках

пролетариев и полупролетариев, что предполагает переход в их руки и государственной власти. При этом является необходимым проведение ряда решительных революционных мероприятий.

6. Необходимо вмешательство в область производства в целях планомерного урегулирования производства и распределения, а также необходима национализация и централизация банковского дела, национализация ряда синдикированных предприятий (напр., нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта).

7. Установление действительного рабочего контроля. В органы контроля должны войти в большинстве представители Советов Раб. Депутатов, професс. союзов и фабрично-заводских комитетов.

В органы контроля должны быть привлечены и представители технически научно-образованного персонала.

8. Организация правильного обмена между городом и деревней, опирающегося на кооперативы и продовольственные комитеты, в целях снабжения города необходимыми продуктами сельского хозяйства и деревни необходимым фабрикатами, с.-х. орудиями, машинами и т. п.

9. Рабочий контроль должен быть развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства.

10. Для проведения контроля необходимо провести в качестве предварительных мер: отмену коммерческой тайны: книги торговцев, промышленников, банков должны быть открыты для контроля. Сокрытие документов должно быть обявлено уголовно - наказуемым. Периодически должен производиться учет запасов и публикация во всеобщее сведение об имеющихся запасах с указанием предприятий, имеющих их.

В целях борьбы с тайными и явными локаутами издание закона с запрещением закрытия фабрик или сокращения производства без разрешения Сов. Раб. Деп., професс. союзов и центральных фабрично - заводских комитетов.

11. В целях борьбы с финансовым крахом необходимы следующие меры: немедленное прекращение дальнейшего выпуска бумажных денег, отказ от уплаты государственных долгов как внешних, так и внутренних, с соблюдением, однако, интересов мелких подписчиков, преобразование всей налоговой системы путем введения поимущественного налога, налога на прирост имущества и высоких косвенных налогов на предметы роскоши, реформа подоходного налога и постановка оценки доходов имущества под действительный контроль как в центре, так и на местах.

12. В области поднятия производительных сил необходимо правильное распределение рабочих сил: перевод их из отраслей и предприятий, работающих на войну, в отрасли и предприятия, работающие на нужды страны.

13. По выполнении всех вышеуказанных условий и при условии перехода власти в ~~руки пролетариата~~ и полупролетариев в целях правильного распределения рабочих сил и поднятия производства необходимо введение всеобщей трудовой повинности. Только при таком условии всеобщая трудовая повинность даст возможность наибольшего подъема производительных сил, а не послужит новым способом закабаления рабочих.

14. Задачей рабочих организаций (профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, Советов Раб. Депутатов) должно быть поощрение в проведении подобных мер на местах, развитие инициативы в этом направлении, ускорение и обобщение таких шагов в общегосударственном масштабе.

15. Проведение и осуществление всех вышеуказанных мероприятий возможно лишь при напряжении всех сил рабочих и при поддержке беднейшими слоями крестьянства для проведения их в жизнь и для решительного отпора и борьбы с политикой власти империалистической буржуазии и ее контр-революционным ходом.

Устав Росс. соц.-дем. раб. партии.

1. Членом партии признается всякий, признающий программу партии, входящий в одну из ее организаций, подчиняющийся всем постановлениям партии и уплачивающий членские взносы.

2. Новые члены принимаются местными партийными организациями по рекомендации 2 членов партии и утверждаются ближайшим общим собранием членов организации.

3. Членский взнос устанавливается местной организацией в размере не менее 1% заработной платы.

Новые члены уплачивают вступительный взнос в размере 50 коп.

Примечание. Члены партии, в течение 3 месяцев не уплатившие без уважительных причин членских взносов, считаются выбывшими из организации, о чем доводится до сведения общего собрания.

4. Вопрос об исключении члена партии решается на общем собрании местной организации, коей членом он состоит. Решение общего собрания может быть обжаловано в высшее партийное учреждение, в районную или областную (в столице — общегородскую) конференцию.

Высшей инстанцией считается партийный съезд.

Примечание. Об исключенных членах партии публикуется в партийных органах.

5. Все организации партии строятся на началах демократического централизма.

6. Все организации автономны во внутренней своей деятельности. Всякая организация партии имеет право издавать от своего имени партийную литературу.

7. Партийные организации об'единяются по районам и областям. Районные и областные комитеты избираются на районных и областных конференциях.

Границы районов и областей определяются районными и областными конференциями. В случае недоразумений между соседними областями решение вопроса передается Ц. К-ту.

8. Новые партийные организации утверждаются областными комитетами, а при отсутствии таковых Ц. К-ом. Контроль над утверждением принадлежит Ц. К-ту.

О каждой новой организации Ц. К. об'являет в партийной печати.

9. Все местные организации должны отчислять Ц. К-ту 10% всех членских взносов и прочих денежных поступлений, не имеющих специального назначения.

Примечание. В местностях, где организация делится на районы и подрайоны, местной организацией считается районный и подрайонный комитет.

10. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются ежегодно. Чрезвычайные съезды созываются Ц. К-ом по собственной инициативе или по требованию не менее $\frac{1}{3}$ общего числа членов, представленных на последнем партийном съезде. Созыв партийного съезда и порядок дня об'является не менее как за $1\frac{1}{2}$ месяца до съезда. Чрезвычайный съезд созывается в 2-месячный срок. Съезд считается действительным, если на нем представлено не менее половины всех членов партии.

Нормы представительства на съезде партии устанавливаются Ц. К-том по соглашению с областными комитетами с соблюдением принципа пропорциональности.

11. В случае несозыва Ц. К-том чрезвычайного съезда в указанный в пункте 10 срок, организации, потребовавшие его, имеют право образовать Организационный Комитет, пользующийся всеми правами Ц. К. по созыву съезда.

12. Съезд: а) заслушивает и утверждает отчеты Ц. К., ревизионной комиссии и прочих центральных учреждений; б) пересматривает и изменяет программу партии; в) определяет тактическую линию партии по текущим вопросам и г) избирает Ц. К. и ревизионную комиссию.

13. Ц. К. избирается ежегодно на съезде. Для текущей работы Ц. К. выделяет из своей среды узкий состав Ц. К.

Пленарные заседания Ц. К. собираются не реже 1 раза в 2 месяца. Ц. К. представляет партию в сношении с другими партиями и учреждениями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакцию Ц. О., работающую под его контролем, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии.

В случае выбытия членов Ц. К. состав его пополняется из числа выбранных съездом кандидатов в порядке, определенном съездом.

14. Ревизионная комиссия избирается ежегодно на партийном съезде, ревизует кассу и все предприятия Ц. К. и представляет доклад ближайшему партийному съезду.

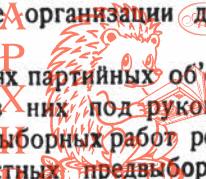
Предвыборная кампания в Учредительное Собрание.

I. Предвыборные органы.

1. Центральный Комитет организует Центральную Избирательную Комиссию, куда областные организации делегируют своих представителей.

2. Областные организации создают Областную Избирательную Комиссию, куда местные ~~организации~~ делегируют своих представителей.

3. Во всех последующих ступенях партийных об'единений и организаций в каждой из них под руководством общих коллективов для предвыборных работ рекомендуется создание таких же местных предвыборных комиссий.

4. В крупно - промышленных центрах для тех же работ желательна организация среди рабочих (и солдат) землячеств.

II. Денежные средства.

5. Денежные средства на предвыборные работы составляются путем:

а) организации единовременных отчислений одновременного заработка;

б) путем сборов пожертвований (кружечных и по подписным листам, устройства платных лекций, концертов, вечеров, выпуска однодневных газет и т. п.).

6. Собранные таким путем средства распределяются:

а) 40% в кассу Центральной Комиссии.

б) 60% остаются в местных организациях.

III. Агитация.

7. Письменная:

а) издание крестьянской газеты;

б) популярных брошюр - листовок, доступно излагающих все основные лозунги нашей платформы;

в) издание Центр. Комит. руководства для агитатора с указанием там плана и содержания речей, а также и перечня необходимых литературных источников. Кроме того, в этом руководстве должны быть изложены основные положения избирательного закона, его особенности и методы избирательной же техники.

8. Устная. Проводниками ее должны быть кадры подготовленных работников. С этой целью при Центр. Ком. и на местах должны быть организованы краткосрочные курсы агитаторов и, кроме того, должна практи-

коваться посылка в предвыборный период в деревню сознательных рабочих и солдат.

IV. Блоки и соглашения.

9. Блоки допускаются лишь с партиями, стоящими на почве интернационализма, не на словах, а на деле порвавшими с оборонцами.

10. Соглашения допустимы и с беспартийными революционными организациями (напр., Сов. Деп., Зем. К-ми, Комит. Засевщиков и т. д.), полностью принимающими нашу платформу.

11. Избирательные соглашения должны быть санкционированы Центр. Комитетом.

V. Кандидатские списки.

12. Кандидаты намечаются губернскими конференциями или местными организациями.

13. Центр. Комитету предоставляется право отвода.

14. Ему же представляется право предлагать местным организациям своих кандидатов.

VI. Предвыборная работа в армии и на фронте.

15. С'езд высказывает пожелание, чтобы Военная организация при Ц. Комитете немедленно же приступила к разработке плана предвыборных работ партии в армии и особенно на фронте.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧІЙ

СОЛДАТЪ

№ 13 Воскресенье

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[19 авг.] 6 августа 1917 г.

Чего хотят капиталисты?

На днях открылся в Москве второй всероссийский с'езд торговцев и промышленников. С'езд открылся программной речью лидера националистов, миллиардера Рябушинского.

О чем говорил Рябушинский?

Какова программа капиталистов?

Это необходимо знать рабочим, особенно теперь, когда капиталисты командуют властью, а меньшевики и эсеры заигрывают с ними, как с «живыми силами».

Ибо капиталисты — заклятые враги рабочих, а чтобы победить врагов, надо их знать прежде всего.

Итак, чего хотят капиталисты?

* * *

В чьих руках власть? Капиталисты — не пустые болтуны. Они — люди дела. Они знают, что коренной вопрос революции и контр-революции — это вопрос о власти. Немудрено поэтому, что свою речь Рябушинский начинает с этого основного вопроса.

«Наше Временное Правительство, — говорит он, — которое представляло собой какую-то видимость власти, было под давлением посторонних людей. У нас фактически воцарилась шайка политических шарлатанов. Советские лже-вожди народа направили его на путь гибели, и вот все русское царство стало перед зияющей бездной» («Речь»).

Что «у нас фактически воцарилась шайка политических шарлатанов», это, конечно, верно. Но не менее верно и то, что «шарлатанов» этих надо искать не среди «советских вождей», а среди самих же Рябушинских, среди тех друзей Рябушинского, которые вышли 2 июля из Временного Правительства, неделями торговались из-за министерских портфелей, шантажировали эсеро-меньшевистских простаков угрозой оставить Правительство без кредита и, наконец, добились своей цели, заставив их плясать под свою дудку.

Ибо они, эти «шарлатаны», а не «советские вожди», продиктовали Правительству аресты и разгромы, расстрелы и смертную казнь.

Ибо они, эти «шарлатаны», «давят» на Правительство, превращая его в ширму, защищающую их от народного гнева.

Ибо они, эти «шарлатаны», а не «советские» безвластные «вожди», «воцарились» теперь фактически в России.

Но дело тут, конечно, не в этом. Дело лишь в том, что Советы, перед которыми вчера еще пресмыкались капиталисты и которые теперь разбиты, сохранили еще крупицу власти, и теперь капиталисты хотят отобрать у Советов и эти последние крохи, чтобы тем основательнее укрепить свою собственную власть.

Вот о чем говорит прежде всего г. Рябушинский.

Вы хотите знать, чего хотят капиталисты?

Вся власть капиталистам — вот чего они хотят.

* * *

Кто губит Россию? Рябушинский говорит не только о настоящем. Он не прочь «бросить взгляд и на предшествующие месяцы». И что же? «Подводя итоги», он видит, между прочим, «что мы пришли в какой-то тупик, из которого не можем выбраться... Продовольственный вопрос испортился окончательно, экономическая и финансовая жизнь России пришла в расстройство и пр.».

Виноваты в этом, оказывается, те же «товарищи» из Советов, те «расточители», на которых нужно «наложить опеку».

«Стонет русская земля от их товарищеских об'ятий, пока народ их не понимает, но как скоро поймет, он скажет: „обманщики народа!“».

Что Россия загнана в тупик, что она переживает глубокий кризис, что она на краю гибели, — это, конечно, верно.

Но не странно ли, что:

1) в России до войны был избыток хлеба, причем мы вывозили его ежегодно на 500—600 миллионов

<http://шельгин.рф>

<http://beekman.ru>

рублей, а теперь во время войны у нас не хватает хлеба, мы принуждены голодать?

2) в России до войны государственная задолженность равнялась 9 миллиардам, причем для оплаты процентов требовалось всего 400 миллионов рублей, между тем как за три года войны задолженность доходит до 60 миллиардов, требуя на одни лишь проценты ежегодно 3 миллиарда?

Не ясно ли, что Россия загнана в тупиквойной и только войной?

Но кто толкал Россию на путь войны, кто толкает ее теперь на путь продолжения войны, как не те же Рябушинские и Коноваловы, Милюковы и Винаверы?

«Расточителей» в России много и они губят Россию, — в этом не может быть сомнения. Но их надо искать не среди «товарищей», а среди тех же Рябушинских и Коноваловых, капиталистов и банкиров, наживающих миллионы на военных поставках и государственных займах.

И если русский народ найдет их когда-нибудь, он круто расправится с ними, — в этом они могут быть уверены.

Но дело тут, конечно, не в этом. Дело в том, что капиталисты жаждут прибыльной для них «войны до конца», но боятся отвечать за ее последствия, поэтому они стараются взвалить вину на «товарищей», чтобы тем легче было затопить революцию в волнах войны.

Вот к чему клонит речь г. Рябушинский.

Вы хотите знать, чего хотят капиталисты?

Войны до полной победы над революцией — вот чего хотят они.

* * *

Кто предает Россию? Обрисовав критическое положение России, Рябушинский дает и «выход из положения». Но послушайте, что это за «выход».

Как эсеры дают крестьянам Землю и Волю!

Все социалистические партии России требуют перехода всей земли в собственность всего народа. Не закрывая глаз на то, что такая передача земли крестьянам еще не есть социализм, революционная соц.-демократия всеми силами борется за такой переход, необходимый равно как для подъема благосостояния широких масс крестьянства, так и для укрепления судов революции. Партия пролетариата борется за такой переход земли к крестьянству еще и потому, что конфискация земли без выкупа есть могучий удар по частной собственности вообще, есть осуществленное право трудящихся на орудия труда, есть удар по самому основанию всего капиталистического общества в целом.

Но как осуществить этот переход?

Партия революционного пролетариата — рев. соц.-демократия — не верит ни в какие благодеяния и реформы сверху. «Никто не даст нам избавления, ни бог, ни царь и ни герой...» «Добьемся мы освобожденья свою собственной рукой» — так поют революционные рабочие, иначе не могут поступать и революционные крестьяне.

«Государство не дало населению ни хлеба, ни угля, ни мануфактуры... Может быть для выхода из положения потребуется костлявая рука голода, народная нищета, которая схватила бы за горло лже-друзей народа, демократические Советы и Комитеты».

Вы слышите: «потребуется костлявая рука голода, народная нищета»...

Господа Рябушинские, оказывается, не прочь наградить Россию «голодом» и нищетой для того, чтобы «схватить за горло» «демократические Советы и Комитеты».

Они не прочь, оказывается, закрыть заводы и фабрики, создать безработицу и голод для того, чтобы вызвать преждевременный бой и успешнее расправиться с рабочими и крестьянами.

Вот они, «живые силы» страны по аттестации «Рабочей Газеты» и «Дела Народа».

Вот где настоящие предатели и изменники России.

В России много говорят теперь о предательстве. Бывшие жандармы и настоящие контр-разведчики, бездарные наймиты и развратные сутенеры — теперь все пишут о предательстве, кивая в сторону «демократических Советов и Комитетов». Пусть знают рабочие, что лживые речи о предателях лишь прикрывают действительных предателей многострадальной России!

Вы хотите знать, чего хотят капиталисты?

Торжества интересов своего кошелька хотя бы ценой гибели России — вот чего они хотят.

[К. Сталин]

Поход на армию.

За раскассированием революционных полков, за разоружением петроградских рабочих, за разгромом большевиков.

И потому партия пролетариата в своей резолюции по аграрному вопросу писала в п. 2, 4, 5 и 8.

п. 2. Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Сов. Крестьян. Деп. или в другие действительно вполне демократические и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

п. 4. Партия должна решительно бороться... против мелкобуржуазных колебаний народников и меньшевиков, советующих крестьянам не брать земли до Учредительного Собрания.

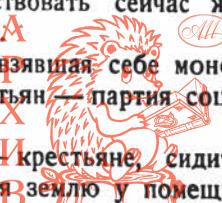
п. 5. Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

п. 8. Партия должна поддерживать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественного регулирования, использования по обработке всех земель...

Так предлагала крестьянам действовать сейчас же партия революционного пролетариата А

Не так и не то советовала им взявшая себе монополию на защиту интересов крестьян — партия соц-революционеров.

Смысл ее советов был один — крестьяне, сидите смирно! До Учредительного Собрания землю у помещиков брать нельзя. Оно придет, оно все разрешит...

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

виков — поход на Советы вообще, поход на армейские комитеты, поход на армию.

Что такое армейские комитеты?

Это выборные солдатские организации, выбранные часто на основании нелепейших избирательных правил, сплошь состоящие из сторонников Правительства и его политики, проводившие политику наступления, дававшие свое согласие на расстрелы и расформирование на фронте, одобравшие сейчас смертную казнь, работающие в согласии с комиссарами Правительства, в единодушии с командным составом, — это сплошь меньшевики и эсеры... Это маленькие Центр. Комитеты Сов. Рабоч. и Солдат. Депутатов в армии.

В свое время, когда власть выпала из рук генералов и офицеров, вышибленных порывом революционного вихря, и тот же вихрь вложил ее в руки армейских комитетов, сотни конфликтов, кровавых, быть может, были предупреждены армейскими комитетами. Они одним словом делали то, чего не могли сделать всей силой своей власти генералы. Они своим авторитетом поддерживали дисциплину и организацию. Они были политическими вождями и скрепой в армии, они сделали то, что громадная миллионная масса в своей жгучей ненависти к войне и тем, кто их послал на войну, не бросила, почувствовав облегчение, вожжей, сразу же и с дикой яростью все разрушая, не бросилась назад к себе домой, в свои хаты и лачуги, опрокидывая тех, кто стоял на дороге, и не подняла на щитки прежде всего командный состав и генералов... Они спасли этим армию и, жертвуя часто своим авторитетом и влиянием, спасли генералитет.

Правда, они в своем усердии переборщили — не революционную волю низов, не властное революционное: «долой войну!», а «да здравствует наступление!» они сказали. Поверив политике меньшевиков и эсеров, они

Образовавшиеся на местах земельные комитеты должны пока регулировать созданные революцией новые земельные отношения.

Крестьянские комитеты в массе пошли за партией соц.-революционеров, крестьянская масса в целом ряде местностей пошла самостоятельно, реквизировав у помещиков и скот и инвентарь, запахав землю и установив новые цены, либо вовсе отказалась платить аренду, но в большинстве остановилась на полдороге, не приводя к полной конфискации, но в то же время перевернув вверх ногами старые договоры.

В деревне воцарилось беззаконие — не беззаконие в смысле кадетов, т. е. уголовном, а беззаконие — в смысле отсутствия каких бы то ни было установленных и всеми признаваемых порядков пользования землей. Более того, что ни область, губерния, то — разные земельные порядки и законы...

Таков был первый результат политики соц.-революционеров, таковы были их первые шаги к осуществлению ими программы земли и воли.

Министр внутренних дел помещик князь Львов, конечно, принимал все меры, чтобы предупредить захваты и запашку помещичьих земель и обуздать крестьян. Но так как в первый период революции это было сделать трудно, то другой министр, кадет Шингарев, положением от 21 апреля разъяснил, что земельные коми-

пошли на путь компромиссов и этим подрубили сук, на котором сидели сами.

Когда армия, потеряв надежду на мир и перестав верить комитетам, побежала, с их согласия угрозами расстрелов генералы подавили веру в революцию, и армейские комитеты оказались в полном плену у тех, кого раньше спасали. И генералы теперь мстят. Армейские комитеты оскорбили офицерство и генералов уже тем, что не прежнее «молчать! не рассуждать!», а их слово оказалось сильнее. Они кровно обидели буржуа с золотыми погонами тем, что многих из них сместили за «некорректность». Они ненавистны тем, что словом «товарищ» заменили прежнее название «нижний чин». И наконец прежде и после всего они ненавистны тем, что они — выборные солдатские организации, что они детище революции, детище солдат-граждан, а не послушный винтик мертвой машины и серого пушечного мяса.

Буржуазия может существовать на международном рынке, только опираясь на угрозу бронированного кулака — армии. Когда оружие не действует, какой в нем толк?

Но армейские комитеты, даже исполняя предназначение генералов, все же никогда не были только мертвым оружием. Поэтому «долой армейские комитеты!».

Савинковы защищают комитеты. Они защищают их потому, что, сами выдвинутые революцией, они только ею могут пока держаться. Но буржуазия властно требует: «долой комитеты!». И если снизу солдаты не скажут «руки прочь!» — комитеты погибнут.

Демократическая армия и власть буржуазии существовать не могут.

Земельные комитеты на местах могут издавать свои особые положения для регулирования земельных отношений крестьян с помещиками, но, конечно, «в пределах существующих законов и положений Временного Правительства», другими словами, крестьяне на местах могли поступать только так, чтобы не нарушать старых царских дореволюционных законов о земле и новых, изданных уже после революции Временным Правительством.

Но царские законы отдавали всю землю помещикам и захват земли грозили каторгой. А новые? О них лучше всего говорит министр земледелия Чернов — соц.-революционер, принявший власть от министра кадета Шингарева.

На собрании представителей министерства земледелия при губернских земельных комитетах 2 августа Чернов заявил: «Старые законы не допускают и мысли о пересмотре старых договоров, а новое положение отсутствует».

«Деревня инстинктивно хочет порядка, равного для всех, а мы ей законов не даем. Земельные комитеты давно стоят, сдерживая крестьян от явочных действий. Чем дальше, тем это становится труднее».

Таков второй результат земельной политики партии соц.-революц. Но если ничего не делают соц.-револю-

Будут грабить!

Мировая война расшатала в конец нашу финансовую систему. Безмерный выпуск бумажных денег приводит к безумному вздорожанию всех товаров. Для всякого честного человека ясно, что нельзя поправить финансы, не ликвидируя войны. Нельзя устраниć следствия, не устраниć причины.

Захватившая власть буржуазия рассуждает иначе. Кончать войну она не намерена. Наоборот, она собирается воевать «до полной победы над врагом». Но средства нужны всякой власти. И кадетская «Речь» в статье «Финансовая демагогия» занимается вопросом, откуда эти средства взять. Оказывается, что первым делом необходимо уменьшить паек солдаткам и сократить жалованье солдатам. Далее, дать острастку «неумеренным» притязаниям рабочих. Одним словом, все вожделения буржуазии.

Но самая соль статьи в другом.

«Отказ от демагогии создаст возможность обложения широких народных масс, участие которых внесении налоговых тягот неизбежно в экономически отсталой стране, да еще в конец разоренной страшной войной. Наконец, укрепление власти и восстановление порядка улучшит кредит государства и проложит дорогу новым займам внутри страны и вне ее».

Дальше идет сочувственная цитата из статьи нового управляющего министерством финансов Бернацкого:

«В угоду крайним демократическим лозунгам доводят обложение имущих людей до невероятной высоты и боятся откровенно сказать массе, что все же не обойтись и без привлечения ее к финансовым тяготам. Между тем, совершенно ясно, что в России, бедной капиталами, госу-

кционеры и министр Чернов, то это не значит, что ничего не делают помещики. «Союзы помещиков, — продолжает Чернов, — прибегают и к судебным властям, чтобы судить за всякое отступление от старых дореволюционных законов за нарушение старых кабальных договоров».

И судят не только крестьян, а судят тех, кого поставил на место сам Чернов, — под суд попадают члены земельных комитетов, по свидетельству тов. министра земледелия Вихляева хватают не только крестьян.

Были случаи, когда к ответственности привлекались отдельные члены земельных комитетов, между тем как они действовали по инструкции министерства земледелия... «Дело Народа» № 118.

А член совета министерства земледелия Пилецкий добавил:

В Псковской, Могилевской, Подольской и др. губерниях арестовываются члены и председатели земельных комитетов только за то, что они осмеливаются проводить в жизнь решения земельных комитетов... «Новая Жизнь» № 22.

Между тем, земельные комитеты — это не крестьянские комитеты, это официальные учреждения правительства, созданные правительством на местах, которые по словам того же Чернова должны

заботиться о сохранении культурного и племенного хозяйства, вообще оберегать богатства земли от

7 августа в здании Смольного института, в 1-м этаже, в комн. № 18, состоится заседание бюро фракции С. Р. и С. Д. большевиков и межрайонцев в 2 часа дня. Общее собрание фракции в 4 часа дня.

Присутствие всех членов обязательно.

дарственная казна может устоять, главным образом, при помощи чисто-народного кошелька».

Так вот в чем дело. Буржуазия мечтает об усилении косвенных налогов. Это значит, при покупке чая, сахара, табака, ситца, керосина и всех других предметов потребления широкая масса потребителей — рабочие и крестьяне — будет вносить колоссальные суммы в казну. Товары еще более увеличатся в цене. Громадное большинство потребительской массы — рабочие и крестьяне. Косвенные налоги всей тяжестью обрушатся на них. Наша партия требует полной отмены косвенных налогов и замены их подоходным прогрессивным налогом, т.-е. кто больше получает доходу, тот и должен платить больше налогов. Но буржуазия, кричат кадеты, уже обложена «черезмерно». Наглая ложь буржуазных борзописцев.

Куда деваются скандально-высокие прибыли буржуазии при военных поставках? Несчастный Скобелев занялся обложении прибыли в сто процентов и тем навек на себя страшный гнев фабрикантов. А факты говорят, что 300—400—500% барышей теперь в промышленном мире явление обыкновенное. Дело ясное. Буржуазия хочет силой навязать народу все тяготы войны, а самой оставить патент на патриотизм.

«Россия бедна капиталами» и буржуазия больше платить не в состоянии.

Но тут же оказывается, что денег сколько угодно. Установите «сильную власть» — и потекут займы и вну-

расхищения, но в то же время и устанавливать правила пользования землей на справедливых началах. «Бирж. Ведом.» № 16370.

Если так будет продолжаться, — кончает Чернов, — придется посадить на скамью подсудимых три четверти России.

Таков третий результат земельной политики партии соц.-рев. Но почему же происходит такая вещь? Почему полновластный министр земледелия и его органы — земельные комитеты — не могут проводить в жизнь своих постановлений и почему не могут они дать деревне хоть временных законов, раз общие законы о земле они уже согласились отложить до Учредительного Собрания?

Об этом тоже рассказал министр Чернов...

В том же заседании Главного земельного комитета Чернов с горечью сообщил, что им много раз

во всех подлежащих и не подлежащих местах возбуждался вопрос об издании ряда земельных законов, но его настояния не встречали отклика.

Какие же это законопроекты не мог провести министр Чернов? По собственному признанию министра, это все мелкие законопроекты — о сборе сена, о мерах содействия сбору урожая, о вырубке лесов, о рыболовстве, об арендах... и тем не менее по сообщению «Новой Жизни»:

Временное Правительство отклонило законопроект о рыболовстве, законопроект

ШЕЛАГИНЫ
<http://шешлагини.рф>
<http://beekman.ru>

тренние и внешние, другими словами: отдайте нам Россию в полное распоряжение, тогда дадим и мы и наши зарубежные коллеги. С циничной наглостью буржуазия шантажирует растерявшихся «оборонцев». А они, не сумевшие во-время обуздать аппетиты контр-революционеров, покорно склоняются перед кадетскими требованиями.

Товарищи рабочие и крестьяне! Наступили мрачные дни. Буржуазия будет грабить народ. Те, кого вы считали защитниками ваших интересов, предали вас и революцию. Для того чтобы свергнуть иго буржуазии, необходим новый революционный подъём. Время слов миновало. О всех партиях судите по их делам. Не верьте тем, кто на словах стояли за мир справедливый, за землю без выкупа, за всякие свободы, а на деле ведут войну по-старому, собираются сажать крестьян за самочинные захваты, сами занимаются арестами настоящих революционеров. Настраже революции остался только пролетариат и его партия. Но его победа возможна только при поддержке всей крестьянской бедноты.

Голодовка на Ушаковской гауптвахте.

Объявленная 3 августа на 1-й гауптвахте 2-го комендантского управления голодовка в количестве 38 человек продолжается.

Наконец 4 августа судебные власти обратили свое благосклонное внимание на заключенных и прибыли на гауптвахту. Удивляясь, что здесь такое большое количество заключенных, прокуратура не имела ни малейшего понятия, за что они сидят и за кем числятся. Это указывает на преступное отношение прокуратуры и властей к заключенным.

об аренде передан в юридическое совещание и последним также отклонен.

Почему же Временное Правительство отклоняет законопроекты Чернова?

На это ответили члены совещания кадеты. Иначе

земли, попавшие так или иначе в руки крестьян, — последние уже из рук не выпустят. «Дело Народа», № 118.

Тут-то и зарыта собака.

Таков четвертый результат земельной политики партии соц.-рев.

Только то, что крестьяне сами взяли в свои руки, — говорила партия революционной соц.-демократии, — является их действительным приобретением. Это не менее ясно поняли, видимо, и помещики. Партия соц.-рев. этого не хотела понять. Она уговаривала крестьян «погодить с землей», посеяла тем рознь среди крестьян и хаос в деревне. Войдя в правительство вместе с буржуазией, она оказалась бессильной там провести в жизнь свои законопроекты, а сейчас должна согласиться на новое отложение Учредительного Собрания, т. е. на новое продолжение в деревне того же хаоса и беззакония. А что, если Учредительное Собрание вовсе не будет созвано? Патентованные защитники интересов крестьян не дали ничего крестьянам и не удовлетворили ни помещиков. Чернов — бельмо в глазу у буржуазии и

политические заключенные заявили прокурорам, что они требуют, чтобы прокуратура в законный срок (24 часа) рассмотрела дела заключенных и в этот срок предъявила обвинение или же освободила; тех, которым будет предъявлено обвинение через мирового судью, чтобы судили в 24 часа; тем же, которых будут судить в окружном суде, был назначен день суда. Пока прокуратура не удовлетворит требования, голодовка будет продолжаться.

Прокуроры требование не удовлетворили.

Ввиду этого к голодающим примкнули все заключенные, не исключая и уголовных. Таким образом на Ушаковской гауптвахте голодовка продолжается при участии 215 человек.

Настроение бодрое.

«На Невский!»

В воскресенье был день партии эсеров. Всюду на перекрестках красные знамена партии. На знаменах: «В борьбе обретешь ты право свое».

Молодые люди и девушки в праздничных одеждах с красными бантиками бойко торгуют портретами Марии Спиридоновой, бабушки русской революции и Керенского. Керенского покупают особенно охотно, он котируется очень высоко, выше, чем Мария Спиридонова и бабушка Брешковская. За Керенского дают 25,60 и больше руб.

В Луна-Парке портрет Керенского был куплен даже за 23.000 р. присяжным поверенным Вейнбергом. Конечно, купил его не пролетарий, ибо пролетарии начинают прозревать и иначе выражают свое отношение к эсерам, ведущим теперь борьбу с революцией.

по мере усиления влияния буржуазных министров — он должен будет уйти.

Впрочем, министр Чернов не отчаивается. Все это, — говорит он, — меня не смущает.

Я буду продолжать свои предостережения хотя бы для того, чтобы в случае их тщетности моя совесть была спокойна и на меня не падет ответственность за то, что произойдет в деревне.

Напрасно утешаетесь, гражданин-министр! Ответственность за то, что произойдет в деревне, падет именно на вас, а не на немцев и буржуазных министров. Что буржуазия не даст крестьянству земли и воли, крестьяне хорошо знали и потому-то сами хотели взять земли. Вы и ваша партия убедили их не делать этого и полагаться на вас, крестьяне поверили вам, и если вы обманули их надежды, так не прячьтесь же за чужие спины теперь...

Но совещание именно решило спрятаться за чужую спину. Оно решило послать особую депутатацию к Керенскому...

Интересно, куда пошлет в свою очередь депутатию Керенский?

«Никто не даст нам избавления, ни бог, ни царь», ни «социалистические министры».

«На Невский!» Вот клич, какой услышали у Нарвских ворот эсеры в воскресенье, в день сбора. Они явились в рабочий квартал в нарядном автомобиле, но рабочие встретили их враждебно. «На Невский! Там вы найдете сочувствующих! Там ваши товарищи! Зачем вы арестуете наших братьев? Зачем предали революцию буржуазии!»

И эсеры повернули и уехали.

На Невский? Не все ли равно! Важно то, что на Невском эсеры пользуются большим сочувствием, чем в рабочем квартале.

Давно пора!

6-й СЕЗД РОССИЙСКОЙ С.-Д. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Привет с'езду.

Общее собрание Галерного островка горячо приветствует Всероссийский с'езд Р.С.-Д.Р.П. и шлет ему пожелания в его трудной работе по борьбе со всеми растущей контр-революцией, которая совершенно открыто показала свою буржуазно-монархическую голову.

Приветствуем все ваши резолюции, вынесенные вами до сего дня, и присоединяем свой категорический протест ко всем уже присланным протестам против наглых арестов вожаков революционной демократии. Причем за эту резолюцию представитель соц.-рев. предложил всем с.-р. голосовать, и она была принята единогласно.

Председ. общего собрания (подпись).

За секретаря (подпись).

Работы Военной секции

6-го партийного с'езда Р.С.-Д.Р.П.

В заседании Военной секции 6-го партийного с'езда обсуждались следующие вопросы:

- 1. Методы работы.
- 2. Принципы организаций.
- 3. Подготовка к Учр. Собр.

По первому вопросу постановление секции гласит: «Секция находит необходимым: 1) координировать работу революционной соц.-демократии, для чего признает желательным устройство фронтовых конференций и с'ездов; 2) доставку литературы и газет при помощи ближайших тыловых партийных организаций; 3) теснейшую связь фронтовых партийных организаций с ближайшими тыловыми; 4) издание еженедельного самого популярного журнала с широкими теоретическими и тактическими отделами; 5) борьбу за укрепление военных революционных организаций, как в тылу, так и на фронте, и укрепление в них влияния революции соц.-демократии; 6) в юнкерских школах секция находит необходимым организацию ячеек революционной соц.-демократии, чтобы была возможность подготовки контингента интеллигентных работников».

По вопросу о принципах организации секция большинством 8 против 4 голосов постановила:

«В виду целого ряда особенностей бытовых, профессиональных и организационных жизни и работы военных членов партии, — секция санкционирует существование при Центр. К-те, под его постоянным и прямым руководством, особого центрального военного органа, направляющего всю текущую работу партии среди военных при помощи своих областных, районных и местных центров тыла и фронта, в свою очередь работающих на местах также под руководством общепартийных местных организаций и их руководящих коллективов».

Вопрос о подготовке к выборам в Учр. Собр. не был решен. Секция предлагала передать его для предварительной разработки местным военным организациям с тем, чтобы Центр. Бюро военных организаций составило затем на основании добывших таким путем материалов практический план предвыборных работ в армии, в тылу и на фронте.

Ввиду позднего окончания работ секции доклад этот не обсуждался вplenуме с'езда, а приложен лишь к его протоколам в качестве материала.

[Б. Шумяцкий]

На партийном с'езде.

(В печатлении.)

Закрытие нашего шестого партийного с'езда произошло в простой и вместе с тем необычайно трогательной обстановке.

Он, исчерпав свою программу, закончился под знаком единения всех действительно интернационалистических сил: только что было принято решение, формально закрепляющее об'единение с межрайонцами; только что было заслушано письмо вождя меньшевиков - интернационалистов Л. Мартова, в котором проводится мысль, которую можно выразить приблизительно такими словами: скоро партия соберет в свои ряды всех своих блудных сынов, среди которых, конечно, Каинам интернационализма — оборонцам — не будет места.

Перед закрытием с'езда один из старейших членов партии обратился к делегатам от социал-демократической России с речью, в которой отметил и необычайную обстановку, в которой протекали работы этого парламента русской революционной социал-демократии (гонение на ее вождей, работников, на ее печать, расправы с ее сторонниками), и то, что именно на долю русской соц.-демократии выпала счастливая задача — быть не только пропагандистом идей социализма, но уже вплотную подойти к практической постановке этого вопроса, претворения в жизнь начал нового устройства общества.

— Как бы ни была мрачна обстановка жизни настоящего времени, — сказал в заключение оратор, — но она искупается зато величием задач, стоящих теперь перед нами, как партией пролетариата, который не может не победить, который должен победить и победит! А теперь — за работу!..

Последние слова речи оратора тонут в буре аплодисментов и покрываются простым, но величественным

мотивом пролетарского гимна «Интернационал», который поют делегаты с'езда стоя.

После этого шестой с'езд Росс. Соц.-Дем. рабочей партии об'является закрытым.

Делегаты еще однако долго не расходятся, собираются в группы, ведут оживленные беседы относительно перспектив движения и работы на местах.

И расходясь со с'езда, чувствовалось, что он внес много живительных сил в громадный аппарат партии, работа которой пойдет теперь еще с большей планомерностью, чем после апрельской конференции.

Андр. Червонный [Б. Шумяцкий]

Привет!

Выпущен из «Крестов» наш т. Ю. Каменев. Приветствуем от души появление старого борца за рабочее дело на арене политической жизни. Мы считаем, что освобождение Каменева в эпоху буржуазной контр-революции «за недоказанностью обвинения» есть конец клевете, пущенной против нашей партии буржуазией, Алексинским, Бурцевым и другими подонками общества. Теперь ясно для всякого, что контр-революция просто-напросто хотела расправиться с вождями нашей партии, как наиболее опасными классовыми противниками. При попытке же создать дело о шпионаже и государственной измене оказалось, что ничего, компрометирующего наших товарищ, нет. Сразу все разлетелось, как дым.

Тов. Каменев освобожден, а сотни наших товарищ продолжают сидеть в тюрьмах, гауптвахтах и т. д. Большинству обвинения никакого не предъявляют. До каких пор они будут сидеть, граждане министры из правительства «спасения революции»?

Товарищ редактор! Просим вас поместить в вашей уважаемой газете наше приветствие.

Мы, солдаты Кронверкского арсенала оружейной мастерской, шлем вашей газете, «Рабочий и Солдат», как единственной выразительнице интересов трудового народа, горячий привет и просим принять собранные нами 60 рублей.

Мы, солдаты, видим, что только ваша газета не идет солидарно с буржуазной прессой, а защищает интересы трудовой рабочей и солдатской массы.

Следует шестьдесят подписей солдат и рабочих Кронверк. арсенала оружейной мастерской.

Ночи бессонные.

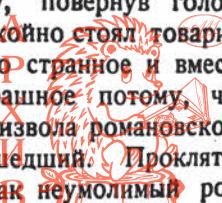
Утих говор, утих сдержаный шопот, найдена удобная поза на голых нарах и камера, только что наполненная суматохой дня, покрывшись ночной мглой, отошла ко сну. Как всегда обойденный сном, лежу я в нарном «гробу» с открытыми глазами, и кажется, что нет такой мелочи, которая ускользнула бы с поля зрения моего

блуждающего взора. Вот, в дальнем углу черным пятном выделяется образ Николая Чудотворца, и вспоминается, что грязный от пыли, увешанный паутиной, кощунственно забыт он, забыт, и нет ему почести священной... Прямо предо мною, на белом фоне стены, смутно вырисовывается тюремный термин, ежеминутно нарушающий, «курить воспрещается». Воздух, холодной струей вывающийся из квадратного аршинного выруба, служащего вентиляцией для камеры, принуждает меня переменить комбинацию постели, и шинель, бывшая периной, становится «пикейным» одеялом. Герметически закутываюсь, закрываю глаза, стараюсь заснуть, и... улыбаюсь. Вспомнил, что на стене висит термометр «Reaumur» с особым достоинством, «без внутренности», как говорят заключенные. — «Любую температуру выдержит», — говорят они. — Хоть 50° мороза! Жесткое ложе отзыается болью в теле. Переворачиваюсь, опять не сладко. Сажусь — и странное совпадение.

В ряд расположенные позы спящих товарищей по нарным гробам напоминают мне торжественно-печальную картину: море голов покрывает Марсово поле. Две живые стены пропускают мимо себя похоронную процессию. Мерно покачивающиеся красные гробы со склоненными над ними революционными знаменами как бы плывут над головами зрителей... «Вы жертвою пали в борьбе роковой» — несет в воздухе грустно тягучий напев похоронного марша, и душа плачет, тоскует и рвется вперед...

Факт остается фактом... «Я апеллирую, но не согласен с демагогией большевиков»... — бредит спящий рядом товарищ и выдает свою тайну. Меньшевик налицо. Пере-борщил, видно, бедный, в агитации, и вот разделяет участь большевиков. Внимая бреду и тяжелым вздохам спящих товарищ, сижу и думаю свою невеселую думу. «Уснули вы, мирные герои! Послушавшись голоса совести и разума, вы, мирно настроенные, хотя и вооруженные, с сознанием гражданского долга перед погибающей родиной, шли сказать свое честное решительное слово! «Вся власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» — было написано на ваших, гордо реющих в вышине, знаменах. «Мы требуем перехода власти в ваши руки, возьмите под ваше покровительство исстрадавшуюся родину, спасите ее», — сказали вы тем, кто, как Иуда, целованием продал вас в руки обнаглевших врагов, как их самих, так и ваших. И вот, с позорным пятном изменников родины, брошены в тюрьмы истинные, неустранные борцы за родину, народ, за честь...

— Вста-а-ать... Смир-р-но! — раздалось вдруг в погруженной в сон камере. В испуге повскакавшие с нар товарищи, протирая глаза, старались уяснить причину происшедшего. «Что это, не юнкера ли в гости пожаловали?» — иронизировали оправившиеся от первого испуга товарищи. Но в дверях камеры все было спокойно. На нарах, вытянувшись в струнку, повернув голову направо и держа руки по швам, спокойно стоял товарищ солдат. На вопрос, что с ним, было странное и вместе с тем страшное молчание. Страшное потому, что перед нами была жертва военного произвола романовского времени. Перед нами стоял сумасшедший. Проклятое наследие коронованного варвара, как неумолимый рок, преследовало нас даже в тюрьме!

1-й Гор. район Р. С.-Д. Р. П. и союз прачек устраивают сегодня, 6 авг., митинг о текущем моменте в цирке «Модерн». Выступят члены Центр. Исполн. Комитета тт. Позерн и Благонравов член Р. С.-Д. Р. П. т. Бреслав, т. Лещинский, чл. Пет. группы С.-Д. Польши и Литвы. Член Амер. рабочей партии т. Рейнштейн произнесет речь на тему: «Война и Америка». Начало митинга в 11 час. утра. Цена билета 50 к.

Спать уже никто не ложился, ибо зарождался день, а с возрождением дня, как символом победы света над тьмой, рождалась и крепла новая уверенность в торжество правды над злом.

Закл. солдат 6-го зап. сап. батальона
A. Березовский.

Ушаковская тюрьма.
30 июля 1917 г.

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.

Коломенский Районный Совет Раб. и Солдат. Депутатов.

Коломенский Районный Совет Раб. и Солдат. Депутатов, заслушав доклад о заседании Петроградского Совета 24 июля и ознакомясь с резолюцией, принятой в этом заседании, принял следующую резолюцию:

Отношение к революции рабочего класса и широких демократических масс, с одной стороны, и имущих буржуазных классов, с другой, прямо противоположны. Совершенно ясно, что буржуазия с бешеною злобой относится к возможности дальнейшего развития революции, от чего немыслимо однако отказаться рабочему классу. Поэтому совершенно недопустимо никакое соглашение с этой контр-революционной и безответственной буржуазией, желающей урезать и извратить задачи революции хотя бы путем частичного захвата власти и связывания рук так называемой «революционной демократии».

Задачей революционной власти должно быть: разрешение земельного вопроса, планомерная организация производства, укрепление революции прежде всего путем уничтожения всяких корней контр-революции, решительные революционные меры к прекращению войны.

Этих задач Временное Правительство нового состава безусловно не сможет выполнить, ибо партийный состав его все тот же, что и «старого», доказавшего на опыте полную неспособность быть Правительством Революции, надежды же на лояльность буржуазных министров нового состава нет. Правительству, состоящему из явных контр-революционеров, с одной стороны, и представителей демократических партий, неспособных даже в ответственный момент революции порвать с контр-революционной буржуазией, рабочий класс абсолютно не может доверить судьбу страны и революции, дальнейшее развитие которой одно лишь может спасти страну от окончательной гибели.

Единственной, могущей вывести страну из круга проклятых вопросов будет лишь власть, вышедшая из недр передового борца за революцию—рабочего класса, при поддержке широких масс крестьянства и революционной армии.

За председателя (подпись).
Секретарь (подпись).

Зав. Лангензиппена (Петрогр. стор.).

Общее собрание рабочих завода Лангензиппена от 2 августа, обсудив доклад о кризисе власти, приняло единогласно следующую резолюцию:

Переименование Временного Правительства в Правительство Спасения не может изменить нашего отношения к современному положению, так как Правительство Спасения не представляет из себя орган революционной диктатуры, проводящий принципы революционной демократии, а наоборот, за последнее время ведет усиленную борьбу с авангардом русской революции; так например, производятся аресты с.-д. большевиков, разрушаются демократические армейские комитеты, введена смертная казнь, уничтожается право наций на самоопределение (Украина и Финляндия) и т. п.

В виду этого заявляем, что попрежнему будем стоять настраже интересов революции, будем мобилизовать все наши силы для того, чтобы совместно со всем рабочим классом и революционной демократией дать решительный отпор контр-революции и установить твердую и решительную власть революционной диктатуры в целях развития мировой пролетарской революции.

О совещании в Москве.

Протестуем против созываемого совещания в Москве; находим, что такого рода поведение со стороны большинства Всероссийского Совета Раб., Солдат. и Кр. Депутатов есть сдача всех революционных позиций и предательство господствующими партиями Совета меньшевиками и соц.-революционерами интересов рабочего класса.

О смертной казни.

Протестуем против введения смертной казни и заявляем, что восстановление и применение смертной казни есть позор для революционной демократии. Требуем немедленно отмены смертной казни.

Председатель собрания (подпись).

В фонд арестованных.

Выборгский Районн. Комитет для политических заключенных

завод Струк 130 р. 07 к.

Н. Бараповский через т. Кукуц . 200 » — »

Собрano на лекции Володарского

Завод Речкина 60 » — »

От завода Струк пожертвовано сахару 1 пуд.

Выборгский Район. К-т сердечно благодарит рабочих завода Струк за это.

Секретарь Егоров.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Завод «Ново-Барановский»

27 июля с. г. на общем собрании служащих и рабочих зав. «Ново-Барановский», владелец В. В. Барановский на вопрос участников собрания: «на сколько времени обес-

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

печен завод работой?» — ответил: — «выполняемый в настоящее время заказ должен закончиться (если не произойдет какой-либо непредвиденной задержки) в промежуток времени между 1 и 15 сентября, после чего последует закрытие завода, так как все его хлопоты о получении нового заказа оказались тщетными, о чем им, владельцем завода, и будет 15 августа вывешено обявление».

Собрание, заслушав ответ В. В. Барановского, не открывая по этому вопросу (в виду его невыясненности) прений, поручило заводскому комитету выяснить действительное положение завода и войти с ходатайством о соединении в профессиональный союз металллистов, а также и в др. учреждения, в которые он найдет нужным.

По заслушании доклада о происходившем 21—22 июля с. г. совещании делегатов фронта, представителей заводов, фабрик и т. д., собрание единогласно присоединилось к вынесенной на этом совещании резолюции.

Также решено единогласно оказать денежную поддержку:

1) газетам «Рабочий и Солдат» и «Земля и Воля» в сумме по 300 руб. каждой;

2) в сумме 200 руб. тов. политическим заключенным, арестованным после событий 3—5 июля;

3) внести в редакцию газ. «Рабочий и Солдат» 48 руб. с тем, чтобы она ежедневно, в течение 30 дней, выдавала тов. солдатам 1-го Пулеметного полка по 6 экземпляров.

Подпись.

Резолюция общего собрания акционерного общества завода «ПУЛЕМЕТ».

Мы, рабочие данного завода, собравшись на общее собрание для обсуждения создавшегося положения на заводе, в виду предстоящего расчета рабочих, согласно слов правления завода, что завод будет закрыт, вследствие чего будем выкинуты на улицу, прибавляясь к тысячам безработных и голодных товарищей, — решительно протестуем против того, что правительство не принимает никаких мер против скрытых локаутов фабрикантов и заводчиков, которые, ссылаясь и опираясь на наши министерства, рассчитывают и закрывают заводы, выкидывая тов. рабочих на улицу каждый день тысячами. Правительство, не принимая никаких мер противодействия, дает повод капиталисту делать локаут. Мы решительно протестуем против скрытого локаута. Такими скрытыми локаутами капиталисты ставят в беспомощное положение армию на фронте и крестьян без земледельческих орудий в тылу, в то же время крича о спасении отечества. Это ли не глумление над трудовым народом?

Дайте работу и хлеб голодному.

Принята единогласно в количестве 750 человек.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

Письмо солдата.

Уважаемый тов. редактор, прошу поместить в уважаемой газете «Рабочий и Солдат» мое сообщение о причинах бегства солдат с фронта и об агитации немецких шпионов. Я, как делегат 296-го Грязовецкого пех. полка 74-й пех дивизии, зная положение дел всей дивизии, заявляю, что:

1) Никакого шпионажа в пределах месторасположений 74-й дивизии не наблюдалось.

2) Получив свободу и сбросив царское иго, измученные, голодные, босые пехотинцы-солдаты, ранее неоднократно молившие заменить их свежими силами, имеющими на учетах и в канцеляриях, ожидали справедливости, но не дождались.

3) Совершив революцию, солдаты начали требовать демократизации власти, им ответили пушечными расстрелами и расформированием, что имело место в 12-й Финляндской дивизии в первых числах июня.

4) Когда я был на фронтовом съезде юго-западного фронта, то из речей докладчиков с мест было видно, что в огромном большинстве случаев офицерство пассивно относится ко всем делам и событиям, не принимая ни

малейшего участия в реорганизации армии и проведении в жизнь основных демократических начал и тем самым уклоняясь даже от исполнения своих обязанностей и показывая сознательным солдатам, что оно без деспотического уклада войти в связь с солдатами, а тем более руководить ими, не может.

5) Факт, что правительство на 4-м месяце революции ни на иоту не приблизило страну к миру, а, наоборот, затянуло войну до бесконечности, и заставляет солдат бежать. Как могли отнестись фронтовики-солдаты к тому, что прибывающие на фронт «ударные батальоны» вместо того, чтобы идти в окопы, предпочли «ударять, расстреливать» своих же братьев, измученных, сидящих три года в окопах и перенесших всевозможные лишения, не спросив их: что же, братья, заставило вас отказаться умирать? Как отнеслись они к тому, что сытые казаки и кавалерия, находящиеся в тылу, поимают буржуазии, этой «реальной власти», арестовывать истинных социалистов солдат и рабочих? — ведь, солдаты знают, что пролетариат не может быть изменником родины.

Делегат 296-го пех. Грязовецк. полка
мл. ун.-оф. Иосиф Виноградов.

Письмо в редакцию.

Многоуважаемый товарищ редактор!

Не откажите поместить в вашей уважаемой газете «Рабочий и Солдат» мою, рабочего Путиловского завода, маленьку просьбу, дать отповедь тем товарищам Пуришкевича и Дубровина из редакции газеты «Телеграф», редактору В. П. Руадзе и издателю А. О. Рахмилевичу, которые так усердно стараются снабжать рабочих по почте на квартиру своей черносотенной провокаторской литературой бесплатно.

Мы, рабочие, сумеем купить за деньги свою рабочую газету, а газета «Телеграф» подходит не для рабочих, а для тех господ, которые до сих пор думают, что рабочий не может отличить своей пролетарской газеты от черносотенной, и уговаривают: выписывайте, мол, нашу газету для себя.

Долой газету «Телеграф» из среды рабочих! Позор наглецам редактору В. П. Руадзе и издателю А. О. Рахмилевичу, насиливо навязывающим рабочим свою газету!

Рабочий Путиловского завода В. Б.

Объявления.

В воскресенье 6 августа, в 10 ч. утра, в помещении союза раб. печ. дела состоится общее собрание печатников-интернационалистов.

Товарищи деревообделочники Невского района! Присягите явиться на общее собрание Невского района к 10 час. утра 6 августа на заводе Громова.

Секретарь Колышин.

В воскресенье 6 августа состоится общее собрание членов профессионального союза рабочих кожев. производства в цирке Чинизелли, в 10 час. утра.

Порядок дня: 1. Доклад правления, 2. Профессиональное движение (Рязанов), 3. О текущем моменте (т. Мартынов и т. Володарский).

6 августа состоится общее собрание костромского землячества.

Необходимо присутствие всех членов землячества от 4 до 8 час. вечера.

Уг. Больш. и Каменномостровского пр., д. 35—73.

В воскресенье 6 августа, в 9 час. 30 мин. утра, состоится общее собрание рязанского землячества в помещении кинематографа «Анонс» (Больш. Сампсониевск. пр., д. № 16, у клиники Виллье).

Товарищи тверяки, Весьегонского уезда, убедительно просим всех явиться на общее собрание в воскресенье 6 августа, в 10 час. утра. Исполните долг гражданина, по-

возможности явитесь все. Адрес: Петроградская ст., Б. Монетная ул., д. 14 (здание лицея).

Граждане Тверской губ., Елисеевской волости, просим притти на общее собрание в воскресенье, 6 августа, по адресу: Выб. ст., Бабурин пер. (уг. Сампсониевского пр.), кинематограф «Урал».

Общее Собрание членов социалистического союза рабочей молодежи

состоится в четверг 10 авг., в 8 ч. вечера, в помещении клуба «III Интернационал» по Колом., 33, кв. 3.

Там же ежедневно от 8—10 час. в. принимается запись в члены союза.

РАБОЧІЙ

СОЛДАТЪ

№ 14 Вторник

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[21 авг.] 8 августа 1917 г.

Против Московского Совещания.

Развитие контр-революции вступает в новую полосу. От разгромов и разрушений она переходит к закреплению занятых позиций. От разгула и бесчинств — к «законному руслу» «конституционного строительства».

Можно и нужно победить революцию, говорят контр-революционеры. Но этого мало. Нужно еще получить на это одобрение. Причем нужно устроить так, чтобы одобрение дал сам народ, «нация», и не в Питере только, или на фронте, но во всей России. Тогда победа будет прочной. Тогда добытые завоевания могут послужить почвой для будущих новых побед контр-революции.

Но как это устроить?

Можно было бы ускорить созыв Учредительного Собрания, единственного представителя всего русского народа, и испросить у него одобрения политики войны и разорения, разгромов и арестов, избиений и расстрелов.

Но на это буржуазия не пойдет. Она знает, что от Учредительного Собрания, где большинство составят крестьяне, они не добьются ни признания, ни одобрения политики контр-революции.

Поэтому она добивается (добилась уже!) отсрочки Учредительного Собрания. Она, вероятно, будет и дальше отсрочивать его с тем, чтобы добиться, наконец, его полного срыва.

Но где же «выход»?

«Выход» — в подмене Учредительного Собрания Московским «Совещанием».

«Выход» — в том, чтобы подменить волю народа волей буржуазно-помещичьих верхов, заменив Учредительное Собрание «Московским Совещанием».

Созвать совещание из купцов и промышленников, помещиков и банкиров, членов царской Думы и приуроченных уже меньшевиков и эсеров с тем, чтобы, об'явив это совещание общенациональным «собором», добиться от него одобрения политики империализма и контр-революции, переложения тягот войны на плечи рабочих и крестьян, — вот где «выход» для контр-революции.

Контр-революции нужен свой парламент, свой центр, и она его создает.

Контр-революции нужно доверие «общественного мнения», и она его создает.

В этом вся суть.

В этом отношении контр-революция идет тем же путем, что и революция. Она учится у революции.

У революции был свой парламент, свой действительный центр, и она чувствовала себя организованной.

Теперь контр-революция старается создать свой парламент, и она создает его в самом сердце России, в Москве, руками — ирония судьбы — эсеров и меньшевиков.

И это в то время, когда парламент революции низведен до положения простого придатка буржуазно-империалистской контр-революции, когда Советам и комитетам рабочих, крестьян и солдат об'явлены смертельная война.

Нетрудно понять, что при таких условиях Совещание, созываемое в Москве на 12 августа, неминуемо превратится в орган заговора контр-революции против рабочих, которым угрожают локаутами и безработицей, против крестьян, которым «не дают» земли, против солдат, которых лишают свободы, добытой в дни революции, — заговора, прикрываемого «социалистическими фразами» эсеров и меньшевиков, поддерживающих это Совещание.

Поэтому задача передовых рабочих:

1) сорвать с Совещания маску народного представительства, выставив на свет его контр-революционную, противонародную сущность;

2) разоблачать меньшевиков и эсеров, прикрывающих это Совещание флагом «спасения революции» и вводящих народы в обман;

3) организовать массовые митинги протеста против этой контр-революционной машины «спасителей»... барышей помещиков и капиталистов.

Пусть знают враги революции, что рабочие не подадутся обману, что они не выпустят из рук боевое знамя революции.

Отклики.

Самоопределение Финляндии. Против Финляндии открыт форменный поход. Поход безжалостный и вероломный. Страна, право самоопределения которой признали вчера перед всем Советом, сегодня подвергается открытому нападению, распускают ее законно избранный Сейм, грозят силой оружия разогнать его, если он собирается «самочинно», вторгаются во внутреннюю жизнь страны... И это теперь, когда «упраздненная» царская Дума «самочинно» собирается на глазах у всех, диктуя свою волю народу... И все это делается во имя будущих прав будущего Учредительного Собрания, созыв которого отсрочивают, созвать которого не хотят...

Вместе с тем раздаются выстрелы в столице Финляндии, выстрелы, нет сомнения, провокационные, вроде тех, которые имели место на Украине, в целях, конечно, «спасения страны»...

Не правда ли, старые, престарые приемы империализма, утверждающего «самоопределение» наций путем их аннексии...

А эсеры и меньшевики, эти достойные вожди достойной «революционной демократии», спешат приложить руку к неслыханным насилиям над элементарными правами демократии.

Что может быть позорнее всей этой картины?

Мы заявляем, что все наши симпатии на стороне финского народа и, прежде всего, социал-демократии, против аннексионистских вожделений империалистов.

Мы заявляем, что все честное и революционное в России протестует против неслыханных насилий над свободой народов.

Вместе с тем мы выражаем твердую уверенность, что у финских товарищей хватит выдержки и прозорливости не поддаваться провокации теперь, когда поднявшая голову контр-революция хотела бы состряпать какой-нибудь «бой» в своих, известных всем, целях.

А товарищ матросов и солдат в Гельсингфорсе, членов нашей партии и сочувствующих, мы призываем быть глубоко осторожными, особенно теперь, когда черная рать контр-революции ищет повода для кровопролития внутри страны, чтобы тем легче взвалить вину на демократию за кровопролитие на фронте, затеянное врагами демократии.

* * *

Поход против Петрограда. Петроград не любят контр-революционеры. Петроград первый открыл стрельбу по царизму, Петроград первый нанес царизму смертельный удар. Провинция лишь восприняла то, что Петроград добыл кровью и революцией.

Легко понять, что контр-революция смертельно ненавидит Петроград.

Уже тогда, в первые месяцы революции, раздавались голоса об обуздании Петрограда. Составлялись планы разгрузки Петрограда в целях... «урегулирования продовольственного кризиса». Обсуждался проект вывода революционных войск «в интересах... родины». Но все это оставалось в области предположений. Ибо контр-революция была еще слаба и неорганизована,— она только щупала почву и готовилась к будущим битвам.

А Петроград шел все вперед, подымая и революционизируя провинцию.

Теперь «времена изменились». Теперь можно «котомстить» Петрограду за страхи, пережитые героями контрреволюции в дни великого движения. И они мстят низко и трусливо, как свойственно мстить неблагородным.

Революционные полки Петрограда выводятся, либо расформировываются.

Революционные рабочие Петрограда разоружаются, если уж не разоружены совсем.

А массы рабочих отдаются во власть безработицы и голода, ибо доказано, как дважды два четыре, что для «спасения революции» необходимо закрыть несколько десятков заводов и столько же вывести из Петрограда вместе с рабочими или без них.

Разгрузить Петроград, говорят они, чтобы спасти его от голода.

А между тем, выходит, что они обрекают на голод и нищету выброшенных на улицу рабочих, чтобы спасти... грабительские барши капиталистов.

Горе Петрограду, поднявшему знамя борьбы против основ капитализма, воют буржуа всех рангов и цветов.

Революционный Петроград не забудет этого воя для того, чтобы в час расплаты призвать к ответу героев контр-революции.

Распоясались.

В Москве состоялся торгово-промышленный съезд. Это, конечно, в порядке вещей. За съезд союза землевладельцев съезд промышленников. Ведь этого съезда никто не закроет. И в полном сознании своей безнаказанности и того, что теперь на их улице праздник, господа промышленники распоясались.

Первый дал пример крупнейший московский туз — г. Рябушинский. Тот самый Рябушинский, который еще в 1911 г. в изданных им книгах «Великая Россия» нападал на кадета Гессена за проповедь мира и требовал войны.

Тот самый Рябушинский, который в 1915 г. громил царское правительство за то, что оно плохо ведет войну.

Тот самый Рябушинский, который затем в том же 1915 г., в ноябре месяце, открывал собрание московских рабочих-выборщиков в Военно-Промышленный Комитет и от их имени посыпал правительственную телеграмму французскому министру-социалисту Тома.

Наконец тот Рябушинский, который на первом съезде торгово-промышленников голосовал за демократическую Республику. Как видим, господам Рябушинским все равно, с кем итти, лишь бы те, с кем они идут, шли туда, куда их ведут Рябушинские.

Но горе тем, кто осмелится хоть заикнуться против них... Г-н Рябушинский рвет и мечет.

«Наше Временное Правительство, — говорит он, — находилось под давлением посторонних людей. У нас фактически воцарилась кучка шарлатанов... Власть не ощущает торгово-промышленных классов... Необходимо, чтоб государство встало хоть несколько на точку зрения

торгово-промышленного класса... Правительство должно буржуазно мыслить и буржуазно действовать».

Мы не защищаем ни нашего Правительства, ни политики большинства Советов. По нашему мнению, и те и другие не только хотят несколько, а даже весьма и весьма встали на точку зрения торгово-промышленного класса. Но Рябушинским этого мало и мало.

Долой «шарлатанов», которые не хотят полностью принять программу промышленников. Или даже не только не хотят принять, а только говорят, что не хотят принять. Власть должна мыслить буржуазно и буржуазно действовать. Всякий иной — шарлатан, негодяй и посторонний власти человек. Этого требуют господа Рябушинские.

Тех же, кто будет упорствовать, — промышленники сумеют заставить уступить.

Быть может, для выхода из положения потребуется, — продолжает Рябушинский, — костлявая рука голода и народная пантера, которая бы схватила за горло лже-друзей народа — демократические Советы и Комитеты.

И меры принимаются, — у этих не лже-друзей слово не расходится с делом.

В газетах уже опубликован список 43 заводов, уже закрытых, закрывающихся или сокращающих производство.

8 из них, или 20%, закрыто после предъявления рабочими экономических требований — остальные якобы из-за недостатка сырья. Все заводы из работающих на оборону.

А за заводами идут банки.

Ни один банк не хочет реализовать городские займы Астрахани и Царицына — последний несмотря на правительенную гарантию, так как и в Астрахани и в Царицыне в городских думах в большинстве социалисты — эти лже-друзья.

Господин Рябушинский больше не скрывает. Костлявая рука голода явно направляется промышленниками на народ.

Пляска миллионов.

Буржуазные газеты переполнены теперь плачом и воплями капиталистов о том, что рабочие чрезмерными требованиями губят промышленность, разоряют владельцев фабрик и заставляют их закрывать предприятия в виду их полной убыточности. И угрозы свои они уже систематически приводят в действие; каждый день получаются известия о локауте на той или иной фабрике, о закрытии того или иного отделения и расчете рабочих.

А с другой стороны, те же промышленники после жалоб на стесненное положение выколачивают у Правительства миллионные ссуды и авансы, ставят в угрожающее положение и без того шатающиеся государственные финансы.

А между тем стоит немного вникнуть глубже в темные дела господ капиталистов, как сразу же перед нами открывается удивительная картина хищения, миллионных барышей и всевозможных проделок, чтобы скрыть большую часть дохода. Ведь с этой целью имеются спе-

циальные бухгалтеры, хорошо оплачиваемые, которые специализировались на составлении отчетов и списывании доходов по разным счетам, лишь бы избежать лишних податей от чрезмерных доходов.

Но и после всех этих бухгалтерских операций получаются цифры дохода, приводящие нас в изумление. Для иллюстраций приведем здесь доходы некоторых предприятий за 1916 г. по данным официальной «Торгово-Промышленной Газеты»:

Нефтепром. т-во Бр. Мирзоевых	40%	дивид.
Акц. О-во П. И. Данилевские	30%	*
Табачн. фабр. Б. Кальфа	30%	*
Писчебум. фабр. «Коль»	28%	*
Царицынская чулочная фабрика	26%	*
Т-во суконн. торг. «Попов» в Москве	24%	*
Азовско-Донской банк	20%	*
Табачн. и спичечн. фабр. Дунаева	20%	*
Богославское Горнозаводское о-во	20%	*
Табачн. фабр. бр. Асмолова	15%	*
Акц. о-во К. Зигель	15%	*

Что выдаваемый дивиденд является только частью прибыли, которую получают господа акционеры, видно из следующих примеров: для выдачи указанных выше 20% дивиденда Азовско-Донского банка предназнач. 10 милл. руб., тогда как общая прибыль составляла за этот год 19 милл. руб. В 40% дивиденд нефтепромышленного т-ва Бр. Мирзоевых отчислено 1.284.000 руб., тогда как прибыль составляла 2.821.000 руб. Табачная фабрика «Асмолов» получила прибыли 3.269.000 руб., предназначила в дивиденд только 1.350.000 руб., акц. о-во К. Зигель дано 2 милл. доходу, а в дивиденд отчислено только 450 тысяч.

Эти цифры показывают, что действительная дивидендность промышленности должна быть удвоена и утроена против показываемой в отчетах, что бешеная погоня за миллионами и жажда наживы на всемирной войне достигает неслыханных размеров.

Никакие государственные финансы не в состоянии выдержать того, что сейчас происходит на промышленном рынке: финансовый крах становится очевидным, и не удержать его никакими полумерами. Только революционная власть, способная в корне изменить и прекратить вакханалию капиталистов, может спасти Россию от окончательного разорения.

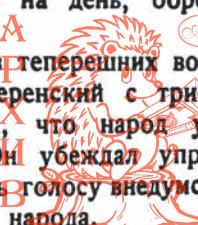
Т. Г-н.

О мире перестали говорить.

Вопрос о мире, как видно, положен под сукно в деловых кабинетах «третьего» правительства.

О мире перестали говорить как раз теперь, когда жизнь повелительно заставляет не только говорить, а громко кричать о нем; не только ждать, когда счастливые обстоятельства как-нибудь приведут к концу войны, а, не затягивая войны ни на день, бороться за мир.

При самодержавии некоторые из теперешних вождей большинства Совета и сам же Керенский с трибуны Думы говорили от имени народа, что народ устал от войны, что он жаждет мира. Он убеждал упрямое помещичье большинство Думы взять голосу внедумского большинства — измученного войной народа.

Революция перевернула и разрушила самодержавную политику, и теперь в такие же дипломатические сети попал сам Керенский, а с ним и другие вожди большинства Совета, из каких он силился вытащить когда-то Родзянко и Милюкова.

Неудержимо мчащаяся революция из революционной политики большинства Советов, начавшейся «историческим обращением 14 марта», привела вождей большинства Советов — эсеров и меньшевиков — к послушному и жалкому поддакиванию тому, что говорит о войне контрреволюционная буржуазия.

Контрреволюционной буржуазии Масленникова—Милюкова—Пуришевича нужно было во что бы то ни стало добиться, чтобы партия пролетариата и ее вожди перестали говорить о мире, и, при молчаливом, благосклонном согласии вождей эсеров и меньшевиков, большевикам теперь всюду зажимается рот. Над ними чинятся насилия, произвол, их прессы закрываются, типографии разрушаются.

Буржуазии необходимо захватить власть, чтобы продолжать войну и душить революцию, и вожди соцреволюционеров и меньшевиков покорно отдают эту власть.

Буржуазии были страшны Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, как оплот и выражение силы и воли революционного народа, ненавидящего войну и жаждущего мира, и она при помощи вождей эсеров и меньшевиков обессиливает их изнутри и без борьбы и колебаний заставляет их капитулировать перед Московским Совещанием, где обеспечено большинство для буржуазных акул, пожирающих последние надежды народа на скорый мир.

И было бы величайшим несчастием и гибелью революции, если бы ей суждено было остановиться на грани того классового содружества, к которой привела вождей эсеров и меньшевиков их близорукая упрямая политика соглашательства.

Война при таком «классовом содружестве» безусловно затянулась бы еще на целые годы.

В классовом содружестве вся — и союзническая и русская империалистическая — буржуазия находит силу доказательств и доводов для продолжения войны по ее нотам и мотивам.

Теперь мнение «большинства» нации есть конек, на котором Милюков, Рибо и Бьюкенэн мчатся по кровавым полям сражений, туманят голову растерявшимся демократам из Советов и глумятся над ними.

Союзническими дипломатами принимаются все меры, чтобы одурачить свой народ, затянуть войну, не дать развиться революции. Яростная атака союзнической буржуазии на Стокгольмскую конференцию, эту безобидную затею социал-патриотов, красноречиво выражает политику дипломатов.

Все силы, все средства пущены буржуазией для того, чтобы о мире перестали говорить, но живы движущие силы революции — жив пролетариат, о котором вожди с.-рев. и меньшевиков разучились мыслить и помнить.

Пролетариат всех союзных стран, как класс, наиболее страдающий от ужасов войны и капитализма, и с ним вся измученная и истрадавшаяся беднота города и деревни скажут свое последнее слово подъемом новой революционной волны.

Пролетариат один только никогда не переставал говорить о настоящем демократическом мире, не переставал говорить о нем ни при каких угрозах и преследованиях, не перестает говорить и добиваться его и сейчас.

И мы верим, что он его добьется.

Солдат Ч[ерепанов]

Братание.

В Швейцарии на днях происходил тайный съезд австрийских, французских, германских и английских финансистов для обсуждения условий мира.

Из газет.

Чтоб за позорную войну
Рабочим в плен не сдаться,
Тайком в нейтральную страну
Явились мы брататься.

Для нас Отечество — овца,
А Родина — коровка.
От первой — шерстка для купца,
Второй — сырку головка.

Пускай дерутся бедняки
И все социалисты,
Но не такие дураки
Акулы-финансисты.

Чтоб за позорную войну
Рабочим в плен не сдаться,
Тайком в нейтральную страну
Явились мы брататься.

Ив. Логинов.

Пивовар.

Ллойд-Джордж разрешил вываривать больше пива, надеясь, что пиво успокоит социальные волнения.

«Известия» № 133.

Всем на диво,
Брагу-пиво
Я вывариваю
И, как птичка,
Приговариваю:
Ты варися,
Кипятися,
Брага хмельная,
Чтоб царила
В мире сила:
Мысль бездельная.

ШЕЛАГИНЫХ
<http://шелагини.рф>
<http://beekman.ru>

Резолюция Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (больш.) о Московском Совещании 12 августа¹.

Государственная власть в России целиком переходит в настоящий момент в руки контр-революционной империалистической буржуазии при явной поддержке мелкобуржуазными партиями эсеров и меньшевиков. Политика разжигания и затягивания войны, отказ дать землю крестьянам, отобрание прав у солдата, восстановление смертной казни, насилие над Финляндией и Украиной, наконец яростный поход против наиболее революционной части пролетариата — с.-д.-интернационалистов, — таковы наиболее яркие проявления господства контр-революционной политики. Для закрепления своего влияния и своих позиций контр-революционная буржуазия стремится создать сильный общероссийский центр, об'единить свои силы и выступить во всеоружии против пролетариата, против демократии. Этой цели и призвано служить созываемое на 12 августа Московское Совещание.

Московское Совещание, составленное в преобладающем большинстве из представителей таких учреждений свергнутого революцией строя, как царская Государственная Дума, являющаяся гнездом контр-революции, и из представителей многочисленных организаций крупнейшей буржуазии, имеет своей задачей подделать общенародное мнение и ввести тем самым широкие народные массы в обман. В то время как самим созывом Московского Совещания организуется центр контр-революционной бур-

жуазии, — Советы, Солдатские и Крестьянские Комитеты систематически низводятся до роли простых придатков империалистического механизма. В то время как собирается Московское Совещание, — Учредительное Собрание откладывается все дальше и дальше. Буржуазия осторожно, но неуклонно идет к своей цели — к срыву Учредительного Собрания, к подмене его такими органами, где ей обеспечено преобладание.

Вследствие этого Московское Совещание имеет своей задачей санкционировать контр-революционную политику, поддержать затягивание империалистической войны, встать на защиту интересов буржуазии и помещиков, подкрепить своим авторитетом преследование революционных рабочих и крестьян. Таким образом Московское Совещание, прикрываемое и поддерживаемое мелкобуржуазными партиями — эсерами и меньшевиками, на деле является заговором против революции, против народа.

Исходя из сказанного, Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. предлагает партийным организациям: 1) разоблачать созываемое в Москве Совещание, орган заговора контр-революционной буржуазии против революции; 2) разоблачать контр-революционную политику эсеров и меньшевиков, поддерживающих это Совещание; 3) организовать массовые протесты рабочих, крестьян и солдат против Совещания.

Выпускают провокаторов!

Правительству нужны тюрьмы. Большевиков оказалось слишком много. На заводах Петрограда опять выбирают большевиков. Выбирают в Совет, выбирают в собрание выборщиков больничных касс.

Правительству нужно освободить места.

И выпускают царских палачей, выпускают провокаторов. Выпустили провокатора Абросимова. Выпустили провокатора Черномазова.

Человеческой подлости, видимо, нет границ.

Провокатор, засевший в редакции «Правды» в 1913 г., зневший и знающий массу лиц и работников партии, продававший их царскому правительству, — на свободе, а те, кого он продавал, — в тюрьме.

В начале революции еще были попытки особых межпартийных судов для провокаторов. Суд присуждал их к лишению избирательных прав и заключению в тюрьме до Учредительного Собрания. В свое время революционный партийный суд знал один приговор для провокаторов — смерть. Теперь социалисты сидят в министерстве, смертная казнь сохранена для солдат на фронте, провокаторов выпускают на волю. Для них уничтожен даже межпартийный суд.

Почему же выпускают провокаторов?

Неужели затем, чтобы помочь контр-разведке хватать большевиков? Ведь контр-разведка не знает так хорошо партийных тайн, как царские провокаторы.

И провокаторов выпускают.

Когда-то Маркс писал, что демократический республиканский строй тем лучше монархии, что вся подлость буржуазии при нем выходит наружу.

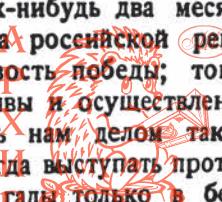
Поистине, нет предела человеческой подлости!

2-я конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда.

7 августа в Актовом зале Смольного института открылась 2-я конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда и его окрестностей.

На конференции присутствуют около 400 делегатов заводских комитетов и профессиональных союзов. Присутствуют также представители некоторых провинциальных заводских комитетов, наприм. Новгород и др.

Конференция открылась приветственной речью представителя Центрального Совета заводских комитетов, т. Дербышева, который противопоставил ту резкую разницу в об'ективных политических условиях, при которых собиралась 1-я конференция заводских комитетов и при которых собирается теперь 2-я конференция. Время созыва 1-й конференции, всего каких-нибудь два месяца тому назад, было временем расцвета российской революции, когда мы все верили в близость победы; тогда перед нами были широкие перспективы и осуществление задачи рабочего контроля казалось нам делом таким близким. Буржуазия не решилась тогда выступать против рабочего класса и все буржуазные гады только в бессильной злобе шипели по своим углам.

За два последние месяца об'ективные политические условия очень резко изменились, и перед нами теперь совершенно другая картина.

В то время как на первой конференции испытанные вожди рабочего класса были среди нас, теперь они вынуждены отсутствовать или сидят в тюрьме, а испытанные провокаторы, такие, как Черномазов, Абросимов, и друг., освобождены и способствуют организации контрреволюции.

На гауптвахте сидят теперь сотни рабочих, солдат и матросов, которым в течение целого месяца не предъявлено никакого обвинения, и они теперь об'явили голодовку.

Изменились также и экономические условия для борьбы рабочего класса: теперь всюду происходит дезорганизация промышленности, ухудшается с каждым днем положение на рынке труда, так как на Россию надвигается массовая безработица.

В Донецком бассейне закрыто уже свыше 70 предприятий, происходит под разными предлогами закрытие заводов и на Урале (Верх-Исетский и друг.) и в Петрограде закрыто уже около 50 заводов. В связи с этим общим кризисом промышленности поговаривают уже об уничтожении восьмичасового рабочего дня и готовится поход на заводские комитеты.

Буржуазия, которая раньше кичилась своим патриотизмом и обвиняла рабочих в нежелании работать на оборону, теперь сама закрывает заводы, работающие на оборону, под разными предлогами: то трудно достать топливо, то нехватает сырых материалов и т. д. Патриотизм буржуазии совершенно сливая и ее хищнические инстинкты проявляются во-всю.

Все эти изменившиеся условия до крайности затрудняли работу Центрального Совета заводских комитетов. Но как бы ни были тяжелы наши условия, мы должны работать с удвоенной энергией и продолжать начатое нами дело. Борьба и трудности работы не должны нас страшить, они нас только закаляют. Теперь уже есть намеченные пути, и нужно только проводить их в жизнь.

Из истории рабочего движения мы знаем, что рабочий класс идет всегда изолированно, что мелкая буржуазия всегда действовала нерешительно и колебалась между имущими классами и пролетариатом. Но я на-деюсь, что поступательный ход революции вовлечет все мелкобуржуазные слои в водоворот революционной борьбы и заставит их действовать совместно с пролетариатом. Конечно, мелкобуржуазные слои — это только наши попутчики, и особых надежд на них возлагать не следует: рабочий класс должен надеяться только на свои силы и смело итии по своему раз намеченному пути. Напрасно буржуазия думает, что «облетели цветы и дрогорели огни» российской революции, напрасны ее надежды на это.

Рабочий класс с удвоенной энергией будет продолжать дело своей борьбы, вплоть до социализма, памятуя слова своего великого учителя Карла Маркса: «Освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих».

И мы увидим скоро, как шипящие гады буржуазии вновь расползутся по своим углам.

Одним из этапов рабочего движения является развитие и укрепление деятельности фабрично-заводских комитетов — этого детища российской революции. Она их породила, она их должна и укреплять.

Итак, товарищи, смело в дальнейший путь! Снаряжайте свой рабочий корабль, и пусть он своей стальной грудью разрезает волны своего классового врага — буржуазии. Вперед по пути к общему счастью всего человечества — к социализму!

После приветственной речи т. Дербышева конференция утвердила секретариат, предложенный Центральным Советом заводских комитетов, и выбрала президиум, в состав которого вошли следующие 9 человек:

Федоров, Дербышев, Чубарь, Амосов, Козицкий, Морозов, Вейнберг, Мильчик и Евдокимов. Затем конференция утвердила регламент, предложенный Центральным Советом заводских комитетов. В виду того, что необходимо было освободить помещение к 2 часам, решено было отложить доклады до следующего заседания, а принять порядок дня, разбиться по секциям и выбрать комиссии.

Конференция приняла следующий порядок дня:

[I]. Общий характер деятельности Центрального Совета; контрольная деятельность Центрального Совета, участие Центр. Совета в экономических совещаниях, денежный отчет Центрального Совета. II. Экономическое положение фабрик и заводов в Петрограде; о снабжении топливом; о снабжении металлами и сырьем; о снабжении продовольствием; о состоянии фабрично-заводских предприятий Петрограда. III. Текущий момент и задачи рабочего контроля. IV. О безработице; эвакуация заводов и демобилизация промышленности. V. Выработка инструкций: Центральному Совету и всем комиссиям при нем и заводским комитетам. VI. Об отношении Центрального Совета и заводских комитетов к профессиональным союзам. VII. О культурно-просветительной работе заводских комитетов.

После принятия порядка дня была признана необходимость разбиться на следующие 8 секций: 1) о снабжении предприятий металлами и сырьем, 2) о снабжении топливом, 3) об эвакуации предприятий и демобилизации промышленности, 4) о снабжении деревни металлическими изделиями и продуктами, 5) об общественно-государственной организации контроля над производством, 6) секция по выработке инструкций или наказа Центральному Совету фабрично-заводских комитетов, 7) секция о рассмотрении Устава фабрично-заводских комитетов и различных комиссий, 8) секция о культурно-просветительной работе заводских комитетов. Кроме того конференцией были [выбраны] три комиссии: мандатная, анкетная и финансово-организационная, по 5 чел. в каждой.

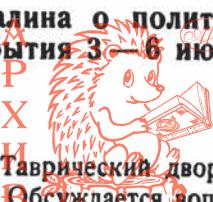
Конкордия Самойлова

6-й СЕЗД РОССИЙСКОЙ С.-Д. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Извлечение из доклада т. Сталина о политич. деятельности Центр. К-та. События 3—6 июля.

(Окончание.)

4 июля. 10 — 11 часов ночи. Таврический дворец. Заседание Центр. Исполн. Комитета. Обсуждается вопрос о власти. После ухода кадетов из министерства поло-

жение эсеров и меньшевиков становится особенно критическим: им «нужен» блок с буржуазией, но нет возможности блокироватьсья, ибо буржуазия не хочет больше соглашений с ними. Идея блока с кадетами проваливается. В виду этого вопрос о взятии власти Советами становится ребром.

Слухи о прорыве нашего фронта германскими войсками, правда еще непроверенные, но вносящие тревогу.

Слухи о том, что завтра появится в печати сообщение о т. Ленине как об «агенте германского штаба».

Исполнительный Комитет вызывает волынцев (солдат) в Таврический дворец для охраны дворца — от кого? Оказывается, от большевиков, которые пришли во дворец якобы для того, чтобы «арестовать» Исполн. Комитет и «захватить власть». Это говорится о большевиках, которые ратовали за усиление Советов, за передачу им всей власти в стране!

2-3 часа ночи. Ц. Исп. Ком-т не берет власти. Он поручает министрам-социалистам составить новое министерство, взять туда хотя бы одиночек-буржуза. Министры снабжаются особыми полномочиями для «борьбы с анархией». Дело ясное: Ц. Исп. Комитет, поставленный перед необходимостью решительного разрыва с буржуазией, чего он особенно боится, ибо он до сих пор черпал свою силу в тех или иных «комбинациях» с буржуазией, отвечает решительным разрывом с большевиками для того, чтобы, соединившись с буржуазией, обратить свое оружие против революционных рабочих и полков. Тем самым открывается поход против самого решительного крыла революции. Революция берется под обстрел на радость буржуазии и контр-революции...

5 июля. В газетах (собственно в «Живом Слове») появляется сообщение с клеветой на т. Ленина. «Правда» не вышла в свет, ибо ее разгромили с 4 на 5 июля ночью. Установление диктатуры «социалистических» министров плюс представители от Ц. И. К. Меньшевики и эсеры, не желавшие взять власть, на этот раз берут ее (на короткое время) для того, чтобы расправиться с большевиками... Появление войсковых частей с фронта. Юнкера. Контр-революционные банды, громящие, обыскивающие, надругающиеся. Травля, поднятая Алексинским — Панкратовым — Переверзевым, используется до дна контр-революцией. Контр-революция растет часами. Центр диктатуры — военный штаб. Разгул контр-разведки, юнкеров, казаков. Аресты, избиения. Открытый поход Ц. Исп. К-та против большевистских рабочих и солдат развязывает силы контр-революции...

В ответ на клевету Алексинского и К° появляется листок Ц. К. нашей партии — «Клеветников к суду». Отдельное воззвание Ц. К. (не появившееся в «Правде» ввиду ее разгрома) о прекращении забастовки и демонстрации. Поражает отсутствие каких бы то ни было воззваний прочих «социалистических партий». Большевики одни. Против них молчаливо обединяются все элементы правее большевиков — от Суворина и Милюкова до Дана и Чернова.

6 июля. Разведены мосты. Сводный отряд Мазуренко. На улицах войска, усмиряющие непокорных. Фактическое осадное положение. «Подозрительные» арестовываются и отводятся в штаб. Идет разоружение рабочих, солдат, матросов. Петроград отдан во власть военщины. При всем желании «власть имущих» вызвать так называемый «бой» рабочие и солдаты не поддаются на провокацию, не «принимают боя». Петропавловская крепость открывает ворота разоружителям. Помещение П. К-та занимает сводный отряд. По рабочим кварталам обыски, разоружения. Идея Церетели о разоружении рабочих и солдат, впервые робко формулированная 11 июня, приводится в исполнение теперь. «Министр разоружения» — говорят о нем рабочие с озлоблением.

Типография «Труд» разгромлена. Вышел «Листок Правды». Убийство рабочего Воинова, распространявшего «Листок»... Буржуазная печать неистовствует, выдавая клевету о т. Ленине за факт, причем в своей атаке против революции она не ограничивается большевиками, распространяя ее на Советы, на меньшевиков, эсеров и пр.

Становится ясным, что эсеры и меньшевики, выдав большевиков, выдали и самих себя, выдали революцию, развязав и разнудив силы контр-революции. Поход «революционной диктатуры» против свобод в тылу и на фронте идет полным ходом. Причем, судя по тому, что кадетская и союзная печать, вообще ворчавшая на революционную Россию, вдруг почувствовала себя удовлетворенной, можно заключить, что «дело» не обошлось без участия отечественного и союзного денежных рынков, с недоверием относившихся раньше к так называемой «революционной демократии», в лице Церетели — Чернова.

Протокол с'езда 30 июля 1917 г.

В порядке дня — международное положение и война. Докладывает т. Бухарин. 2 причины обуславливают продолжение войны в настоящее время, — говорит докладчик, — вовлечение в войну Сев.-Амер. Соед. Штатов и Китая и политика господствующих классов по отношению к рабочему классу при все более развивающемся прозрении пролетарской революции.

Особенно опасным моментом в развитии международных общественных отношений является русская революция. Буржуазия ведет свою политику на основании оценки мировой ситуации, и само собою понятно — российская революция не могла не приковать к себе внимания буржуазии. Русская революция 1917 года отличается от революции 1905 года не только широтой размаха, но и обстановкой войны, в которой она произошла. Центральный аргумент и буржуазии и соц.-патриотов, что во время войны с реформами надо подождать, был безжалостно расшиблен на деле русской революцией. И с этой точки зрения буржуазии ~~сугубо важно~~ было загасить очаг русской революции. Буржуазия союзного капитала в союзе с к.-д. — этой классической партией российского империализма — заставила Вр. Правительство сделать тот шаг, который является поворотным пунктом в настоящей революции, а след. и международной революции.

Шаг этот — наступление. Наступлением было сорвано налаживавшееся единство между пролетариатом всех стран. Свой план — наступлением на фронте усилить тенденции к созданию военно-монархической диктатуры в России — буржуазия блестяще провела при активной поддержке мелкобуржуазных партий с.-р. и м-ков; наше крестьянство не доросло до империалистической позиции германского крестьянства, но, являясь собственнической группой, оно не могло встать на принципиальную антиоборонческую точку зрения. Чрез защиту земли империалистская буржуазия привязала крестьян к себе.

Мелкобуржуазные партии с.-р. и м-ков должны были вступить в блок и с нашими и с союзными империалистами и поддерживать ту захватную политику, против коей они вначале протестовали. С этих пор Россия как очаг революции временно перестала существовать.

Но усиливающийся в связи с войной социальный активизм, с одной стороны, и величайшая подготовленность капиталистического хозяйства для перехода к социалистическому, с другой, подготавливают рабочую революцию с двух концов.

С другой стороны нужно отметить крах политики мира социал-патриотов всех стран, путь умеренного давления на свои правительства. Этот путь у нас в России привел к подчинению мелкобуржуазных партий крупной буржуазии. Единственный выход из создавшегося положения — международная рабочая революция.

По окончании доклада открываются прения. Высказывается человек 15—20. По закрытии прений предложенная докладчиком резолюция принимается за основу и сдается в комиссию. Потом в переработанном виде принимается с'ездом единогласно.

Резолюция о международном положении в войне будет помещена в следующем номере.

Приветствие «Рабочему и Солдату».

Заключенные.

Товарищ редактор!

Горячо приветствуем вас с воскресением из мертвых дорогой для нас газеты «Солдатская Правда». Дай бог счастливой жизни новорожденному, имя которому «Рабочий и Солдат». На крестьины посыпаем 87 р. 85 к.— посильную лепту, собранную от нас, солдат и матросов, заключенных на Ушаковской ул., д. 7, на добное и долгое житие новорожденного.

Политические заключенные (150 человек).

В «толпе» пущиковских рабочих².

Так озаглавлен фельетон Ив. Кубикова в «Рабочей Газете».

«Жаркий июльский день». Да, Вайнштейну, Кубикову и другим было очень жарко. Огромная масса рабочих слушала их враждебно. И каждый раз взрыв возмущения подымался, когда меньшевик Вайнштейн и эсеровский оратор говорили рабочим, что они выступили против Советов.

Им было очень жарко, когда рабочие кричали им «позор!» по поводу их политики соглашения с контрреволюционерами против революции.

Читая фельетон Кубикова, я почувствовал, что он прошел хорошую школу, получил хорошую выучку у буржуазии. В его душе живет уже ненависть к «толпе пущиковских рабочих». Когда он рисует рабочего, враждебного меньшевику Вайнштейну, то это обязательно «парень с узким лбом», который «все время» почему-то ругается полушопотом.

Солдат-большевик, конечно «молодой, безусый». Что за беда, если Кубиков грешит против истины, забывая сказать, что этот солдат уже пятый год на военной службе, что это старший унтер-офицер и делегат от 23 об'единенных русских, сибирских и латышских стрелковых полков.

«Движение 3—5 июля... было встречено проклятием всей демократической России». Конечно, Кубиков за деревьями не видит леса. Он из всей демократической России выкидывает одну маленькую силу — революционный, социалистический пролетариат и сочувствующую ему часть армии и крестьянства. Это маленькое передергивание не мешает ему обрушиться на оратора большевика и обвинять его в подтасовке. Рабочие пущиковцы, прочтя этот фельетон, только яснее увидят, как обманывают народ писатели из «Рабочей Газеты», как они говорят неправду о рабочих, изображая их всех дураками, у которых так легко отнять последние крупицы правильного представления о вещах.

В конце фельетона самая колоссальная пошлость: Вайнштейну пожимают руку «робко, с оглядкой, терроризованные злобно настроенной частью пущиковцев».

Каждый раз, когда рабочие делают решительный революционный шаг, идущий дальше трусливой политики меньшевиков и эсеров, на них обрушаются все — начиная от контр-революционной буржуазии до тех товарищей Кубикова, которым ребко жмут руки терроризованные пущиковцами рабочие.

Утешьтесь, гражданин Кубиков! Зато ведь вам пожимают руки Родичевы, Милюковы! Вам аплодирует публика Невского проспекта. Зачем вам и появляться в «толпе пущиковских рабочих», зачем вам перетягивать на свою сторону «парня с узким лбом»? Это ведь не рабочая аристократия, к которой вы себя причисляете.

На всем фельетоне Кубикова лежит эта печать враждебности рабочей массе, толпе. Это потому, что меньшевики никогда не были, а теперь и подавно — партией широких рабочих масс. Сейчас они все дальше и дальше уходят от рабочего класса, сближаясь с классовыми врагами его — буржуазией. И мы можем им сказать: «что делаешь, делай скорее». Тогда ни один рабочий даже робко не пожмет руку таким «товарищам», как Ив. Кубиков.

Ем. Ярославский.

Письмо солдата.

Опомнитесь!

К вам, гг. меньшевики и социалисты-революционеры-оборонцы, обращаюсь я, беспартийный солдат «революционной» армии.

Что вы делаете? Куда идете и куда ведете?

Неужели при обзоре итогов всех ваших деяний не содрогаются ваши сердца от всех этих ужасов корыстной лжи, обмана и преступления, которые вы творите, одни сознательно, другие, возможно, бессознательно? Или вы просто глухи к голосу всего человеческих-разумного? Минте себя настолько безупречными, честными и полезными, что над вопросом о пути и цели вашей «полезной» для революции деятельности не ломаете головы?! Очевидно, вы думаете, что, раз вы, благодаря отсталости в политическом отношении масс, поставлены пока во главе вершителей ее судьб, вы непогрешимы!

Гг. оборонцы, вы думаете, ваши настоящие деяния будут и исторически справедливы. Нет, тысячу раз нет! Беспристрастная история назовет вас изменниками и предателями революции и своих современников.

Гг. оборонцы, разве это не основание назвать вас преступниками, что при вашем содействии, с ехидным злорадством предвкушаемого торжества, свора клеветников-«революционеров»—Алексинские, Бурцевы и другие—ежедневно на страницах желтой прессы травят самую честную, стойкую, революционную пролетарскую партию тт. большевиков и их испытанных вождей в измене, германских деньгах, в вооруженном восстании и т. п., не приводя в то же время ни одного существенного доказательства их виновности? Правительство «спасения революции», поставленное вами, с его контр-революционными господами подбирает односторонний материал для следственного производства — была бы только неопровергнута клевета. И вы, вершители судеб, не только не протестуете против подных несправедливостей, но потираете руки и говорите: одними «безответственными» противниками меньше, плодотворнее «государственная» работа на «спасение революции». Разве и это не злое преступление, гг. оборонцы, во главе с «диктатором» г. Керенским, когда вы, не дав одуматься от кошмарных николаевских дней солдатским массам и сорганизоваться им, ввести в армии демократический строй, не выясняя целей войны, не опубликовывая тайных подных договоров, обманным способом снова ввергли изнуренные 3-годичным взаимоистреблением солдатские массы в пучину кровавого водоворота международной бойни, успокаивая и обманывая солдатские массы, что это единственный выход и путь к скорому миру, что Германия готовится разбить нашу «свободу» и даже напала на нас и т. д.?

У вас еще, гг. оборонцы, изменивших своей преступной политикой Интернационалу и своему же воззванию «К народам всего мира» 14 марта, хватает нахальства винить якобы в инертности иностранных социалистов в борьбе за мир, о котором вы сейчас забыли, обманывать надеждами на Стокгольмскую конференцию, которая при вашей «мудрой» политике не сыграет никакой роли, да, и сомнительно, состоится ли она вообще. О мире бросили говорить, как о ненужной вещи. Вся ваша политическая мудрость направлена на борьбу с «изменниками»—большевиками, на «защиту революции», на организацию ставшего почти невозможным дальнейшего наступления, на выпечку и поддержку правительства «спасения» из представителей контр-революции и именующих себя «социалистами»; вы вверяете им судьбу истомившихся солдат и при этом не только не протестуете против контр-революционных действий правительства «спасения»

с его штабами и командным царским составом, как-то: введение одной из ужасных позорнейших мер борьбы, смертной казни, закрытия действительно революционных газет, воспрещение свободы собраний, массового разнуданного ареста и проч., но еще и содействуете этому. Как это низко, гг. «социалисты» из оборонцев!

Вы, гг. капиталисты, контр-революционеры, так же как и оборонцы-патриоты, думаете творить подные деяния грабежа в затяжной вами мерзкой человеческому духу войне, с ее разорениями и голодом, и оставаться безнаказанными? Нет! человечество вам этого не простит, и вы будете низринуты человечеством с вашего места за это тяжелое преступление. Военное массовое якобы «почетное» убийство можно было бы еще с болью в сердце оправдать, защищаясь от нападения, но какая может быть ссылка на защиту в данное время, когда обе стороны вас, международных хищников, заинтересованы в продолжении этой бойни, наживая от нее? Подные вы люди, строите свое благополучие на крови и разорениях миллионов погибших несчастных бедняг, опутанных вами.

Преступники!

Гренадер Г. Р. [Григ. Ромашенко]

К уходу кронштадтского комиссара.

(Письмо в редакцию.)

Узнав, что гр. Евг. Колосов, давая обяснения Кронштадтскому Совету Раб. и Солд. Депутатов по поводу своего поведения в гор. Красноярске в качестве редактора газеты «Наш Голос» и лидера местной организации партии с.-револ. в связи с обявленным ему рядом красноярских рабочих и революционных организаций бойкотом,— сделал ряд недостойных выпадов по моему адресу, повторив содержание ряда своих клеветнических газетных статей, за которые Красноярский Исп. К-т в составе всех своих фракций (а в том числе и фракции с.-революционеров) заклеймил гр. Колосова единогласно принятой следующей резолюцией:

«На основании тщательного расследования, произведенного Исполн. Комитетом по поводу распубликованных редактором газеты „Наш Голос“ Евг. Евг. Колосовым материалов, имевших целью скомпрометировать члена Исп. К-та Красноярского Совета Р. и Солд. Деп. Бориса Шумяцкого как политического деятеля — Исполнит. Комитет в составе всех фракций, представленных в нем (с.-д., с.-р. и беспартийных), единогласно постановил:

«... Все обвинения оказались не только недоказанными ни Колосовым, ни добытыми материалами [и] свидетельскими показаниями, но, наоборот, оказались совершенно несоответствующими действительности, частью вымыщенными и клеветническими, а некоторые факты, ~~а недостаточно~~ Колосовым проверенные, были освещены и недобросовестно».

«... Что касается приговора третейского суда по делу т. Шумяцкого с несколькими его товарищами, состоявшегося в 1914 г. по иному поводу (корреспонденции в газету «Правда» того времени с оценкой их работ в с.-х. коопе-

ративах), на каковой приговор ссылался Колосов, требуя исключения т. Шумяцкого из Кр. Исп. Комитета,—то Исполн. Комитет не может положить его в основу такого решения, т. к. порицающий приговор, имевший в свое время определенное значение, не послужил для посредственно заинтересованных в нем сторон в момент революции основанием к закрытию т. Б. Шумяцкому доступа к революционной работе. Наоборот, заинтересованные лица определенно примирились с т. Б. Шумяцким в момент начавшейся революции, встретившись с ним на революционной работе.

«На основании всего изложенного Исп. Комитет Красн. Совета Раб. и Солд. Депутатов находит, что состоявшийся (добровольный) временный выход т. Б. Шумяцкого из Красн. Исп. Комитета впредь до решения его дела теряет все свое основание, и Исполн. Комитет восстанавливает данные ему фракцией полномочия по участию в работах Исп. К-та».

Приведя эту выписку из постановлений Красноярск. Исп. К-та от 18 июля с. г., я полагаю, что теперь для каждого станет ясным, кто прав в этом споре—Колосов или я, и действительно ли он заслуживает той крайней меры, к которой прибегли революционные организации рабочих г. Красноярска, об'явив ему, Колосову, бойкот.

Полагаю, что это авторитетное решение коллегии, членом которой гр. Е. Колосов состоял, принятое притом единогласно, т. е. и голосами его же фракции, является лучшим к тому ответом, а вместе с тем и тягчайшим обвинением, которое нельзя смыть ложными об'яснениями вроде тех, которые он давал Кронштадтскому Совету.

Член Центр. Исп. Комитета *Борис Шумяцкий*.
Петербург 5 августа 1917 г.

«Наши хозяева».

Мы, рабочие разных типографий, собравшись 6 августа в союз Р. П. Д. на собрание согласно помещенному об'явлению в газетах, не были впущены даже в помещение союза. Самое же главное то, что по чьему-то приказанию сторож союза обращался с собравшимися грубо и, не давая никаких об'яснений, захлопнул перед ними дверь.

Я как старый член союза обратился к нему с вопросом, кто ему дал приказание никого не впускать.

Он ответил: «Мои хозяева». Меня крайне удивило, что у нашего союза, созданного руками рабочих, являются какие-то хозяева, которые приказывают оскорблять, а то и выталкивать тт. В заключение я спросил его, известно ли ему, что здесь состоится собрание, но он указал, что сегодня двойной праздник, а потому никаких собраний по приказанию хозяев не происходит; я стал настаивать впустить меня и товарищей в помещение, тогда он предложил спросить об этом у т. Коркешка.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. Эта резолюция была принята на заседании Ц. К. 29 (16) августа.

Прим. 2. Собрание пущиковцев, о котором идет речь, состоялось в начале августа 1917 г. На нем от большевиков выступили делегаты VI съезда партии тт. Володарский, Е. Ярославский и Б. Шумяцкий. От меньшевиков—Вайнштейн и Богданов, от эсеров—Бунаков и др. После страстных прений собрание, происходившее в пущечной мастерской, вынесло большевистскую резолюцию.

Я обратился к т. Коркешка за справкой, где сегодня собрание; на это он в резкой форме ответил мне:

«А кто вам разрешил здесь собрание?»

Я просил бы устроителей данного собрания ответить мне, кто им разрешил созвать собрание в помещении союза Р. П. Д., не спрося его «хозяев»?

Наборщик *Соколов*.

Об'явления.

Заседание Выборгского Районного Комитета состоится 8 августа, в 7 час. вечера.

Сегодня, 8 августа, в 7 час. веч., состоится собрание представителей заводских коллективов и комитета 1-го Гор. района Р. С.-Д. Р. П. в помещении клуба «III Интернационала» (Коломенская, 33, кв. 3).

Во вторник 8 августа состоится общее собрание членов Рождественского района. Б. Болотная, д. 13. Порядок дня: доклад о партийном съезде.

8 августа, во вторник, в 8 час. веч., во дворе союза, Забалканский, 22, состоится общее собрание приказчиков мясников, зеленщиков, курятников, сливочников и рыбаков всего гор. Петрограда для обсуждения создавшегося положения в связи с нарушением хозяевами достигнутых соглашений.

Культурно-просветительный союз ярославцев устраивает лекцию по аграрному вопросу; прочтет т. Иванов. Цирк Модерн, 8 августа, 8 час. веч. Билеты можно получить: Троицкая, 23, землячество и при входе.

К тт. деревообделочникам Василеостровского района. Ввиду того, что 4 августа общее собрание Василеостровского района не состоялось за малочисленностью прибывших на собрание членов, правление союза деревообделочников просит тт. членов прибыть на назначенное общее собрание 8 августа (во вторник), к 6 час. вечера, в помещение завода Песселя, уг. Малого пр. и 17-й линии (вход с Малого пр.).

Порядок дня следующий: 1) доклад правления; 2) доклад казначея и ревиз. комиссии; 3) доклад центрального правления; 4) доклад о Всероссийской конференции профессиональных союзов и 5) доклад о текущем моменте.

В виду важности поставленных на очереди вопросов правление просит тт. членов не относиться так индифферентно к своим интересам, как это имело место 4 августа, а также постараться не опаздывать.

Правление.

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

Пролетарі! всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧІЙ

СОЛДАТЪ

№ 15 Среда

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

[22 авг.] 9 августа 1917 г.

Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П. помещается: Петергофское шоссе, д. 2 (у Нарвских ворот). Телефон № 4-68-72. Трамваи № 1 и № 14. Дежурства с 10 час. утра до 8 час. вечера.

Секретарь П. К. Г. Бокий.

Вниманию членов Исп. Ком. Петроградск. Сов. Раб. и Солд. Депут.

Сегодня, в 4 часа дня, в Смольном институте состоится очень важное собрание Исполн. Комитета.

Присутствие всех членов обязательно.

В 8 часов вечера общее собрание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в Александрийском театре.

Просим всех товарищев непременно явиться.

Еще о Стокгольме¹.

Война идет. Грязно и неуклонно шествует ее кровавая колесница. Из европейской она шаг за шагом превращается во всемирную, втягивая в свое черное дело все новые и новые государства.

Вместе с тем падает и теряет свое значение Стокгольмская конференция.

«Борьба за мир» и тактика «давления» на империалистические правительства, провозглашенные примиренцами, превратились в «звук пустой».

Попытки примиренцев ускорить окончание войны и восстановить Интернационал путем соглашения между «оборонческими большинствами» разных стран потерпели полный крах.

Стокгольмская затея меньшевиков и эсеров, вокруг которой плется густая сеть империалистических интриг, неизбежно должна превратиться либо в бессильный парад, либо в игрушку в руках империалистических правительств.

Теперь ясно для всех, что поездка делегатов Всероссийского съезда Советов по Европе и «социалистическая» дипломатия оборонцев с устройством торжественных завтраков с представителями англо-французского социал-имperialизма — не есть путь к восстановлению международного братства рабочих.

Партия наша была права, отмежевавшись от Стокгольма еще на апрельской конференции.

Развитие войны и вся мировая обстановка неизбежно обостряют классовые противоречия, ведя к эпохе грандиозных социальных битв.

В этом — и только в этом — надо искать демократических путей к ликвидации войны.

Говорят об «эволюции» во взглядах англо-французских социал-патриотов, об их решении поехать в Стокгольм и пр. Но разве это меняет дело? Разве русские и германо-австрийские социал-патриоты не решили также (еще раньше англо-французских!) участвовать в Стокгольмской конференции? Кто может утверждать, что это их решение ускорило дело окончания войны?

Разве партия Шейдемана, участвующая в Стокгольмской конференции, перестала поддерживать свое правительство, ведущее наступление и захватывающее Галицию, Румынию?

Разве партии Реноделя и Гендерсона, говорящие о «борьбе за мир» и о Стокгольме, не поддерживают в то же время свои правительства, захватывающие Месопотамию, Грецию?

Какое значение могут иметь для дела ликвидации войны их разговоры в Стокгольме пред лицом всех фактов?

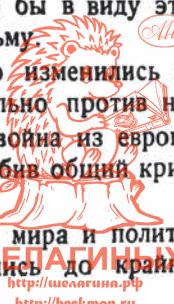
Добренькие слова о мире, прикрывающие решительную поддержку политики войны и захватов, — кому неизвестны эти старые-престарые приемы империалистского обмана масс?

Говорят, что обстоятельства теперь изменились в сравнении с прошлым, что следовало бы в виду этого изменить и свое отношение к Стокгольму.

Да, обстоятельства изменились, но изменились они не в пользу Стокгольма, а исключительно против него.

Изменилось прежде всего то, что война из европейской стала всемирной, расширив и углубив общий кризис до крайних пределов.

Поэтому шансы империалистического мира и политики «давления» на правительства спустились до крайнего минимума.

Изменилось, во-вторых, то, что Россия стала на путь наступления на фронте, приспособив к требованиям политики наступления внутреннюю жизнь страны в смысле обуздания свобод. Ибо надо же, наконец, понять, что политика наступления несовместима с «максимальными свободами», что поворотный пункт в развитии нашей революции начался еще в июне. Причем большевики «оказались сидящими» в тюрьмах, а оборонцы, превратившись в наступленцев, играют роль тюремщиков.

Поэтому положение сторонников «борьбы за мир» стало невыносимым, ибо если раньше можно было говорить о мире, не боясь быть уличенным во лжи, то теперь, после политики наступления, поддержанной «оборонцами», слова о мире из уст «оборонцев» звучат насмешкой.

О чём же все это говорит?

О том, что «товарищеские» разговоры о мире в Стокгольме и кровопролитные дела на фронтах оказались абсолютно несовместимыми, что противоречие между ними стало кричащим, самоочевидным.

В этом неизбежность краха Стокгольмской конференции.

В виду этого несколько изменилось и наше отношение к Стокгольму.

Прежде мы разоблачали стокгольмскую затею. Теперь вряд ли стоит ее разоблачать, ибо она сама себя разоблачает.

Раньше ее надо было клеймить как игру в мир, вводящую массы в обман. Теперь вряд ли стоит ее клеймить, ибо лежачего не бьют.

Но из этого следует, что путь к Стокгольму не есть путь к миру.

Путь к миру идет мимо Стокгольма через революционную борьбу рабочих против империализма.

[К. Стalin]

К выборам в Центральную думу.

Товарищи рабочие и солдаты! Приближаются выборы в Центральную городскую думу. Эти выборы будут иметь громадное значение. После событий 3—5 июля это будет первым крупным применением классовой борьбы в совершенно изменившейся обстановке. Борющиеся классы в достаточной степени за это время успели заявить свои позиции. В основных выборах будут участвовать те же три группировки сил, которые уже боролись во время муниципальных выборов весной.

1. Кадеты, ведущие за собой все слои крупной контр-революционной буржуазии. О них много говорить не приходится. Они действуют открыто и насчет их намерений не может быть никаких сомнений. Задушить, если нужно, утопить в крови пролетариат и продолжать войну до «победного конца», пользуясь возможностью шантажировать страну,— вот их цель. Ведь в их руках и капиталы русские и возможность устройства займов внешних. Их ближайшая цель в области политической: ликвидация Советов по всей России, устранение демократии от участия в общественно-политической жизни. Недаром ведь Рябушинский назвал Совет кучкой «шарлатанов» при дружных аплодисментах промышленников. Уничтожение свободы и демократических организаций

в армии. Срыв Учредительного Собрания и замена его совещаниями вроде московского.

В области экономической: драконовские меры против рабочих, усиление косвенных налогов, устранение всякого общественного контроля над производством и распределением продуктов, т. е. фактически возвращение к такому порядку вещей, какой у нас существовал до революции.

2. Партии «оборонческие»: соц.-революционеры и меньшевики. Несущественно, выступят они в блоке или самостоятельно. Эти партии опираются на широкие слои мелкой буржуазии обывательской массы и от части рабочих, не освободившихся еще от мелкобуржуазных иллюзий. Эти партии несут львиную долю ответственности за все то, что происходит у нас теперь. Именно их политика «соглашательства» и раболепия перед буржуазией привела к тому постыдному положению, когда огромное большинство русского народа склонило шею перед кучкой буржуазных толстосумов, бравых генералов и смелых офицеров. Они ответственны за разоружение авангарда революции — пролетариата, за введение смертной казни, за аресты революционных солдат и рабочих, за выпуск из тюрьмы провокаторов и прислужников старого режима. Что сделало коалиционное правительство, их правительство, для ликвидации войны, этого страшного кошмара, без преодоления которого наша страна неминуемо должна погибнуть от истощения? Ничего. Мы будем воевать, воевать и воевать. Наступать, отступать и снова наступать. А для парадов у нас имеется мир «без аннексий и контрибуций», Стокгольмская конференция.

Что сделано в вопросе о власти, закреплении демократией завоеванных свобод? Соглашательство привело к тому, что власть фактически перешла в руки буржуазии, а Центр. Исполнительный Комитет превратился в простую говорильню революционных фраз.

В области экономической за время существования коалиционного правительства не предпринято ни одной меры, обуздывающей грабительские инстинкты буржуазии. Не сделано ничего для введения рабочего контроля над производством и распределением.

Крестьяне не получили земли и не получат ее. А земля давно могла быть отдана крестьянам. И не было бы никакой «анахронии». Опыт Пензенской и других губ. властно говорит за это.

3. Соц.-демократы-интернационалисты (большевики). Это партия пролетариата, стоящая на позиции непримиримой классовой борьбы и Интернационала. Только эта партия осталась верной революции. Ее вожди сидят в тюрьмах и находятся в изгнании.

Эта партия была с пролетариатом в тяжелые июльские дни. Наша партия против затягивания империалистической войны, за немедленное обявление справедливых условий мира, за восстание рабочих против капиталистов во всех странах.

Наша партия будет добиваться перехода всей власти в руки пролетариата и крестьянской бедноты (полупролетариев). Предварительно должна быть ликвидирована буржуазная контр-революция, что может случиться лишь в результате нового подъема народного движения. Только власть рабочих, поддержанных крестьянской беднотой, сможет заключить справедливый мир, дать землю крестьянам, осуществить контроль над производством, дать народам России свободу, национализи-

ШЕЛАГИНЫ
<http://shelagin.ru>
<http://beekman.ru>

ровать банки и синдикаты, спасти страну от гибели, способствовать социальной революции на Западе. Только наша партия против смертной казни, против удушения армейских, дивизионных, ротных и др. комитетов — солдатской свободы.

Выборы будут иметь громадное значение. Если они пройдут под флагом победы кадетов, — революции будет нанесен страшный удар. Это будет победой Миллюкова и Корнилова над демократией. Что от этого последует — более чем известно.

В случае победы обронцев — эсеров и меньшевиков — мы будем иметь прежнее жалкое положение. Революционную Болотовню и контр-революционные дела. Их руками буржуазия будет душить революцию. Помните, товарищи, что сестрорецкие рабочие были разоружены руками Церегели.

Победа нашей партии будет первой победой революции над контр-революцией. Она «оборвет» зарвавшихся врагов народа. А оборвать их давно пора.

Выборы на носу. Надо готовиться к избирательной борьбе. В эту сторону должно быть обращено внимание товарищей рабочих и солдат.

За дело же, товарищи рабочие и солдаты!

Пролетариат Петрограда заговорил.

Пролетариат Петрограда заговорил. Устами своих представителей в Рабочей секции Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Он на последнем заседании этой секции — 1 августа — громко и решительно запротестовал против тех заявлений, которые в последнее время позорят революционную Россию, — против преследования революционных солдат и рабочих и против введения смертной казни. Больше месяца не собиралась Рабочая секция; больше месяца не имел петроградский пролетариат возможности высказать то, что его волнует, выяснить свое отношение к переживаемой нами вакханалии репрессий и преследований, разгулу контр-революции и к чрезмерным уступкам, делаемым контр-революционерам «ответственными» вождями революционной демократии.

Больше месяца питерский пролетариат молчал; больше месяца таил он в себе накопившееся у него недовольство и негодование. И когда, наконец, собрались его представители; когда, наконец, после долгих оттяжек собралась Рабочая секция, — заседание ее превратилось в суд, суд пролетариата над теми, кто до сих пор мнил себя выразителем его мнений, кто до сих пор позволял себе говорить от его имени.

Прежде всего секция отказалась разбирать вопросы о совещании по обороне и об организации работы, а поставила в порядке дня два жгучих вопроса момента: вопрос о преследованиях и вопрос о смертной казни.

И полились жгучие, страстные и бичующие речи. Вылилась в них вся накипевшая досада, все накопившееся недовольство и негодование. Из всех уст стоном вырвалось одно слово: «Позор». Позор тем, кто вводит смертную казнь, кто сажает в тюрьмы солдат и рабочих,

кто преследует рабочую печать и громит рабочие организации. Позор и тем, кто явно или тайно попустительствует этому, у кого нехватает смелости громко протестовать против этих безобразий, кто предпочитает трусливо отмалчиваться.

Напрасно пытались Даны и Гоцы смягчить резкость этих суждений. Напрасно пытались они уговорить рабочих, что их осуждение действий Центральн. Исполн. Комит. повредит делу революционной демократии.

«Нет, — заявили революционные рабочие, — прикрывать ошибки наших руководящих органов мы не намерены. Если они ошибаются, мы обязаны призвать их к порядку, наш долг открыто и прямо заявить о том, что они разошлись с массами, что они идут не по тому пути, по которому должна идти истинно-революционная демократия».

И Рабочая секция постановила «выразить недоумение и протест рабочего класса против того, что Всероссийский Исполнительный К-т до сих пор не нашел в себе решимости поднять вопрос о смертной казни». (См. резолюции, помещенные в другом месте этого номера.)

И также решительно и смело осудила секция и другое позорное явление наших дней: аресты и преследования, разгромы и запрещения. Осудила — и потребовала права привлечения к суду всех виновников этих безобразий.

Больше месяца молчал пролетариат Петрограда, как мы, так и наши противники знали.

Больше месяца не давали ему возможности резко осудить всех тех, кто своей нерешительностью и колебанием, своей уступчивостью и мягкотелостью губит дело революции. Теперь он заговорил. И в его голосе исчезли последние фальшивые обронческие и социал-шовинистические нотки. Пролетариат Петрограда заговорил языком, приличествующим передовому авангарду революции.

Пусть же прислушивается к этому голосу пролетариат и истинно-революционная демократия всей России. Пусть послужит им примером путь от обрончества к интернационализму, пройденный питерским пролетариатом, его Рабочей секцией в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов.

Пролетариат Петрограда заговорил.
Очередь за пролетариатом всей России.

В. Володарский.

Заседание Рабочей секции Петроградского Сов. Раб. и Солд. Депутатов.

7 августа, после месячного перерыва, собралась Рабочая секция Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Отвергнув порядок дня, предложенный Исполнительным Комитетом (совещание по обороне и др. вопросы), собрание занялось обсуждением вопросов об арестах и смертной казни.

Докладчиками выступили тт. Володарский и Мартов.

Громадным большинством голосов секция, отвергнув все поправки, внесенные меньшевиками и эсерами, при-

няла следующие две резолюции, предложенные докладчиками:

«Рабочая секция Петр. С. Р. и С. Д., обсудив вопрос об участившихся арестах и преследованиях целого ряда товарищ из крайнего левого крыла социалистических партий, в том числе и членов Петр. С. Р. и С. Д., заявляет:

1. преследование одного из отрядов револ. демократии есть удар по всему революционному движению и служит только на-руку контр-революции; 2. передача дел арестованных рабочих и солдат в руки служителей старого режима, воскрешающих все грязные методы этого режима, ложится позорным пятном на все дело революции.

В виду чего Рабочая секция требует:

1) немедленного освобождения всех арестованных, коим до сих пор не пред'явлено никакого обвинения;

2) учреждения гласной следственной комиссии с участием представителей С. Р. и С. Д.;

3) гласного и скорого суда над всеми арестованными, коим пред'являются те или другие обвинения, и

4) предания суду всех лиц, виновных в незаконном лишении свободы многих наших товарищ.

Кроме того, избирается комиссия, которой поручается послать приветствие и сочувствие тт. Троцкому, Луначарскому, Колонтай и др., а также недавно освобожденному из тюрьмы Каменеву.

Рабочая секция приняла следующую резолюцию, предложенную Л. Мартовым.

Принимая во внимание,

1) что смертная казнь, как средство борьбы с преступностью, принципиально отвергается всеми социалистическими партиями и даже всеми сколько-нибудь последовательными демократами;

2) что смертная казнь разворачивающее действует на население и особенно на тех несчастных сынов народа, которых заставляют прямо или косвенно участвовать в применении ее;

3) что введенная под предлогом борьбы с изменниками смертная казнь при новом режиме все яснее вырисовывается как мера устрашения солдатских масс в целях порабощения их командному составу;

4) что введение смертной казни на фронте служит в глазах всех деятелей контр-революции вступлением к ее установлению как обычные меры репрессий во всей стране.

5) что дезорганизации армии можно с успехом противодействовать не зверскими мерами репрессии, а исключительно последовательно проводимой ее демократизацией и воодушевлением армии сознанием, что она несет свои жертвы не ради чуждых интересов народа империалистических целей,—

Рабочая секция С. Р. и С. Д. постановляет:

протестовать против введения смертной казни на фронте, как против меры, преследующей явно контр-революционные цели, и требовать от Вр. Правительства ее отмены; заклеймить ведущуюся милитаристскими и буржуазными кругами агитацию за дальнейшее распространение смертной казни; выразить недоумение и протест рабочего класса против того, что Всероссийский Исполн. К-т до сих пор не нашел в себе решимости поднять вопрос о смертной казни.

Отклики.

Плоды политики «спасения революции». Вчера в «Русск. Воле» было напечатано следующее сообщение:

Министрам юстиции и военному отправлена следующая телеграмма:

«В 5-й инженерно-строительной дружине юго-западного фронта 19 июля ударным батальоном, стоявшим в городе, под командой поручика расстреляны двое окопных рабочих: председатель исполнительного комитета рабочих дружин И. И. Попов и секретарь комитета Д. И. Числюк. Попов и Числюк расстреляны без суда и следствия на глазах всех рабочих и сотрудников дружины, которых согнали для принудительного присутствия при расстреле. После этой казни в 5-й дружине создалась такая атмосфера, что люди, не чувствующие себя палачами, не могут дышать. Это обстоятельство заставляет нас, ниже-подписавшихся, крикнуть на всю страну: «Спасите! Мы требуем немедленного назначения в 5-ю дружину государственной следственной комиссии, которая установила бы причину расстрела и истинных вдохновителей его».

Следуют подписи.

(«Русск. Воля»).

Вот она политика «спасения революции», изо всех сил старающаяся «поднять боеспособность» армии путем расстрелов без «суда и следствия».

Мы спрашиваем рабочих и солдат, членов партии социалистов-революционеров: считают ли они ответственными за подобные действия Керенского и Савинкова, указаниями которых руководствуются (должны руководствоваться) герои ударного батальона? И если они считают их ответственными, не следует ли из этого, что Керенским и Савинковым не должно быть места в партии социалистов-революционеров? Или, может быть, партия социалистов берет на себя всю ответственность? Или может быть, расстрел рабочих «без суда и следствия» в самом деле необходим для «спасения революции»?

Чувствуют ли рабочие и солдаты, члены партии социалистов-революционеров, что здесь в важном деле нельзя «молчать»?

Вы нам людышек, а мы вам денежки. Петроградское телеграфное агентство сообщает:

Ожидается возвращение сенатора Рута в Вашингтон, где он будет настаивать перед правительством на оказании поддержки румынской русской армии путем снабжения их паровозами и различными предметами снабжения, дабы они могли сохранить свое положение на фронте. Рут заявил своим друзьям, что американское правительство должно понять, какую огромную услугу русская армия может оказать союзникам, если она будет снабжена всем необходимым. Генерал Скотт заявил, что самое важное военное мероприятие, которое может быть предпринято в ближайшем времени правительством С. Штатов, — это отправить в Россию паровозы. По его мнению, Штаты, отправив в Россию до Рождества 1.000 американских паровозов, оказали бы большую пользу союзникам, чем выставив армию в несколько сот тысяч на западном фронте. Скотт полагает, что такое количество паровозов позволило бы России удержать германцев от наступления на занятое. Германцы теперь сосредоточили свои силы на русском фронте; если эти силы освободятся, результат будет весьма неблагоприятен для союзников.

ШЕЛАГИНЫ
<http://шелагини.рф>
<http://beekman.ru>

Не правда ли: любят, до смерти любят Россию союзники? Не жалеют для нее ни денег ни паровозов.

Правда, «выставить армию в несколько сот тысяч на западн. фронте» они не хотят.

Но кому неизвестно, что у них деньги идут за людей. Не лучше ли устроить поэтому некий обмен: вы нам людышек, а мы вам денежки, вы «удерживайте германцев от наступления на западный фронт», а мы вам пришлем паровозы.

И в самом деле: если у них деньги идут за людей, отчего бы не устроить так, чтобы у нас люди шли за деньги?

Любят, до смерти любят нас союзники.

Большевик.

2-я конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда.

Второе заседание конференции фабрично- заводских комитетов.

Заседание начинается докладом т. Левина об общем характере деятельности Ц. С. Оратор указывает, что деятельность Совета, как и самих заводских комитетов, представляется совершенно новой, не имеется ни своего ни чужого опыта, которым можно было бы руководиться. Изменившееся общественно-политическое положение и недостаточно точное уяснение задач Ц. С. очень тормозили его работу. Приходилось разбираться в разных запросах с мест, никакого отношения к основной задаче Ц. С. — организации рабочего контроля над производством и распределением — не имеющих. Многие заявления Совет передавал в профессиональные союзы; всей своей деятельностью Совет укреплял и поддерживал профессиональное движение, а отнюдь не подрывал его, как многие боялись при учреждении Ц. С.

Ц. С. начал свою работу, когда вагон русской революции был на вершине горы, с которой он теперь уже катится вниз. Буржуазия подняла голову. Приходилось бороться с попытками контрабандной разгрузки Петрограда, к чему стремятся не только заводовладельцы, но и военное ведомство и министерство торговли и промышленности. Успешная борьба может вестись только при крепком, пользующемся достаточным авторитетом центре. Целесообразное регулирование производства не может быть достигнуто силами отдельных заводских комитетов, даже и входящих в частичные соглашения между собою. Борьба с промышленной разрухой есть борьба за успехи революции, эта борьба возможна только при творческом вмешательстве рабочих в производство.

Председатель т. Козицкий вносит вопрос о допущении в заседание представителей буржуазной прессы, съездование решает этот вопрос отрицательно.

Слово предоставляется т. Амосову для доклада о контрольной деятельности Ц. С. С самого начала существования Ц. С. посыпались заявления об отказе заводчиков от заказов, частичном расчете рабочих по причинам сдавания на сторону некоторых операций, о вы-

возе с заводов сырья, станков и инструментов в спекулятивных целях, о категорическом отказе со стороны предпринимателей признавать рабочие организации, о саботажных стачках административно-технического персонала и о полном закрытии заводов. Все свои сообщения т. Амосов подтверждает фактическими данными. Для выяснения положения на местах по каждому заявлению Ц. С. откомандировал кого-либо из своих членов, обдумывая в то же время меры для организации специальных комиссий: I. по определению и поднятию производительности, II. коммерческо-финансовую и III. административно-хозяйств. (техническую). Сделаны шаги для привлечения в эти комиссии технически-образованного персонала, гарантирующего Ц. С. достаточную авторитетность в глазах предпринимателей. Переобремененность работой на местах не дала возможности членам Ц. С. довести эту работу до конца.

Разрешение отдельных конфликтов усложняется по мере того, как проходит страх буржуазии. Сначала достаточно было авторитета Ц. С., затем действовала фирма министерства труда, теперь и ее недостаточно, тем более, что министерство проявляет крайнюю нерешительность, состав комиссии улажения конфликтов при министерстве не соответствует интересам рабочего класса и рабочий класс должен взять дело контроля в свои руки. Особенno большой вопрос — о понижении производительности труда, по словам буржуазии вызванный понижением интенсивности труда рабочих, а по проверке на местах обясняемый простой станков, недостатком материала и инструментов, часто по вине администрации. Насколько можно полагаться на заявления завоуправлений, показывает пример закрывшегося завода Семенова, когда не были «заключены» книги, не составлен отчет в течение полутора года, а между тем была выведена убыточность предприятия. Коммерческо-финансовая сторона во всех предприятиях в ужасном состоянии и контроль чрезвычайно труден.

На рабочий класс ведется открытый поход и наступление по всей линии. Профессиональное движение, ставящее своей целью оборону, не сможет отразить этого похода. Здесь необходимо контр-наступление и яростную контр-атаку и предпримет Ц. С. Ф.-З. К., достаточно интенсивно поддерживаемый Ф.-З.К. на местах.

Тов. Чубарь выступает с докладом об участии Ц. С. в экономических совещаниях. «Для всех нас, разумеется, совершенно ясно, — говорит докладчик, — что рабочие должны принимать ближайшее участие в регулировании экономической жизни страны. После революции это должны были признать и наши враги и вливать немногу в состав своих экономических совещаний представителей от рабочих, — вначале от С. Р. и С. Д., а затем и от других рабочих организаций. Первая конференция высказалась за участие в этих совещаниях, но лишь при условии предоставления рабочим двух третей мест. Ц. С. руководствовался этим наказом в Ц. К. по восстановлении нормального хода работ в промышленных предприятиях; решительного отпора сразу получено не было, но определенное решение бесконечно оттягивалось, и в конце концов учреждение это оказывается совершенно нежизненным.

Когда при изменившихся уже в июле условиях реорганизовалось заводское совещание, рабочим были пред-

ложены паритетные начала. Ц. С. нашел возможным временно, до конференции, войти на этих условиях, так как кустарный способ улажения конфликтов делался все менее и менее удовлетворительным, и чувствовалась настоятельная необходимость более авторитетного органа. Собрание, обсуждая вопрос о вхождении в эти совещания, должно иметь в виду, что члены, входящие в эти учреждения, не могут быть перегружены работой: надо позаботиться о том, чтобы рабочее представительство было более постоянным при постоянной смене представителей, так как благодаря частым переменам на местах они не могут быть в курсе дела и пользоваться достаточной авторитетностью. Ц. С. высказался против того, чтобы представители заводских комитетов получали плату за свою работу в совещаниях, так как оказалось бы, что рабочий класс поставляет в эти учреждения чиновников.

Конференция должна решить вопрос об участии в этих совещаниях и, если решит его в положительном смысле, то должна дать себе ясный отчет в том, что она может сделать на пользу пролетариата и что, в силу общего положения, будет вынуждена сделать во вред ему.

Затем конференцией был заслушан доклад о финансовом состоянии Ц.С.

Председатель т. Козицкий сообщает о присутствии на заседании т. Каменева, которого собрание встречает бурными аплодисментами.

В ответ на приветствие председателя т. Каменев произносит ответную речь, которая будет приведена завтра.

[К. Самойлова]

СОВЕЩАНИЕ ПО ОБОРОНЕ².

Декларация, прочитанная большевистской фракцией в заседании совещания по обороне 8 августа.

1. Правительства капиталистов повсюду и неизменно для оправдания разбойничьей войны, которую они ведут, изображают ее перед народными массами как справедливую «оборонительную» войну. В действительности же во всех странах (как в тех, что примкнули к Германии, так и в тех, что идут заодно с Англией) миллионы рабочих и крестьян посыпаются в бой ради захватов чужих земель, ради насилий над чужими народами.

2. Временное Правительство России признало и до сих пор продолжает признавать заключенные царем тайные договоры; русская буржуазия вступила в союз с английской, французской и американской буржуазией, получает от этих капиталистов миллиарды, а в обмен за это ведет борьбу против революционных рабочих и солдат. Связанное секретными договорами, Временное Правительство не сделало ни одного решительного шага для прекращения войны; а, наоборот, всячески затягивает ее; по приказу англо-американского капитала, для срыва революции оно повело в наступление неподготовленную армию, а теперь ответственность за неудачу этой военной авантюры пытается сложить на революционных социал-демократов, которые одни открыто и решительно предостерегали от неизбежных последствий этой авантюры.

Нынешнее правительство «спасения революции», восстановившее смертную казнь, расстрелы, охранку, административную расправу и т. п. и в действительности являющееся правительством спасения имущих классов от революции, решительно вступило на путь международной империалистической реакции и изгнало из своей политики даже самую идею демократического мира народов.

3. Теперь правительства Англии, Франции, Италии и Америки открыто выступили против Стокгольмской мирной конференции, несмотря на то, что она созывается не революционными, а правительственными «министерскими» социалистами. «Война до полной победы» — этот милюковский лозунг «война без конца» — завоевал безраздельное господство, а программа мира без аннексий откровенно отвергнута всеми буржуазными правительствами, выставляющими все растущие требования захватов.

4. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, обещавшие вести борьбу за мир, вследствие губительной тактики партии с.-р. и меньшевиков, руководящих Советами, вместо решительных шагов к миру предприняли решительную поддержку наступления, которого требовали захватчики. Вместо того чтобы передать решение всех вопросов войны и мира в руки солдат, рабочих и крестьян, советское большинство оставило всю власть в руках буржуазии, разжигающей войну.

5. Отказавшись от всякой власти в пользу контрреволюционного правительства «неограниченных полномочий», советское большинство развязало руки заправляемым империалистической политикой, а себе отвело роль безвластного пособника буржуазии в деле затягивания войны, грозящей голодом и разорением народным массам, несущей гибель делу революции. Предпринятая советским большинством организация содействия «обороне страны» обслуживает вовсе не интересы страны, не интересы народа, а интересы буржуазии, которая неслыханно обогащается от войны и получает возможность использовать рабочий класс в своих империалистических целях.

6. В продолжение всей эпохи революции буржуазия всеми силами добивалась и при содействии Временного Правительства добилась, чтобы в области финансовой и экономической политики были целиком охранены прибыли и привилегии собственников. В этих областях политика грабежа трудящихся, расхищения сил страны и охранения скандальных прибылей капиталистов осталась в полной неприкосновенности. А последнее заявление Временн. Пр. показывает, что и в дальнейшем охрана интересов буржуазии в хозяйственной области остается предпосылкой всей практической политики Вр. Пр.

7. Использование рабочего класса в империалистических целях выражается в стремлении втянуть пролетарские организации в общий механизм обслуживающего войну империалистического государства. При таких условиях даже организация производства принимает характер каторжного капитализма, трудовая повинность делается закрепощением рабочего государства, регулирование производства превращается в подсобный аппарат военного штаба. Неизбежным следствием этого положения является полная бесправность рабочего класса, лишение его права стачек и т. д. Такому плану рабочий класс должен противопоставить рабочий контроль над производством, регулирование его не в интересах финансового капитала,

а в интересах рабочих масс и деревенской бедноты, не в интересах империалистической войны, а в интересах мира, не в интересах помохи иностранной банкократии, а в интересах помохи международному пролетариату.

8. Только взяв целиком власть в свои руки, революционные рабочие, крестьяне и солдаты смогут покончить с тайными захватными договорами, порвать всякие соглашения с отечественными и иностранными капиталистами, предложить всем народам прекращение "войны справедливым миром, смогут поддержать народы в их борьбе против насильников-капиталистов и организовать действительную оборону страны, в которой восторжествовал [бы] революционный пролетариат, от всяких покушений империализма.

9. В силу этого, мы, революционные социал-демократы, заявляем: пока власть остается в руках буржуазии, мы отказываемся давать ей средства для продолжения империалистской войны. Мы отказываемся хотя бы косвенно способствовать империалистской политике нынешнего правительства контр-революционной диктатуры. Мы будем продолжать работать солидарно с международным пролетариатом для установления путем общей пролетарской революции общего мира народов.

Ц. К. Р. С. - Д. Р. П.

Ц. К. С. - Д. Польши и Литвы.

Ц. К. С. - Д. Латвии.

Фракция б-ков Ц. И. К.

Фракция б-ков Петр. С.Р. и С.-Д.

Фракция б-ков Моск. С.Р.Д.

Фракция б-ков Моск. С.С.Д.

Фракция б-ков Моск. Обл. Бюро С.Р. и Кр. Д.

Фракция б-ков Моск. гор. думы.

По оглашении декларации представители всех подписавших ее организаций ушли из Совещания.

Представители Центрального Совета проф. союзов присоединились к политической части декларации, прочитав свою особую декларацию по экономической политике.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

Среди кожевников.

В воскресенье 6 июля в цирке Чинизелли состоялось общее собрание членов союза рабочих кожевенного производства.

Присутствовало несколько тысяч человек, среди которых было много женщин и солдат.

Из отчета правления, сделанного т. Валентином, выяснилось, что в союз организовано до 18.000 рабочих из занятых в кожевенном производстве 40.000. Союз пользуется большим влиянием среди рабочих и энергично готовится к борьбе с предпринимателями. Имеется у союза и стачечный фонд с капиталом в 80—90 тысяч рублей.

Много внимания уделяет союз и культурно-просветительной работе среди своих членов. Устраиваются лекции, рефераты, доклады и спектакли, которые всегда очень охотно посещаются. В будущем предполагается еще больше внимания и средств уделять этой именно стороне деятельности союза.

Кроме того, питерский союз взял на себя инициативу создания всероссийского об'единения рабочих кожевен-

К рабочим Петрограда³.

По сообщению «Новой Жизни» политические заключенные «Крестов» об'явили голодовку. Товарищи рабочие! И в республиканской России политических держат месяцы без пред'явления обвинений, превращая тем самым арест в простой акт мести. Мы боролись с безобразиями царского режима, будем бороться и с безобразиями правительства «спасения революции».

Товарищи рабочие! Устраивайте митинги протеста и выносите резолюции. Пусть узнает весь мир о «позорных деяниях тюремщиков», о нашем протесте против издевательств над политическими противниками, чинимых в «Свободной России».

ников и в близком будущем предполагается созыв всероссийского с'езда. Для этого же приступлено и к изданию своего органа.

Затем собрание заслушало доклады о текущем политическом моменте тт. Рязанова и Володарского, после чего подавляющим большинством голосов принята резолюция, резко порицающая политику Временного Правительства, откровенно попустительствующего контрреволюции и беспощадно преследующего левое крыло социал-демократии.

Только такая власть, говорится в резолюции, которая будет опираться на революционные Советы и поведет решительную политику в духе требований революционной демократии, — только такая власть сумеет вывести Россию и революцию из того тупика, в котором мы сейчас находимся.

Принятие резолюции было встречено бурными, долго не смолкавшими аплодисментами.

W.

Забастовка служащих магазина А. Ф. Лютовой (Загородный пр., д. № 23).

Когда в Петрограде вспыхнула забастовка служащих фруктовых, гастрономических, бакалейных, чайных магазинов и ларьков, то и служащие г. Лютовой пред'явили экономические требования. В ответ получили заявление: «удовлетворить вас нельзя!».

После переговоров, не приведших, однако, к благоприятным результатам, служащие вместе с мальчиками об'явили забастовку.

Хозяева и управляющий лишили служащих обеда и стали гнать с квартиры.

Несколько дней спустя служащие стали сдаваться.

Из 26 человек на работу вышли трое и несколько мальчиков. Имена этих штрайкбрехеров: Д. Брехов, И. Волков, М. Кучеров.

Желая ликвидировать забастовку и увидев, что некоторые уже стали сдаваться, администрация начала прибегать к хитростям, послав, между прочим, жалованье служащим в комитете торговли, т. е. хозяйственный союз.

Оттуда же, за подпись г. Серебренникова, поступило в союз торгово-служащих заявление, чтобы служащие гг. Лютовых явились за жалованьем.

Служащие, однако, продолжали отстаивать свои экономические требования. Видя упорство хозяев и не получив удовлетворения своих требований служащие раз'ехались по деревням. Гг. же Лютовы торгууют попрежнему, народерствуя и набавляя на товары, хотя служащим так

ШЕЛАГИНЫ

<http://shelagin.ru>

<http://beekman.ru>

и не прибавили. Вот примеры: сырой кофе, продававшийся до забастовки по 4 р. за фунт, теперь стоит 7 р., конфеты, стоявшие раньше 3 р. за фунт, теперь продают по 5 р. и т. д. Граждане, обратите внимание на мародерские цены этого магазина. Относительно господ хозяев и управляющего в профессиональном союзе торгово-промышленных служащих имеется еще много материала, который будет использован в ближайшем будущем.

Забастовка красильщиков.

Назначенное на 5 августа в министерстве труда заседание комиссии для рассмотрения конфликта в красильных предприятиях не состоялось вследствие неявки владельцев. В виду этого заседание было перенесено на 8 августа, в 12 час. дня. На рассмотрение комиссии, решения которой обязательны для обеих сторон, министерство передало весь конфликт. Забастовка, как известно, возникла на почве нежелания владельцев признать минимум заработной платы в 4 и 5 р., установленный еще в апреле центральной примирительной камерой. Затяжной характер конфликта, продолжающегося уже около 3 месяцев, побудил министерство труда прибегнуть к решительным мерам.

В профессиональном союзе служащих трактирного промысла.

Предприниматели, подписавшие требование официантов в гостиницах, ресторанах 1-го и 2-го разряда, кафе, перешли от обороны к наступлению. В целом ряде предприятий, как например в гостинице «Франция» (Морская ул.), Знаменской гостинице, Европейской гостинице, хозяева отказались платить проценты; в гостинице «Grand Hotel» владелец отказался платить жалованье мальчикам и официантам: в гостинице «Регина» владелец заставляет процентные отчисления брать с посетителей; владелец ресторана «Лондон» вместо 20 процентов платит официантам 15 процентов. Городская милиция принимает большое участие в борьбе хозяев с официантами, при всех конфликтах защищая интересы хозяев. Вправление союза поступило целый ряд заявлений о действиях милиции, о разгоне собраний служащих, работающих в ресторанах, гостиницах и пр. На днях состоялось экстренное заседание правления союза торговых служащих трактирного промысла, на котором постановлено привлечь к законной ответственности служащих городской милиции. В связи с массовыми конфликтами на местах, где подписаны требования, правительство созывает экстренное собрание делегатского совета. Правление еще раз напоминает товарищам, что необходимо произвести выборы делегатов по следующим указаниям: 1) избрать от заведений, в которых работают от 1—25 членов союза, — одного делегата, от 1—50 членов — двух делегатов, от 1—100 — четырех делегатов; 2) произвести довыборы делегатов по вышеизложенным указаниям; 3) членам союза немедленно явиться в правительство за получением листов, по одному представителю от заведения; 4) избранным делегатам с заполненными листами немедленно явиться в правительство за получением делегатских билетов. Делегатское собрание состоится в среду 9 августа, в 10 часов утра, в помещении ресторана «Донон».

Ответ социалиста.

Пускай меня осудят свет
За то, что плохо я одет,
За то, что беден, не богат,
Не нажил каменных палат.
За то, что силу молодую,
Всю жизнь прошедшую, былую
Терял в борьбе, да в муках жил,
За то, что ближнего любил!

Мельников.

Письмо солдат.

Товарищи рабочие и солдаты!

Помогите разобраться в следующем вопросе. Вчера я слышал разговор о земле, о том, что необходимо защищать ее до конца от немцев и что после войны, по постановлению Учредительного Собрания, она достанется крестьянам за выкуп, который милостиво растянут нам на целые годы.

Тут я и подумал. Вот у меня всего 24 сажени земли, у некоторых же помещиков — тысячи десятин. Кто же их защищает? Да все такие же, как и я. Неужели за чужие богатства мне необходимо жертвовать жизнью? И разве это не издевательство?

Я три с половиною года прослужил на действительной службе; с самого начала мобилизации треплюсь по окопам, терплю голод, холод и нужду.

И вот я лишен всего. Обидно это. Ведь знаешь, что кому-то приносишь пользу, что кто-то богатеет, а у тебя дом разорен и пуст.

Так пусть же мне заплатят все нажившиеся, все те, которых я защищаю. Пусть же дадут нам, купленную нашей кровью, землю.

143-го Дорогобужского полка, раненный 10 июля, старш. унт-оф. Тимофей Гуров.

СРЕДИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

В «Крестах».

На Выборгской стороне в одиночной тюрьме «Кресты» содержатся арестованные, состоящие главным образом из солдат. Многим из содержащихся под стражей не предъявлено никакого обвинения. Есть такие, которые арестованы на улице и самим не знают, за что и на каком основании заключены под стражу. Все арестованные голодают, ожидая со дня на день улучшения. Больным дают только воду и $\frac{3}{4}$ фунта хлеба, но есть ли в действительности там $\frac{3}{4}$ или нет — неизвестно. Лекарств и лечения никакого нет. Администрация однако получает все деньги полностью; куда же она их девает?

3 августа больные из общего лазарета, который помещается в сыром подвале, попросили заведывающего тюрьмой, чтобы им вместо ужина, который они не получили, дали хлеба, так как все голодны. Последовал ответ, что все больные будут размещены по карцерам,

ШЕЛАГИНЫ
<http://шелягини.рф>
<http://beekman.ru>

и в скором времени был вызван конвой, вооруженный винтовками.

Товарищи граждане! Не забывайте, что в тюрьмах, как и в прежнее время, содержатся пролетарии, страдающие за правду, что все министры старого режима пользуются, как в тюрьмах, так и на воле, всеми льготами, что крепнет буржуазия и все крепче сжимает в своих железных тисках. Помните, что у каждого есть братья, сестры, отец и мать, на которых все это отзовется.

Обращаемся ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда: товарищи! протестуйте против режима, при котором ваши товарищи голодают и погибают в тюрьмах.

Арестованные и заключенные в тюрьме «Кресты».

Окончание голодовки.

Голодовка политических заключенных солдат и матросов на гауптвахте 2-го коменданта Ушаковской ул. продолжалась три дня. До конца голодовки держалось 47 человек. Вечером 5 августа, на третий день голодовки, прибыли на гауптвахту два члена Центр. Исполнительного Комитета Совета Раб., Солд. и Крестьянск. Депутатов и от имени Комитета заявили, что они только что узнали о голодовке (это на третий-то день?). Они приехали просить голодающих прекратить голодовку. Вопрос же о заключенных они обсуждали и Центральный Исп. Комитет дает гарантию, что ко вторнику 8 августа дела всех заключенных будут разобраны, им или предъявят обвинения или же отпустят на свободу.

От имени заключенных говорит т. Елин.

— На вашей совести, — говорил он, — лежат вот эти жертвы голодовки (в это время некоторые товарищи уже лежали без сознания). Мы голодаем не на жизнь, а на смерть, ибо над нами издеваются прокуратура и все чиновники. Только голодовкой или смертью мы наедемся добиться ответа: за что нас держат.

Делегаты Центрального Исп. Комитета заявили, что им тоже очень тяжело смотреть на эти жертвы. Они обещали все силы приложить к тому, чтобы восстановить заключенных в законных правах.

Тогда между голодающими заключенными и членами Центр. Исп. Комитета было заключено соглашение.

Голодовка прекратилась, за исключением одного т. Баландина, который голодает уже 6-е сутки, требуя немедленного предъявления обвинения.

Одного товарища в безнадежном состоянии отправили в госпиталь.

Жертвуйте в пользу заключенных товарищей!

Товарищи рабочие и солдаты!

Многие товарищи вырваны сейчас из нашей среды и посажены в тюрьмы. Они первые политические «преступники» в республиканской России.

Самые смелые стойкие борцы дела международного пролетариата заключены в тюрьмах. В то время как Пуришевичи и Марковы гуляют на свободе, там, в неволе, товарищи терпят голод и недостаток во всем. Вас, товарищи, мы призываем на помощь нашим товарищам. Кто чем может — работой, продуктами, день-

гами. Только вашей моральной и материальной поддержкой мы поддержим бодрость духа наших товарищей.

Центральное Бюро Красного Креста при Р.С.-Д.Р.П. Петр. стор., Малый просп., № 20—22, кв. 23.

Пожертвования принимаются от 5 час. до 9 час. вечера.

В фонд арестованных.

Через Выб. Районн. Комитет: Петроградский Арсенал. Новая шорная маст.—117 р. 60 к., Старая шорная—100 р. 65 к., Сле-лафетная—95 р. 85 к. Итого 314 р. 10 к.

В фонд «Рабочего и Солдата».

Мы, рабочие Петр. Труб. завода, работающие в токарном отделении 11-й мастерской, в деревянном бараке ручных гранат, в количестве 66 человек, шлем горячий привет защитнице наших интересов газете «Рабочий и Солдат» и при сем прилагаем собранные нами деньги—44 р. 85 к.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Служащие кухни «Продамета» на «Рабочий и Солдат»:

Павлова — 3 р., Антонова — 2 р., Садовникова — 2 р. Саулис — 1 р., Иванова — 2 р., Ецинова — 2 р. Потоловская — 3 р., всего — 15 рублей.

Через т. Розаского И. С. от служащих фирмы Ш. Натон и К°, газете «Рабочий и Солдат» 20 руб. В «Красный Крест» 20 руб.

От т. Вирм 5 руб.

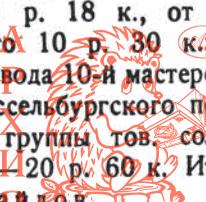
4 и 5 августа поступили в кассу газ. «Раб. и Солд.» следующие пожертвования:

От тов. электр. о-ва 1886 г. Выборг. пункта — 15 р. 80 к.; от тов. наборщиков тип. «Единение» — 28 р., от т. юнкера Н. — 1 р.; от тт. служащих о-ва «Продамет» — 15 р.; от тов. рабочих вольнонаемных и солдат. зав. Инженерн. о-ва — 92 р. 40 к.; от группы тов. рабочих и тов. солдат оружейной мастерской Кронверкского арсенала — 60 р.; от тов. Жидановского отделения — 11 р. 50 к.; от тов. рабочих зав. «Перун» — 100 р.; от тов. рабоч. и работн. 3-й мастерской Спб. Патронного завода — 25 р.; от тов. раб. 1-й мастерской Трубочного завода — 121 р. 51 к.; от тов. раб. пекарей — 25 р.; от т. А. Брита — 2 р. Всего 497 р. 21 коп.

В пользу политических заключенных поступило от товарищей рабочих зав. «Перун» — 90 р. 50 к.

Пожертвования за 6 и 7 августа 1917 г.

Поступило в пользу «Рабочий и Солдат» во 2-й Городск. район от тов. рабочих 266 р.; от тов. делегатов союза деревообделочников 74 р. 18 к., от тов. наборщиков Кунина и Ямпольского 10 р. 30 к. от группы тов. рабочих Трубочного завода 10-й мастерской 66 р. 10 к.; от тов. рабочих Шлиссельбургского порохового завода 436 р. 30 к.; от группы тов. солдат 24-й марсовой роты 180-го полка — 20 р. 60 к. Итого 920 р 48 к. Казначей И.в. Михайлов.

В железный фонд «Рабочего и Солдата» поступило от членов конференции об'единенных социалистических организаций г. Таронты (Америка) 330 рублей.

Мы, группа маляров Путиловской верфи, приветствуем пролетарскую газету «Рабочий и Солдат» и шлем ей в железный фонд 23 руб.

Объявления.

Назначенная на 10 августа страховая конференция, по просьбе некоторых рабочих организаций, откладывается на 5—6 дней. О дне и месте конференции будет сообщено дополнительно.

Рабочая Страховая Группа.

Собрание фракции большевиков.

Сегодня, ровно в 3 часа дня, состоится собрание фракции большевиков в Смольном (1-й этаж, комната № 18).

Приступление всех членов обязательно.
Бюро фракции в 1 ч. дня.

В среду 9 августа, в 6 час. веч., состоится собрание уполномоченных печатников. Порядок дня: тариф (Спасская ул., д. 3).

В среду 9 августа, экстренное заседание Василеостр. Р. К. в помещении Р. К.

Сегодня, 9 августа, в 7½ ч. вечера, состоится доклад т. Сирго о съезде Р. С.-Д. Р. П. Вход бесплатный для членов партии и клуба «III Интернационал». Адрес: Коломенская, 33, кв. 3.

В среду 9 августа, в 6½ час. вечера, В.-О. Районный Комитет об'единенных соц.-дем. (междурайонцев) устраивает экстренное партийное собрание (В. О., 16-я лин., д. 73, бывш. помещ. клуба «Н. Заря»). Вход по членским билетам.

Приступление всех товарищей необходимо.

В среду 9 августа, в 6 час. веч., собрание большевистской фракции Петергофской районной думы в помещении Нарвского Районн. Ком. (Ново-Сивковская, 23).

В четверг 10 августа, в 6 час. веч., в столовой Путиловского завода общее собрание членов Нарвского района Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) и Нарвского Междурайонного Комитета об'единенных с.-д.

Центральное бюро помощи репрессивных Р. С.-Д. Р. П. извещает членов бюро, что общее собрание состоится в четверг 10 августа, в 7 час. вечера.

Петроградская стор., Малый пр., д. 20—22, кв. 23.

Президиум.

Экстренное собрание смоленского крестьянского землячества Краснинского уезда назначено на 10 августа, 5 час. веч. Фонтанка, 201, Коломенской части, 3-й этаж.

2-й Городской район. В четверг, 10 авг., в 6 ч., в помещении Районного Комитета состоится общее собрание членов организ. Порядок дня: 1) доклад о 6-м парт. съезде; 2) доклад т. Лилиной о работе в районных думах; 3) выборы.

Общее собрание членов Социалистического Союза Рабочей Молодежи состоится в четверг 10 авг., в 8 час. вечера, в помещ. клуба «III Интернационал» по Коломенской, 33, кв. 3.

Там же ежедневно от 8—10 ч. в. принимается запись в члены союза.

Ввиду выборов в районную думу, общее собрание деревообделочников Невского района переносится на 13 августа, на 10 ч. утра. Собрание состоится в заводе Громова.

Правление.

К тт. Калужской губ., живущим на Васильевском острове. Собрание землячества в воскресенье 13 августа, в 10 час. утра, в доме № 73, кв. 26, 16-й линии; справки ежедневно — там же.

В пятницу 11 августа, в 6 ч. вечера, собрание всех заводских партийных коллективов. Вас.-остр. Р. К. Р. К. просит членов коллективов не опаздывать.

Просим всех тт. земляков Тверской губ., Корчевского уезда, Красновской волости, явиться 13 августа, в 12 час. дня, на собрание. Невская застава, по проспекту с. Александровского, д. № 14, клуб «В знании — сила».

Во вторник 15 августа, в 2 часа дня, состоится собрание тт. земляков Винчуговской вол., Кашинского уезда. Садовая, 109, клуб. Вход с Покровской площ. В виду важных вопросов просим присутствовать всех тт. земляков.

Петрогр. профессион. союз рабочих химических производств переведен: Фурштадтская ул., 40, кв. 6. (во дворе). Дежурство секретаря от 3 ч. дня до 9 час. веч. Дежурство члена правления от 9 час. веч. ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней.

Заседание конференции фабрично-заводских комитетов происходит в Смольном институте от 10 до 2 и от 6 до 10. Заводы, не пославшие представителей, могут получить мандаты у входа.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Прим. 1. Эта статья, принадлежащая перу Сталина, написана по специальному постановлению Ц. К. партии от 21 (8) августа. Она излагает взгляды партии на Стокгольмскую конференцию в противовес соглашательскому выступлению Каменева во В. Ц. И. К.

Прим. 2. Декларация была прочитана на совещании т. Свердловым по поручению Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б).

Отчет о следующем заседании совещания в газете не появился, так как представитель газеты «Рабочий и Солдат» на это заседание не был допущен. Не допустили его по мотивировке Гоца и Либера потому, что, «уйдя с первого заседания совещания, большевики поставили себя вне сил, зантересованных в обороне страны. Следовательно, представителю их газеты нечего делать на наших заседаниях».

Прим. 3. Воззвание было принято Ц. К. партии на заседании 21 (8) августа.

Этот номер «Рабочего и Солдата» был последним. На следующий день он был закрыт правительством. Накануне его закрытия Владимир Ильич, находившийся в это время в Сестрорецке, прислав в редакцию со своими примечаниями и заголовками ряд газетных вырезок из отчета о 2-м Всероссийском торгово-промышленном съезде, на котором лидер русских капиталистов Рябушинский произнес свои известные угрозы по адресу революции и пролетариата о «костлявой руке голода». Однако эти заметки так и не увидели света и, очевидно, затерялись, так как ни в вышедшей затем газете «военки» — «Солдаты и их О. партии — «Пролетарий» они не появились.

